

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 1 (159), 2024

Подписано в печать 26.12.2023 г.
Сдано в печать 29.12.2023 г.

Ежемесячный
научный
журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

*Издается по решению Ученого Совета Института
социально-экономических исследований ДНЦ РАН*

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

*Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности
в области регионального развития "Региональные
проблемы преобразования экономики"*

*Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года*

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской ФНИСЦ РАН

Дохолян С.В.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН

Макаров В.Л.

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН

Бахтизин А.Р.

иностраный член РАН, д.т.н., профессор директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Акаев А.А.

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАН

Цветков В.А.

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Рязанцев С.В.

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н.

Умаханов И.М.-С.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООИ РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

Аносова Л.А.

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), Россия

Локосов В.В.

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор

Иванов П.М.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н.

Симонов К.В.

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор

Большаков С.Н.

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор

Гаджиев Н.Г.

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор

Магомедова М.М.

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор

Алклычев А.М.

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор

Дзагоева М.Р.

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Кабир Л.С.

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио

Жан Радвани

Кимитака Матсузато

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской ФНИСЦ РАН
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»

к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., магистр экономики (США), старший научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., PhD, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации

к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., ведущий научный сотрудник, Лаборатория проблем уровня и качества жизни, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва

научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН

научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

тех. редактор
составитель (дизайн-верстка)

Дохолян С.В.

(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.

(зам. главного редактора)

Ахмедуев А.Ш.

Кутаев Ш.К.

Гичиев Н.С.

Мамбетова Ф.А.

Эсетова А.М.

Абдулагатов З.М.

Багомедов М.А.

Бердина М.Ю.

Деневизюк Д.А.

Зоидов К.Х.

Карпенко Е.З.

Курбанов К.К.

Макарян А.Р.

Мусаева Х.М.

Ниязбекова Ш.У.

Петросянц Д.В.

Султанов Г.С.

Чернышов М.М.

Вершинина М.А.

Османова А.М.

(ответственный секретарь)

Гитиногомедова П.А.

Джамилев А.М.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802

Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru

e-mail: rppe@mail.ru

Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

Арсланов Ш.Д. Инвестиционное развитие республик Северного Кавказа: инвестиционная политика и новые инвестиционные проекты	5
Малеева Т.В., Татарникова М.А. Использование проактивного подхода в территориальном планировании на межрегиональном уровне	12
Манаева И.В., Бурдинская Д.М. Механизмы стратегического планирования развития локальных рынков	20
Шагиахметова М.Г., Махаррамова Э.Р., Гаптелсаттарова Ю.И. Экономические аспекты территориального планирования малых поселений внутри города	29

Экономика промышленности

Малевич Ю.В., Личман Е.А., Чаплин Г.В. Цифровые решения взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД в цепях поставок энергоресурсов	39
Радзивил Р.Н. Теоретико-методологические основы возникновения кризисных ситуаций на промышленных предприятиях в условиях системного санкционного давления	46

Экономика строительства и операций с недвижимостью

Хабибрахманова Р.Р., Глебова И.С. Анализ взаимосвязи уровня доступности жилья и рейтинга социально-экономического развития регионов Российской Федерации	72
---	----

Экономика инноваций

Шатская А.А. Сущность, содержание и особенности инновационной политики предприятия	89
---	----

Экономика природопользования и землеустройства

Кирей В.В. Методология оценки воздействия инвестиционной деятельности на биоразнообразие	100
---	-----

Экономическая безопасность

Хусаинова Е.А. Методологии мониторинга для обеспечения экономической безопасности государства: анализ, оценка, и защита	109
Хусаинова Е.А., Савельева Д.С., Подыганова К.Е., Дятлова Д.В. Разработка и внедрение эффективной системы экономической безопасности предприятия: механизмы и инструменты	120

ФИНАНСЫ

Сериков С.Г. Оценка эффективности реализации механизма распределения межбюджетных трансфертов между субъектами Российской Федерации	130
Шаухина А.М. Цифровизация налогового контроля в современных условиях	136

TABLE OF CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Regional economy

Arslanov Sh.D. Investment development of the republics of the North Caucasus: investment policy and new investment projects	5
Maleeva T.V., Tatarnikova M.A. The use of a proactive approach in territorial planning at the interregional level	12
Manaeva I.V., Burdinskaya D.M. Mechanisms of strategic development planning local markets	20
Shagiakhmetova M.G., Mukharramova E.R., Gaptelsattarova Yu.I. Economic aspects of territorial planning of small settlements within the city	29

Industrial economics

Malevich Yu.V., Lichman E.A., Chaplin G.V. Digital solutions for interaction between customs authorities and foreign trade participants in energy supply chains	39
Radzivil R.N. Theoretical and methodological foundations of the emergence of crisis situations in industrial enterprises under conditions of systemic sanctions pressure	46

Economics of construction and real estate transactions

Khabibrakhmanova R.R., Glebova I.S. Analysis of the relationship between the level of housing affordability and the rating of socio-economic development of the regions of the Russian Federation	72
--	----

The economics of innovation

Shatskaya A.A. The essence, content and features of the innovation policy of the enterprise	89
--	----

Economics of environmental management and land management

Kirey V.V. Methodology for assessing the impact of investment activities on biodiversity	100
---	-----

Economic security

Khusainova E.A. Monitoring methodologies for ensuring the economic security of the state: analysis, assessment, and protection	109
Khusainova E.A., Savelyeva D.S., Podyganova K.E., Dyatlova D.V. Development and Implementation of an effective system of economic security of an enterprise: mechanisms and tools	120

FINANCE

Serikov S.G. Evaluation of the effectiveness of the implementation of the mechanism for the distribution of inter-budgetary transfers between the subjects of the Russian Federation	130
Shaukhina A.M. Digitalization of tax control in modern conditions	136

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

УДК 330.322

АРСЛАНОВ ШАМИЛЬ ДЖАВАДОВИЧ

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела
социально-экономической политики региона, Институт
социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
Махачкала, Россия,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-1-5-11

ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И НОВЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

***Аннотация.** Цель исследования состоит в исследовании современного состояния реализации политики инвестиционного развития в республиках Северного Кавказа, а также практики реализации новых инвестиционных проектов. Методология исследования основана на корректном использовании методов анализа и синтеза, а также систематизации, сравнения, экономического и логического анализа. Результаты. Выявлены и раскрыты действующие на сегодняшний день механизмы инвестиционного развития республик Северного Кавказа. Выявлены основные проблемы, характеризующие современное состояние инвестиционного развития республик Северного Кавказа. Установлены приоритетные направления инвестиционного развития республик Северного Кавказа. Выводы. Имеющий место постоянный рост инвестиций в основной капитал в республиках Северного Кавказа, основанный на политике реализации федеральных государственных программ, должен смениться политикой интенсификации инвестиционной деятельности в Республиках Северного Кавказа, основанной на оперативной реализации нового регионального инвестиционного стандарта, внедрение которого должно четко определить цели и задачи, а также политические и стратегические ориентиры достижения опережающего инвестиционного развития, на основе реализации новых инвестиционных проектов.*

***Ключевые слова:** инвестиционная политика, инвестиционное развитие, республики Северного Кавказа.*

ARSLANOV SHAMIL DJAVADOVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher
at the Department of Socio-Economic Policy of the Region,
Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS: INVESTMENT POLICY AND NEW INVESTMENT PROJECTS

***Annotation.** The purpose of the study is to study the current state of implementation of the policy of investment development in the republics of the North Caucasus, as well as the practice of implementing new investment projects. The research methodology is based on the correct use of methods of analysis and synthesis, as well as systematization, comparison, economic and logical analysis. Results. The mechanisms of investment development of the republics of the*

North Caucasus that are currently in force have been identified and disclosed. The main problems characterizing the current state of investment development of the republics of the North Caucasus are identified. Priority directions of investment development of the republics of the North Caucasus have been established. You are the waters. The ongoing growth of investments in fixed assets in the republics of the North Caucasus, based on the policy of implementing federal government programs, should be replaced by a policy of intensification of investment activities in the Republics of the North Caucasus, based on the operational implementation of a new regional investment standard, the implementation of which should clearly define the goals and objectives, as well as political and strategic guidelines for achieving advanced investment development based on the implementation of new investment projects.

Keywords: investment policy, investment development, republics of the North Caucasus.

Введение

Инвестиционное развитие республик Северного Кавказа предопределяется инвестиционной политикой государства, основной вектор которой направлен на поддержку значимых региональных инвестиционных проектов, реализация которых в сложившихся условиях невозможна без четко установленных целей и задач инвестиционного развития территорий. Современным механизмом перезагрузки инвестиционной деятельности в регионах стал новый региональный инвестиционный стандарт.

Уже в 2023 году, в целях полной и всесторонней реализации нового инвестиционного стандарта, была запущена «Инвестиционная карта России», позволяющая регионам, в режиме одного окна, привлекать как внутренних, так внешних инвесторов, основываясь на данных инвестиционных деклараций.

Тем самым процесс реализации нового регионального инвестиционного стандарта позволяет формировать единый комплекс мер и механизмов перезагрузки инвестиционного процесса в регионах.

Первоочередная роль в наполнении и актуализации данных инвестиционной карты России отведена регионам, входящим в Северо-Кавказский федеральный округ.

Основная часть

В республиках Северного Кавказа наблюдается неизменный рост показателя инвестиции в основной капитал на душу населения (таблица 1), который позволил Республике Дагестан в 2021 году занять 55 место среди регионов России с показателем 79 962 рубля. Остальные республики Северного Кавказа также показали прирост по показателю инвестиции на душу населения, но при этом в рейтинге регионов России занимают места в восьмом и девятом десятках.

Таблица 1
Инвестиции в основной капитал на душу населения
(в фактически действовавших ценах; рублей)

Субъект РФ	2010г.	2015г.	2019г.	2020г.	2021г.	Место в РФ 2021г.
Республика Дагестан	41 727	65 791	74 065	87 582	79 962	55
Республика Ингушетия	18 039	42 190	48 102	39 807	39 313	85
Кабардино-Балкарская Республика	24 379	32 883	48 758	56 471	58 704	76
Карачаево-Черкесская Республика	19 218	41 944	51 183	48 840	60 420	75
Республика Северная Осетия – Алания	22 755	36 134	48 546	44 854	50 033	82
Чеченская Республика	39 896	42 572	54 350	51 374	55 918	78

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [1].

Общий объем инвестиций в республики Северного Кавказа относится к государственным инвестициям (по итогам 2021 г.) в тех или иных проявлениях их реализации (таблица 2).

Таблица 2
Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2021 г. (без субъектов малого предпринимательства; в процентах)

Субъект РФ	Собственные средства	Привлеченные средства	из них			
			кредиты банков	бюджетные средства	из них	
					федеральный бюджет	бюджеты субъектов РФ
Республика Дагестан	20,5	79,5	–	69,0	41,9	23,0
Республика Ингушетия	9,5	90,5	...1)	78,7	66,3	8,7
Кабардино-Балкарская Республика	22,7	77,3	0,4	67,7	47,3	16,1
Карачаево-Черкесская Республика	31,1	68,9	...1)	41,4	35,0	5,8
Республика Северная Осетия – Алания	21,5	78,5	10,7	63,8	54,7	8,2
Чеченская Республика	30,3	69,7	4,0	53,8	45,6	7,0

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [1].

Рост инвестиций в основной капитал в республиках Северного Кавказа во многом объясняется оперативной реализацией нового инвестиционного стандарта, внедрение которого позволило усилить политические и стратегические ориентиры инвестиционного развития.

Но в то же время цели и задачи инвестиционного развития сместились в сторону эффективности реализации федеральных государственных программ (таблица 3.). Как следствие, исполнение федеральной программы Развития Северо-Кавказского федерального округа за 2022 год составило 99,4%, в том числе:

– Исполнение Федерального проекта «Социально-экономическое развитие субъектов СКФО» составило 98,53%.

– Исполнение Федерального проекта «Повышение инвестиционной и туристической привлекательности СКФО» составило 99,86%.

Государственная инвестиционная политика в сфере реализации нового инвестиционного стандарта предполагает понимание новых инвестиционных проектов как «ограниченный по времени и ресурсам комплекс мероприятий, направленных на создание и последующую эксплуатацию новых объектов основных средств или на реконструкцию существующих объектов, которые вводятся в эксплуатацию после 1 января 2021 года» [3].

Отбор и поддержка новых инвестиционных проектов осуществляется на основе «Правил определения новых инвестиционных проектов, в целях реализации которых средства бюджета субъекта Российской Федерации, высвобождаемые в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, подлежат направлению на осуществление субъектом Российской Федерации бюджетных инвестиций в объекты инфраструктуры» [4].

Сводный перечень новых инвестиционных проектов формируется и ведется Министерством экономического развития Российской Федерации в целях осуществления возврата, высвобождаемых в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, на осуществление субъектом Российской Федерации бюджетных инвестиций в объекты инфраструктуры. Правилами также установлено, что:

– «в отношении юридического лица, специально созданного для целей реализации нового инвестиционного проекта, - об объеме поступлений налоговых доходов за отчетный период, определяемый в соответствии с методикой;

– в отношении ранее зарегистрированного юридического лица, реализующего новый инвестиционный проект, - об объеме поступлений налоговых доходов за отчетный и базовый периоды, определяемые в соответствии с методикой;

– в отношении юридических лиц, реализующих новые инвестиционные проекты с поэтапным вводом в эксплуатацию новых объектов основных средств и (или) жилищного фонда или существующих объектов основных средств, модернизированных (реконструированных) в рамках реализации новых инвестиционных проектов (далее - поэтапный ввод объектов в эксплуатацию), - об объеме поступлений налоговых доходов с учетом абзацев шестого и двенадцатого пункта 3 настоящих Правил». [4].

Таблица 3
Сведения об исполнении федерального бюджета в части бюджетных ассигнований, предусмотренных на финансовое обеспечение реализации государственной программы (2022 г.)

Наименование государственной программы, структурного элемента и источника финансового обеспечения	Объем финансового обеспечения, тыс. рублей			Исполнение, тыс. рублей		Процент исполнения
	Предусмотрено паспортом	Сводная бюджетная роспись	Лимиты бюджетных обязательств	Принятые бюджетные обязательства	Кассовое исполнение	
1	2	3	4	5	6	7
Федеральный проект «Социально-экономическое развитие субъектов СКФО» (всего), в том числе:	4 165 492,4	4 165 452,9	4 165 452,9	4 165 452,9	4 104 218,6	98,53
федеральный бюджет	3872446,2	3872446,2	3872446,2	3872446,2	3815495,7	98,53
консолидированные бюджеты субъектов РФ	4165492,4	4 165 452,9	4165452,9	4 165 452,9	4104218,6	98,53
внебюджетные источники	0,0	-	-	-	0,0	0,00
Федеральный проект «Повышение инвестиционной и туристической привлекательности СКФО» (всего), в том числе:	11884065,9	11884065,9	11 884 065,9	11884065,2	11867987,8	99,86
федеральный бюджет	11857350,1	11857350,1	11857350,1	11857349,4	11841272,0	99,86
консолидированные бюджеты субъектов РФ	531715,8	531715,8	531715,8	531715,8	531715,8	100,00
внебюджетные источники	0,0	-	-	-	0,0	0,00

Источник: составлено автором на основе данных Минэкономразвития РФ [2].

Правилами предусмотрено, что в случае непредставления необходимых документов субъектом РФ, либо непредставления Министерством финансов Российской Федерации заключения о возможности списания задолженности субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, то списание задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам в объеме налоговых доходов, поступивших за соответствующий период от указанного юридического лица от реализации новых инвестиционных проектов не осуществляется.

Новые инвестиционные проекты республик Северного Кавказа, соответствующие критериям отбора (одобренным решением президиума Правительственной комиссии по региональному раз-

витию в Российской Федерации по предложению Министерства экономического развития Российской Федерации, подготовленному совместно с Министерством финансов Российской Федерации и иными заинтересованными федеральными органами исполнительной власти), представлены в сводном перечне Министерства экономического развития Российской Федерации (таблица 4.).

Таблица 4
Сводный перечень новых инвестиционных проектов
республик Северного Кавказа (2022 г.)

Субъект РФ	количество НИП	Общая стоимость НИП, мил руб	Кол-во новых рабочих мест, ед
1	2	3	4
Республика Дагестан	9	59016,3	1652
Республика Ингушетия	1	484,9	50
Кабардино-Балкарская Республика	2	37235,3	2026
Карачаево-Черкесская Республика	2	2539,5	77
Республика Северная Осетия-Алания	11	13914,5	1504
Чеченская Республика	6	23711,8	946
ИТОГО	31	136902,3	6255

Источник: составлено автором на основе данных Минэкономразвития РФ.

Однако по итогам 2022 года, согласно «Распоряжению Правительства Российской Федерации от 21.10.2023 г. № 2933-р»¹ [5], ни один из представленных новых инвестиционных проектов не прошел процедуру согласования по списанию задолженности по бюджетным кредитам.

Результаты

1. Исследование процессов инвестиционного развития республик Северного Кавказа показало, что на сегодняшний день оно основывается на:- Деятельности общерегиональных институтов развития; - Деятельности узко специализированных институтов развития предпринимательства;

- Создании особых экономических зон (Матлас, Ведучи, Грозный, Армхи и Цори, Мамисон, ВТРК Архыз);

- Создания территорий опережающего социально-экономического развития (Каспийск и Дагестанские Огни);

- Деятельности агро- и промышленных парков;

- Создании бизнес-инкубаторов.

2. А поддержка реализации инвестиционных проектов в республиках Северного Кавказа реализуется в форме следующих основных мер:

- Льготная аренда муниципального и государственного имущества;

- Льготное налогообложение прибыли;

- Льготное налогообложение имущества;

- Возможность получения инвестиционного налогового кредита;

- Предоставление субсидий на прединвестиционные затраты, включая погашение процентов по кредитам и займам;

- Реализация господдержки залогового обеспечения;

- Возможность привлечения государственных гарантий;

- Софинансирование и грантовая поддержка государством.

- Реализация лизинга на основе государственной поддержки;

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.10.2023 № 2933-р [Электронный ресурс], URL: <http://static.government.ru/media/files/2A3AQqQs262DxQ5QUqwtXsmDTyvtAI.pdf?> (дата обращения 11.11.2023г.).

- Льготное кредитование субъектов малого и среднего бизнеса;
- Реализация комплексного сопровождения инвестиционных проектов по принципу единого окна, оказание консультационной поддержки.

Согласно проведенному исследованию состояние инвестиционного развития республик Северного Кавказа характеризуется следующими проблемами:

- Высоким уровнем дотационности республик в сочетании с недостаточным уровнем развития региональных социально-экономических систем;
 - Низким уровнем экономического и инвестиционного потенциала;
 - Недостаточным уровнем прозрачности и информационной открытости реализуемых инвестиционных проектов;
 - Высокими инвестиционными рисками и слабой защищенностью прав инвесторов;
 - Наличием неразрешенного комплекса проблем по привлечению частного инвестиционного ресурса;
 - Наличием неразвитой инфраструктуры и отсутствия гарантий безопасности инвесторов;
 - Неразвитостью внутреннего инвестиционного рынка и отсутствием крупных потенциальных инвесторов на внутреннем рынке;
 - Отсутствием стимулов, финансово-инвестиционных ресурсов и инвестиционных перспектив развития внутренних проектов у хозяйствующих субъектов;
 - Слабой развитостью малого и среднего предпринимательства;
 - Наличием сложностей в вопросах территориального и земельного урегулирования проблем при осуществлении инвестиционной деятельности;
 - Низкой информационной прозрачностью деятельности региональных институтов развития;
- Отсутствием понятного для инвестора разграничения функций между институтами развития в некоторых субъектах.

В сложившихся условиях приоритетами инвестиционного развития республик Северного Кавказа должны стать:

- Дальнейшая актуализация мероприятий по внедрению и развитию нового инвестиционного стандарта;
- Формирование и законодательное закрепление прозрачных и понятных условий осуществления инвестиционной деятельности;
- Совершенствование механизмов привлечения частных инвестиций;
- Повышение эффективности использования мер государственной поддержки при осуществлении инвестиционной деятельности;

Создание условий для привлечения внутренних и увеличения притока внешних инвестиционных ресурсов в экономику региона.

Выводы

Постоянный рост инвестиций в основной капитал в республиках Северного Кавказа, объясняется смещением целей и задач инвестиционного развития в сторону эффективности реализации федеральных государственных программ, не является панацеей для решения проблем активизации и интенсификации инвестиционной деятельности в Республиках Северного Кавказа. Существующие проблемы инвестиционного развития республик Северного Кавказа должны найти свое решение на основе оперативной реализации нового регионального инвестиционного стандарта, внедрение которого должно четко определить цели и задачи, а также политические и стратегические ориентиры достижения опережающего инвестиционного развития, на основе реализации новых инвестиционных проектов.

Литература

1. Арсланов, Ш. Д. Современный инвестиционный имидж Республики Дагестан: национально-культурные особенности / Ш. Д. Арсланов // Вопросы региональной экономики. – 2014. – № 4(21). – С. 3-6. – EDN THGGVP.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели 2022. [Электронный ресурс], URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения 21.10.2023г.).

3. *Годовой отчет исполнения государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» за 2022 год.* [Электронный ресурс], URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ae5b63b1f5b1d63b2171b5761183f2c/godovoy_otchet_2022.pdf (дата обращения 21.10.2023г.).
4. *Постановление Правительства РФ от 12 октября 2021 г. № 1740 «Об утверждении Правил списания задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, методики расчета поступления налоговых доходов в федеральный бюджет от реализации новых инвестиционных проектов и перечня подлежащих зачислению в федеральный бюджет налоговых доходов от реализации новых инвестиционных проектов, в объеме поступления в федеральный бюджет которых Правительство Российской Федерации вправе списать задолженность субъектов Российской Федерации по бюджетным кредитам, и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 19 октября 2020 г. № 1705» (с изменениями и дополнениями).* [Электронный ресурс], URL: <https://base.garant.ru/402919799/#friends> (дата обращения 21.10.2023г.).
5. *Постановление Правительства РФ от 19.10.2020 № 1704 (ред. от 24.07.2023) «Об утверждении Правил определения новых инвестиционных проектов, в целях реализации которых средства бюджета субъекта Российской Федерации, высвобождаемые в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, подлежат направлению на выполнение инженерных изысканий, проектирование, экспертизу проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий, строительство, реконструкцию и ввод в эксплуатацию объектов инфраструктуры, а также на подключение (технологическое присоединение) объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения»,* [Электронный ресурс], URL: <https://base.garant.ru/74808324/> (дата обращения 21.10.2023г.).
6. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.10.2023 № 2933-р* [Электронный ресурс], URL: <http://static.government.ru/media/files/2A3AQqQs262DxQ5QUqwtXLsmDTyvtAI.pdf>? (дата обращения 11.11.2023г.).

References

1. Arslanov, SH.D. *Sovremennyy investitsionnyy imidzh Respubliki Dagestan: nacional'no-kul'turnye osobennosti / SH. D. Arslanov // Voprosy regional'noj ekonomiki. – 2014. – № 4(21). – S. 3-6. – EDN THGGVP.*
2. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli 2022.* [Elektronnyj resurs], URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (data obrashcheniya 21.10.2023g.).
3. *Godovoj otchet ispolneniya gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga» za 2022 god.* [Elektronnyj resurs], URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ae5b63b1f5b1d63b2171b5761183f2c/godovoy_otchet_2022.pdf (data obrashcheniya 21.10.2023g.).
4. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12 oktyabrya 2021 g. № 1740 «Ob utverzhdenii Pravil spisaniya zadolzhennosti sub"ekta Rossijskoj Federacii pered Rossijskoj Federaciej po byudzhetyim kreditam, metodiki rascheta postupleniya nalogovyh dohodov v federal'nyj byudzhel ot realizacii novyh investitsionnyh projektov i perechnya podlezhashchih zachisleniyu v federal'nyj byudzhel nalogovyh dohodov ot realizacii novyh investitsionnyh projektov, v ob"eme postupleniya v federal'nyj byudzhel kotoryh Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii vprave spisat' zadolzhennost' sub"ektov Rossijskoj Federacii po byudzhetyim kreditam, i o priznanii utrativshim silu postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19 oktyabrya 2020 g. № 1705» (s izmeneniyami i dopolneniyami).* [Elektronnyj resurs], URL: <https://base.garant.ru/402919799/#friends> (data obrashcheniya 21.10.2023g.).
5. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19.10.2020 № 1704 (red. ot 24.07.2023) «Ob utverzhdenii Pravil opredele-niya novyh investitsionnyh projektov, v celyah realizacii kotoryh sredstva byudzheta sub"ekta Rossijskoj Federacii, vysvobozhdaemye v rezul'tate snizheniya ob"ema pogasheniya zadolzhennosti sub"ekta Rossijskoj Federacii pered Rossijskoj Federaciej po byudzhetyim kreditam, podlezhat napravleniyu na vypolnenie inzhenernyh izyskanij, projektirovanie, ekspertizu proektnoj dokumentacii i (ili) rezul'tatov inzhenernyh izyskanij, stroitel'stvo, rekonstrukciyu i vvod v ekspluatatsiyu ob"ektov infrastruktury, a takzhe na podklyuchenie (tekhnologicheskoe prisoedinenie) ob"ektov kapital'nogo stroitel'stva k setyam inzhenerno-tekhnicheskogo obespecheniya»,* [Elektronnyj resurs], URL: <https://base.garant.ru/74808324/> (data obrashcheniya 21.10.2023g.).
6. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 21.10.2023 № 2933-r* [Elektronnyj resurs], URL: <http://static.government.ru/media/files/2A3AQqQs262DxQ5QUqwtXLsmDTyvtAI.pdf>? (data obrashcheniya 11.11.2023g.).

МАЛЕЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

д.э.н., профессор, профессор кафедры государственного
и муниципального управления, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский
государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: maleeva@list.ru

ТАТАРНИКОВА МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального
управления, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: tatarnikovamarin@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-1-12-19

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОАКТИВНОГО ПОДХОДА В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ
ПЛАНИРОВАНИИ НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Аннотация: В статье рассматриваются возможности системы территориального планирования для обеспечения согласованного и взаимоувязанного развития территорий, выходящих за рамки одного субъекта РФ. Обосновано использование проактивного управления в рамках управления территориальным планированием, что позволит органам государственной и муниципальной власти предотвратить возникновение и развитие комплекса проблем в развитии территории, связанных с разными сферами, повысить эффективность территориального планирования и устойчивость социально-экономических процессов не только регионального, но и федерального уровня.

Ключевые слова: территориальное планирование, публичная власть, межсубъектное взаимодействие, агломерация, проактивное управление.

MALEEVA TATYANA VLADIMIROVNA

Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department
of State and Municipal Management, Leningrad State
University named after A.S. Pushkin,
St. Petersburg, Russia,
e-mail: maleeva@list.ru

TATARNIKOVA MARINA ANATOLYEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State
and Municipal Management, Leningrad State University
named after A.S. Pushkin, St. Petersburg, Russia,
e-mail: tatarnikovamarin@mail.ru

**USING A PROACTIVE APPROACH IN TERRITORIAL PLANNING
PLANNING AT THE INTERREGIONAL LEVEL**

Abstract: The article examines the possibilities of the territorial planning system to ensure the coordinated and interconnected development of territories that go beyond one subject of the Russian Federation. The use of proactive management within the framework of territorial planning management is justified, which will allow state and municipal authorities to prevent the emergence and development of a complex of problems in the development of the territory associated with different spheres, increase the effectiveness of territorial planning and the sustainability of socio-economic processes not only at the regional but also at the federal level.

Keywords: territorial planning, public authority, intersubjective interaction, agglomeration, proactive management.

1. Введение

Территориальное планирование связано с определением траектории настоящего и будущего развития территории (страны, региона, муниципального образования) с учетом интересов России, ее субъектов, местных сообществ на основе эффективного использования имеющихся ресурсов. Его ключевая роль заключается в формировании комплексного подхода к развитию территории, рациональному использованию земельных ресурсов как физической, экономической и правовой основе жизни общества.

2. Основная часть

В нашей стране территориальное планирование, как особая деятельность по развитию территории, имеет черты системного объекта и предполагает разработку ряда взаимосвязанных документов на каждом уровне публичной власти и управления (рис. 1).

Рис. 1. Система документов территориального планирования в РФ

На каждом уровне и в разных видах документов в ходе осуществления территориального планирования и при дальнейшей реализации утвержденных планов нередко возникают проблемы, специфика которых исследуется в работах ученых и специалистов, занимающихся вопросами развития территории, в том числе на региональном уровне [1, 2, 3, 4]. На основе проведенных исследований сферы развития территориального планирования можно с уверенностью говорить о необходимости повышения эффективности территориального планирования и устойчивости социально-экономического развития территории.

Особого внимания в современных условиях требуют вопросы согласованного и взаимоувязанного развития территорий, выходящих за рамки одного субъекта РФ. Проблемы и пути их решения на смежных территориях нескольких субъектов в настоящее время имеют значительно меньшую проработку, а актуальность их решения высока.

Первично, в принятом в 2004 году Градостроительном кодексе РФ даже не предусматривались возможность и необходимость разработки документов территориального планирования для двух и более субъектов РФ, и тем более частей смежных территорий субъектов. Статьей 13.2 действующей редакции Кодекса определено, что «подготовка проекта схемы территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации может осуществляться применительно к территориям или частям территорий субъектов Российской Федерации, имеющих общую границу». [5].

Действительно, между соседними регионами, особенно когда один из регионов – город федерального значения, происходит активный взаимообмен ресурсами (трудовыми, производственными, транспортными, финансовыми, экологическими и т.д.). Зоны влияния субъектов выходят за границы своих территорий и перекрывают друг друга, а интересы их не только совпадают, но и зачастую вступают в противоречие.

Примером как положительного, так и проблемного взаимовлияния процессов, происходящих на территориях смежных субъектов, являются два соседствующих региона – Санкт-Петербург и Ленинградская область.

Санкт-Петербург – один из крупнейших в России промышленных, транспортных, научно-образовательных, культурных, туристических и управленческих центров, располагающий мощной экономикой и богатым человеческим капиталом, входит в число ведущих субъектов Российской Федерации. Город имеет впечатляющие результаты в развитии экономики, улучшении состояния городской среды, росте уровня и качества жизни населения. Традиционно в течение последних лет Санкт-Петербург занимает 2-е место в стране в рейтинге по социально-экономическому положению регионов [6], 8-е место среди регионов по индексу социального благополучия (данные за 3-й квартал 2023) [7] и 4-е место по экономическому потенциалу (данные за 2-й квартал 2023) [8].

Ленинградская область также обладает значительным экономическим и социальным потенциалом. Она занимает:

- 1-е место в ESG-рейтинге (2021) российских регионов по комплексному показателю, включающему экологические и социальные риски, качество управления в регионе [9];
- 9-е место в рейтинге социально-экономического положения российских регионов по итогам 2022 года [6];
- 7-е место в рейтинге 2022 года среди российских регионов по качеству жизни [10];
- 13-е место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ в 2023 г. [11]

В последние годы Ленинградская область добилась значительных результатов как в экономике, так и в улучшении качества жизни людей. Она, как и Санкт-Петербург, относится к регионам с низким уровнем безработицы, с текущим уровнем регистрируемой безработицы 0,3–0,4%. А по объему вводимого жилья на душу населения Ленинградская область остается лидером среди регионов России с показателем 1,96 м²/чел., что почти в три раза превышает среднероссийское значение. [12]

Тем не менее, Санкт-Петербург и Ленинградская область имеют свои особенности, как в результатах, так и в обозначении перспектив развития своих территорий.

Сравнительный анализ показателей экономической сферы, например по показателю «Объем работ, выполненных по виду деятельности "Строительство"» показывает противоположные тенденции в рассматриваемых регионах: неуклонный рост в Санкт-Петербурге и тенденцию к снижению к 2022 году в Ленинградской области. При этом по показателю строительство жилых домов (с учетом жилых домов на участках для ведения садоводства) область демонстрирует существенный рост (в тыс.м² общей площади жилых помещений) – ежегодно в 1,2-1,4 раза за последние три года, в отличие от Санкт-Петербурга, где показатель остается практически на одном уровне. [13]

Наблюдается существенный разрыв в средней заработной плате одного работника в Ленинградской области и в Санкт-Петербурге (соответственно, 64 973 руб. и 90 926 руб. - сентябрь 2023 г. [14, 15]). Безусловно, такая ситуация делает для жителей области, особенно в районах, примыкающих к Санкт-Петербургу, более привлекательной работу в мегаполисе, несмотря на ежедневные маятниковые поездки, чем имеющаяся работа по месту жительства.

В настоящее время на базе города Санкт-Петербурга фактически сформировалась агломерация, включающая территории как самого города, так и часть территории Ленинградской области. Часть территории Ленинградской области, по сути, имеет «двойной» статус: это и часть региона, и часть агломерации, которая формируется на базе Петербурга, все сильнее распространяющего свое влияние на прилегающие территории, включая их в границы своих интересов. Эти территории Ленобласти получают импульс к экономическому развитию, позволяя повышать уровень жизни населения этой части области, что отражается на общих показателях развития области в целом. Петербург же получает с этих территорий вливание трудовых ресурсов, сельскохозяйственную и другую продукцию потребления и переработки, возможность использования территории области для загородного отдыха горожан, развития садоводства и огородничества и т.д.

Физической основой скрепления двух субъектов в один агломерационный союз является транспортная система, обеспечивающая тесную связанность территорий и возможность совершения ежедневных маятников миграций населения. Однако бурное жилищное строительство в области, на территориях, находящихся на границе с Санкт-Петербургом, по сути не просто создание жилых районов, а строительство мини-городов-спутников (например, Кудрово, Мурино), а также нескоординированность действий региональных органов власти двух субъектов по развитию транспортной системы приводят к резкому возрастанию транспортной нагрузки на границах города и области, в узлах входа дорог и магистралей в черту города, пересечения городской черты и движения на прилегающих территориях.

В связи с этим объективно возникает потребность в организации взаимодействия органов власти соседних субъектов и по такому важному вопросу, как развитие территории, взаимный учет интересов и совместное участие в разработке и реализации проектов территориального планирования.

Определение перспектив согласованного совместного развития центра агломерации и Ленобласти возможно в рамках Концепции совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области (агломерации), что не отменяет самостоятельные документы территориального планирования в каждом из рассматриваемых субъектов (рис. 2).

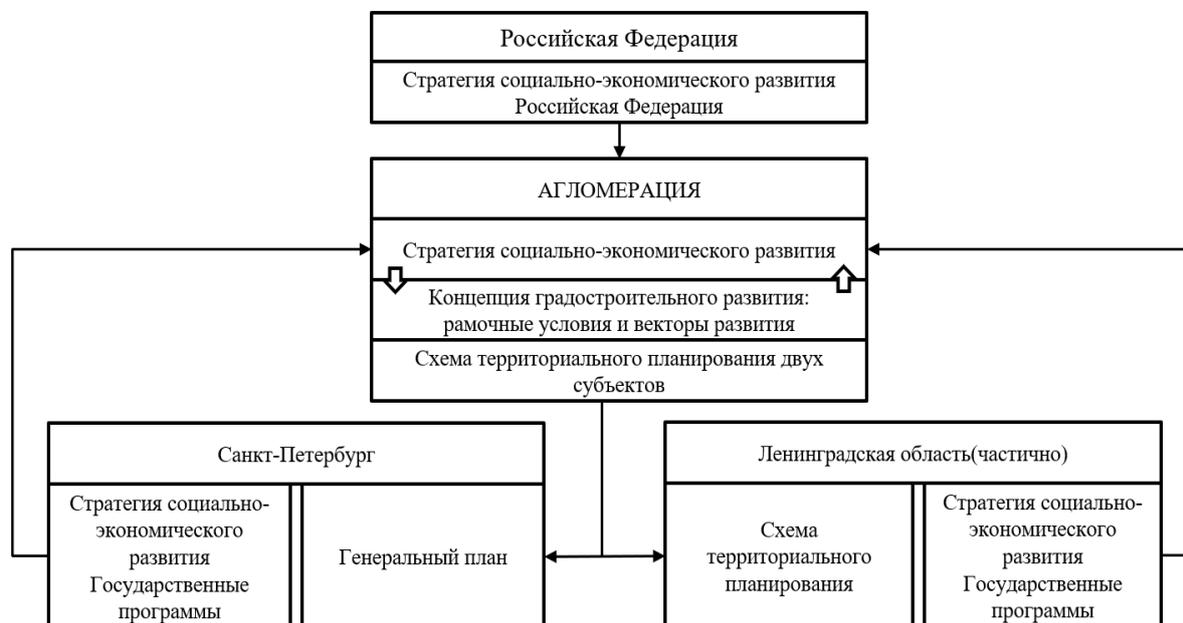

Рисунок 2. Система документов территориального планирования в межрегиональном взаимодействии

Межсубъектное взаимодействие в территориальном планировании на региональном уровне, разработка и реализация планов совместного и взаимовыгодного развития территории, должны быть согласованы со стратегическими целями планирования устойчивого, комплексного развития Российской Федерации, федеральными целевыми программами и тесно увязаны с единой

системой территориального планирования страны в целом, ее субъектов, муниципальных образований.

Безусловно, правильная идея, что в современном мире драйвером экономического развития регионов и страны в целом может быть только инновационная экономика. По нашему мнению, это не вступает в противоречие с актуальностью и значимостью процессов территориального планирования, результаты которого являются, по сути, фундаментом для функционирования всех акторов экономики, социально-экономических процессов не только регионального, но и федерального уровня.

Переход к инновационному социально-экономическому развитию и рамочные условия развития элементов планировочной структуры позволяют обеспечить:

- создание инновационных кластеров и технопарков;
- развитие научно-исследовательской и инновационной инфраструктуры;
- привлечение инвестиций в инновационные проекты;
- поддержку и развитие инновационных предпринимательских инициатив;
- повышение конкурентоспособности регионов и страны в целом в мировом экономическом пространстве.

Таким образом, инновационная экономика и территориальное планирование являются взаимосвязанными и взаимодополняющими процессами, способствующими устойчивому и комплексному развитию регионов и страны.

- размещение нового жилищного строительства на основе градостроительной емкости территории;
- сбалансированное соотношение численности экономически активного населения и количества рабочих мест;
- обеспечение устойчивости природного каркаса;
- рациональный уровень затрат на развитие всех видов инфраструктур.

В современном мире принято выделять следующие основные подходы к управлению изменениями: реактивный и проактивный (превентивный). Реактивный подход предполагает реакцию на уже произошедшие события, а проактивный (превентивный) подход дает возможность предвидеть события во внешней и внутренней среде, опережать их и инициировать перемены.

Проактивное управление требует прогнозирования возможных вызовов и угроз, в то время как реактивное используется для реагирования на какое-то событие (положение) после того, как оно произошло.

В научной литературе проактивность рассматривается, как правило, как действия по предупреждению и подготовке к нежелательным, проблемным ситуациям. Так, применительно к управлению рисками инвестиционно-строительных проектов, акцент смещается с изучения содержания рисков на выявление их источников [16].

Ключевое различие между проактивным и реактивным управлением заключается в том, что проактивное используется для будущего, тогда как реактивное – для текущей ситуации. Оба подхода являются необходимым условием в современном управлении развитием территории, территориальном планировании, но упор на проактивное управление, на наш взгляд, более эффективен и результативен (рис. 3).

По своему содержанию проактивное управление – инструмент, призванный сводить «на нет» количество неблагоприятных ситуаций и обеспечивать их успешное разрешение. Оно обеспечивает ряд преимуществ и дает возможности:

- устанавливать приоритеты и выполнять важное в первую очередь;
- рассчитать ресурсы и заблаговременно их подготовить;
- вносить корректировки в уже реализуемые проекты;
- добавлять в случае необходимости новые задачи;
- иметь временной лаг для проведения анализа и своевременного принятия мер;
- решать возникающие проблемы на этапе их зарождения.

Рис. 3. Методические подходы к организации территориального планирования

3. Выводы

Реактивное управление предполагает признание и анализ ошибок, разработку мер для их устранения по результатам анализа. Использование же проактивного управления в рамках управления территориальным планированием позволит органам государственной и муниципальной власти предотвратить возникновение и развитие комплекса проблем в развитии территории, связанных с разными сферами.

Многоаспектность использования межрегиональных территорий, многочисленность источников финансирования ее развития, разновидность объектов в застройке и освоении территории, противоречивость (наряду с единством) интересов субъектов в совокупности представляют собой значительные источники риска, поэтому проактивное управление будет важным элементом управления по обеспечению устойчивого развития территорий.

Проактивный подход к управлению территориальным планированием на межрегиональном уровне обеспечит идентификацию источников риска, построение механизмов их мониторинга и определит направления предупреждения негативных последствий.

Литература

1. Артемьев, А. А., *Организационно-правовые основы территориального планирования: монография* / А.А. Артемьев, И.А. Лепехин. – Тверь: РИЦ Тверского государственного технического университета (ТвГТУ), 2020. 167 с.
2. Жихаревич, Б. С. *Пространственные аспекты в стратегиях муниципальных районов* / Б. С. Жихаревич // *Региональная экономика. Юг России.* – 2021. – Т. 9, № 1. – С. 80-92. – DOI 10.15688/re.volsu.2021.1.7. – EDN EBYHFP.
3. Климова Н. И., Алтуфьева Т. Ю., Бухарбаева Л. Я. *Жизненный цикл территории: монография* / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Бухарбаева Л.Я. и др. под ред. Н.И. Климовой. - Уфа : ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. - 113 с.
4. Федосеев, И. В. *Территориальное планирование воспроизводственных процессов в регионе* / И. В. Федосеев, Н. В. Чепаченко, М. Н. Юденко [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – 123 с. – ISBN 978-5-7310-4835-4. – EDN OWQFDY.

5. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2023).
6. Рейтинг по социально-экономическому положению регионов России / РИА Рейтинг: https://ria.ru/20230515/polozhenie_regiony-1870956129.html
7. Индекс социального благополучия (3 квартал 2023). ТОП – 35 / Фонд развития гражданского общества <http://civilfund.ru/mat/152>
8. Индекс экономического потенциала регионов РФ. (2 квартал 2023). ТОП-35 / Фонд развития гражданского общества <http://civilfund.ru/mat/151>
9. ESG-рэнкинг субъектов РФ / Рейтинговое агентство RAEX («РАЭК-Аналитика»): https://raex-rr.com/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/
10. Ленобласть — в ТОП-10 по качеству жизни, 13.03.2023 / <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/57624/>
11. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации / Агентство стратегических инициатив https://asi.ru/government_officials/rating/
12. Рейтинг регионов РФ по вводу жилья в 2022 году / РИА Рейтинг <https://riarating.ru/infografika/20230503/630241205.html>
13. Оперативная информация по строительству в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (2020-2022) / Петростат: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/29081>
14. Средняя заработная плата одного работника в Ленинградской области, начисленная за сентябрь 2023 года / <https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZR092341.pdf>
15. Средняя заработная плата одного работника в Санкт-Петербурге, начисленная за сентябрь 2023 года / <https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZR092340.pdf>
16. Друзенко А.В. Развитие методов управления предпринимательскими рисками инвестиционно-строительного проекта на основе проактивной парадигмы / Дисс. На соиск. уч. степени к.э.н., специальность 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством: экономика предпринимательства. - СПб.: ГАСУ, 2017. – 149 с.

References:

1. Artemyev, A. A., *Organizational and legal foundations of territorial planning: monograph* / A.A. Artemyev, I.A. Lepeshin. Tver: RIC Tver State Technical University (TvSTU), 2020. 167 p.
2. Zhikharevich, B. S. *Spatial aspects in strategies of municipal districts* / B. S. Zhikharevich // *Regional economics. The South of Russia*. - 2021. – Vol. 9, No. 1. – pp. 80-92. – DOI 10.15688/re.volsu.2021.1.7. – EDN EBYHFP.
3. Klimova N. I., Altufyeva T. Yu., Bukharbayeva L. Ya. *The life cycle of the territory: monograph* / Klimova N.I., Altufyeva T.Yu., Bukharbayeva L.Ya. et al. edited by N.I. Klimova. Ufa : ISEI UFIC RAS, 2018. 113 p.
4. Fedoseev, I. V. *Territorial planning of reproduction processes in the region* / I. V. Fedoseev, N. V. Chepachenko, M. N. Yudenko [et al.]. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2020. – 123 p. – ISBN 978-5-7310-4835-4. – EDN OWQFDY.
5. "Urban Planning Code of the Russian Federation" dated 12/29/2004 No. 190-FZ (as amended on 08/04/2023) (with amendments and additions, introduction. effective from 09/01/2023) [Electronic resource] // Consultant Plus. URL: <http://www.consultant.ru> (date of application: 12.12.2023).
6. Rating on the socio-economic situation of the regions of Russia / RIA Rating: https://ria.ru/20230515/polozhenie_regiony-1870956129.html
7. Social well-being Index (3rd quarter 2023). TOP 35 / Civil Society Development Fund <http://civilfund.ru/mat/152>
8. Index of the economic potential of the regions of the Russian Federation. (2nd quarter 2023). TOP 35 / Civil Society Development Fund <http://civilfund.ru/mat/151>
9. ESG-ranking of the subjects of the Russian Federation / RAEX Rating Agency (RAEX-Analytics): https://raex-rr.com/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/
10. Leningrad region is in the TOP 10 in terms of quality of life, 13.03.2023 / <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/57624/>
11. National rating of the investment climate in the subjects of the Russian Federation / Agency for Strategic Initiatives https://asi.ru/government_officials/rating/
12. Rating of regions of the Russian Federation for housing commissioning in 2022 / RIA Rating <https://riarating.ru/infografika/20230503/630241205.html>

13. *Operational information on construction in St. Petersburg and the Leningrad region (2020-2022) / Petrostat: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/29081>*
14. *The average salary of one employee in the Leningrad region, accrued in September 2023 / <https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZR092341.pdf>*
15. *The average salary per employee in St. Petersburg, accrued for September 2023 / <https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZR092340.pdf>*
16. *Druzenko A.V. Development of methods for managing entrepreneurial risks of an investment and construction project based on a proactive paradigm / Diss. For the degree of Candidate of Economics, specialty 08.00.05 - Economics and management of the national economy: economics of entrepreneurship. - St. Petersburg: GASU, 2017. – 149 p.*

МАНАЕВА ИННА ВЛАДИМИРОВНА

д.э.н., доцент, профессор кафедры «мировая экономика»,
ФГАОУ ВОП НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия,
e-mail in.manaeva@yandex.ru

БУРДИНСКАЯ ДАРЬЯ МИХАЙЛОВНА

аспирант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности
ФГАОУ ВОП НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия,
e-mail: burdinskaya031@mail.ru

DOI 10.26726/1812-7096-2024-1-18-26

МЕХАНИЗМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ

Аннотация: Новые условия и сформировавшиеся системные проблемы требуют от региональных властей пересмотра направлений и приоритетов социально-экономического развития. Одним из актуальных векторов трансформации территориальной экономики является развитие локальных рынков как основы региональной экономики на основе механизмов стратегического планирования. Сфера формирования научных знаний о стратегическом развитии локальных рынков имеет достаточно широкую базу. Цель работы: предложить универсальные механизмы для стратегического планирования развития локальных рынков. Обсуждение: 1. Выбор направлений развития локальных рынков обуславливает формулировку стратегических приоритетов: повышение доступности товаров локальных рынков, обеспеченности спроса и удовлетворенности общества и бизнеса от потребления продукции разных секторов; преодоление инфраструктурных ограничений и повышение доступности и качества рыночной инфраструктуры; формирование рынков нового поколения, учитывающих современные тренды культурного и инновационного развития; ускоренное и устойчивое социально-экономическое развитие территорий на основе прогресса локальных рынков; достижение безопасности территорий за счет обеспеченности товарами локальных рынков, в том числе жизненно важными. Результаты исследования: предложены процессный алгоритм определения стратегических приоритетов развития локальных рынков, алгоритм формирования стратегии развития локального рынка, экономические индикаторы измерения результативности стратегического планирования развития локальных рынков.

Ключевые слова: развитие локального рынка, стратегическое планирование, стратегический приоритет, локальный рынок, формирование стратегии

1. Введение

Новые условия и сформировавшиеся системные проблемы требуют от региональных властей пересмотра направлений и приоритетов социально-экономического развития [1]. Одним из актуальных векторов трансформации территориальной экономики является развитие локальных рынков как основы региональной экономики на основе механизмов стратегического планирования [2, 5].

В настоящее время управление развитием локальных рынков требует применения стратегического подхода для достижения сбалансированных параметров региональной системы в сфере обеспеченности товарами [6, 13].

Сфера формирования научных знаний о стратегическом развитии локальных рынков имеет достаточно широкую базу, однако существующие подходы не обеспечивают необходимым инструментарием имеющиеся задачи.

2. Методы

Материалами исследования послужили существующие механизмы стратегического планирования развития локальных рынков, стратегические приоритетные ориентиры регионального развития на основе локальных рынков, база данных о функционировании, агентах и взаимосвязях

на локальных рынках.

Системный подход применен к рассмотрению локальных рынков и выбору критериев и стратегических приоритетов их развития как важнейшего элемента региональной социально-экономической системы, выявлению связей ключевых компонент стратегии локальных рынков.

Методом декомпозиции сформированы процессный алгоритм определения стратегических приоритетов и схема формирования стратегии развития локального рынка.

3. Результаты

Моделирование и проектирование стратегических приоритетов развития локальных рынков может варьироваться в границах существующих тенденций рыночно-промышленного хозяйства или с изменением тренда экономического и социального развития, оказывая соответствующее влияние на объемы и конфигурацию спроса и предложения на рынке.

Стратегические приоритеты развития локального рынка являются результатом согласования его стратегических альтернатив (инициатив, целей) и выбора наиболее предпочтительных для достижения [3].

В качестве приоритетных механизмов развития локальных рынков выступают преобразования региональных товарно-рыночных отношений [14].

Научно-обоснованный алгоритм определения стратегических приоритетов локальных рынков региона необходим для достижения рациональности распределения кадровых, инфраструктурных, информационных, финансовых и иных ресурсов [7].

При выборе стратегических приоритетов необходимо учитывать влияние целевых ориентиров производственного, экономического и научно-технологического развития рынка на реализуемость различных сценариев [12].

Российская практика показывает, что существенный вклад в развитие локальных рынков вносят промышленные предприятия, выпускающие рыночную продукцию [1]. Поэтому ключевым вектором трансформации локальных рынков является индустриальный тип развития региональной экономики и локальных рынков.

Масштабы и границы стратегических приоритетов, как целевых ориентиров будущего состояния локальных рынков, определяются тенденциями культурного и научно-технического прогресса, не только на территории страны, но и за ее пределами. Поэтому этапы проектирования стратегических приоритетов развития локальных рынков, как конфигурирования возможных параметров и свойств рыночного хозяйства с отраслевыми признаками, можно представить в виде иерархии (рисунок 1).

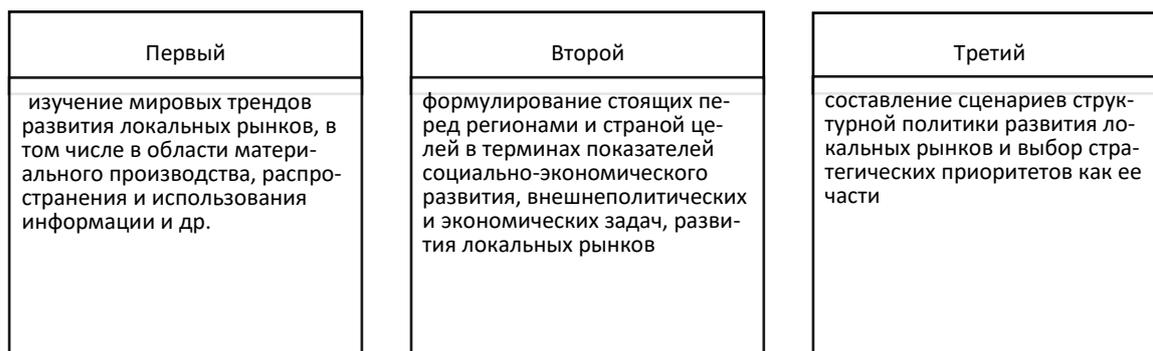

Рис. 1. Этапы проектирования стратегических приоритетов развития локальных рынков в иерархической форме

Источник: составлено авторами

Выбор и закрепление конкретных стратегических приоритетов развития локальных рынков осуществляется по принципу наилучшего соответствия конкретного варианта как можно большему количеству критериев. То есть, чем выше степень удовлетворения варианта стратегического приоритета критериальным условиям, тем более предпочтительным его можно считать в качестве стратегической задачи.

Спроектированные стратегические приоритеты локальных рынков как возможности развития

уже достигнутые в других регионах или потенциальные векторы трансформации и модернизации следует соотносить существующими проблемами в регионе и целями развития.

Кроме проблем, имеющих место в сфере обращения, локальные рынки испытывают недостаточность обеспеченности товарами местного производства, которая может быть преодолена с помощью технического, технологического и инновационного векторов развития.

Алгоритм определения стратегических приоритетов развития локальных рынков (рисунок 2) представляет собой последовательность перехода от фазы выявления имеющихся в регионе проблем функционирования локальных рынков к работам по определению целей и задач развития локальных рынков.

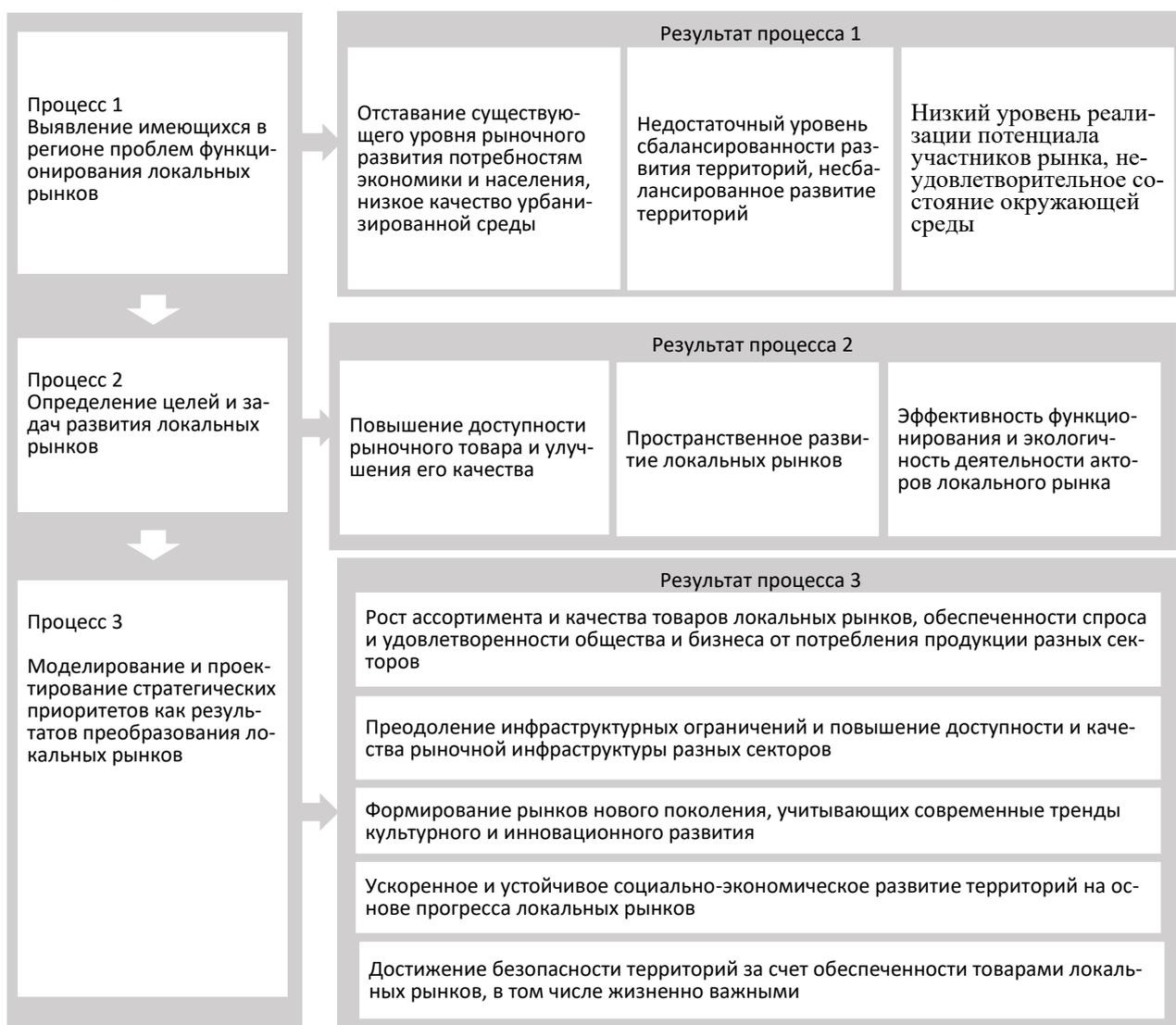

Рис. 2. Процессный алгоритм определения стратегических приоритетов развития локальных рынков

Источник: составлено авторами

В свою очередь, результат моделирования и проектирования стратегических приоритетов и их непосредственный выбор для конкретного локального рынка с определенным отраслевым признаком непосредственно зависит от существующих проблем и запланированных целей его развития.

Стратегическое управление локальными рынками имеет своей целью поддержание их устойчивого развития, нейтрализацию рисков и угроз, поэтому стартовым процессом при определении первоочередных приоритетов стратегии является выявление идентификации проблемных зон,

связанных с функционированием локальных рынков. Выявленный массив проблемных зон локальных рынков становится отправной точкой для конкретизации направлений устранения имеющихся трудностей, что подразумевает разработку и закрепление целей и задач развития локальных рынков [4].

Следующим процессом определения стратегических приоритетов развития локальных рынков является их непосредственное моделирование и проектирование как ключевых ориентиров намеченных положительных изменений в экономическом пространстве региона с учетом интересов широкого круга субъектов разного уровня.

Представленный процессный алгоритм определения стратегических приоритетов определяет основные долговременные, наиболее принципиальные, важные установки и планы в отношении развития локальных рынков. В результате проектирования были выделены пять основных стратегических приоритетов как результатов преобразования локальных рынков: рост ассортимента и качества товаров локальных рынков, обеспеченности спроса и удовлетворенности общества и бизнеса от потребления продукции разных секторов; преодоление инфраструктурных ограничений и повышение доступности и качества рыночной инфраструктуры разных секторов; сокращение уровня межтерриториальной дифференциации в развитии локальных рынков; ускоренное и устойчивое социально-экономическое развитие территорий на основе прогресса локальных рынков; достижение безопасности территорий за счет обеспеченности товарами локальных рынков, в том числе жизненно важными.

Выявленные стратегические приоритеты не конфликтуют между собой, вместе с тем любую цель развития следует соотносить с экологической и устойчивой повесткой. Реализация названных первоочередных мер не только позволит решить поставленные задачи повышения доступности товаров, пространственного развития, эффективности функционирования и экологичности деятельности акторов локального рынка, но способствует сокращению уровня межтерриториальной дифференциации в развитии локальных рынков.

На основе выявленных приоритетов определены системные связи ключевых компонент стратегии локальных рынков (таблица 1).

Как видно, система механизмов стратегического планирования развития локальных рынков аккумулирует меры последовательного формирования параметров и управленческих решений для достижения оптимальности будущего состояния.

Система стратегического управления основывается на моделировании локального рынка с конкретизацией его ключевых сторон. Далее созданная модель трансформируется до уровня перспективного состояния с учетом намеченных векторов эволюции локального рынка. В логике продолжения шагов по стратегическому планированию развития локального рынка решается задача целеполагания как уточнения ориентиров в рамках идеологии трансформации. Круг управленческого воздействия описывает множество возможных изменений локального рынка, определяя тем самым соответствующее допустимые его состояния.

Критериальный метод встраивается в систему стратегического управления локальными рынками для определения оптимизационных границ как основы выбора оптимумов [10].

Ключевым экономическим механизмом процесса стратегического планирования развития локального рынка можно считать анализ внешней среды и условий его функционирования как объективного измерения ситуации в регионе и за его пределами.

Одновременное следование принципам и подходам системности, учитывая аспекты и интересы всех участников, сторон и элементов локального рынка, позволит достичь наибольшей эффективности процесса стратегического управления [9]. При этом существует необходимость не только рассмотреть локального рынка как системного объекта, но и придерживаться положений о его комплексности, структурности, функциональности, целевой направленности, ресурсной составляющей, интегративности, коммуникативности и формирования на основе исторических процессов.

В итоге применения организационных и экономических механизмов для развития локального рынка позволит получить в качестве результата систему, при которой одновременно обеспечивается удовлетворенность потребителей, производителей и рыночных продавцов отраслевым товаром.

Таблица 1.
Системные связи ключевых компонент стратегии локальных рынков

Стратегические приоритеты развития локального рынка	Мероприятия для достижения стратегических приоритетов развития локального рынка	Метрика достижения стратегических приоритетов
Повышение доступности товаров локальных рынков, обеспеченности спроса и удовлетворенности общества и бизнеса от потребления продукции разных секторов	Технологическое развитие производственного сектора рыночного товара	Степень соответствия рыночного товара мировым аналогам
	Разнообразие ассортимента товаров по цене и качеству для удовлетворения дифференцированного потребительского спроса	Степень разнообразия ассортимента рыночных товаров
	Учет мнения клиентов при модернизации произведенной продукции	Опрос клиентов
Преодоление инфраструктурных ограничений и повышение доступности и качества рыночной инфраструктуры	Развитие многоформатной торговли (торговые сети, малые форматы торговли, Интернет-торговля и другие форматы)	Обеспеченность населения торговыми объектами и торговыми площадями
	Развитие оптового звена	Уровень развития инфраструктуры оптовой торговли
	Стабильность работы торговых точек для потребителя, возможность осуществлять покупки в привычных местах	Деятельность торговых точек
	Сбалансированное размещения отраслей народного хозяйства с учетом регионального аспекта научно-технического прогресса	Схема размещения отраслей народного хозяйства с учетом регионального аспекта НТП
	Повышение связанности территорий РФ за счет создания интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем, а также занятия и удержания лидерских позиций в создании международных транспортно-логистических систем	Изменение схемы транспортной инфраструктуры (комплекса)
Формирование рынков нового поколения, учитывающих современные тренды культурного и инновационного развития	Разработка новых материалов, конструкций, технологий строительной продукции	Доля новых материалов, конструкций, технологий строительной продукции на рынке
	Развитие современных способов продажи строительной продукции	Степень развития современных способов продажи строительной продукции
Ускоренное и устойчивое социально-экономическое развитие территорий на основе прогресса локальных рынков	Развитие саморегулирования в торговле, самоорганизации и кооперации. Дерегулирование в сфере торговли.	Степень регулирования торговых организаций
	Переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта	Уровень использования современных технологий
Достижение безопасности территорий за счет обеспеченности товарами локальных рынков, в том числе жизненно важными	Проведение работ для достижения технологического суверенитета в сфере производства продукции локальных рынков	Степень независимости от импорта в сфере производства продукции локальных рынков
	Повышения качества и безопасности рыночного товара, усиления контроля за данными параметрами	Уровень качества и безопасности рыночного товара

Источник: составлено авторами

При этом принципиальным моментом при формировании эволюционной модели рынка является соблюдение безопасности технической и экологической, достижение комфортности для

всех, обеспеченность высокими стандартами, применение эффективных финансово-экономических, технических, организационных и правовых механизмов [8].

Названные принципы развития отдельных локальных рынков должны внести свой вклад в достижение национальных целей по сохранению благополучия граждан, повышению комфортности и безопасности среды обитания, цифровой трансформации и расширению предпринимательских структур.

Конечным следствием процесса стратегического планирования является разработка и реализация стратегии развития локального рынка. Алгоритм формирования стратегии развития локального рынка и его этапы схематично формализованы на рисунке 3.

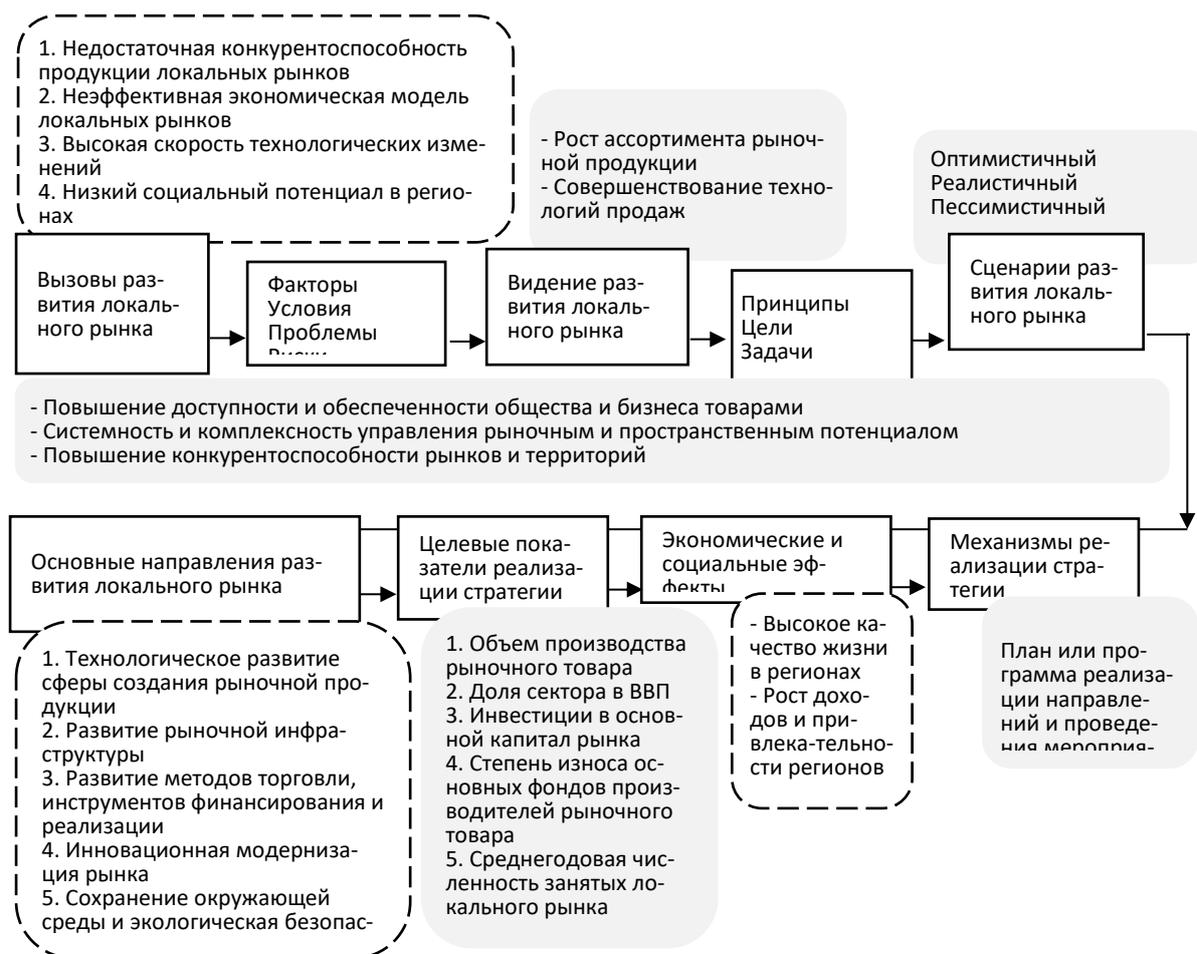

Рис. 3. Алгоритм формирования стратегии развития локального рынка

Источник: составлено авторами

Аппарат стратегического планирования развития локального рынка архитектурно представляет процесс последовательного выполнения работ по выявлению возможностей и ограничений положительных изменений, проектированию будущих состояний и параметров, сценарной визуализации развития ситуации с учетом разных внутренних и внешних условий, векторов и направлений трансформаций и преобразований, установлению метрик контроля степени достижения намеченных целей, конкретизация механизмов и мероприятий плана развития. «Эвристический» процесс выявления экономических механизмов стратегического развития локальных рынков может быть осуществлен только в границах имеющихся на текущий момент инструментов и доступных ресурсов.

В условиях наметившейся тенденции возрастания продаж на локальных рынках, в том числе увеличение товаров высокого качества, поддерживаемый возрастанием ассортимента рыночной продукции и совершенствованием технологий реализации и оплаты, следует развивать совре-

менные форматы торговли, розничные и оптовые сети. Инструментами повышения качества сервиса на локальных рынках должны оставаться дерегулирование, либерализация торговли и максимальное высвобождение частной инициативы.

4. Обсуждение

Качественные трансформации рыночных и производственных структур региональных систем могут быть достигнуты только на основе продуманных и научно обоснованных стратегических подходов, воздействующих на улучшение экономического и социального секторов. Положения стратегии должны быть как можно более четко и конкретно сформулированы, детализированы в виде плана.

Для оценки результативности реализуемых инструментов и мероприятий в рамках стратегических приоритетов необходимо применять экономический подход измерения степени трансформации локального рынка на основе группы индикаторов (таблица 2).

Таблица 2

Экономические индикаторы измерения результативности стратегического планирования развития локальных рынков

Название показателя	Характеристика показателя
<i>Индексы физического объема</i>	
Индекс физического объема производства рыночного товара	относительный показатель совокупных изменений производства товара локального рынка за сравниваемые периоды, отражает изменение создаваемой в процессе производства стоимости в результате реального (физического) роста (снижения) выпуска товаров
Индекс физического объема оборота розничной торговли	относительный показатель изменения объема продажи товарной массы (количественного фактора оборота) в текущем периоде по сравнению с базисным в сопоставимых ценах
<i>Темпы роста числа участников локального рынка</i>	
Темп роста числа предприятий-производителей рыночного товара	коэффициент роста числа предприятий-производителей рыночного товара, выраженный в процентах
Темп роста числа предприятий торговли	коэффициент роста числа предприятий торговли, выраженный в процентах
Темп роста числа транспортных организаций	коэффициент роста числа транспортных организаций, выраженный в процентах
Темп роста числа финансовых организаций	коэффициент роста числа финансовых организаций, выраженный в процентах
Темп роста числа покупателей	коэффициент роста числа покупателей, выраженный в процентах
<i>Показатели структурных сдвигов</i>	
Структурный сдвиг в составе участников рынка (объектов торговли и покупателей) (СС)	$СС = Т_{от} / Т_{п}$ где $Т_{от}$ – темп роста количества объектов торговли; $Т_{п}$ – темп роста численности покупателей
Структурный сдвиг в обороте торговли отдельных групп «продавцов» (рыночной торговли, сетевых структур и других форм) (ИДОТ)	$ИДОТ = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (ДОТ_{тек\ i} - ДОТ_{баз\ i})^2}{\sum_{i=1}^n (ДОТ_{тек\ i} + ДОТ_{баз\ i})^2}}$ где $ДОТ_{тек\ i}$, $ДОТ_{баз\ i}$ – доля i -й группы (торговые сети, рынки, прочие «продавцы») в обороте торговли в текущем и предыдущем периодах.
Сдвиги в товарной структуре оборота торговли (СТСОТ)	$СТСОТ = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (ИФОП_{тек\ i} - 100)^2}{n}}$ где $ИФОП_{тек\ i}$ – индекс физического объема продажи i -й группы товара; n – число групп товаров.

Источник: составлено авторами

Система экономических индикаторов измерения результативности стратегического планирования развития локальных рынков, включающая индексы физического объема, темпы роста числа участников локального рынка и показатели структурных сдвигов, комплексно определяет темпы и качество преобразований локального рынка после реализации стратегических приоритетов и направлений.

5. Заключение

Метод определения стратегических приоритетов развития локального рынка предполагает три этапа их обоснования и согласования с векторами развития аналогичных рыночных структур и сфер в мире, направлений региональной политики, трансформации отрасли.

Для определения стратегических приоритетов локальных рынков региона целесообразно применять процессный алгоритм выбора с учетом соответствия заданным критериям. При этом приоритетное направление должно способствовать решению имеющихся территориальных проблем и достижению поставленных целей задач развития локальных рынков.

Проведенная идентификация и выбор стратегических приоритетных направлений развития локальных рынков позволяет «конструировать будущее» (форсайт) территориальных социально-экономических систем.

Стратегическое планирование развития локальных рынков является организационной и инструментальной основой разработки и реализации стратегий и программ преобразований отдельных хозяйственных комплексов и отраслей, способствующей социально-экономическому развитию регионов. По своей сути стратегическое планирование и программирование является рыночным механизмом.

Сформированные экономические механизмы стратегического планирования развития локальных рынков основываются на ситуационном анализе данных регионов и динамики локальных рынков, результатах демографического и регионального прогнозов, макроэкономической и геоэкономической повестке.

Алгоритм формирования стратегии развития локального рынка определяет порядок и последовательность создания направлений и механизмов рыночных преобразований на основе существующих вызовов, факторов, условий, проблем, рисков, видения траектории и ориентиров развития, принципов, целей и задач.

Наиболее точное измерение развития локальных рынков может быть обеспечено одновременным расчетом трех групп показателей: индексов физического объема параметров локального рынка, темпов роста числа участников локального рынка, показателей структурных сдвигов.

В целом можно сказать, что процесс стратегического планирования развития локальных рынков в регионах требует генерации методов и механизмов по выявлению всех возможных условий и факторов, формирования четкой программы управления на основе экономического моделирования, соблюдения принципов экономической свободы участников рынка, стремления к усилению конкурентных преимуществ, развития технологий производства товаров и продаж.

Литература

1. Боев А. Г., Пузаков А. Г. Модель стратегии институциональных преобразований промышленных комплексов в условиях цифровизации // *Вестник пермского университета. серия: экономика.* – 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 77-99.
2. Валиуллин А.В., Шматъко Л.П. Особенности разработки стратегии продвижения локального рынка гостеприимства // *ТДР.* – 2012. – №6S. – С. 5-8.
3. Истомин А.В., Селин В.С. Стратегия и возможности программно-целевого подхода в регулировании регионального экономического развития // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* – 2009. – №7. – С. 25-36.
4. Красова Н. Е., Леценко Е. М., Рыжкова Э. Н., Рыжкова Е. В. О стратегии развития регионального потребительского рынка на основе принципов бережливого производства. // *Регион: системы, экономика, управление.* – 2021. – № 2 (53). – С. 37-46.
5. Плетнева Ю.С. Концептуальные аспекты стратегического планирования развития рынка недвижимости в Российской Федерации // *Государственное стратегическое планирование: состояние, перспективы и пути развития. Сборник аналитических материалов фракции Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, 2020.* – С. 67-71.

6. Приходько Л.В., Арсенова Е.В. Реализация стратегических инфраструктурных проектов: моделирование эффектов и результатов // СРРМ. – 2022. – №4. – С. 333-345.
7. Райзберг Б. А. Состояние, цели, механизмы стратегического планирования Российской экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. – №11-2. – С. 56-60.
8. Силичева Н. Е. Формирование стратегии развития туристско-рекреационных кластеров региона // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. – 2023. – №. 1. – С. 31-41.
9. Халилов Е. И. Стратегия развития строительного бизнеса в условиях высокой конкуренции и наличии и наличия монополистов // Бизнес и дизайн ревю. – 2023. – №. 1 (29). – С. 19-24.
10. Irianti D. A., Haznam H. Market Development Strategy For Pt A From The Side Of Capabilities And Potential Customers //3rd Asia-Pacific Research in Social Sciences and Humanities Universitas Indonesia Conference (APRISH 2018). – Atlantis Press, 2019. – С. 161-168.
11. Morrison P. D., Roberts J. H., Von Hippel E. Determinants of user innovation and innovation sharing in a local market //Management science. – 2000. – Т. 46. – №. 12. – С. 1513-1527.
12. Peer A., Vertinsky I., Keil T. Growth and survival: The moderating effects of local agglomeration and local market structure //Strategic Management Journal. – 2016. – Т. 37. – №. 3. – С. 541-564.
13. Shapiro H., Taylor L. The state and industrial strategy //World Development. – 1990. – Т. 18. – №. 6. – С. 861-878.
14. Torbaghan S. S., Blaauwbroek N., Nguyen P., Gibescu M. Local market framework for exploiting flexibility from the end users //2016 13th International Conference on the European Energy Market (EEM). – IEEE, 2016. – С. 1-6.

References:

1. Boev A. G., Puzakov A. G. Model of strategy for institutional transformations of industrial complexes in the conditions of digitalization // Bulletin of Perm University. series: economics. – 2022. – Т. 17. – No. 1. – pp. 77-99.
2. Valiullin A.V., Shmatko L.P. Features of developing a strategy for promoting the local hospitality market // TDR. – 2012. – No. 6S. – P. 5-8.
3. Istomin A.V., Selin V.S. Strategy and possibilities of a program-targeted approach in regulating regional economic development // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2009. – No. 7. – pp. 25-36.
4. Krasova N. E., Leshchenko E. M., Ryzhkova E. N., Ryzhkova E. V. On the strategy for the development of the regional consumer market based on the principles of lean production. // Region: systems, economics, management. – 2021. – No. 2 (53). – P. 37-46.
5. Pletneva Yu.S. Conceptual aspects of strategic planning for the development of the real estate market in the Russian Federation // State strategic planning: status, prospects and development paths. Collection of analytical materials of the faction of the Political Party A JUST RUSSIA in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, 2020. – P. 67-71.
6. Prikhodko L.V., Arsenova E.V. Implementation of strategic infrastructure projects: modeling of effects and results // SRRM. – 2022. – No. 4. – pp. 333-345.
7. Raizberg B. A. State, goals, mechanisms of strategic planning of the Russian economy // Russia: trends and development prospects. – 2016. – No. 11-2. – P. 56-60.
8. Silicheva N. E. Formation of a strategy for the development of tourist and recreational clusters in the region // Bulletin of Pskov State University. Series: Natural and physical and mathematical sciences. – 2023. – No. 1. – pp. 31-41.
9. Khalilov E.I. Strategy for the development of the construction business in conditions of high competition and the presence and presence of monopolists // Business and design review. – 2023. – No. 1 (29). – pp. 19-24.
10. Irianti D. A., Haznam H. Market Development Strategy For Pt A From The Side Of Capabilities And Potential Customers //3rd Asia-Pacific Research in Social Sciences and Humanities Universitas Indonesia Conference (APRISH 2018). – Atlantis Press, 2019. – С. 161-168.
11. Morrison P. D., Roberts J. H., Von Hippel E. Determinants of user innovation and innovation sharing in a local market //Management science. – 2000. – Т. 46. – №. 12. – С. 1513-1527.
12. Peer A., Vertinsky I., Keil T. Growth and survival: The moderating effects of local agglomeration and local market structure //Strategic Management Journal. – 2016. – Т. 37. – №. 3. – С. 541-564.
13. Shapiro H., Taylor L. The state and industrial strategy //World Development. – 1990. – Т. 18. – №. 6. – С. 861-878.
14. Torbaghan S. S., Blaauwbroek N., Nguyen P., Gibescu M. Local market framework for exploiting flexibility from the end users //2016 13th International Conference on the European Energy Market (EEM). – IEEE, 2016. – С. 1-6.

ШАГИАХМЕТОВА ЭЛЬВИРА ИЛШАТОВНА —
к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный
архитектурно-строительный университет»
Россия, г. Казань
E-mail: elvirale@mail.ru

МАХАРРАМОВА ЭЛЬМИРА РАФАИЛОВНА
к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»
Россия, г. Москва,
e-mail: emrra@yandex.ru

ГАПТЕЛСАТТАРОВА ЮЛИЯ ИРЕКОВНА
Магистр, Казанский федеральный университет
Россия, г. Казань,
e-mail: CapJu@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-1-29-38

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МАЛЫХ ПОСЕЛЕНИЙ ВНУТРИ ГОРОДА

Аннотация: Тема территориального развития городов затрагивает актуальные вопросы современной экономики. В статье рассматриваются экономические аспекты создания малых поселений внутри городов. Исследование базировалось на следующих методах: метод экспертного опроса с использованием Google-форм, метод расчета сметной стоимости объектов на базе применения программного продукта «Адепт. Управление строительством», метод расчета чистого дисконтированного дохода (NPV), метод расчета внутренней нормы рентабельности (IRR). Результаты исследования: опрос показал, что люди выбирают жизнь в частном доме ради единения с природой, а также ради тишины. Большинство опрошенных считает важным наличие ухоженных и оборудованных рекреационных зон, ограждение территории с пропускным режимом, наличие асфальтированных дорог, газификацию участков. Выполненные расчеты свидетельствуют о том, что стоимость одного индивидуального дома в поселке с предложенными элементами благоустройства составит 9,5 млн. руб., при этом разрозненные частные дома, не объединенные инфраструктурой, будут стоить дешевле — 8,2 млн. руб. Выводы: расчеты показали, что выбранные элементы инфраструктуры ведут к удорожанию стоимости каждого дома на 15%, существенно при этом улучшая условия проживания. Полученные результаты могут быть полезны при расчете экономической эффективности строительства загородных и внутригородских поселений.

Ключевые слова: поселок, привлекательность, экспертный опрос, чистая текущая стоимость.

SHAGIAKHMETOVA ELVIRA ILSHATOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Kazan State
University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia,
e-mail: elvirale@mail.ru

MAHARRAMOVA ELMIRA RAFAILOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Federal State Educational
Institution of Higher Education "Financial University at
Government of the Russian Federation" Russia, Moscow,
e-mail: emrra@yandex.ru

CAPTELSATTAROVA JULIA IREKOVNA

Master's degree, Kazan Federal University

Russia, Kazan,

e-mail: CapJu@yandex.ru

ECONOMIC ASPECTS OF TERRITORIAL PLANNING SMALL SETTLEMENTS INSIDE THE CITY

Abstract: *The topic of territorial development of cities touches on the current issues of the modern economy. The article discusses the economic aspects of the creation of small settlements within cities. The research was based on the following methods: the method of expert survey using Google forms, the method of calculating the estimated cost of objects based on the application of the software product "Adept. Construction management", a method for calculating net discounted income (NPV), a method for calculating the internal rate of return (IRR). Research results: the survey showed that people choose to live in a private home for the sake of unity with the family, as well as for the sake of silence. The majority of respondents consider it important to have well-groomed and equipped recreational areas, fencing of the territory with a pass regime, the presence of paved roads, gasification of sites. The calculations performed indicate that the cost of one individual house in the village with the proposed landscaping elements will amount to 9.5 million rubles, while scattered private houses not connected by infrastructure will cost less - 8.2 million rubles. Conclusions: calculations have shown that the selected elements of the infrastructure lead to an increase in the cost of each house by 15%, while significantly improving living conditions. The results obtained can be useful in calculating the economic efficiency of the construction of suburban and inner-city settlements.*

Keywords: *settlement, attractiveness, expert survey, net present value.*

1. Введение

Изучаемая тема, касающаяся территориального планирования городов, является актуальной и находит отклик в работах зарубежных и отечественных авторов. Так как затрагиваемые вопросы весьма обширны и многозначны, многие авторы понимают их по-своему. Зарубежные авторы, в основном, акцентируют внимание на отдельных аспектах территориального планирования и реже уделяют внимание этой теме в целом. Например, А. Р. Карранаса, Р. М. Аньон Абаяс, М. Л. де Оливейра, И. А. Альвес Руфино; Д. Э. де Брито, Л. Кунья, Р. Ш. Васконселос, Х. К. де Брито анализируют территориальное планирование только в сочетании с географическими, климатическими, культурными или коммуникационными условиями, с поиском взаимосвязи между этими факторами [1-3].

Другая часть учёных больше обращает внимание такие направления территориального планирования как энергетическая сеть, дорожная инфраструктура, а также на их влияние на социум или окружающую среду. В их статьях основной упор идёт на последствия реализованных планов территориального развития и возможность их улучшения. Авторы К. Асарпот и В. Надин анализируют стратегии развития в четырёх разных городах: Гонконг, Окленд, Осло и Ванкувер. По мнению учёных, недочеты в территориальном планировании влекут за собой меньшую энергетическую эффективность городов [4]. На смежную тему была написана статья за авторством М. Ламбрерас, Г. Диарс, К. Мартин-Эскудеро, А. Кампос-Селадор и П. Ларринага. Территориальное планирование для группы испанских учёных – это возможность наладить и улучшить систему теплоснабжения в северной части их страны. [5].

Группа корейских учёных, состоящая из Д. Яна, Ё. Вона, Д. Кима, в своей статье проанализировала национальную стратегическую программу о возможности перестройки в «умный» город уже существующих поселений. [6]. Другая группа дальневосточных учёных: Чун-Чен Чоу, Я. Аоки, К. Йо и К. Дои – рассматривают территориальное планирование как способ изменения существующего города в сторону гибкости, устойчивости, чтобы город мог реагировать на вспышки пандемии и не быть «отрезанным» от остальных населённых пунктов в стране [7].

Китайские учёные, Ц. Вэй, В. Юэ, М. Ли, Ц. Гао рассмотрели городское планирование с социальной точки зрения. Исследователи пришли к выводу, что более продуманное территориальное планирование городской местности с учётом правильного размещения жилых, общественных и рекреационных зон способствует положительному восприятию города в глазах жителей.

[8]. Л. Альбрехт, А. Барбаненте и В. Монно считают, что необходимо участие жителей города в планировании городских территории, то есть нужен «подрыв гегемонии экономики», которая превратила жителей в обычных потребителей [9].

Отечественные авторы не остались в стороне от этой темы. Лавров Л. П., Молоткова Е. Г. и Сурувенков А. В. проводят исследование исторических памятников города Санкт-Петербург. Группа учёных приходит к выводу, что исторический потенциал Санкт-Петербурга реализуется не полностью, власти города меньше уделяют внимание вертикальной планировке, отдавая предпочтение открытым пространствам. [10]. Надырова Х. Г., Мухитов Р. К., Сайфуллина Л. Ш., Сибгатуллин А. И. рассматривают развитие архитектурно-планировочной структуры малых исторических городов, сохранивших самобытность среды [11]. Автор другой статьи Скрябин П. В. на примере южной части Сибири рассуждает о её градостроительном потенциале. Исследователь выявил возможные варианты планирования территории в рамках прогрессивного сценария с попыткой создать симбиоз между историко-культурным наследием и технологическим развитием [12].

О планировании экопоселений задумалась Садковская О. Е. В своей статье она рассматривает потенциал территории Ростовской области для планирования экопоселения, как из новых территорий, так и за счет преобразования имеющихся населённых пунктов с малым количеством человек. Автор статьи приходит к выводу, что с учётом современных технологий, создание устойчивых экопоселений возможно и даже может стать новой тенденцией территориального планирования XXI века [13]. Тарарин А.М. рассуждает о цифровой трансформации планирования территории и градостроительства. Благодаря цифровизации сократилось время планирования территории, а благодаря 3D-моделированию и системам управления базами данных, уменьшился даже объем требуемого финансирования [14]. Другие авторы сконцентрировали внимание на использовании космических снимков для решения задач территориального планирования. [15,16]. Закирова Ю.А., Сагдиев А.Р., Исмагилова С.Х. и Залетова Е.А. изучают в целом градостроительное развитие [17, 18]

Креймер М.А. в своей статье представил метод, с использованием которого возможно определить, насколько эффективно территориальное планирование в исследуемой территории. [19]. Кузьмин А. В. и Ткаченко Л. Я. сравнили в статье опыт зарубежного территориального планирования и отечественного на примере Парижа и Москвы соответственно. Сравнивая Парижские стратегии планирования и развития с Московскими, авторы приходят к выводам, что зарубежные коллеги ставят в приоритет комплексное развитие с учётом транспортной инфраструктуры и экологии, с приоритетом обеспечения высокого уровня жизни населения. Похожие цели преследуют и в России с сбалансированной градостроительной политикой, использованием современных технологий в планировании и актуализации документации [20]. Низамова А. Ш., Шагиахметова Э. И., Боровских О. Н. изучают факторы, влияющие на стоимость земельных участков под индивидуальное жилищное строительство в черте города [21]. Сазонова Э. В. и Смольянинова В. В. в своей статье предложили пути для усовершенствования Градостроительного кодекса Российской Федерации для создания лучших условий территориального развития городов [22].

На наш взгляд, продуманное территориальное планирование с развитием рекреационных зон, общественных пространств, зон жилой застройки и объектов инфраструктуры ведет к росту экономического потенциала территории. Интересным в этой связи представляется развитие территорий малых поселений внутри городов. Таким образом, целью исследования является: изучение экономических аспектов территориального планирования малых поселений.

2. Основная часть

2.1. Характеристика объекта исследования

Для изучения привлекательных параметров и характеристик индивидуального жилья был составлен открытый анкетированный опрос, в котором приняли участие более 30 человек: преимущественно участвовали женщины (71,5%) в возрасте до 30 лет (88,6%). Как показал опрос, большая часть респондентов использует индивидуальные дома для краткосрочного отдыха (71,4%), 14,3% опрошенных являются постоянными жителями, а 14,3% еще только собираются приобрести недвижимое имущество. 82,9% анкетированных среди основных преимуществ частного дома

выделяют низкий уровень шума, 68,6% – близость к природе, для 51,4% важна имеющаяся возможность расширения и перестройки. Среди недостатков индивидуальных жилых домов главным является необходимость иметь собственный автомобиль (77,1%), этот вопрос не будет актуальным для внутригородских поселений.

Более половины опрошенных считают необходимым наличие в шаговой доступности следующих объектов инфраструктуры:

- школа, детский сад (51,4%);
- оборудованный парк/сквер (62,9%);
- продуктовый магазин и аптека (51,4%);
- поликлиника (80%);
- остановка общественного транспорта (82,9%);
- наличие шлагбаума (60%).

Большая часть респондентов положительно реагирует на близость поселения к лесу (54,3%). Опрошенные смотрят по-разному на возможность занять свободное пространство земельного участка огородом или садом для личных нужд. Более половины анкетированных (57,1%) расценивают такую возможность как хобби и не видят смысла занимать большую площадь, 20% же не представляют жизнь в частном доме без ведения огорода и только 11,4% посчитало, что лучше занять свободную площадь для воплощения строительных идей. 68,6% людей считает, что нужна внутри поселения качественная асфальтированная дорога, 25,7% планируют жить в газифицированном доме.

Подводя итог опроса, можно предположить, что люди выбирают жизнь в частном доме ради единения с природой, а также ради тишины. При этом большинство респондентов не готово переезжать далеко от города. Большая часть опрошенных считает важным наличие учебных заведений, поликлиники, ухоженных и оборудованных рекреационных зон, небольших торговых помещений, качественных дорог, ограждения территории и наличие шлагбаума для обеспечения пропускного режима, а также важна газификация участков, близость к остановке общественного транспорта.

Для расчета экономических характеристик поселения, построенного в соответствии с требованиями респондентов, был выбран квартал в Бигашевском районе г. Альметьевск.

Рис. 1. Выбранная местность в Бигашевском районе г. Альметьевск

Источник: публичная кадастровая карта РТ: <https://egrp365.org/map/?id=g2ExYo>

Рассматриваемая территория находится внутри города рядом с Альметьевским водохранилищем, в 18 минут ходьбы до точки питания, до остановки общественного транспорта нужно идти 16 минут, до ближайшего продуктового магазина «Пятерочка» – 21 минуту (2 км). Все остальные объекты инфраструктуры находятся дальше.

2.2. Методы и Материалы

На первом этапе исследования был выполнен опрос на базе Google-форм.

При определении сметной стоимости были рассчитаны локальные сметы на общестроительные работы с использованием программного продукта «Адепт. Управление строительством». Объектный и сводный сметный расчет выполнены на базе укрупненных показателей сметной стоимости.

Показатели коммерческой эффективности были определены по следующим формулам.

Чистая текущая стоимость проекта (NPV):

$$NPV = \sum_{t=1}^T \frac{C_t}{(1+d)^t} - \sum_{t=1}^T \frac{I_t}{(1+d)^t} - I_0,$$

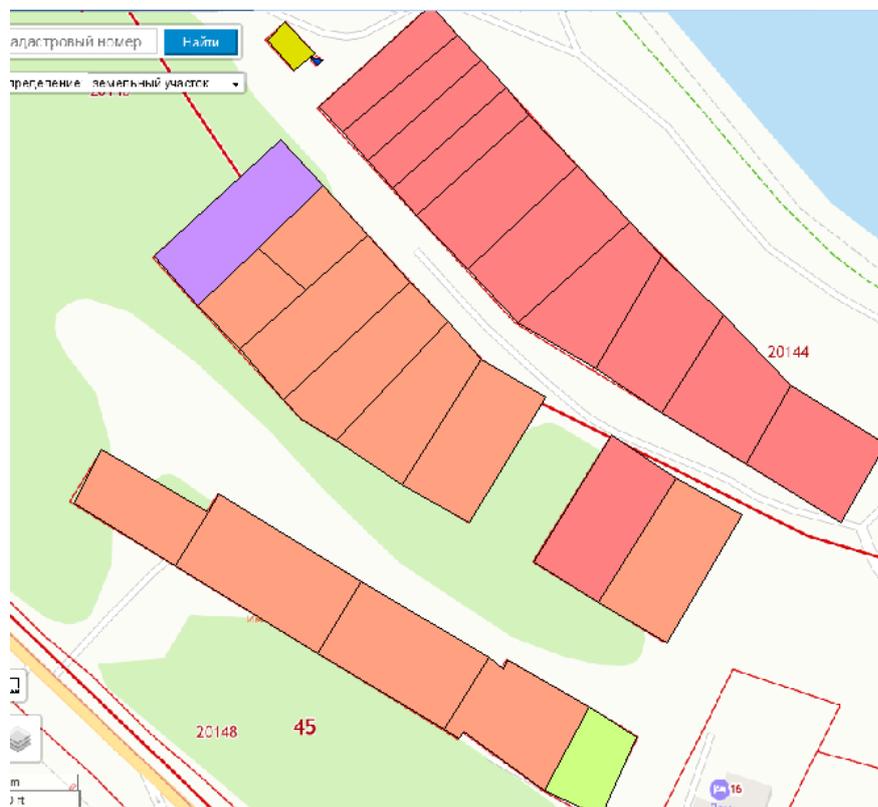
где d – ставка дисконтирования; C_t – денежный приток в результате продажи жилых индивидуальных домов в период t ;

I_t – отток денег в период t ; I_0 – первоначальные вложения в проект, включающие в себя стоимость строительства домов, приобретение земельных участков, затраты в инфраструктуру.

Внутренняя норма рентабельности (IRR) – это тот размер ставки дисконтирования, при которой чистая текущая стоимость проекта равна нулю. Чем больше разница между значениями внутренней нормы рентабельности и ставки дисконтирования, тем более прочный рассматриваемый проект.

2.3. Результаты и обсуждение

Выбранные земельные участки предназначены для объектов жилой застройки, для ведения подсобного хозяйства, для размещения газопроводов, коммунальных и складских объектов, а также для иных видов использования (рис. 4).

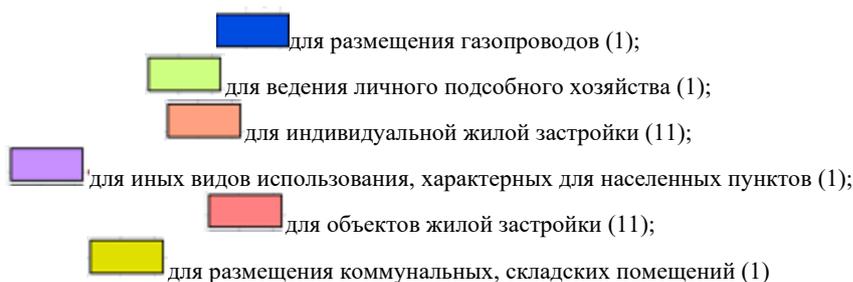

Рис. 2. Разрешенное использование земельных участков

Источник: выполнено авторами на базе публичной кадастровой карты с использованием ГИС

Согласно нормативам ГК РФ, должно быть обеспечено при проектировании населенных пунктов 55 мест в детском саду и 120 мест в школе на 1000 человек жителей. Рассматриваемая территория включает в себя 17 земельных участков с планируемой численностью населения около 100 человек. Для такого поселка строительство отдельных дошкольных и школьных учреждений не является целесообразным.

Расчет сметной стоимости жилых домов поселка был выполнен на основе программного продукта «Адепт. Управление строительством». Объектная сметная стоимость составила 4 114,3 тыс. руб. Необходимые элементы благоустройства в виде детской зоны небольшой площади будут стоить от 1 794 тыс. руб. до 2 400 тыс. руб.

Инвестиционные затраты представлены в табл. 1.¹

Таблица 1. Инвестиционные затраты

Номер п/п	Наименование	Стоимость, тыс. руб.
1	Сметная стоимость строительства жилых домов (17 шт.)	78 917
2	Стоимость земельных участков	10 368
3	Благоустройство и озеленение	2 036
4	Детская площадка	2 400
5	Проектные работы	3092
6	Газоснабжение	4 072
7	Электроснабжение	947
8	Асфальтированные дороги	1 184
9	Шлагбаум	64
10	Ограждение территории	7 944
11	Прочие затраты, включая НДС	34 354
12	Итого	145 378

Источник: рассчитано авторами

Таблица 2. Итоговые показатели для проектируемого сельского поселения

Номер п/п	Наименование	Значение	Ед.изм.
1	Площадь одного дома	105	м ²
2	Стоимость продажи 1 м ² дома	89,97	руб.
3	Чистая текущая стоимость проекта (NPV)	804 891	руб.
4	Ставка дисконтирования	20	%
5	Внутренняя норма рентабельности	21,8	%

Источник: рассчитано авторами на базе программного продукта «Альт-Инвест. Строительство

¹ https://kraftfactory.ru/park_pod_kluch

Горизонт планирования был выбран, равный 9 месяцам: 1–3 месяц – строительство первой очереди жилых домов (10 шт.), 2–4 месяц – строительство второй очереди жилых домов (7 шт.), 4–5 месяц – работы по благоустройству, газоснабжению, ограждению территории и др., 5–9 месяц – продажа жилых домов. Итоговые технико-экономические показатели представлены в табл. 2.

Расчеты показали, что стоимость одного индивидуального дома в таком благоустроенном поселке составит 9,5 млн. руб.

Строительство семнадцати индивидуальных жилых домов, не связанных между собой элементами благоустройства, намного дешевле (табл. 3), однако в этом случае жителям придется, используя возможности программы самообложения. Расчеты показали, что стоимость одного индивидуального дома в таком благоустроенном поселке составит 9,5 млн. руб.

Таблица 3. Итоговые показатели для сельского поселения без элементов благоустройства

Номер п/п	Наименование	Значение	Ед. изм.
1	Площадь одного дома	105	м ²
2	Стоимость продажи 1 м ² дома	78,55	руб.
3	Чистая текущая стоимость проекта (NPV)	723 538	руб.
4	Ставка дисконтирования	20	%
5	Внутренняя норма рентабельности	21,9	%

Источник: рассчитано авторами на базе программного продукта «Альт-Инвест. Строительство»

Чистая текущая стоимость проекта для заказчика в табл. 3 даже ниже, чем в табл. 2, но при этом стоимость одного жилого дома будет составлять 8,2 млн. руб., что на 1,3 млн. руб. дешевле, чем в поселении с объектами инфраструктуры. Таким образом, выбранные элементы инфраструктуры (рекреационная зона с детской площадкой, ограждение территории и шлагбаум, асфальтовое покрытие дорог) ведут к удорожанию стоимости 1 м² поселения на 15 %, существенно при этом улучшая условия проживания.

3. Выводы

Базируясь на опросе потенциальных потребителей, были выбраны наиболее привлекательные стороны наличия частного дома, требования к объектам инфраструктуры. Люди выбирают жизнь в частном доме ради единения с природой, а также ради тишины. При этом многие анкетированные не готовы переезжать далеко от города. Большая часть опрошиваемых считает важным наличие учебных заведений, ухоженных и оборудованных рекреационных зон, небольших торговых помещений, наличие асфальтированных внутри посёлочных дорог, ограждение территории с установкой шлагбаума. Выбранный для экономических расчетов часть территории в Бигашевском районе г. Альметьевск находится рядом с Альметьевским водохранилищем, в шаговой доступности от точки питания, остановки общественного транспорта и продуктового магазина. Образовательные учреждения, поликлиника расположены далеко. Рассматриваемая территория включает в себя 17 земельных участков с планируемой численностью населения около 100 человек. Для такого поселка строительство отдельных дошкольных и школьных учреждений не является целесообразным.

При выполнении экономических расчетов были учтены следующие элементы благоустройства территории частной застройки: благоустроенная рекреационная зона с детской площадкой, ограждение территории, автоматический шлагбаум, асфальтированное покрытие дорог. Расчеты показали, что стоимость одного индивидуального дома в таком благоустроенном поселке составит 9,5 млн. руб., при этом разрозненные частные дома без элементов благоустройства будут стоить дешевле – 8,2 млн. руб. Таким образом, выбранные элементы инфраструктуры ведут к удорожанию стоимости каждого дома на 15%, существенно при этом улучшая условия проживания.

Полученные результаты могут быть полезны при расчете экономической эффективности строительства загородных и внутригородских поселений.

Литература

1. A. R. Carranza, R. M. Añón Abajas *Architecture, territory and nature. From city utopias to the lounge and the garden in Charlottenhof*// ZARCH.– 2021.– Vol. 17.– P. 168-183. – https://doi.org/10.26754/ojs_zarch/zarch.2021175912
2. M. L.de Oliveira, I. A. Alves Rufino, J. E. de Brito Leite Cunha, R. Sh. Vasconcelos, H. Brito. *Urban growth dynamics based on surface albedo changes in Petrolina, Brazil*// *Acta Scientiarum – Technology*. – 2020. – Vol. 42, Issue 1. – P. 1-11, DOI: 10.4025/actascitechnol.v42i1.46270
3. L de Carvalho Filho, P Sulis. *Understanding and predicting the occurrence of void street interfaces*// *Environment and Planning B: Urban Analytics and CityScience*. –2023, Vol. 0(0). – P. 911-926.– DOI: 10.1177/23998083221093067
4. K. Asarpota, V. Nadin. « *Energy Strategies, the Urban Dimension, and Spatial Planning* » // *Energies*. – 2020, Vol. 13 (14):3642. – P. 1-25, DOI:10.3390/en13143642
5. M.Lumbreras, G. Diarce, K. Martin-Escudero, A. Campos-Celador, P. Larrinaga «*Design of district heating networks in built environments using GIS: A case study in Vitoria-Gasteiz, Spain*» // *Journal of Cleaner Pro–2022, Vol. 349(576):131491*. – P. 1-13. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2022.131491
6. J. Yang, Y. Kwon, D. Kim. «*Regional Smart City Development Focus: The South Korean National Strategic Smart City Program*» // *IEEE Access*. – 2020, Vol. 9. – P. 7193-7210, DOI: 10.1109/ACCESS.2020.3047139
7. Chun-Chen Chou, Y. Aoki, K. Yoh, K. Doi, « *New local design in the new normal: Sustainable city for outbreak risk* » // *IATSS Research*. – 2021, Vol. 45(10). – P. 395-404. – DOI: 10.1016/j.iatssr.2021.10.001
8. J. Wei, W. Yue, M. Li, J. Gao « *Mapping human perception of urban landscape from street-view images: A deep-learning approach* » // *International Journal of Applied Earth Observations and Geoinformation*. –2022, Vol. 112(2):102886. – P. 1-11. – DOI: 10.1016/j.jag.2022.102886
9. Louis Albrechts, Angela Barbanente and Valeria Monno, «*Practicing transformative planning: the territory-landscape plan as a catalyst for change*» // *City Territ Archit*. –2020, Vol. 7 (1). – P.1-13. – DOI: 10.1186/s40410-019-0111-2
10. Л.П.Лавров, Е.Г.Молоткова, А.В.Суровенков, «*Градостроительные парадоксы «Genius loci» в ист.центре Санкт-Петербурга*» *Academia. Архитектура и строительство*. – 2021. – № 1. – С. 85-91. – DOI 10.22337/2077-9038-2021-1-85-91. – EDN OTRNSQ.
11. Надырова Х. Г., Мухитов Р. К., Сайфуллина Л. Ш., Сибгатуллин А. И. *Развитие архитектурно-планировочной структуры города Мамадыи Казанской губернии до начала XX века* // *Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета*. – 2023. – № 2(64). – С. 113-125. – DOI 10.52409/20731523_2023_2_113. – EDN XBCSTI.
12. Скрябин П.В. *Потенциал градостроительного освоения южной части Сибири* // *Известия высших учебных заведений. Строительство*. – 2020. – № 4(736). – С. 53-63. – DOI 10.32683/0536-1052-2020-736-4-53-63. – EDN DKRLRS.
13. Садковская О.Е. *Возможности развития экопоселений на территории Ростовской области* // *Урбанистика*. – 2020. – № 2. – С. 27-40. – DOI 10.7256/2310-8673.2020.2.32813. – EDN QEZKIK.
14. Тарарин А.М. «*Цифровая трансформация градостроительной деятельности*» // *Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий)*. – 2021. – Т. 26, № 1. – С. 110-121. – DOI 10.33764/2411-1759-2021-26-1-110-121. – EDN KODKNV.
15. Торсунова О. Ф. *Использование данных космической съемки сверхвысокого разрешения для решения задач территориального зонирования* // *Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий)*. – 2018. – Т. 23, № 2. – С. 219-230. – EDN XSDDFZ.
16. Кресникова Н.И., Васильевых Н.А. «*Применение данных дистанционного зондирования и геоинформационных технологий для обеспечения территориального планирования*» // *Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка*. – 2018. – Т. 62, № 2. – С. 212-217. – DOI 10.30533/0536-101X-2018-62-2-212-217. – EDN YWZIAJ.
17. Закирова Ю. А., Сагдиев А.Р. *Особенности градостроительного развития поселений городского типа в структуре Казанской агломерации* // *Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета*. – 2022. – № 3(61). – С. 130-146. – DOI 10.52409/20731523_2022_3_130. – EDN FDMELF.
18. Исмагилова С. Х., Залетова Е. А *К вопросу градостроительного развития малого города*// *Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета*. – 2016. – № 4(38). – С. 162-166. – EDN ХАКОАН.
19. Креймер М.А. *Метод анализа экономической эффективности территориального планирования (на примере Новосибирской области)* // *Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий)*. – 2016. – № 3(35). – С. 158-180. – EDN XUYYYGH.

20. Кузьмин А. В., Ткаченко Л. Я. Москва-Париж: параллели и перпендикуляры территориального планирования // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2020. – № 1. – С. 85-96. – DOI 10.22337/2077-9038-2020-1-85-96. – EDN SLIAEZ.
21. Низамова А. Ш., Шагиахметова Э. И., Боровских О. Н. Выявление ценообразующих факторов, влияющих на стоимость земельных участков под ИЖС на территории города // *Экономика и предпринимательство*. – 2023. – № 3(152). – С. 504-510. – DOI 10.34925/EIP.2023.152.3.097. – EDN DGKZOT.
22. Сазонов Э.В., Смольянинов В.В. «Территориальное планирование пригородных зон (градостроительно-правовой аспект)» // *Известия высших учебных заведений. Строительство*. – 2017. – № 7(703). – С. 90-99. – EDN ZTHZCB.

REFERENCES:

1. A. R. Carranza, R. M. Añón Abajas *Architecture, territory and nature. From city utopias to the lounge and the garden in Charlottenhof*// *ZARCH*.– 2021.– Vol. 17.– P. 168-183. – https://doi.org/10.26754/ojs_zarch/zarch.2021175912
2. M. L.de Oliveira, I. A. Alves Rufino, J. E. de Brito Leite Cunha, R. Sh. Vasconcelos, H. Brito. *Urban growth dynamics based on surface albedo changes in Petrolina, Brazil*// *Acta Scientiarum – Technology*. – 2020. – Vol. 42, Issue 1. – P. 1-11, DOI: 10.4025/actascitechnol.v42i1.46270
3. L de Carvalho Filho, P Sulis. *Understanding and predicting the occurrence of void street interfaces*// *Environment and Planning B: Urban Analytics and CityScience*. –2023, Vol. 0(0). – P. 911-926.– DOI: 10.1177/23998083221093067
4. K. Asarpota, V. Nadin. « *Energy Strategies, the Urban Dimension, and Spatial Planning*» // *Energies*. – 2020, Vol. 13 (14):3642. – P. 1-25, DOI:10.3390/en13143642
5. M.Lumbreras, G. Diarce, K. Martin-Escudero, A. Campos-Celador, P. Larrinaga «*Design of district heating networks in built environments using GIS: A case study in Vitoria-Gasteiz, Spain*» // *Journal of Cleaner Production*, Vol. 349(576):131491. – P. 1-13. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2022.131491
6. J. Yang, Y. Kwon, D. Kim. «*Regional Smart City Development Focus: The South Korean National Strategic Smart City Program*» // *IEEE Access*. – 2020, Vol. 9. – P. 7193-7210, DOI: 10.1109/ACCESS.2020.3047139
7. Chun-Chen Chou, Y. Aoki, K. Yoh, K. Doi, « *New local design in the new normal: Sustainable city for outbreak risk*» // *IATSS Research*. – 2021, Vol. 45(10). – P. 395-404. – DOI: 10.1016/j.iatssr.2021.10.001
8. J. Wei, W. Yue, M. Li, J. Gao « *Mapping human perception of urban landscape from street-view images: A deep-learning approach*» // *International Journal of Applied Earth Observations and Geoinformation*. –2022, Vol. 112(2):102886. – P. 1-11. – DOI: 10.1016/j.jag.2022.102886
9. Louis Albrechts, Angela Barbanente and Valeria Monno, «*Practicing transformative planning: the territory-landscape plan as a catalyst for change*» // *City Territ Archit*. –2020, Vol. 7 (1). – P.1-13. – DOI: 10.1186/s40410-019-0111-2
10. L.P.Lavrov, Ye.G.Molotkova, A.V.Surovenkov, «*Gradostroitel'nyye paradoksy «Genius loci» v ist.tsentre Sankt-Peterburga*» *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. – 2021. – № 1. – S. 85-91. – DOI 10.22337/2077-9038-2021-1-85-91. – EDN OTRNSQ.
11. Nadyrova KH. G., Mukhitov R. K., Sayfullina L. SH., Sibgatullin A. I. *Razvitiye arkhitekturno-planirovochnoy struktury goroda Mamadysh Kazanskoy gubernii do nachala KHKH veka* // *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. – 2023. – № 2(64). – S. 113-125. – DOI 10.52409/20731523_2023_2_113. – EDN XBCSTI.
12. Skryabin P.V. *Potentsial gradostroitel'nogo osvoyeniya yuzhnoy chasti Sibiri*» // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Stroitel'stvo*. – 2020. – № 4(736). – S. 53-63. – DOI 10.32683/0536-1052-2020-736-4-53-63. – EDN DKRLRS.
13. Sadkovskaya O.Ye. *Vozmozhnosti razvitiya ekoposeleniy na territorii Rostovskoy oblasti* // *Urbanistika*. – 2020. – № 2. – S. 27-40. – DOI 10.7256/2310-8673.2020.2.32813. – EDN QEZKIK.
14. Tararin A.M. «*Tsifrovaya transformatsiya gradostroitel'noy deyatel'nosti*» // *Vestnik SGUGiT (Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta geosistem i tekhnologiy)*. – 2021. – T. 26, № 1. – S. 110-121. – DOI 10.33764/2411-1759-2021-26-1-110-121. – EDN KODKNV.
15. Torsunova O. F. *Ispol'zovaniye dannykh kosmicheskoy s"yemki sverkhvysokogo razresheniya dlya resheniya zadach territorial'nogo zonirovaniya* // *Vestnik SGUGiT (Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta geosistem i tekhnologiy)*. – 2018. – T. 23, № 2. – S. 219-230. – EDN XSDDFZ.
16. Kresnikova N.I., Vasil'yevykh N.A. «*Primeneniye dannykh distantsionnogo zondirovaniya i geoinformatsionnykh tekhnologiy dlya obespecheniya territorial'nogo planirovaniya*» // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Geodeziya i aerofotos"yemka*. – 2018. – T. 62, № 2. – S. 212-217. – DOI 10.30533/0536-101X-2018-62-2-212-217. – EDN YWZIAJ.

17. Zakirova YU. A., Sagdiyev A.R. *Osobennosti gradostroitel'nogo razvitiya poseleniy gorodskogo tipa v strukture Kazanskoy aglomeratsii* // *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. – 2022. – № 3(61). – S. 130-146. – DOI 10.52409/20731523_2022_3_130. – EDN FDMELF.
18. Ismagilova S. KH., Zaletova Ye. *A K voprosu gradostroitel'nogo razvitiya malogo goroda* // *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. – 2016. – № 4(38). – S. 162-166. – EDN XAKOAH.
19. Kreymmer M.A. *Metod analiza ekonomicheskoy effektivnosti territorial'nogo planirovaniya (na primere Novosibirskoy oblasti)* // *Vestnik SGUGiT (Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta geosistem i tekhnologiy)*. – 2016. – № 3(35). – S. 158-180. – EDN XUYYGH.
20. Kuz'min A. V., Tkachenko L. YA. *Moskva-Parizh: paralleli i perpendikulyary territorial'nogo planirovaniya* // *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. – 2020. – № 1. – S. 85-96. – DOI 10.22337/2077-9038-2020-1-85-96. – EDN SLIAEZ.
21. Nizamova A. SH., Shagiakhmetova E. I., Borovskikh O. N. *Vyavleniye tsenoobrazuyushchikh faktorov, vliyayushchikh na stoimost' zemel'nykh uchastkov pod IZHS na territorii goroda* // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2023. – № 3(152). – S. 504-510. – DOI 10.34925/EIP.2023.152.3.097. – EDN DGKZOT.
22. Sazonov E.V., Smol'yaninov V.V. *«Territorial'noye planirovaniye prigorodnykh zon (gradostroitel'no-pravovoy aspekt)»* // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Stroitel'stvo*. – 2017. – № 7(703). – S. 90-99. – EDN ZTHZCB.

Экономика промышленности

МАЛЕВИЧ ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА,

Проректор по организации учебного процесса
Заведующий кафедрой таможенного дела, д.э.н., проф.,
ФГБОУ ВО «Санкт – Петербургский государственный
экономический университет»
Россия, Санкт-Петербург
е – mail: malevich.yu@unepcon.ru

ЛИЧМАН ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА,

Ассистент кафедры Таможенного дела,
ФГБОУ ВО «Санкт – Петербургский государственный
экономический университет»
Россия, Санкт-Петербург
е – mail: lichman.e@unepcon.ru

ЧАПЛИН ГЛЕБ ВАДИМОВИЧ,

Делопроизводитель центра практик,
ФГБОУ ВО «Санкт – Петербургский государственный
экономический университет»
Россия, Санкт-Петербург
е – mail: webunior@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-1-39-45

ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И УЧАСТНИКОВ ВЭД В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровизации на процессы мониторинга и экспорта энергоресурсов в Российской Федерации. Основная цель исследования заключается в предложении цифровой системы мониторинга приборов учета для оптимизации процессов таможенного контроля. Авторы статьи анализируют предлагаемую систему, ее компоненты и потенциальные выгоды для участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов. В целом, данное исследование имеет важное значение для энергетической отрасли, предлагая практические подходы к оптимизации процессов таможенного контроля и содействию эффективному взаимодействию между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами.

Ключевые слова: цифровизация, нефтегазовые доходы, цифровая система мониторинга, программное обеспечение

1. Введение

Энергетика является одной из ключевых отраслей российской экономики, и несмотря на наращивание импортозамещения, собственного производства и экспорта готовой продукции, влияние поставок энергоресурсов на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации достаточно велико.

Анализ динамики пополнения федерального бюджета за период с 2019 года по 2022 год (таблица

1) показал, что нефтегазовые доходы составляют существенную часть.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что доходы за январь—июнь 2023 года снизились на 47%, до 3,382 трлн руб. (36,5 млрд по курсу Центробанка) (рис. 1), что, в том числе, связано с расширением санкций, включая полный запрет на поставку нефти и нефтепродуктов из РФ в ряд недружественных стран.

Кроме того, в конце 2022 года страны ЕС также ввели ценовой потолок на российскую нефть для третьих стран на уровне 60 долларов за баррель и на нефтепродукты — от 45 до 100 долларов за баррель.

Таблица 1 – Параметры федерального бюджета за период 2019-2022 гг. [1]

	2019 год		2020 год		2021 год		2022 год		Изменения 2022 относительно 2021 года		
	млрд.руб	% ВВП	млрд.руб	п.п. ВВП	В реальном выражении, %						
Доходы	20 189	18.4	18 719	17.4	25 286	18.7	27 824	18.3	2 538	-0.4	-1.7
В том числе нефтегазовые доходы	7 924	7.2	5 235	4.9	9 056	6.7	11 586	7.6	2 530	0.9	14.3
Расходы	18 214	16.6	22 821	21.2	24 762	18.3	31 119	20.5	6 357	2.2	12.3
Дефицит (-) / профицит (+)	1 975	1.8	-4 102	-3.8	524	0.4	-3 295	-2.2	-3 819	-2.6	-661.7

\$ млрд.

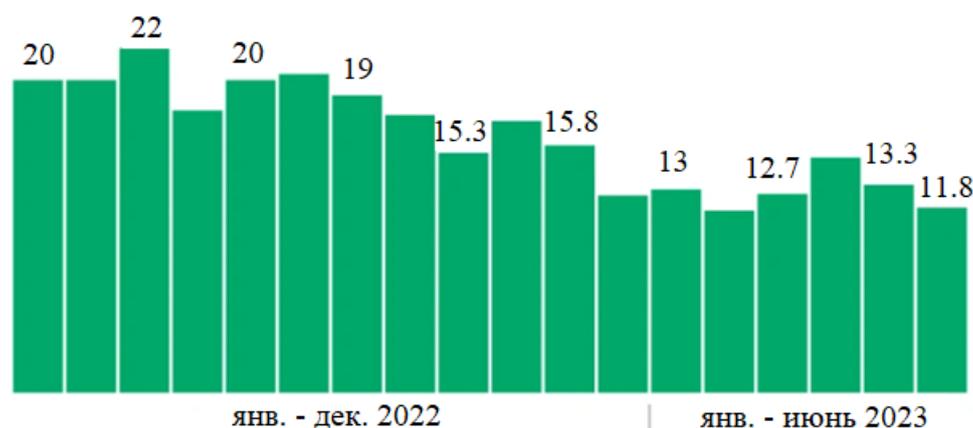

Рис. 1. Нефтегазовые доходы с 2022-2023 гг, млрд \$

Однако беспрецедентные санкции со стороны недружественных государств и давление на энергетический сектор России не сработали в полной мере. Странами ЕС ожидалось, что в РФ произойдет снижение спроса на нефть, однако быстрая адаптация логистических цепочек позволила нарастить экспорт в другие страны, в том числе сместились акценты и увеличился объем перевалки наливных грузов в портах (рисунок 2). Так, в 2023 году объем перевалки сырой нефти увеличился на 6,4% по сравнению с тем же периодом (январь-июль) 2022 года.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что переориентация цепей поставок, безусловно, приводит к росту издержек на транспортировку и иные операции, и в этой связи одной из приоритетных задач становится создание благоприятных условий для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД).

Учитывая специфику поставок энергоресурсов, в том числе в части совершения таможенных операций, представляется целесообразным дальнейшее внедрение цифровых технологий при взаимодействии участников ВЭД и таможенных органов[3].

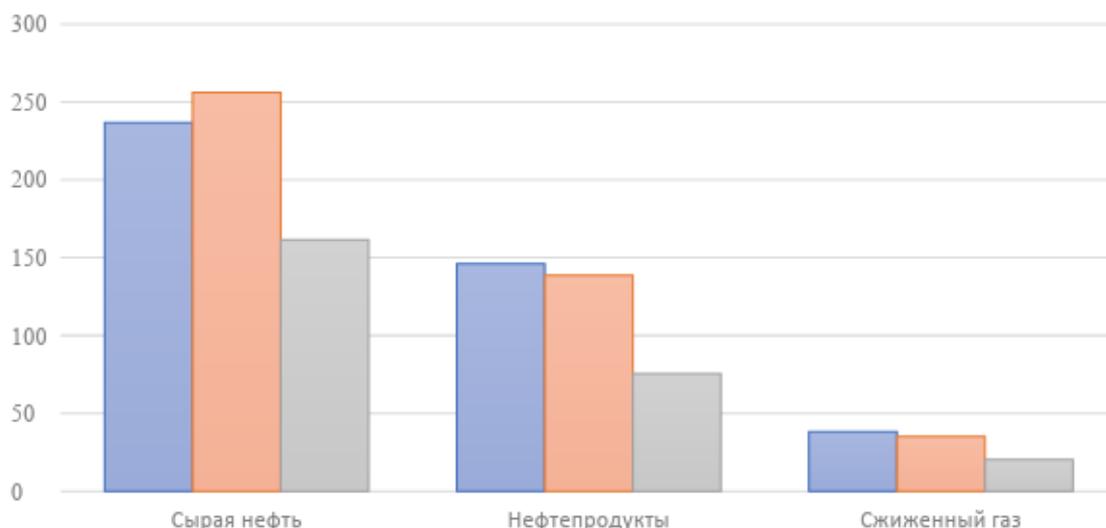

Рис. 2. Объем перевалки наливных грузов в портах за 2022-2023 гг. [2]

1. Основная часть

Как известно, в РФ декларирование товарных партий осуществляется только в электронном виде. Однако информацию о фактическом количестве поставленных за период времени энерго-ресурсов участник ВЭД получает от таможенного органа. Считаем целесообразным прямую передачу данных экспортерам с приборов учета в режиме реального времени через Личный кабинет участника ВЭД на портале федеральной таможенной службы [4].

Рассмотрим более подробно взаимодействие участников ВЭД с таможенными органами, риски и преимущества предлагаемых изменений.

Считаем, что цифровая система должна состоять из следующих основных элементов (рисунок 3) [5].

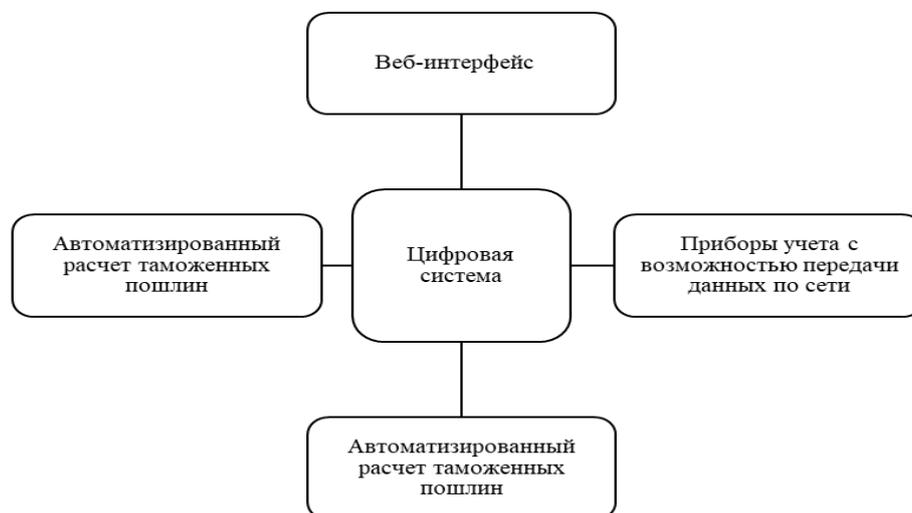

Рис. 3. Элементы цифровой системы

- приборы учета с возможностью передачи данных по сети - используемые приборы учета с возможностью дистанционной передачи данных;
- веб-интерфейс – система обеспечивает возможность мониторинга изменений данных приборов учета в режиме реального времени в личном кабинете участника ВЭД на веб-портале ФТС;
- методы передачи данных - система обеспечивает надежные методы передачи данных, обеспечивающие оперативный мониторинг показателей с минимальными задержками;

– автоматизированный расчет таможенных пошлин - система осуществляет автоматический расчет таможенных пошлин на единицу поставки товара на основе передаваемых сведений, включая данные о перемещаемом товаре, его количестве и качестве.

Важным аспектом архитектуры системы является также обеспечение безопасности передачи данных, гарантируя конфиденциальность и целостность информации. Реализация системы предусматривает соблюдение современных стандартов безопасности информации и шифрование данных в процессе передачи [6].

Внедрение цифровой системы мониторинга показателей приборов учета в рамках экспорта энергоресурсов предполагает реализацию нескольких ключевых этапов, направленных на эффективное взаимодействие с участниками ВЭД (рисунок 4).

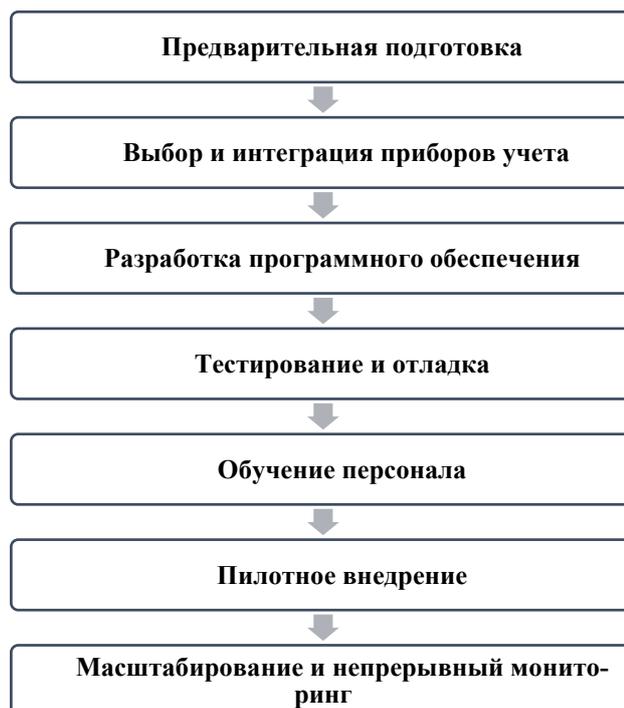

Рис. 4. Ключевые этапы внедрения цифровой системы

На начальном этапе осуществляется предварительная подготовка, которая включает в себя оценку технических и организационных требований. Далее планируется выбор и интеграция приборов учета с возможностью дистанционной передачи данных.

Затем происходит разработка специализированного программного обеспечения, предназначенного для обработки и анализа полученных данных, а также автоматизированного расчета таможенных платежей. Это программное обеспечение также предоставляет пользовательский интерфейс для участников ВЭД. Осуществляется также настройка взаимодействия приборов учета с цифровой системой [7].

После разработки системы проводится тестирование и отладка на различных этапах интеграции. Обнаруженные ошибки и недочеты устраняются в процессе отладки, что позволяет гарантировать правильное функционирование системы в будущем.

Далее система запускается в пилотном режиме с ограниченным числом участников ВЭД. Это позволяет провести оценку эффективности системы на реальных данных, выявить дополнительные потребности и внести коррективы.

И, наконец, после успешного завершения пилотного внедрения система мониторинга расширяется на всех участников ВЭД. Проводится непрерывный мониторинг функционирования системы, и в случае необходимости вносятся дополнительные изменения. Эти последовательные этапы обеспечивают структурированный и плавный процесс внедрения цифровой системы, гарантируя минимизацию рисков и эффективное взаимодействие с таможенными процессами.

Стоит отметить, что в процессе внедрения цифровой системы мониторинга существует ряд потенциальных рисков, которые могут возникнуть на различных этапах. Далее мы рассмотрим риски в различных категориях и предложим соответствующие меры по их минимизации (рисунок 5):

Рис. 5. Категории рисков и их виды

1. Технические риски:

1.1. Несовместимость существующих систем: возможны проблемы с интеграцией новой цифровой системы с уже используемыми таможенными и учетными системами. Для минимизации этого риска необходимо провести тщательное тестирование совместимости и при необходимости внести коррективы в структуру систем;

1.2. Технические сбои и неполадки: работа системы может быть нарушена из-за технических сбоев или неполадок. Введение систематического резервного копирования и контрольных точек памяти поможет минимизировать риск потери данных при техническом сбое или неполадке.

2. Организационные риски:

2.1. Изменения в законодательстве: возможны изменения в таможенном законодательстве, которые могут повлиять на функциональность системы. Регулярное обновление программного обеспечения и тесное взаимодействие с таможенными органами помогут быстро адаптироваться к изменениям.

3. Риски информационной безопасности:

3.1. Утечка данных: возможна утечка конфиденциальных данных о перемещаемых товарах. Минимизация риска утечки данных возможна благодаря современным методам шифрования;

3.2. Неавторизованный доступ: возможно вмешательство со стороны злоумышленников. Эффективные системы многоуровневой аутентификации и создание системы прав доступа минимизируют риск несанкционированного доступа.

4. Экономические риски:

4.1. Финансовые затраты: превышение бюджета на внедрение системы. Ретроспективная оценка затрат, поэтапное внедрение и эффективное управление финансами помогут снизить этот риск.

Рассмотрение рисков в данных категориях и принятие мер по их минимизации позволит обеспечить стабильное внедрение цифровой системы.

Внедрение системы мониторинга приборов учета будет сопровождаться существенными изменениями в процессе экспорта энергоресурсов, затрагивающими как участников ВЭД, так и таможенные органы [8]. Экономический эффект для участников ВЭД оценивается через оптимизацию действий по декларированию и автоматизированный расчет таможенных пошлин. Основным эффектом от внедрения системы – снижение затрат на таможенное оформление и устранение необходимости во временных декларациях [9].

Заключение

Для таможенных органов внедрение системы мониторинга приборов учета приводит к значительной автоматизации процесса мониторинга перемещения энергоресурсов [10]. Оперативная реакция на изменения в показателях приборов учета и автоматизированный контроль снижают риск нарушений. Это ведет к повышению эффективности работы таможенных органов, обеспечивая точную и оперативную информацию для проведения контроля.

Внедрение системы мониторинга приборов учета в процесс экспорта энергоресурсов имеет значительное значение для улучшения взаимодействия между участниками ВЭД и таможенными органами. Новая система ориентирована на создание прозрачной и эффективной системы мониторинга, что способствует непрерывному обмену информацией между участниками ВЭД и таможенными службами. Это обеспечивает более гладкую и оперативную работу в процессе экспорта энергоресурсов, снижает возможность ошибок и повышает общий уровень доверия и эффективности в системе внешнеэкономических операций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Официальный сайт Министерства финансов [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/>*
2. *Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. URL: www.customs.ru*
3. *Приказ ФТС России от 21.10.2015 № 2133 «Об утверждении основных направлений развития информационно-коммуникационных технологий в таможенных органах Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru>*
4. *Саенко В. В., Куштапин С. А. и др. Основные направления развития информационно-коммуникационных технологий в таможенных органах Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberlenmka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-razvitiya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-tamozhennyh-organah-rossiyskoj-federatsii>*
5. *Чаплин, Г. В. Цифровые решения таможенного администрирования экспорта энергетических ресурсов / Г. В. Чаплин // Актуальные проблемы таможенного администрирования : материалы Молодежной научной конференции. Санкт-Петербург, 25 марта 2023 г. / ред. кол.: Ю.В. Малевич (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. – С. 208-211.*
6. *Личман, Е. А. Отдельные аспекты цифровизации таможенных услуг / Е. А. Личман // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование : сборник научных трудов по итогам IV национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–17 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 130-136. – EDN ALUABX.*
7. *Гамидуллаев, С. Н. Цифровые ориентиры Федеральной таможенной службы как основной вектор таможенного администрирования / С. Н. Гамидуллаев, Ю. В. Малевич, А. А. Ворона // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 1(77). – С. 19-24. – EDN NRZTCO.*
8. *Воротынцева Т. М., Чечулин Ю.О. Перемещение нефти нефтепродуктов через таможенную границу Евразийского экономического союза: таможенный аспект: монография // Москва: ОнтотПринт, –2017. – С. 127.*
9. *Федоренко К.П. Роль и место вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и нефтепродукты в доходах федерального бюджета России // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 12. С. 71 – 89.*
10. *Алексеева Л.А., Ломакина Н.С.: Транспортировка нефти и нефтепродуктов из России на экспорт // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 8. – С. 111-115.*

References:

1. *Official website of the Ministry of Finance [Electronic resource]. URL: <https://minfin.gov.ru/>*
2. *Official website of the Federal Customs Service of Russia [Electronic resource]. URL: www.customs.ru*
3. *Order of the Federal Customs Service of Russia dated October 21, 2015 No. 2133 “On approval of the main directions of development of information and communication technologies in the customs authorities of the Russian Federation until 2030” [Electronic resource]. URL: <http://www.customs.ru>.*
4. *Saenko V.V., Kushtapin S.A. et al. Main directions of development of information and communication technologies in the customs authorities of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://cyberlenmka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-razvitiya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-tamozhennyh-organah-rossiyskoj-federatsii>*
5. *Chaplin, G. V. Digital solutions for customs administration of the export of water resources / G. V. Chaplin // Current problems of customs administration: materials of the Youth Scientific Conference. St. Petersburg, March*

- 25, 2023 / ed. Col.: Yu.V. Malevich (responsible editor) [and others]. – St. Petersburg. : Publishing house of St. Petersburg State Economic University, 2023. – pp. 208-211.
6. Lichman, E. A. Certain aspects of digitalization of customs services / E. A. Lichman // *Theory and practice of managing various phenomena and services. Tariff regulation: collection of scientific papers based on the results of the IV National Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 10–17, 2021.* – St. Petersburg: St. Petersburg State Economic University, 2021. – P. 130-136. – EDN ALUABH.
7. Gamidullaev, S. N. Digital guidelines of the Federal Customs Service as the main vector of customs administration / S. N. Gamidullaev, Yu. V. Malevich, A. A. Vorona // *Scientific Notes of St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy.* – 2021. – No. 1(77). – pp. 19-24. – EDN NRZTKO.
8. Vorotyntseva T.M., Chechulin Yu.O. Movement of oil and petroleum products across the customs border of the Eurasian Economic Union: customs aspect: monograph // Moscow: OntoPrint, –2017. – P. 127.
9. Fedorenko K.P. The role and place of export customs duties on oil, crude oil and petroleum products in the revenues of the Russian federal budget // *Russian Foreign Economic Bulletin.* 2016. No. 12. P. 71 – 89.
10. Alekseeva I.a., Iomakina n.s.: transportation of oil and petroleum products from russia for export // *modern science-intensive technologies.* – 2013. – no. 8. – p. 111-115.

УДК 338.45

РАДЗИВИЛ РАДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Соискатель аспирантуры ИПР РАН,
e-mail: radziwillradmila@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-1-46-71

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ НА
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ**

Аннотация. Цель работы: в статье рассматриваются теоретико-методологические основы возникновения кризисных ситуаций на промышленных предприятиях в условиях системного санкционного давления. Методология: в исследовании использованы методы историко-экономического анализа, теории производственно-технологической сбалансированности экономики, системной парадигмы, эволюционно-институциональной теории, экспертных и аналитических оценок. Результаты: проанализированы кризисные тенденции в машиностроительной промышленности в условиях системного санкционного давления. Рассмотрены санкционные механизмы возникновения неплатежеспособности промышленных предприятий. Показаны особенности антикризисного управления в условиях конкурентной среды. Успех в антикризисном управлении во многом определяется способностью быстро адаптироваться к меняющимся условиям рынка и оперативно пересматривать стратегии в ответ на действия конкурентов. Выводы: антикризисное управление в конкурентной среде требует комплексного подхода, сочетающего стратегическое планирование, оперативное реагирование на изменения, инновационные подходы и умение быстро адаптироваться к меняющимся условиям рынка.

Ключевые слова: кризисные ситуации на промышленных предприятиях, машиностроительная промышленность, санкционные давления, антикризисное управление в конкурентной среде, эволюционно-институциональный подход, комплексный подход.

RADZIVIL RADMILA NIKOLAEVNA

PhD candidate of the MEI RAS,
e-mail: radziwillradmila@mail.ru

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE EMERGENCE OF CRISIS SITUATIONS IN
INDUSTRIAL ENTERPRISES UNDER CONDITIONS OF SYSTEMIC SANCTIONS PRESSURE**

Annotation. The purpose of the work. The article examines the theoretical and methodological foundations of the emergence of crisis situations at industrial enterprises in the context of systemic sanctions pressure. Methodology. The research uses methods of historical and economic analysis, theory of industrial and technological balance of the economy, system paradigm, evolutionary and institutional theory, expert and analytical assessments. Results. The crisis trends in the machine-building industry in the context of systemic sanctions pressure are analyzed. The sanctioning mechanisms of the insolvency of industrial enterprises are considered. The features of anti-crisis management in a competitive environment are shown. Success in crisis management is largely determined by the ability to quickly adapt to changing market conditions and promptly revise strategies in response to the actions of competitors. Conclusions. Crisis management in a competitive environment requires an integrated approach combining strategic planning, rapid response to changes, innovative approaches and the ability to quickly adapt to changing market conditions.

Keywords: crisis situations at industrial enterprises, machine-building industry, sanctions pressures, anti-crisis management in a competitive environment, evolutionary and institutional approach, integrated approach.

Введение

В машиностроительной промышленности системное санкционное давление может привести к различным кризисным тенденциям, затрагивающим различные аспекты этой отрасли. Одним из основных эффектов санкций может быть снижение объемов производства в машиностроении. Ограничение доступа к технологиям, комплектующим, иностранным инвестициям и рынкам сбыта может привести к сокращению производства. Ниже приведем некоторые из возможных кризисных тенденций на промышленных предприятиях в условиях системного санкционного давления:

– Санкционные давления часто ограничивают доступ к финансовым ресурсам, кредитам и инвестициям. Это может затруднить модернизацию оборудования, внедрение инноваций и обеспечение стабильного финансового положения предприятий.

– Санкционные давления могут существенно ограничить доступ машиностроительных предприятий к международным рынкам. Потеря экспортных рынков и конкурентоспособности может серьезно повлиять на выручку и финансовое положение компаний. В условиях сокращения производства и финансовых трудностей предприятия могут быть вынуждены сокращать численность рабочей силы. Это может привести к социальным проблемам и усилению социальной напряженности.

– Санкционные давления могут привести к ограничению доступа к новым технологиям и инновациям, что может сделать машиностроительные предприятия менее конкурентоспособными на мировом рынке.

– В условиях санкционных давлений компании могут быть вынуждены ориентироваться на внутренние рынки, что увеличивает зависимость от экономических условий внутри страны и может ограничивать возможности роста.

– Санкционные давления могут нарушить цепочки поставок в машиностроительной отрасли, что может вызвать проблемы с снабжением комплектующими и сырьем.

Для преодоления кризисных тенденций в машиностроительной промышленности в условиях санкционного давления предприятия могут рассматривать стратегии диверсификации рынков, улучшения эффективности производства, поиска альтернативных поставщиков и постоянного мониторинга изменений в политической и экономической обстановке.

Таким образом, анализ и преодоление кризисных тенденций становятся критическими компонентами устойчивого развития машиностроительной отрасли в условиях санкционного давления.

1. Анализ кризисных тенденций в машиностроительной промышленности в условиях санкций

В последние годы машиностроительная промышленность Российской Федерации столкнулась с рядом значительных вызовов, обусловленных международными санкциями и изменениями в глобальной экономике. Эти факторы оказали существенное влияние на ключевые аспекты деятельности отрасли, включая производственные процессы, финансовое состояние компаний, а также их внешнеэкономическую деятельность [12, 13; 74-75]. В свете этих изменений, анализ кризисных тенденций в машиностроительной промышленности приобретает особую актуальность, позволяя оценить текущее состояние отрасли, выявить основные проблемы и трудности, а также определить потенциальные пути их решения в рамках новых реалий.

Анализ кризисных трендов в промышленности в условиях системного санкционного давления отражает масштабы проблемы экономической безопасности страны, обусловленной обострением противостояния России «коллективному Западу», которое носит затяжной характер. Кризисные явления в машиностроительном секторе экономики имеют прямые связи с усиливающимся давлением США и их союзников через санкции на всю экономику, приобретая характер системного процесса. Обсуждается вопрос о переходе России к мобилизационной экономике в условиях усиливающихся санкций. В работе [68] указывают на то, что сам факт появления «мобилизационной экономики» как ответа на вызовы эскалации санкций, не нов и имеет как международную, так и отечественную историю возникновения на определенном этапе развития

общественно-экономических отношений. По мнению авторов, важно определить содержательное наполнение того, что включает в себя «мобилизационная экономика», ее плюсы и минусы использования на протяжении всего периода нахождения под санкциями. Для полного перехода на путь «мобилизационной экономики» есть историческое основание – трансформация от практически мобилизационной экономики в СССР к рыночной в РФ, начиная с 1991 года, признаки мобилизационной экономики в XX веке являются следующими: мощный административный ресурс; плановый подход к управлению народным хозяйством (пятилетние планы развития); централизованное распределение финансирования отраслей.

Надо учитывать, что кризисные явления идут параллельно с цифровизацией экономики и замыкание на классических индустриальных отраслях может привести к эффекту циркулярного развития, а не спирального, и к еще большему технологическому отставанию, чем в условиях санкций. Усиление роли государства как актора экономики может быть, при определенных условиях, и ограничителем устойчивого развития. Примеры усиления государственного вмешательства являются следующими:

- отмечается устойчивый рост доли государственной собственности в формировании добавленной стоимости страны (вырос на 7,5 п.п.);
- в нефтегазовой сфере (доля госсобственности по данным за 2018 г. – 74,4%), добыча иных полезных ископаемых (39,9%), машиностроение (55,6%), финансы и страхование (46,8%);
- активный рост инвестиционного вклада сектора государственного управления;
- наращивание материально-технического потенциала госсектора через активное инвестирование капитала в интересующие его отрасли;
- общее снижение внешнего государственного долга к ВВП страны;
- мобилизация выпавших финансовых ресурсов «внешнего мира» внутри страны;
- увеличение объема финансирования государственных программ развития [68].

В работе [5] рассматривая этическую дилемму экономических санкций как внешней угрозы, напоминают, что президент США В. Вильсон (1919) открыто определил экономические санкции как «мирное, бесшумное и смертоносное средство», обеспечивающее возможность нападать на страну-мишень без применения военной силы. Другими словами, чем сильнее торговые и финансовые санкции, а в последнее время технологические, тем быстрее будет достигнута цель. Цель экономических санкций – это смена нежелательной, по мнению страны-инициатора, политики страны-мишени.

Санкции, как правило, применяются государством или группой государств и поэтому противостоять им тоже должно государство, таково мнение коллектива авторов монографии [57]. Анализ использования санкций как средств в экономической экспансии имеет свою историю. Это эмбарго на торговлю сначала с Европой (1807), которое применили США, сократив впоследствии до двух стран Франции и Англии.

Основной вклад авторов в работе [73] заключался в разработке или обновлении базы данных о угрозах и наложении экономических санкций (TIES), которая охватывает период с 1945 по 2005 год. Это включает сбор, систематизацию и анализ данных по различным экономическим санкциям, введенным в этот период.

Авторы могли исследовать, насколько эффективными были экономические санкции в достижении их политических целей, а также изучить их экономические и социальные последствия как для стран, вводящих санкции, так и для стран, против которых они были направлены. Они сравнивали случаи, когда государства угрожали применить санкции, с ситуациями, когда санкции действительно были введены, чтобы понять различия в подходах и последствиях. Исследование выявило ключевые тенденции и шаблоны в политике введения санкций за указанный период, включая изменения в причинах их использования, географических направлениях и общем объеме применения санкций.

История санкций с Россией начиналась сразу же после провозглашения страны Советов в 1917 году и продолжалась всю её историю до 1991 года. К сожалению, нынешняя Россия по таким показателям как экономика, демография, мобилизационный потенциал и союзникам слабее, чем в эпоху противостояния «советского и западного блоков». Анализ предыдущих санкций просто необходим для средне-и-долгосрочных перспектив развития, а также поиска ответа [5].

Ученые экономисты в [9], используя методологию систематического обзора литературы, провели анализ эффекта, связанного с введением экономических санкций как активного средства геополитического воздействия. Авторы остановили выбор на тех работах, которые трактуют «экономические санкции», как – «наказание и угроза ухудшения экономического состояния» для страны-мишени.

При этом «смарт-санкции» авторы характеризуют как целевые и точечные, рассматривая их в качестве синонимов, но дифференцируют их от традиционных комплексных санкций. Анализ эффективности санкций был дополнен инструментарием из теории игр, в частности игровых моделей, для объяснения результатов кооперации, в сравнении с конкуренцией в условиях неопределенности. Оценка эффективности санкций со стороны страны-инициатора по мнению исследователей различна, основные результаты (по большому количеству исследователей, поддерживающих такой вариант) введения санкций являются следующими: санкции эффективны, если издержки для страны-мишени выше, чем для страны-инициатора; продолжительность санкций негативно отражается на их эффективности (появление у страны-мишени возможностей для замещения, потеря поддержки населения в стране-инициаторе); многосторонние санкции обычно менее эффективны, чем односторонние (проблемы координации действий участников коалиции, каждый из которых имеет свои цели и соображения относительно страны мишени); диктаторские режимы лучше поддаются санкциям, чем демократические; применение санкций приводит к нарушению прав человека; целевые санкции эффективнее, чем комплексные [9].

В монографии [57] исследователи, на анализе данных из открытых источников, показывают, что в высокотехнологических видах производства иностранных инвестиций было традиционно мало, что показано на рис. 1. На предоставленном изображении представлена диаграмма, иллюстрирующая структуру американских инвестиций в экономику России за период с 2010 по 2013 годы. Наибольший объем инвестиций, равный 44%, был направлен в топливно-энергетический комплекс. Это отражает стратегическую важность ресурсодобывающей отрасли России, которая является ключевым экспортером нефти и газа на мировом рынке.

Второй по значимости сегмент - непроизводственная сфера - привлекла 28% инвестиций. Эта категория может включать инвестиции в недвижимость, финансовые услуги, торговлю и другие услуги, которые не связаны с производством товаров.

Отрасли, занимающиеся переработкой сырья и производством товаров, составили 23% от общего объема американских инвестиций в экономику России. Это может включать машиностроение, легкую и пищевую промышленность, а также производство различных конечных продуктов для внутреннего потребления и экспорта.

Рис. 4. Структура инвестиций США в экономику России (2010-2013 гг.), % [5].

Диаграмма показывает, что в указанный период американские инвестиции в Россию были сосредоточены преимущественно в ресурсоемких и финансовых секторах, с меньшей долей вложений в обрабатывающую промышленность, что отражает тенденции того времени в глобальной экономике и инвестиционной привлекательности различных секторов российской экономики.

В результате санкций выявилась структурная зависимость российского импорта на 80% в машинах, оборудовании, транспортных средствах, продукции химической промышленности, сельскохозяйственном сырье и продовольствии [57].

Промышленность наиболее ощутила влияние кризисных процессов, усилившихся с введением санкций. Вклад промышленности в общую структуру добавленной стоимости ВВП страны и составляет по мнению авторов от 20 до 30% [58].

Данные мониторинга опроса руководителей крупных и средних предприятий на предмет отношения к санкциям изучил Центр конъюнктурных исследований (ЦКИ) Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. Были выявлены некоторые особенности перехода от «антисанкционной» экономики к экономике «сопротивления». Повысилась экономическая неопределенность, динамика выпуска продукции в краткосрочном периоде ухудшилась, что привело к уменьшению индекса предпринимательской уверенности (ИПУ), в обрабатывающей промышленности ИПУ ушел в отрицательное значение – (-3%).

Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования подготовил отчет об экономических санкциях против России. В их число попали меры по ограничению инвестиций, в частности, на новые инвестиции в российские предприятия, поддержанные в США, Японии и Великобритании. Независимые фонды некоторых стран обязали начать продажу имеющихся инвестиционных активов. В сфере машиностроения под санкции попали крупные оборонные предприятия и холдинги, а также некоторые производители гражданской продукции (Камаз, Газ) [53]. Отчет указывает на необходимость формирования новых центров экономического роста, поскольку традиционная модель, основанная на сырьевой ренте, исчерпывает свой потенциал. В отчете анализируются прежние подходы к экономическому развитию, включая перераспределение экспортной ренты, активное участие в мировых технологических рынках и социальную стабилизацию. Подчеркивается, что текущие экономические вызовы требуют новых стратегий.

Адаптация промышленности в условиях санкций осуществляется посредством поиска новых партнеров по поставкам оборудования и запасных деталей, в том числе аналогов у отечественных производителей, и упрощения, примитивизации и архаизации производства (переход в автомобилестроении с «Евро-5» на «Евро 0-2»). Росстат отразил, что самая инновационная и наиболее уязвимая от санкций укрупненная отрасль – обрабатывающая промышленность – продемонстрировала спад на начало 2023 года (-2,1%) и на конец его находится в стадии рецессии (Г. Остапкович) [43].

Деятельность, замаскированная под легитимные операции внутри «беловоротничкового» сектора экономического пространства на их официальных рабочих местах, которая ведет к незаметному, но активному и непропорциональному переформатированию уже сформированного национального богатства, относится к так называемой «беловоротничковой» (или «второй») форме теневого сектора экономики. Преимущественно такие тайные операции являются прерогативой управленческих работников, известных как «специалисты с белыми воротничками», что обусловило второе название этого явления – «беловоротничковую» экономику. Эта подпольная экономическая активность, запретная по сути своей и тщательно скрытая от законного взора, процветает в тени официально признанной финансовой системы. Под её кровом осуществляются действия, уходящие от легального налогового контроля, такие как уклонение от уплаты налогов и взимание взяток, что становится причиной косвенного, но значительного ущерба для государственного бюджета.

В действительности, «беловоротничковая» экономика охватывает гораздо больше, чем просто финансовые махинации на высоком уровне. Она включает в себя комплекс неправомερных операций, таких как манипуляции с финансовой отчетностью, корпоративное мошенничество и отмывание «грязных» денег через кажущиеся неприметными, но сложными схемами.

В условиях санкций, по мнению Анисимова Е.В. и Семиной Л.А., активизировался вклад в масштабы теневой экономики, так называемых «беловоротничковых» предприятий, уходящих

от налогов, разными способами (сокрытия доходов путем дробления, ведения двойной бухгалтерии, перевода капитала за рубеж и т.д.). Очередная волна санкций повлияла на увеличение наличных расчетов, вследствие прекращения работы международных платежных систем и банковских карт, создала условия невозможности отследить ряд транзакций, чем и воспользовались «беловоротничковые». Санкции повлияли и на такой показатель, как распространение скрытой занятости, т.е. желание хозяйствующих субъектов минимизировать налоговые отчисления. Авторы предполагают, что масштабы теневой экономики могут привести к потере национального суверенитета [2].

Тренды развития российской экономики в условиях системного санкционного давления отражены в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов». Разработаны и предложены три сценария развития экономики России в период 2023-2025 годов – базовый и два альтернативных: ограничение на российские экспортно-импортные операции, сотрудничество в сфере технологий: адаптация к новым реалиям и избежание масштабной рецессии (ускоренная адаптация); ухудшение мировой экономики, геополитической обстановки и усиление антироссийской санкционной политики (глобальный кризис) [51].

Автор Казанцев С.В. указывает на опасность антироссийских санкций и пути их нейтрализации. Факторы сопротивляемости и факторы жизнестойкости, дополняя друг друга, усиливают кумулятивный эффект и могут превосходить эффект от введения санкций. Санкции, конечно, лишают страну части ресурсов развития, как это происходит и при экономических кризисах [20].

Развитие экономики в условиях санкций, как считает Пугачев А.А., возможно только по одному из трех предложенных выше сценариев. Автор предполагает, что развитие отечественной и мировой экономики продолжится по заданным ещё в 2022 году тенденциям. Будут продолжены санкции в сфере высоких и современных технологий, ограничения в сфере международного сотрудничества, снижение цен на сырьё и топливо [45].

В статье [32] отмечается, что рецессия была неизбежным сценарием для российской экономики после 2014 года. Западные санкции повлияли на спад, но не были его главным катализатором.

Оценка эффекта от санкций проводилась авторами по методике байесовских векторных авторегрессий (BVAR). За два кризисных года (2014-2015) санкции уменьшили рост ВВП на 1,17 процентных пункта (п.п.) и оценивались в денежном эквиваленте в 800 млрд. рублей (в ценах 2011 года) [32].

Экономическая изоляция, вследствие санкционных процессов, имеет для машиностроительного комплекса РФ разнонаправленные последствия.

Необходимость оценки инвестиционной активности предприятий машиностроительного комплекса необходима для определения возможностей выхода из кризисной ситуации. Анализ уровня промышленного производства и доли инвестиций по отраслям машиностроения позволяет оценить адаптационный потенциал для функционирования экономики в целом в условиях действия санкций.

В сложившихся условиях интенсификация инвестиционной деятельности является важной составляющей в решении структуризации машиностроения подтверждается исследованиями Смешко О.Г. [50].

Кувалдин Д.Б., проанализировав основные тенденции, сложившиеся в экономике после введения санкций и проведя анкетирование представителей российских предприятий, а также основываясь на официальной статистике, выявляет точки роста российской экономики в новых условиях, предлагает расширить сферу мобилизационных (плановых) инструментов, расширения государственных инвестиций и других противодействий, указав на достаточно высокий прогноз «модернизационной активности» российских предприятий, сделанных ИНИП РАН [26].

Оценка вектора инвестиционной активности предприятий машиностроения России, а также в обосновании факторов, способствующих выходу из кризисной ситуации 2022 года по мнению Зуевой И.А. позволит выстроить модель и развитие инструментов внутреннего контроля в управлении современным предприятием [15]. Машиностроительный комплекс России имеет наибольшее функционально-технологическое и хозяйственное сопряжение в системе базовых отраслей

экономики. Можно выделить некоторые направления развития материальной базы машиностроительного комплекса в условиях современных вызовов: комплексная оценка реально сохранившегося технологического потенциала и его стоимости; совершенствование механизмов поиска, реализации и стимулирования использования резервов на уровне отдельных предприятий; выбор приоритетов целевого финансирования прорывных технологий; подготовка высококвалифицированной рабочей силы в условиях системной модернизации производства; формирование долгосрочной научно-технической программы развития машиностроения на инновационной основе и внедрение новых технологий.

Тумасова О.Н. делает актуальный анализ экспорта-импорта машиностроения в условиях санкций. Приводит данные износа основных средств производства, которые по разным источникам имеют показатели разброса от 65% до 75%. Годовой темп обновления технологической базы при таком износе основных средств производства в машиностроении и темпов выбытия основных средств не превышает 0,1-0,5 % в год, что в 2 раза ниже, чем в целом по промышленности. Доля продукции машиностроительного комплекса в доле от общего объема экспорта в некоторых развитых странах и России представлена на рис. 2.

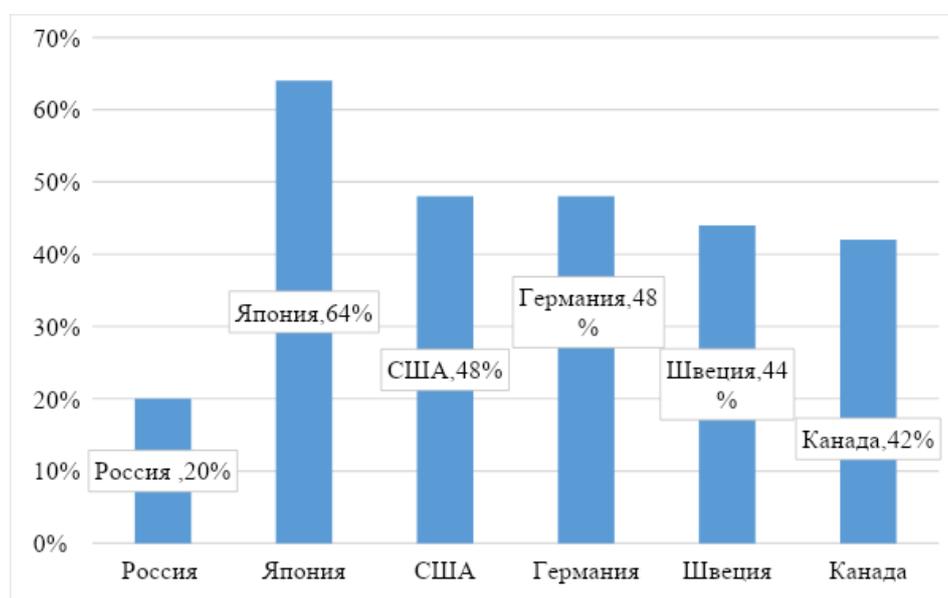

Рис. 2. Доля продукции машиностроительного комплекса в доле от общего объема экспорта в некоторых развитых странах и России [56].

Шестой технологический уклад, активно формирующийся в развитых странах, в России начал формироваться только в 2020 году. При этом доля наукоемкой продукции с применением нанотехнологий, геной инженерии, микрочипов и другого не превышает в машиностроении 2,6%, инновациями занимается до 5% предприятий, тогда как в странах лидерах по производству сложных и точных машин этот показатель доходит до 80%. Производство приборов, станков, электроники в России находятся, по мнению исследователей, в зоне «некомпенсирующего технологического отставания», проявившегося особенно ярко на фоне санкций. Коренная модернизация основных средств производства создает спрос на продукцию машиностроения, однако нынешний уровень производства не в состоянии удовлетворить этот запрос [56].

Автор Цветков В.А. считает, что санкции спровоцировали разрыв многокомпонентных связей и контактов, но при этом открыли окна возможностей и недопустимо скатывание экономики страны на позиции двадцатого столетия [62].

Ключевая цель введения современных санкций - оказание воздействия на государство, чтобы последнее изменило свою политику. Государство в ответ на санкции принимает ответные меры, при этом оказывая влияние и на страну, которая ввела эти ограничения. Против России было выдвинуто беспрецедентное количество санкций, которые оказали влияние не только на экономику России, но и на весь мир [21].

Более подробный анализ тенденций, складывавшихся в машиностроении и прогнозы на весь 2023 год, даны в бюллетене «Машиностроение: тенденции и прогнозы», еще не имеющем статистического подтверждения по итогам всего 2023 года [35]. При высокой инфляции стоимость сырья и комплектующих для машиностроения увеличивается, что приводит к росту затрат на производство. Это может привести к увеличению цен на конечную продукцию, что снижает ее конкурентоспособность на внутреннем и международном рынках. Инфляция может снизить инвестиционную привлекательность отрасли из-за повышения неопределенности и рисков. Динамика уровня инфляции представлена на рис. 3.

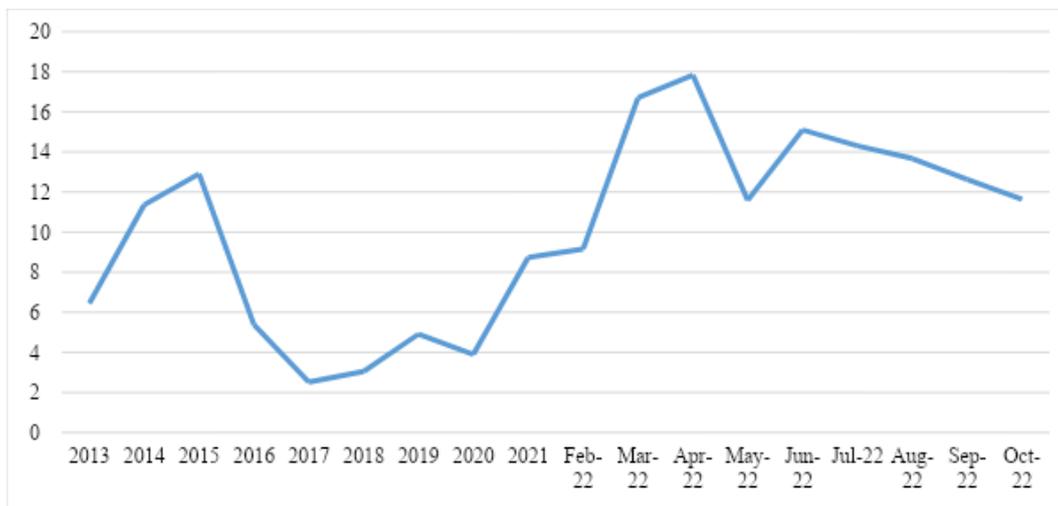

Рис.3. Динамика уровня инфляции в России, 2013–2022 гг., % [21].

Лебедев А.С. отмечает, что санкции теперь имеют признаки экономической войны против экономики России, они имеют системный характер и ведутся по направлению блокировки целых отраслей, в том числе транспортного комплекса. В связи с чем автор считает, что меры оборонительного характера, такие как импортозамещение, формирование стратегических резервов материалов, комплектующих и даже переориентация на другие рынки, недостаточны. Нужны меры наступательного характера, они исходят из санкционных механизмов (контрмеры) – ограничение инвестиций, обеспечение доступа к технологиям, высокотехнологическому оборудованию, то есть созданию условий для долгосрочного развития экономики [31].

Кузнецова Г. В., Коровкин В. В. (2020) анализируя тенденции цифровизации в контексте отечественного машиностроения, указывают на риски принципиально новой траектории развития.

В частности, они указывают IV промышленная революция – это время, как возможностей, так и рисков. Из-за скорости смены технологических платформ способность политиков и общества не предоставляет возможности быстро реагировать на эти изменения. В промышленности будут, по этой причине, утеряны позиции до 40% предприятий [27].

Возможно, санкции являются, в какой-то степени, драйвером развития промышленности и требуется научиться в условиях неопределенности, внешних угроз и вызовов, соответствовать основным мировым трендам и на равных подключиться к ним. Полагаем, что базовым условием достижения этих целей является модернизация отечественного машиностроения: именно эта отрасль формирует материальную базу ускорения научно-технического прогресса, технического и технологического перевооружения народного хозяйства, определяет и регулирует конкурентные условия для большинства отраслей промышленности, обеспечивая их устойчивое функционирование. Новый этап индустриализации определяет основные вызовы, которые стоят перед этой отраслью российской промышленности: проведение структурных преобразований, ускоренное развитие высокотехнологичных и наукоемких производств, совершенствование системы государственного управления промышленным комплексом – в том числе на основе формирования инновационной и научно-технической политики [27].

На протяжении уже почти десяти лет Российская Федерация находится под влиянием санкций, введенных рядом стран Европы и США. Последствия введенных санкций серьезно отразились на российской экономике. На рисунке 8 представлена динамика реального ВВП России с досанкционного 2013 и по 2023 год.

Госдума РФ легализовала 21 июня 2022 года параллельный импорт, таким образом и импортеры, и поставщики товаров на территорию РФ защищены от ответственности за использование данной схемы. Закон упростит торговлю дефицитной номенклатурой из списка параллельного импорта и позволит стабилизировать цены на продукцию.

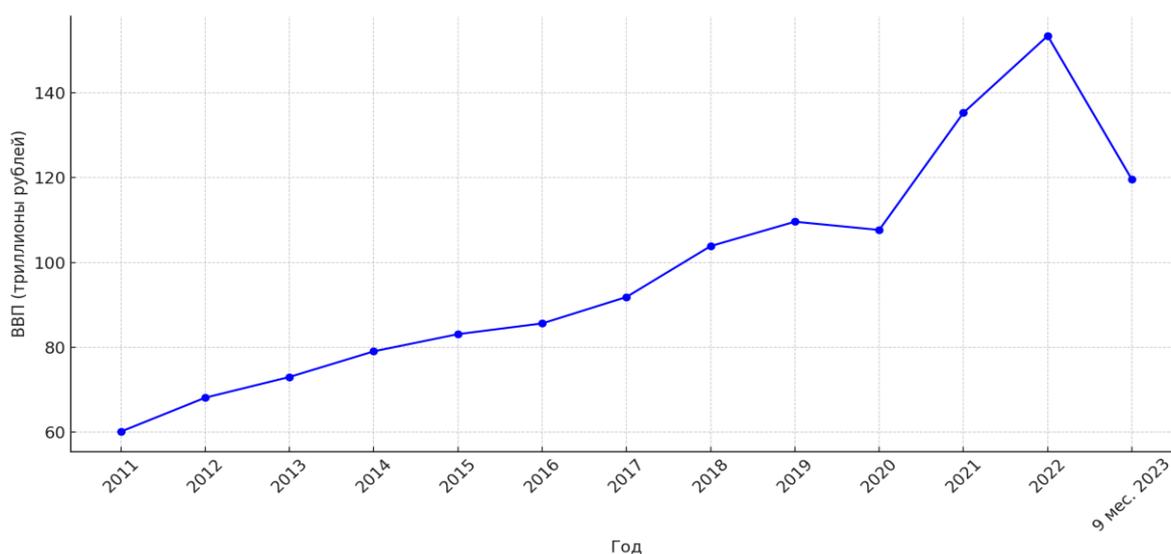

Рис. 4. Динамика реального ВВП России с 2011 по 2023 гг.

Влияние специфических условий периода 2020–2022 годов вносит свой вклад в смену модели развития экономики, группа исследователей предлагает меры в отношении внутренней экономической политики государства. Сильное отрицательное влияние внешних факторов при определенных условиях ускоряет структурную перестройку экономики к новому экономическому циклу, адаптированному к современным тенденциям научно-технологического развития (Л. А. Стрижкова, Г. О. Куранов, Л. И. Тишина, А. Г. Куранов, 2023).

Авторами проанализированы показатели динамики и структурных сдвигов в конечном использовании ВВП в сфере производства, в частности, в области инвестиционной деятельности, наиболее пострадавшей в результате санкций. На основе факторного анализа динамики ВВП с точки зрения межотраслевой модели и макроэкономической была представлена модель развития с переходом к развитию с опорой на внутренние источники средств и ресурсы [70].

Результаты социально-экономического развития России в 2022 года, тенденции и прогнозы динамики ряда макроэкономических показателей на 2023–2024 год даются в статье [70]. При этом анализируются основные вызовы и угрозы, включая производственные, торгово-экономические, финансовые, кредитно-денежные, инфраструктурные, логистические и другие ограничения, ставшие основными инструментами санкционных войн Запада против России в условиях новой геополитической реальности, связанной с проведением Россией специальной военной операции (СВО) [59].

Коноваленко С. А., Трофимов М. Н. в исследовании подчеркивают, что санкции – это новые возможности развивать собственное производство и даже отсоединение от мирового рынка («контрсанкции»). По мнению авторов, глобализация завершилась, мир раскалывается на зоны влияния, такие как политические, технологические, валютные и т.д.

Россия, по факту, занимается тем, что пытается отстоять свою независимость и обеспечить в долгосрочной перспективе устойчивое развитие и стабильный экономический рост. В подобных условиях драйверами для экономического роста и изменения экономической модели являются следующие:

1. Наличие плодородных земель и необходимых природных ресурсов;
2. Создание высокотехнологичного промышленного производства инновационных товаров;
3. Рост численности трудоспособного населения;
4. Состояние экологии и биоразнообразия ресурсов [22].

Россия, как страна, стремится к сохранению своего суверенитета и независимости в сложившейся геополитической обстановке, а также к достижению устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе. Экономическая стратегия и политика России направлены на укрепление и расширение своих экономических фундаментов, чтобы обеспечить стабильность и устойчивое развитие страны. Для этого используются различные драйверы экономического роста и механизмы адаптации экономической модели к меняющимся внешним и внутренним условиям.

Авторы высказывают мысль, что нефтегазовые и сырьевые доходы, как первичные ресурсы, будут востребованы всегда, их нельзя заменить другой продукцией («возникает устойчивый неэластичный спрос на сырьевую продукцию из России») [22].

Исследованию социально-экономического развития территорий в условиях санкций и угроз глобальных вызовов посвящалась всероссийская конференция в Тамбове международным участием (2023). Ученые и практики обсуждали последствия и пути выхода из сложившейся ситуации, обобщали опыт адаптивного существования региональных территорий [17].

За счет государственной поддержки инвестиций [65] и новых технологий в производстве комплектующих, машиностроение сможет пережить и этот кризис, который обусловлен спадом экономической активности в стране и санкциями [35]. Аналитики считают, что критические изменения в сфере машиностроения из-за санкций могут возникнуть в долгосрочной перспективе, в отличие от финансового сектора, который моментально реагирует на их введение [60]. Развитие машиностроения влияет не только на производительность труда [16], но и на обороноспособность, а значит на экономическую безопасность страны [52]. Факторы, которые ограничивают «устойчивое развитие» [33] машиностроительного комплекса, должны стать в перспективе точками роста в изменяющейся экономической модели хозяйствования [48]. Основные факторы ограничения развития машиностроения являются следующими: недостаточность спроса на продукцию; необходимость модернизации машиностроительного производства; нехватка инвестиций; зависимость от импорта; потеря рынков сбыта; утрата доступа к новейшим технологиям [22-25].

Анализ кризисных тенденций в машиностроительной промышленности России в условиях санкций позволяет сделать ряд выводов:

Санкции, введенные против России, оказали заметное влияние на машиностроительную отрасль, в особенности на доступ к импортным компонентам и технологиям, необходимым для производства. Это способствовало увеличению затрат и создало барьеры на пути к модернизации и инновациям.

В ответ на санкции и сокращение импорта, машиностроительные предприятия России активизировали процессы импортозамещения, наращивая производство отечественных аналогов импортных изделий. Однако качество и технологичность некоторых отечественных продуктов все еще отстают от их зарубежных аналогов.

Несмотря на сложности, вызванные санкциями, в отрасли наблюдается позитивная тенденция к инвестированию в научно-исследовательскую и инновационную деятельность, что важно для повышения конкурентоспособности продукции.

Машиностроительные предприятия ищут новые рынки сбыта, что позволяет снизить зависимость от традиционных экспортных направлений и уменьшить воздействие санкций.

Проблемы с финансированием, вызванные ограниченным доступом к зарубежным кредитам и инвестициям, вынуждают предприятия искать альтернативные источники финансирования, включая внутренние резервы и государственную поддержку.

Нестабильность, связанная с санкционным давлением, затрудняет долгосрочное планирование и реализацию крупных проектов, что может сказаться на будущем развитии отрасли.

В целом, несмотря на значительные вызовы, машиностроительная отрасль России демонстрирует способность к адаптации, стремясь найти новые стратегические пути развития и укрепления своих позиций на внутреннем и мировом рынках.

2. Санкционные механизмы возникновения неплатежеспособности предприятий

Санкционные механизмы, введенные против определенных стран или компаний, могут привести к целому ряду экономических последствий, в числе которых стоит выделить проблему неплатежеспособности предприятий. Введение санкций часто сопровождается ограничением доступа к международным рынкам капитала, замораживанием активов, запретами на торговлю с ключевыми партнерами, а также исключением из международных платежных систем. Эти меры могут серьезно затруднить операционную деятельность компаний, приводя к снижению выручки, увеличению затрат и, в конечном счете, к дефициту денежных средств, необходимых для поддержания текущей деятельности и погашения обязательств. В таких условиях предприятия могут столкнуться с риском неплатежеспособности, что требует от них разработки и реализации специфических стратегий для управления финансовыми рисками и поддержания устойчивости бизнеса.

Кризисное финансовое состояние предприятия – это не только влияние внешних факторов, к которым несомненно, можно отнести санкции, но и внутренних, прежде всего, это некомпетентное управление финансово-хозяйственной деятельностью. Финансовое оздоровление предприятия требует прежде всего инвестиций из внешних источников. Разрешение противоречия между необходимостью внешних инвестиций и повышенным риском для инвесторов требует поиска индикаторов целесообразности финансового оздоровления предприятия. Неплатежеспособность (банкротство) предприятия понятие многомерное и экономические санкции могут оказать существенное влияние на хозяйствующий субъект в том случае, если не определены внутренние резервы противостояния в формате экономической безопасности [24].

Экономическая безопасность — это прежде всего динамическая система сопротивления различным угрозам, направленным на разрушение национальной и региональной экономики. Предприятие как хозяйствующий субъект экономической безопасности в условиях риска, в последнее время, санкций, должен быстро реагировать, как на внутренние, так и внешние угрозы, обеспечивающие финансовую деятельность организации, отмечает Кот Н.Г. [29]. Актуальной остается проблема «выживания (самосохранения) и развития для всех предприятий национальной экономики» в условиях глобализации. Автор рассматривает развитие ситуации «по позитивному сценарию», когда восстанавливается конкурентоспособность и эффективная жизнедеятельность предприятия.

Рассматривая механизмы неплатежеспособности предприятия, а санкционный механизм неплатежеспособности – это лишь специфическое отражение кризисного состояния финансово-хозяйственной деятельности в целом, обратим внимание на такое понятие, как «финансовый потенциал организации».

Финансовый потенциал организации — это как «совокупность имеющихся на данный момент собственных и заёмных финансовых ресурсов, а также максимально возможный объём ресурсов, который организация может привлечь в перспективном периоде за счёт внутренних и внешних источников финансирования без нарушения своего финансового равновесия для достижения целей организации», характеристика финансового потенциала предприятия и его составляющие являются следующими: наличие собственного капитала, достаточного для выполнения условий ликвидности и финансовой устойчивости; возможность привлечения капитала в объёме, необходимом для реализации эффективных инвестиционных проектов; рентабельность вложенного капитала; наличие эффективной системы управления финансами, обеспечивающей прозрачность текущего и будущего финансового состояния.

Исследование финансового потенциала является «фундаментом», на котором строится перспективная деятельность предприятия в условиях экономической нестабильности и глобальных угроз национальным экономикам.

Стратегически экономическая безопасность обозначена (Стратегия безопасности РФ на период до 2030 года, 13.05.2017 № 208), но при этом алгоритма ее осуществления, классификации факторов, индикаторов и угроз не представлено [34]. Нивелирование неплатежеспособности предприятий промышленного сектора, наиболее пострадавших от систематического и масштабного введения санкций, предусматривается посредством нормативно-правовых актов (НПА). Регулирование деятельности в промышленном производстве в современных условиях должно учи-

тывать законодательные меры по смягчению финансового положения предприятия и выбор стратегии выхода на функционирование по обеспечению устойчивого развития в условиях санкций. Федеральные меры по обеспечению устойчивого развития экономики, и в том числе промышленности, в условиях санкций являются следующими: льготные кредиты системообразующим организациям транспортного комплекса; беспошлинный ввоз технологического оборудования и сырья; гранты на создание отечественных комплектующих для различных отраслей промышленности; промышленная ипотека; льготные кредиты для импортёров; отсрочка обязательств по субсидиям для промышленников.

Программное обеспечение развития промышленности и повышение её конкурентоспособности предполагают два временных этапа: I этап – до 2024 года: ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации; обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. II этап – до 2030 года: обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности; достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы («Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», от 15 апреля 2014 года № 328).

Устойчивое финансовое положение промышленности предполагается за счет государственного субсидирования и других форм финансовой поддержки, выделения приоритетных направлений в промышленности, в том числе создание кластеров. Создание условий технологического и инновационного развития и инноваций. Поддержка региональных программ развития промышленности в плане координации, кооперации индустриальных продуктов в виде промышленных парков, технопарков, промышленных кластеров.

Условием получения льготного кредита системообразующим организациям промышленного комплекса является наряду с другими включение в перечень системообразующих компаний и отсутствия реорганизации или отсутствия процесса ликвидации/приостановки деятельности на территории России. Отсутствия возбужденных дел о банкротстве, отсутствие просроченных на более 90 календарных дней платежей по кредитам и поручительству. Предприятие предоставляет и отчетность о финансово-экономическом состоянии в части рисков нарушения деятельности в условиях санкций (Постановление Правительства РФ от 23.04.2022 №745).

Промышленная ипотека позволяет предприятию с помощью льготных кредитов покупать недвижимость у промышленного девелопера и расширять свое производство. Промышленной ипотекой занимаются банки Сбера, ВТБ, Открытие (Постановление Правительства Российской Федерации от 06.09.2022 №1570).

В условиях санкций обострилась проблема нехватки комплектующих для отраслей промышленности. АНО «Агентство по технологическому развитию» проводит отбор грантополучателей: конструкторские бюро, инжиниринговые центры, частные компании, способные создать конструкторскую документацию в сроки до 24 месяцев (Постановление Правительства РФ от 31 марта 2022 г. № 522).

Закупка сырья и комплектующих, закупки оборудования и средств производства также имеет преференции по льготному кредитованию для импортёров (Распоряжение Правительства РФ от 27.09.2022 №2796-р.). Сняты пошлины на ввоз технологического оборудования и сырья (Постановление Правительства РФ от 28.12.2022 №2468). На период до 1 января 2029 устанавливается возможность ввоза многокомпонентного товара в рамках нескольких внешнеэкономических сделок и опять эта мера предусмотрена для реализации инвестиционных проектов, в отношении которых может предоставляться тарифная льгота на ввоз технологического оборудования, комплектующих и запасных частей (Распоряжение Правительства РФ от 27.09.2022 №2796-р).

Введение регулятивных мер, позволяющих ввозить многокомпонентные товары в рамках нескольких внешнеэкономических сделок до 1 января 2029 года, может быть направлено на стимулирование инвестиционной деятельности на территории страны. Это дает промышленным предприятиям следующие преимущества: во-первых, предприятия могут ввозить комплектующие и оборудование, необходимые для реализации инвестиционных проектов, более гибко и с меньшими бюрократическими препятствиями. Во-вторых, оптимизация логистики и уменьшение таможенных расходов могут снизить общую стоимость проектов, что положительно скажется на их экономической эффективности.

Льготные условия для инвестиционных проектов делают внутренний рынок более привлекательным для внутренних и внешних инвесторов. Предоставление возможности для импорта многокомпонентных товаров может способствовать обновлению и модернизации производственных мощностей. Длительный период действия таких мер (до 2029 года) позволяет компаниям разрабатывать и реализовывать долгосрочные стратегии развития.

Таким образом, упомянутая мера может стать важным катализатором для развития промышленных предприятий, поскольку она обеспечивает дополнительные удобства для выполнения крупных инвестиционных проектов.

Многие исследователи несостоятельности (банкротства) предприятия, обращаясь к Закону о банкротстве (2002 с изменениями на период обращения), отмечают, что процедура возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) с использованием критерия неплатежеспособности представляется рискованной в части нанесения ущерба институту частной собственности и направлена на установление реальной неплатежеспособности должника, обеспечивающей деятельность предприятия (Федеральный закон, 26 октября 2002 года, № 127-ФЗ (в ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022)). В условиях неплатежеспособности предприятия формируется такое финансово-экономическое состояние юридического лица, при котором отсутствует возможность в полном объеме удовлетворять требованиям кредиторов по денежным обязательствам. При этом имеются реальные активы и материальные возможности на стадии наблюдения, финансового оздоровления или внешнего управления восстановления юридического лица [23].

Неплатежеспособность, как признак финансового неблагополучия, рассматривается с современных позиций в Республике Беларусь. Автор Мыцких Н. проводит сравнительный анализ института банкротства, который позволяет соотнести его выводы с соответствующим законом о банкротстве в РФ и, прежде всего, в части сохранения института частной собственности и сохранения/восстановления финансового благополучия хозяйствующих субъектов [38].

Автор развивает методики диагностики экономической несостоятельности предприятий с использованием методов комплексных оценок, интеллектуального анализа на основе OLAP-программной технологии, которая позволяет анализировать большой массив данных предприятия (организации) из разных источников и обеспечивать информацией разработчиков стратегического планирования. Программные технологии должны быть обеспечены отечественными разработками в IT-сфере. Это прорывное направление в экономике страны и одно из ведущих направлений в обеспечении экономической безопасности. Материальная поддержка выделяется проектам, которые устраняют риски и последствия ограничительных мер и обеспечивают ускоренное развитие самой отрасли информационной безопасности в плане перехода к цифровой экономике (Постановление Правительства РФ от 06.04.2022 №598).

Государственная программа «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» (2014) практически была ответом на санкционные вызовы в отношении промышленного производства. 9 подпрограмм по развитию отдельных отраслей промышленности предоставляют индикаторы развития промышленности в условиях санкций (<http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>).

Шайбакова Л.Ф., Лубина Д.С. проанализировали некоторые индикаторы, взятые за основу, в государственной программе в отношении, планируемый/фактический индикатор. Рассмотрены такие индикаторы в промышленности, как «индекс производства», «индекс производительности труда», «индекс физического объема инвестиций в основной капитал» и другие, всего семь индексов, полученные результаты позволяют предположить, что в анализируемый период (2017-2020 гг.) еще было недостаточно мер по нейтрализации кризисных тенденций в экономике [66].

Просубсидированные проекты по государственной программе «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» получили отсрочку обязательств, как наиболее пострадавшие от введения ограничительных мер по таким подпрограммам, как «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»; «Развитие авиационной промышленности»; «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности»; «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений» и другие (Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 №308). Предприятия обрабатывающих производств получили кредитные каникулы,

которые в совокупности с другими мерами поддержки минимизируют риск неплатежеспособности в части разрыва логических цепочек и упущенной выгоды в результате санкций [Федеральный закон от 14.04.2023 N 132-ФЗ].

Российские предприятия столкнулись с дилеммой на фоне кризиса, вызванного как внутренними, так и внешними причинами, соответствовать технологическим тенденциям глобального рынка, несмотря на санкционные запреты. При этом, с одной стороны, это может увеличивать финансовые риски в краткосрочной и даже долгосрочной перспективе, но социально ответственное поведение — это современный тренд, «рекомендуемый» для внедрения в модели хозяйствующих субъектов. Рябова Е.В. и Россохин В.В. использовали ESG-рейтинг. Были сгруппированы выборки компаний из стран с развивающимся рынком капитала, в том числе и России из различных секторов экономики по критерию использования/неиспользования ESG-рейтинга. Рентабельность активов компаний с ненулевым значением ESG-рейтинга оказалась выше, чем без него, что подтверждалось достоверностью полученных результатов с использованием t-критерия Стьюдента [47]. Результаты устойчивы на всем рассматриваемом интервале, пандемия не оказала влияния на изменение результатов.

Зубарев А.В. и Мотякина Я.П. провели исследование в период 2021–2023 годов, когда максимально санкциями ограничивалось движение капитала в Россию. Были использованы стандартные (валидные методики) сравнения валютных пар (доллар-рубли; юань-рубли). При выполнении ППП (покрытый процентный паритет) — это невозможность заключать форвардные контракты и получать прибыль инвесторами. Можно предположить, что с 2022 года рубль утратил свою инвестиционную привлекательность. Инвестиции в реальный сектор экономики РФ, в том числе промышленность, потеряли финансовую привлекательность, попав под санкционные механизмы, при завышенном обменном курсе рубля, ожидания его ослабления [14].

Шамина Л.К. исследуя особенности реализации инновационных проектов в области промышленной безопасности, указывает на риски не только их реализации, но и на ситуацию неопределенности, которая стала «фоном» всей экономической деятельности в мире. Причины возникновения этого феномена являются следующими: информационный разрыв; несовершенство и недостаточность информации; разрыв компетентности; несовершенство инструментария, ограничения по методам принятия решений, ошибки анализа, моделирования; случайность; противодействие, конфликт и несоответствие интересов сторон (санкции) [67].

Системная неплатежеспособность предприятий в условиях санкций может создавать условия для преднамеренного банкротства предприятий. Преднамеренные банкротства и в настоящее время упоминаются в контексте рынка слияний и поглощений. Хотя юридические аспекты этой проблемы актуальны сегодня. Практически банкротство предприятий — это «долговая амнистия» и возникает возможность получения дохода в случае, когда обеспечивается состояние «неоплатности (недостаточности имущества)», при котором предприятие испытывает дефицит собственного капитала [8].

Представители управленческих и экономических наук обращаются чаще к легальным аспектам функционирования института несостоятельности, чем к аспектам преднамеренного банкротства, основы которого являются следующими: правовое направление, юридический взгляд на природу несостоятельности и разрешения неплатежеспособности; теория корпоративного управления (слияния и поглощения); малочисленность экономических исследований преднамеренных банкротств [8].

Малочисленность экономических исследований преднамеренных банкротств подтверждается и в исследовательской работе Набеевой Н. Г., автор дает развернутый анализ подходов к нейтрализации преднамеренного банкротства, а это универсальный подход к дифференциации механизмов кризисного состояния предприятия и возможности установить истинные причины банкротства с целью начать финансовое оздоровление предприятия [39].

В контексте преднамеренного банкротства интерес представляет диссертационное исследование Моториной И. Ю., которая провела анализ финансового состояния нескольких предприятий, используя математические и инструментальные методы определения финансового состояния предприятий. Методы исследования и построение модели анализа финансового состояния можно использовать в широком диапазоне оценки финансово-хозяйственной деятельности промышленных предприятий [37].

Использует бухгалтерскую отчетность для анализа финансовой устойчивости предприятия и прогнозирования вероятности неплатежеспособности предприятия исследователь Алексеева Ю.А. [1]. В научной статье по итогам диссертационного исследования давалась оценка по нескольким методикам: пятифакторной модели Альтмана, модели Таффлера и Тишоу, модели Фуллера для классификации банкротств, модели Чессера надзора над судами, методики Лиса, методики Спрингейта, методики Иркутской государственной экономической академии, методики Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова. По этим методикам давалась оценка финансового состояния 1357 предприятий. Автор отмечает, что 94 предприятия или 7,9% от общего числа официально считаются имеющими удовлетворительное финансовое состояние, при этом, ни одна из используемых методик, это не выявила. В то же время, из числа предприятий, официально признанных банкротами в год исследования, 80% были признаны имеющими удовлетворительное финансовое состояние по 1 или 5 методикам.

Таким образом, санкционные механизмы, влияющие на возникновение неплатежеспособности предприятий, вносят значительные коррективы в экономическую среду и управление компаниями. Введение санкций часто сопровождается нарушением цепочек поставок, что может привести к дефициту необходимых материалов и комплектующих и, как следствие, к простоему производству. Ограничения на экспорт и импорт товаров затрагивают возможности предприятий по реализации продукции, что негативно сказывается на их выручке и прибыльности.

Повышенные требования к отчетности и контролю, а также риск введения дополнительных санкций увеличивают административную нагрузку на предприятия. Компании вынуждены адаптировать свои бизнес-модели, оптимизировать затраты и искать новые стратегии выживания в измененных условиях.

В целом, санкционные механизмы требуют от предприятий гибкости, способности быстро адаптироваться к новым реалиям и активного поиска альтернативных подходов к ведению бизнеса для предотвращения неплатежеспособности.

3. Особенности антикризисного управления в условиях конкурентной среды

Особенности антикризисного управления в условиях конкурентной среды на промышленных предприятиях обусловлены необходимостью предприятий не только выживать в сложных экономических условиях, но и сохранять, а зачастую и увеличивать свою рыночную долю. Антикризисное управление предполагает комплекс мер, направленных на предотвращение кризисных явлений в деятельности предприятия, минимизацию потерь и восстановление финансовой устойчивости и прибыльности. В контексте жесткой конкуренции эти меры должны учитывать не только внутренние факторы компании, но и внешние угрозы, а также потенциал и стратегии конкурентов.

Антикризисное управление как вид управления предприятием (организацией) выделяется тем, что осуществляется в условиях неопределенности, ограниченности ресурсов, развития кризисных процессов, в том числе финансового неблагополучия и в условиях ограничения по времени. Антикризисное управление как механизм рассматривается в системе целенаправленного воздействия на финансово-хозяйственную деятельность предприятия [11], что позволяет принять превентивные меры к возникновению финансового кризиса, адаптироваться к изменениям внешней среды [36], влиянию негативных факторов [42].

Специфика современного антикризисного управления связана с осознанием важности выбора методологического выбора оценки предприятия в условиях геополитических, технологических вызовов в эпоху перехода к новому технико-экономическому укладу (цифровизации экономики), изменяются существующие институты, появляются новые, появляется необходимость новых инструментов в теории и практике антикризисного управления. Изменения теории антикризисного управления должны быть увязаны с теориями инноваций и институциональной экономикой [25].

Антикризисное управление выделилось из менеджмента, и название этого вида управления указывает, что в основании его находится категория кризиса. Семантически категория «риска» рассматривалась по-разному с позиции философских, социально-культурных, институциональных, жизнеспособности компаний (зарубежом) и так далее. Были выделены несколько видов антикризисного управления зарубежом: реструктуризация долгов; оптимизация операционных расходов; переориентация бизнес-модели; продажа активов; инвестиции в инновации и развитие;

кризисное коммуникативное управление; развитие стратегических партнерств; привлечение частного капитала; корпоративная социальная ответственность (CSR); гибкость и быстрая адаптация.

Анализируя проблемы трансформации теории антикризисного управления, Кочетков Е.П. указывает на отставание теории от практики, что в свою очередь объясняется с формированием практики процедуры банкротства в России. Автор приводит примеры российских научных школ антикризисного управления, отмечая, что они или «самобытны», или заимствуют зарубежный опыт [25]. Научные отечественные школы антикризисного управления являются следующими: научная школа антикризисного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; научные направления антикризисного управления МГУ им. М.В. Ломоносова; научная школа антикризисного управления Санкт-Петербургского государственного университета.

Рис.5. Научно-исследовательская программа теории антикризисного управления [25].

Проведенный анализ зарубежных и отечественных исследований позволил автору представить уровень зрелости современной теории антикризисного управления, посредством образа жесткого (неизменяемого) «ядра» и изменчивой («защитной») оболочки. Компоненты антикризисного управления представлены на рис. 5.

Ускорение четвертой промышленной революции изменяет практически все сферы жизнедеятельности человечества. Теория и практика антикризисного управления должна ответить на вызовы качественных изменений в экономике как на уровне государства, так и самих хозяйствующих субъектов. Основные направления антикризисного управления в условиях глобальной трансформации являются следующими: изменение роли государства и государственной антикризисной политики в условиях глобальной трансформации; ключевые антикризисные функции государства; необходимость введения в бизнес-практику новой управленческой концепции — биоэтики бизнеса; развитие инструментов антикризисного управления; необходимость изменения концепции экономического потенциала предприятий и совершенствования процессов и инструментов реструктуризации компаний; необходимость цифровой трансформации компаний в качестве инструмента антикризисного управления [46].

В аналитической статье [10] указывают на то, что новейшие теории кризисов (катастроф) изменили содержательное наполнение категории «экономический суверенитет», что в свою очередь не может отразиться и на дефиниции «экономическая безопасность», связав её с организа-

цией информационных потоков внутри и вне социально-экономической системы. Выделив акцент государственного влияния через инструменты финансирования приоритетных отраслей, государственных программ. Авторы полагают, что для РФ, по совокупности проанализированных данных, применима теория «делового политического цикла», признаки принадлежности являются следующими: приоритетные отрасли (нефтегазовая, аэрокосмическая, военно-промышленная) - государственные предприятия; государственное финансирование и финансовые институты развития мегапроектов инновационного развития страны и обеспечения национальной экономической безопасности; реальная опора национального экономического суверенитета - суперкрупный корпоративный бизнес.

Предполагаемый вывод о наличии предпосылок к асимметричности развития национальной экономики и смещения рисков в сторону монополизации отраслей и лоббирования интересов отдельных суперакторов в регулятивных государственных институтах может оказывать и влияние на институт антикризисного управления [10].

Неопределенность как условие существования в современных условиях финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов предопределяет интерес к понятию «неопределенность» и ее трактовке как категории в эволюционном развитии экономической мысли. В настоящее время учет неопределенности возрос в контексте смены экономических парадигм и необходимости изучения неопределенности как феномена цифровой трансформации, в контексте ее толкования, при этом к ней не применимы требования строгой точности. Неопределенность и экономический риск могут привести к кризису или успеху, в отсутствие неопределенности «получение как выгоды, так и ущерба будет невозможным», отмечает Кузьмин Е.А. в своем исследовании феномена неопределенности в экономических теориях и концепциях. Неопределенность полезна в разумных пределах, современные экономические теории используют активно категорию «неопределенности», как основание для создания противоречия «шанса-риска» для развития предприятий в современных условиях цифровизации экономики. Параметры рыночного экономического знания, представляя и анализируя банкротство предприятий, снижение выпуска продукции, безработицы, дают чаще одностороннее толкование неопределенности и страху (рisku) [28].

Антикризисное управление подразумевает содержательные аспекты категории «кризис». В обзорной аналитической статье Чечулин И.А. исследует теоретико-методологические подходы различных определений категории «кризис». Исследуя природу кризиса, автор выделяет возможность управлять кризисами, интерпретировать предпосылки и последствия кризиса, выявлять потенциал тех возможностей, который предоставляется кризисными процессами, в частном применении, к институту банкротства, усиления реабилитационных возможностей для финансовой деятельности предприятия в условиях антикризисного управления [64].

Так, Скрипник О.Б. разрабатывает методологический подход к оценке влияния рисков на экономическую безопасность в антикризисном управлении предприятием. Анализ воздействия риск-фактора позволяет автору сделать вывод о том, что положительные риски являются источниками дополнительных выгод, являясь при этом стратегическим инструментом в антикризисном управлении. Предложен методический расчет совокупного воздействия предпринимаемых рисков по нейтрализации угроз и реализации доступных возможностей [49].

Группа исследователей стратегических преимущественных направлений в развитии регионов в условиях вызовов и рисков (Прудский В.Г., Пыткин А.Н., Тирон Г.Г.) обращает внимание на то, что управление пространственно-отраслевым развитием должно ориентироваться на перспективы динамики фаз глобальных и национальных экономических циклов при переходе от одного технологического уклада к другому. Промышленные предприятия в ходе освоения цифровых платформ должны учитывать факт перестройки пространственно-отраслевых структур экономики регионов. При этом прогнозируется конкурентная деградация и развитие системных кризисов хозяйств этих регионов [44].

Новиков А.В. предлагает разработку показателей потенциала предприятий как соотношения фактических затрат и требований предприятия, как «количественно – качественные показатели определенности» в контексте к выпускаемой и планируемой к выпуску продукции. Качественная определенность – это основная функция, профиль, состав, взаимосвязи отдельных компонентов предприятия, а количественная - пропорции отдельных частей предприятия [40].

Антикризисные механизмы ориентированы на восстановление устойчивости субъекта в условиях сложившейся конкурентной среды. Практика антикризисного управления с процедурой банкротства направлена на восстановление платежеспособности предприятия, но не на перспективу устойчивости и развития [6]. Мониторинг признаков наступления финансовой неустойчивости предприятия, как правило, включает финансовую платежеспособность и бухгалтерские показатели в качестве индикаторов угроз. Платежеспособность предприятия отражает только внешний круг сопротивляемости в условиях кризиса по мнению Кабанова В.Н. и Яковлева С.П., тогда как неустойчивость является системным состоянием, требующим анализа финансово-экономической модели хозяйствующего субъекта и выявления ранних признаков применения антикризисных мер [18].

Антикризисное управление становится частью управленческой стратегии предприятия с целью обеспечения функционирования в условиях неопределенности и угроз в неустойчивой внешней среде [63]. Существующие зарубежные методы антикризисных мер не учитывают специфику российских условий хозяйственной деятельности предприятий с различными формами собственности и технологическим укладом.

Анализ перспектив развития промышленности в России показывает, что невысокая конкурентоспособность, технологическая отсталость, отсутствие прорывных инноваций увеличивают потребности в противокризисном управлении предприятием в условиях усложнения вызовов, связанных с санкционным давлением и построением цифровой экономики в мире [69]. Отечественная школа антикризисного управления не может предложить валидные методики, индикаторы превентивных мер развития кризисных тенденций предприятий с учетом размера, масштаба деятельности и отраслевой принадлежности предприятия [4]. Развитие методов диагностики предприятия вследствие применения рейтингового инструментария антикризисного управления промышленным предприятием предложена автором Туктаровой П. А. [55].

В исследовательской статье Туктаровой П.А. с коллегами представлена реализация модели множественной регрессии на предприятии применительно к оценке надежности контрагентов предприятий, что позволяет избегать финансовых рисков, нежелательных проверок налоговой инспекции и предупредительных мер по наступлению финансовой несостоятельности [54].

Кулешов Д. К. рассматривает адаптационные стратегии применительно условиям конкурентной рыночной среды. Выделены четыре стратегии: стратегические альянсы; лидерство в затратах; дифференциация; защитные стратегии [30].

Лидерство в затратах всегда рассматривается как неоспоримое преимущество, когда качественный продукт предлагается по более низкой цене. Дифференциация предполагает выделить рыночные атрибуты, которыми не располагают конкуренты, но которые выгодно отличают их в определенном сегменте рынка. Защитная стратегия позволяет дистанцироваться от конкурентов для того, чтобы сохранить преимущества на рынке. Создание альянсов, когда предприятия объединяют свои ресурсы, с целью получения преимуществ такой кооперации.

Человеческие ресурсы предприятия важны, как в плане повышения производительности труда, так и в плане реализации устойчивого функционирования предприятия, адаптации к новым технологиям, являясь важным преимуществом организации на рынке труда [3].

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) создал российскую базу для анализа нефинансовой отчетности ведущих корпораций. На основе которых строится расчет индексов по устойчивому развитию (ESG), таких как «Ответственность и открытость» (MRRT) и «Вектор устойчивого развития» (MRSV). До введения санкций принадлежность к вектору устойчивого развития связывалась с получением инвестиций и новых технологий. Промышленные предприятия после принятия санкций и ограничения доступа к современным технологиям смогли переоценить ESG, меняя структуру управления внутри компаний, в которых как ответ на глобальные изменения экономики, появляются комитеты по стратегии и устойчивому развитию. Индексы РСПП по устойчивому развитию за прошедшие десять лет оказались полезным инструментом для российского бизнеса и предпринимательства, социальная политика в рамках ESG актуализировала социальную политику предприятий по повышению конкурентоспособности по привлечению квалифицированных специалистов (Журнал «Эксперт»).

Авторы (Хаджимурадова Т.Х., Дацаева Р.Ш., Амерханова Ф.Ш.), исследуя антикризисное состояние предприятия, обращают внимание на такие моменты как предотвращение кризисов, подготовку к кризисному управлению и подтверждение кризиса предприятия, а также антикризисный контроль и разрешение кризиса [61].

Заключение

Таким образом, особенности антикризисного управления в условиях конкурентной среды требуют особого подхода, учитывающего не только внутренние аспекты деятельности предприятия, но и внешние факторы, такие как поведение конкурентов, требования потребителей и изменения в экономической среде. Успех в антикризисном управлении во многом определяется способностью быстро адаптироваться к меняющимся условиям рынка и оперативно пересматривать стратегии в ответ на действия конкурентов.

Эффективное антикризисное управление требует комплексного подхода к анализу рисков, который учитывает как внутренние угрозы (например, финансовые или операционные проблемы), так и внешние (например, рыночные изменения или действия конкурентов).

В условиях кризиса предприятиям важно сосредоточить усилия на своих ключевых компетенциях и конкурентных преимуществах, что позволит им более эффективно противостоять вызовам рынка. В условиях кризиса важно поддерживать открытую коммуникацию как внутри компании, так и с внешними заинтересованными сторонами, включая клиентов, партнеров и инвесторов.

В результате санкций выявилась структурная зависимость российского импорта в ключевых секторах экономики, что усилило влияние кризисных процессов на промышленность, способствуя её доле в общей структуре добавленной стоимости ВВП страны.

Адаптация к санкциям включает поиск новых партнёров для поставок оборудования и запасных частей, а также упрощение и архаизацию производства. Несмотря на уменьшение инновационной активности и падение в обрабатывающей промышленности, отрасль демонстрирует способность к адаптации и поиску новых стратегий развития.

Санкции привели к разрыву многокомпонентных связей, что, однако, открывает новые возможности для российской экономики. Последствия введённых санкций серьёзно отразились на российской экономике, но также предоставили шанс для разработки новых подходов и стратегий.

Следует подчеркнуть значительное влияние санкций на машиностроительную отрасль, в частности на доступ к импортным компонентам и технологиям, что стимулировало процессы импортозамещения. В то же время промышленность сталкивается с проблемами финансирования и неопределённостью, что требует поиска альтернативных стратегий и подходов к управлению рисками и развитию.

Расширение рыночной деятельности и исследование новых направлений могут помочь промышленным предприятиям уменьшить зависимость от одного рынка или сегмента, тем самым уменьшая риски. Эффективное управление ресурсами, включая финансовые, человеческие и материальные, является ключевым фактором в поддержании операционной эффективности в условиях кризиса.

В заключении, следует отметить, антикризисное управление в конкурентной среде требует комплексного подхода, сочетающего стратегическое планирование, оперативное реагирование на изменения, инновационные подходы и умение быстро адаптироваться к меняющимся условиям рынка.

Литература:

1. Алексеева, Ю.А. Прогнозирование вероятности неплатежеспособности предприятий с учетом изменения финансовых показателей в динамике // *Бизнес-информатика*. – 2017. - № 1. – С. 51.
2. Анисимов, Е.В. Теневая экономика как угроза экономической безопасности: концептуальное осмысление проблемы в условиях санкций / Е. В. Анисимов, Л. А. Семина // *Человек. Социум. Общество*. – 2023. – № 7. – С. 143-147.
3. Бахр, Х.Ш.Б. Комплементарность общей стратегии и стратегии развития человеческих ресурсов как приоритет формирования конкурентных преимуществ современного предприятия / Х.Ш.Б. Бахр, С.А.

Коробов // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2022. – № 4(62). – С. 11-17.

4. Бейдина, Т.Е. Направления государственной антикризисной политики России в условиях международных санкций / Т. Е. Бейдина // *Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия (отечественный и зарубежный опыт)* (ЮРИУФ РАНХиГС), 2016. – С. 57-60.

5. Белозеров, С.А. Этическая дилемма экономических санкций как внешней угрозы / С.А. Белозеров, Е. Соколовская // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. – 2023. – Т. 39, № 2. – С. 303-321.

6. Буранова, Е.А. Обзор зарубежных исследований сущности кризиса, антикризисного управления и институционального антикризисного управления / Е. А. Буранова // *Наука сегодня: вызовы и решения: материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 27 января 2016 года* / Научный центр «Диспут». – Вологда: ООО «Маркер», 2016. – С. 47-50.

7. Бюллетень «Машиностроение: тенденции и прогнозы. Итоги января-марта 2023 года» <https://riarating.ru/macroeconomics/20230620/630244128.html?ysclid=lqkh6amt8j759054549>.

8. Васильева, Н.С. Выявление преднамеренного банкротства в системе финансового менеджмента хозяйствующих субъектов: специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Васильева Нина Сергеевна. – Новосибирск, 2022. – 23 с.

9. Гринберг Р.С., Белозёров С.А., Соколовская Е.В. Оценка эффективности экономических санкций. Возможности систематического анализа // *Экономика региона*. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 354-374.

10. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Усманов Д.И. Эволюция научной дефиниции «экономический суверенитет государства» в классических и новейших теориях кризисов (катастроф) // *Проблемы рыночной экономики*. 2021. №3. – С. 28-46.

11. Еременко, К.П. Антикризисное управление многоукладной экономикой в условиях санкций на основе концепции доминантных факторов производства / К. П. Еременко, В. В. Ефремов, В. Е. Иванов // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2022. – № 3. – С. 98-105.

12. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2023. – 517 с.

13. Зоидов К.Х., Беломестнов В.Г., Борталевич С.И., Беломестнов И.В., Зоидов Х.К. Экономическая безопасность в условиях эволюционного развития социально-экономических систем / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2021. – 208 с.

14. Зубарев, А.В. Влияние капитальных и валютных ограничений 2022 года на выполнение покрытого паритета процентных ставок / А. В. Зубарев, Я. П. Мотыкина // *Вопросы статистики*. – 2023. – Т. 30, № 5. – С. 28-36.

15. Зуева, И.А. Построение модели и развитие инструментов внутреннего контроля в современной системе управления предприятием / И.А. Зуева // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. – 2023. – № 3(46). – С. 101-113.

16. Измайлов, М.К. Оптимизация процессов воспроизводства основных средств на промышленных предприятиях России / М. К. Измайлов // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. – 2022. – № 4(43). – С. 89-97.

17. Исследование социально-экономического развития территорий в условиях санкций и угроз глобальных вызовов: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Тамбов, 16–17 мая 2023 года. Том Выпуск 4. – Тамбов: ТГТУ, 2023. – 262 с.

18. Кабанов В.Н., Яковлев С.П. Антикризисное управление финансовыми ресурсами предприятия. Стратегические решения и риск-менеджмент. 2014;(6):84-93.

19. Казаков А.В., Кольишкин А.В. Разработка моделей прогнозирования банкротства в современных российских условиях // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 241–266.

20. Казанцев С.В. Реакция на антироссийские санкции: последствия сокращения объема внешней торговли и рост объемов производства в Российской Федерации // *Мир новой экономики*. 2022. 16(4). С. 34-44.

21. Киселев А.А. Экономические санкции США и стран Запада против России как «экономический бумеранг» по западной экономике / А. А. Киселев, А. И. Сазонов // *Экономика и предпринимательство*. – 2023. – № 6(155). – С. 122-126.

22. Коноваленко, С.А. Экономика России: товарно-сырьевая модель противодействия глобальным санкциям в контексте обеспечения экономической безопасности / С. А. Коноваленко, М. Н. Трофимов // *Теневая экономика*. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 85-104.

23. Коротков, Э.М. Антикризисное управление: учебник для вузов / Э. М. Коротков. – Москва: Юрайт, 2022. – 406 с.
24. Кот, Н.Г. Диагностика финансового потенциала как альтернатива моделям банкротства / Н. Г. Кот // Вестник Брестского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 3. – С. 42–46.
25. Кочетков, Е.П. Трансформация теории антикризисного управления компаниями в условиях цифровой экономики: вызовы технологической революции и глобальных экономических кризисов / Е. П. Кочетков // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 911-934.
26. Кувалин Д.Б. Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 6. С. 79–93.
27. Кузнецова, Г.В. Цифровизация и отечественное машиностроение: перспективы и риски / Г.В. Кузнецова, В.В. Коровкин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 4(385). – С. 678-694.
28. Кузьмин, Е.А. Феномен неопределенности в экономических теориях и концепциях / Е. А. Кузьмин // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 2. – С. 18-36.
29. Кулаженкова, М.А. Обеспечение экономической безопасности государства на основе формирования системы целевых показателей качества жизни населения / Дисс. на соис. уч. ст. к.э.н. м.: ИПР РАН, 2023. – 177с.
30. Кулешов, Д.К. Формирование конкурентных стратегий и конкурентных преимуществ в деятельности предпринимательских структур в условиях развития конкурентной рыночной среды / Д. К. Кулешов // Торговля и рынок. – 2020. – Т. 2, № 3-2(55). – С. 131-137.
31. Лебедев, А.С. Санкции - инструмент экономической войны / А. С. Лебедев // Обозреватель. – 2022. – № 11-12(394–395). – С. 53-60.
32. Лукашин Ю.П., Рахлина Л.И. Перспективы развития российской экономики в условиях санкций // Вестник МИРБИС. 2020. № 1 (21). С. 6–22.
33. Маковецкий, М.Ю. Развитие подходов к интерпретации концепции устойчивого развития / М. Ю. Маковецкий, С. В. Ситова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 2(41). – С. 81-88.
34. Максимова, Н.А. Развитие механизма диагностики и прогнозирования экономической безопасности промышленных предприятий / Диссертация на соис. уч. ст. к.э.н. / М. ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»: 2023. – 231с.
35. Машиностроение: тенденции и прогнозы. Итоги 2023 г. / Аналитический бюллетень. 2023. Вып. 51. URL: https://riarating.ru/mechanical_engineering_acquiring.
36. Миронова, А.П. Формирование государственной антикризисной стратегии под влиянием экономических санкций / А. П. Миронова // Аудиторские ведомости. – 2023. – № 2. – С. 303-308.
37. Моторина, И.Ю. Модели анализа финансового состояния предприятия и диагностики преднамеренного и непреднамеренного банкротства. / Дисс. на соис. уч. ст. к.э.н. - Санкт-Петербург, 2018. – 133 с.
38. Мыцких, Н. Неплатежеспособность, несостоятельность, банкротство в новом Законе о банкротстве: сравнительный анализ / Н. Мыцких // Банковский вестник. – 2023. – № 2(715). – С. 43-51.
39. Набеева, Н.Г. Развитие методических подходов диагностики и нейтрализации преднамеренных банкротств / Автореферат дисс. на соис. уч. ст. к.э.н. – Томск, 2017. – 22 с.
40. Новиков, А.В. Об управлении промышленным предприятием на основе показателей потенциала. Стратегические решения и риск-менеджмент. 2023;14(1):96-103.
41. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.12.2023).
42. Пешкова, Г.Ю. Роль антикризисных мероприятий в контексте стабилизации российской экономики в условиях санкций / Г. Ю. Пешкова, Е. Г. Бондарь // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 8(145). – С. 218-222.
43. Промышленность сопротивления – Новости-Научно-образовательный портал IQ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» <https://iq.hse.ru/news/670733985.html> (режим доступа 14.12.2023)
44. Прудский В.Г., Пыткин А.Н., Тирон Г.Г. Методологические основы разработки стратегических приоритетов развития пространственно-отраслевой структуры региона в условиях глобальных вызовов четвертой промышленной революции // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 3. – С. 985-996.
45. Пугачев, А.А. Трансформация вектора инвестиционной активности предприятий машиностроения России в условиях кризисной ситуации 2022 года / А.А. Пугачев, В.Р. Балыбина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 4(60). – С. 91-105.

46. Развитие антикризисного управления в условиях глобальной трансформации / кол. Авторы / под ред. А.Н. Ряховской, Л.В. Волкова. -М.: Кнорус, 2023.- 208 с.
47. Рябова, Е.В. Существуют ли различия в операционной эффективности компаний развивающихся стран с ESG-рейтингом и без него? / Е. В. Рябова, В. В. Россохин // Вопросы статистики. – 2023. – Т. 30, № 5. – С. 83-97.
48. Рязанов, А. А. Перспективные направления развития управленческой концепции экономической конкуренции / А. А. Рязанов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 2(41). – С. 68-73.
49. Скрипник, О.Б. Методика оценки влияния предпринимательских рисков на экономическую безопасность в антикризисном управлении предприятием / О. Б. Скрипник // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 5. – С. 1569-1584.
50. Смешко, О.Г. Государственная инвестиционная политика как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных антироссийскими санкциями / О. Г. Смешко, В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29, № 7. – С. 747-762.
51. Соболев, Т.С. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы ее развития / Т. С. Соболев, А. И. Шарай // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 1(44). – С. 7-15.
52. Тебекин, А.В. современные проблемы экономической безопасности страны / А. В. Тебекин // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 2(45). – С. 7-13.
53. Тринадцать тезисов об экономике. Приложение А. Об экономических санкциях против России // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_archive/Мон_13/2022/ТТ2022_А.pdf (дата обращения: 28.12.2023).
54. Туктарова, П.А. Применение регрессионных моделей для определения надежности контрагента / П. А. Туктарова, С. М. Давлетшина, Д. И. Хамидуллина // Информационные и математические технологии в науке и управлении. – 2023. – № 2(30). – С. 121-128.
55. Туктарова, П.А. Рейтинговая модель диагностики предприятий / П. А. Туктарова, А. П. Петренко // Экономические науки. – 2015. – № 128. – С. 45-47.
56. Тумасов, Н. О. Экспорт и импорт продукции машиностроения в условиях санкций: актуальный анализ / Н. О. Тумасов // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2022. – № 2(40). – С. 288-295.
57. Угрозы и защищенность экономики России: опыт оценки / Т.И. Бабенко, Ю.Ш. Блам, С.В. Казанцев [и др.]. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2016. – 279 с.
58. Угрозы экономических санкций региональной экономике - Общее и особенное в оценках экспертов / А. Ю. Кособуцкая, Ю. И. Трецковский, А. А. Праченко, М. Н. Роднин // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 4(59). – С. 15-24.
59. Френкель, А. А. Экономика России в 2022-2024 годах: итоги, тенденции, прогнозы / А. А. Френкель, Б. И. Тихомиров, А. А. Сурков // Вопросы статистики. – 2023. – Т. 30, № 3. – С. 33-52.
60. Фролов, А. В. Актуальные аспекты цифровой трансформации экономики европейского региона / А. В. Фролов, М. В. Лысунец // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 1(40). – С. 61-71.
61. Хаджимурадова Т.Х., Дацаева Р.Ш., Амерханова Ф.Ш. Антикризисное управление предприятием: сущность и стратегии // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 3. – С. 57-62. Сетевой научно-практический журнал https://zhpi.ru/journal/archive/zhpi_2023_3.pdf.
62. Цветков В.А. Окно возможностей в новой реальности // Экономическое возрождение России. 2022. № 3(73). С. 29-36.
63. Чечулин, И.А. Концептуальные исследования организационно-экономического содержания антикризисного управления / И.А. Чечулин // Теоретическая экономика. – 2022. – № 7(91). – С. 99-122.
64. Чечулин, И.А. Теоретико-методологические подходы к исследованию кризисных процессов / И.А. Чечулин. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №9. - С.113- 120. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2022).
65. Чугунов, В.И. Теоретические, методические и практические аспекты оценки инвестиционной активности федеральных округов России / В. И. Чугунов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 2(45). – С. 14-24.
66. Шайбакова, Л. Ф. Выполнение государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» как институциональный инструмент формирования высокотехнологичных производств / Л. Ф. Шайбакова, Д. С. Лубина // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 3(105). – С. 85-90.

67. Шамина, Л. К. Особенности реализации инновационных проектов в области промышленной безопасности / Л. К. Шамина // *Цифровая экономика и Индустрия 4.0: тенденции 2025: Сборник трудов НИПК с международным участием, Санкт-Петербург, 03–05 апреля 2019 г. / Под редакцией А.В. Бабкина. – Санкт-Петербург: ФГАОУВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. – С. 518-522.*
68. Шкодинский С.В., Продченко И.А. Мобилизационная экономика: её возможности и ограничения в обеспечении устойчивого развития России в условиях санкционных вызовов коллективного Запада // *Проблемы рыночной экономики. – 2023. – № 1. – С. 48-67.*
69. Щербакова, Н.Ф. Роль антикризисного управления в обеспечении экономической безопасности / Н. Ф. Щербакова, А. В. Кудряшова // *Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 1(121). – С. 67-76.*
70. Экономика России в 2020-2022 годах: переход на новую модель развития / Л. А. Стрижкова, Г. О. Куранов, Л. И. Тишина, А. Г. Куранов // *Вопросы статистики. – 2023. – Т. 30, № 4. – С. 5-21.*
71. *How America Learned to Love (Ineffective) Sanctions // Foreign Policy. 2022. January 30. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/01/30/us-sanctions-reliance-results/> (дата обращения: 12.09.2023).*
72. Hufbauer G.C. et al. *Economic sanctions reconsidered, 3rd ed. Washington, DC: November 2007.*
73. Morgan, T.C., Vapat, N., & Kobayashi, Y. *Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset // Conflict Management and Peace Science. 2014. 31(5). pp. 541–558.*
74. Zoidov K.Kh. *Modeling of Crisis Cyclic Dynamics of the Evolution of Socio-Economic Systems of the Countries of the European Part of the CIS. Part I // Today and tomorrow of the Russian economy. – 2018. – № 89-90. – Pp. 13-38.*
75. Zoidov K.Kh. *Modeling of Crisis Cyclic Dynamics of the Evolution of Socio-Economic Systems of the Countries of the European Part of the CIS. Part II // Scientific review. Series 1: Economics and Law. – 2018. – № 5. – Pp. 94-115.*

References

1. Alekseeva, Yu.A. *Forecasting the probability of insolvency of enterprises, taking into account changes in financial indicators in dynamics // Business Informatics. - 2017. - No. 1. – p. 51.*
2. Anisimov, E.V. *The shadow economy as a threat to economic security: a conceptual understanding of the problem under sanctions / E. V. Anisimov, L. A. Semina // Human. The society. Society. – 2023. – No. 7. – pp. 143-147.*
3. Bahr, H.S.B. *Complementarity of the general strategy and strategy of human resources development as a priority for the formation of competitive advantages of a modern enterprise / H.S.B. Bahr, S.A. Korobov // Innovative economics: prospects for development and improvement. – 2022. – № 4(62). – Pp. 11-17.*
4. Beidina, I.e. *The directions of Russia's state anti-crisis policy in the context of international sanctions / T. E. Beidina // Power, business, civil society: models of interaction (domestic and foreign experience) (RANEPa Law Institute), 2016. - pp. 57-60.*
5. Belozеров, S.A. *The ethical dilemma of economic sanctions as an external threat / S.A. Belozеров, E. Sokolovskaya // Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology. – 2023. – Vol. 39, No. 2. – pp. 303-321.*
6. Buranova, E.A. *Review of foreign studies of the essence of crisis, crisis management and institutional crisis management / E. A. Buranova // Science today: challenges and solutions: materials of the international scientific and practical conference, Vologda, January 27, 2016 / Scientific The Disput Center. Vologda: Marker LLC, 2016. pp. 47-50.*
7. *Bulletin "Mechanical engineering: trends and forecasts. Results of January-March 2023" <https://riarat-ing.ru/macroeconomics/20230620/630244128.html?ysclid=lqkh6amt8j759054549>.*
8. Vasilyeva, N.S. *Identification of intentional bankruptcy in the financial management system of economic entities: specialty 08.00.10 "Finance, money circulation and credit": abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Vasilyeva Nina Sergeevna. – Novosibirsk, 2022. – 23 p.*
9. Grinberg R.S., Belozеров S.A., Sokolovskaya E.V. *Assessment of the effectiveness of economic sanctions. The possibilities of systematic analysis // The economy of the region. 2021. Vol. 17, issue. 2. pp. 354-374.*
10. Dudin M.N., Shkodinsky S.V., Usmanov D.I. *Evolution of the scientific definition of "economic sovereignty of the state" in classical and modern theories of crises (catastrophes) // Problems of market economy. 2021. No. 3. – pp. 28-46.*
11. Eremenko, K.P. *Anti-crisis management of a multicultural economy in the context of sanctions based on the concept of dominant factors of production / K. P. Eremenko, V. V. Efremov, V. E. Ivanov // State and municipal management. Scientific notes. - 2022. – No. 3. – pp. 98-105.*

12. Zoidov K.Kh. *An evolutionary-institutional approach to the study and measurement of non-equilibrium processes of the evolution of socio-economic systems* / K.Kh. Zoidov. – 3rd edition, corrected and expanded / Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V.A. Tsvetkov. – M.: MEI RAS, 2023. – 517 p.
13. Zoidov K.Kh., Belomestnov V.G., Bortalevich S.I., Belomestnov I.V., Zoidov Kh.K. *Economic security in the conditions of evolutionary development of socio-economic systems* / Under the editorship of PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. – M.: MEI RAS, 2021. – 208 p.
14. Zubarev, A.V. *The impact of capital and currency restrictions in 2022 on the fulfillment of the covered interest rate parity* / A.V. Zubarev, Ya. P. Motyakina // *Questions of statistics*. – 2023. – Vol. 30, No. 5. – pp. 28-36.
15. Zueva, I.A. *Building a model and development of internal control tools in a modern enterprise management system* / I.A. Zueva // *Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*. – 2023. – № 3(46). – Pp. 101-113.
16. Izmailov, M.K. *Optimization of reproduction processes of fixed assets at industrial enterprises of Russia* / M. K. Izmailov // *Bulletin of the Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management*. – 2022. – № 4(43). – Pp. 89-97.
17. *Research on the socio-economic development of territories in the context of sanctions and threats of global challenges: Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), Tambov, May 16-17, 2023. Volume Issue 4.* – Tambov: TSTU, 2023. – 262 p.
18. Kabanov V.N., Yakovlev S.P. *Anti-crisis management of financial resources of the enterprise. Strategic Decisions and Risk Management*. 2014;(6):84-93.
19. Kazakov A.V., Kolyshkin A.V. *Development of bankruptcy forecasting models in modern Russian conditions* // *Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. 2018. Vol. 34. Issue. 2. pp. 241-266.
20. Kazantsev S.V. *Reaction to anti-Russian sanctions: the consequences of a reduction in foreign trade and an increase in production in the Russian Federation* // *The world of the new economy*. 2022. 16(4). pp. 34-44.
21. Kiselyov A.A. *Economic sanctions of the USA and Western countries against Russia as an "economic boom-erang" in the Western economy* / A. A. Kiselyov, A. I. Sazonov // *Economics and entrepreneurship*. – 2023. – № 6(155). – Pp. 122-126.
22. Konovalenko, S.A. *Economics of Russia: commodity-raw material model of countering global sanctions in the context of ensuring economic security* / S. A. Konovalenko, M. N. Trofimov // *The shadow economy*. – 2023. – Vol. 7, No. 1. – pp. 85-104.
23. Korotkov, E.M. *Anti-crisis management: textbook for universities* / E. M. Korotkov. – Moscow: Yurait, 2022. – 406 p.
24. Kot, N.G. *Diagnostics of financial potential as an alternative to bankruptcy models* / N. G. Kot // *Bulletin of the Brest State Technical University. Series: Economics*. – 2015. – No. 3. – pp. 42-46.
25. Kochevnikov, E.P. *Transformation of the theory of anti-crisis management of companies in the digital economy: challenges of the technological revolution and global economic crises* / E. P. Kochevnikov // *Issues of innovative economics*. – 2022. – vol. 12, No. 2. – pp. 911-934.
26. Kuvalin D.B. *The Russian economy in the context of harsh external sanctions: problems, risks and opportunities* // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2022. Vol. 15. No. 6. pp. 79-93.
27. Kuznetsova, G.V. *Digitalization and domestic mechanical engineering: prospects and risks* / G.V. Kuznetsova, V.V. Korovkin // *National interests: priorities and security*. – 2020. – Vol. 16, No. 4(385). – pp. 678-694.
28. Kuzmin, E.A. *The phenomenon of uncertainty in economic theories and concepts* / E. A. Kuzmin // *Vestnik NGUEU*. – 2014. – No. 2. – pp. 18-36.
29. Kulazhenkova, M.A. *Ensuring the economic security of the state based on the formation of a system of target indicators of the quality of life of the population* / Diss. PhD in Economics, Moscow: IPR RAS, 2023. – 177s.
30. Kuleshov, D.K. *Formation of competitive strategies and competitive advantages in the activities of entrepreneurial structures in the context of the development of a competitive market environment* / D. K. Kuleshov // *Trade and market*. – 2020. – Vol. 2, No. 3-2 (55). – pp. 131-137.
31. Lebedev, A.S. *Sanctions - an instrument of economic war* / A. S. Lebedev // *Obozrevatel*. – 2022. – № 11-12(394-395). – Pp. 53-60.
32. Lukashin Yu.P., Rakhlina L.I. *Prospects for the development of the Russian economy under sanctions* // *Vestnik MIRBIS*. 2020. No. 1 (21). pp. 6-22.
33. Makovetsky, M.Yu. *Development of approaches to the interpretation of the concept of sustainable development* / M. Yu. Makovetsky, S. V. Sitova // *Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*. – 2022. – № 2(41). – Pp. 81-88.
34. Maksimova, N.A. *Development of the mechanism of diagnostics and forecasting of economic security of industrial enterprises* / Dissertation on the sois. uch. PhD in Economics / M. Vyatka State University: 2023. – 231s.
35. *Mechanical engineering: trends and forecasts. Results of 2023* / *Analytical bulletin*. 2023. Issue 51. URL: https://riarating.ru/mechanical_engineering_acquiring.

36. Mironova, A.P. Formation of the state anti-crisis strategy under the influence of economic sanctions / A. P. Mironova // *Audit statements*. - 2023. - No. 2. - pp. 303-308.
37. Motorina, I.Y. Models for analyzing the financial condition of an enterprise and diagnosing intentional and unintentional bankruptcy. / Diss. at the sois. uch. of the Candidate of Economics - St. Petersburg, 2018. - 133 p.
38. Mytskikh, N. Insolvency, insolvency, bankruptcy in the new Bankruptcy Law: a comparative analysis / N. Mytskikh // *Banking Bulletin*. - 2023. - № 2(715). - Pp. 43-51.
39. Nabeeva, N.G. Development of methodological approaches to diagnosis and neutralization of intentional bankruptcies / Abstract diss. at the sois. uch. of the Candidate of Economics - Tomsk, 2017. - 22 p.
40. Novikov, A.V. On the management of an industrial enterprise based on potential indicators. Strategic decisions and risk management. 2023;14(1):96-103.
41. The official website of the Federal State Statistics Service. - URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of application: 12.12.2023).
42. Peshkova, G.Y. The role of anti-crisis measures in the context of stabilization of the Russian economy under sanctions / G. Y. Peshkova, E. G. Bondar // *Economics and Entrepreneurship*. - 2022. - № 8(145). - Pp. 218-222.
43. Industry of resistance - News-Scientific and educational portal IQ - National Research University Higher School of Economics <https://iq.hse.ru/news/670733985.html> (access mode 12/14/2023)
44. Prudsky V.G., Pytkin A.N., Tyrone G.G. Methodological foundations for the development of strategic priorities for the development of the spatial and sectoral structure of the region in the context of global challenges of the fourth industrial revolution // *Issues of innovative economics*. - 2021. - Volume 11. - No. 3. - pp. 985-996.
45. Pugachev, A.A. Transformation of the vector of investment activity of Russian engineering enterprises in the context of the crisis situation of 2022 / A.A. Pugachev, V.R. Balybina // *Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*. - 2022. - № 4(60). - Pp. 91-105.
46. The development of crisis management in the context of global transformation / Col. Authors / edited by A.N. Ryakhovskaya, L.V. Volkov. -M.: Knorus, 2023.- 208 p.
47. Ryabova, E.V. Are there differences in the operational efficiency of companies in developing countries with and without an ESG rating? / E. V. Ryabova, V. V. Rossokhin // *Questions of statistics*. - 2023. - vol. 30, No. 5. - pp. 83-97.
48. Ryazanov, A. A. Promising directions for the development of the managerial concept of economic competition / A. A. Ryazanov // *Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*. - 2022. - № 2(41). - Pp. 68-73.
49. Skripnik, O.B. Methodology for assessing the impact of entrepreneurial risks on economic security in crisis management of an enterprise / O. B. Skripnik // *Creative Economics*. - 2023. - vol. 17, No. 5. - pp. 1569-1584.
50. Smeshko, O.G. State investment policy as a tool for overcoming threats to national economic security caused by anti-Russian sanctions / O. G. Smeshko, V. A. Plotnikov, Yu. V. Vertakova // *Economics and management*. - 2023. - Vol. 29, No. 7. - pp. 747-762.
51. Sobol, T.S. The current state of the Russian economy under sanctions and prospects for its development / T. S. Sobol, A. I. Sharai // *Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*. - 2023. - № 1(44). - Pp. 7-15.
52. Tebekin, A.V. modern problems of economic security of the country / A.V. Tebekin // *Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*. - 2023. - № 2(45). - Pp. 7-13.
53. Thirteen theses on economics. Appendix A. On economic sanctions against Russia // *Center for Macroeconomic Analysis and Short-term Forecasting*. URL: http://www.forecast.ru/_archive/Mon_13/2022/TT2022_A.pdf (date of application: 12/28/2023).
54. Tuktarova, P.A. The use of regression models to determine the reliability of a counterparty / P. A. Tuktarova, S. M. Davletshina, D. I. Khamidullina // *Information and mathematical technologies in science and management*. - 2023. - № 2(30). - Pp. 121-128.
55. Tuktarova, P.A. Rating model of enterprise diagnostics / P. A. Tuktarova, A. P. Petrenko // *Economic sciences*. - 2015. - No. 128. - pp. 45-47.
56. Tumasov, N. O. Export and import of machine-building products under sanctions: an actual analysis / N. O. Tumasov // *GosReg: state regulation of public relations*. - 2022. - № 2(40). - Pp. 288-295.
57. Threats and security of the Russian economy: evaluation experience / T.I. Babenko, Yu.Sh. Blam, S. V. Kazantsev [et al.]. - Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Production Organization SB RAS, 2016. - 279 p.
58. Threats of economic sanctions to the regional economy - General and special in expert assessments / A. Yu. Kosobutskaya, Yu. I. Treshevsky, A. A. Prachenko, M. N. Rodnin // *Region: systems, economics, management*. - 2022. - № 4(59). - Pp. 15-24.
59. Frenkel, A. A. The Russian economy in 2022-2024: results, trends, forecasts / A. A. Frenkel, B. I. Tikhomirov, A. A. Surkov // *Questions of statistics*. - 2023. - vol. 30, No. 3. - pp. 33-52.

60. Frolov, A.V. *Actual aspects of the digital transformation of the economy of the European region* / A.V. Frolov, M. V. Lysunets // *Bulletin of the Witte Moscow University. Series I: Economics and Management*. – 2022. – № 1(40). – Pp. 61-71.
61. Khadzhimuradova T.H., Datsayeva R.S., Amerkhanova F.S. *Anti-crisis enterprise management: essence and strategies* // *Journal of Applied Research*. – 2023. – No. 3. – pp. 57-62. *Online scientific and practical journal* https://zhpi.ru/journal/archive/zhpi_2023_3.pdf.
62. Tsvetkov V.A. *Window of opportunity in the new reality* // *The economic revival of Russia*. 2022. No. 3(73). pp. 29-36.
63. Chechulin, I.A. *Conceptual studies of the organizational and economic content of anti-crisis management* / I.A. Chechulin // *Theoretical economics*. – 2022. – № 7(91). – Pp. 99-122.
64. Chechulin, I.A. *Theoretical and methodological approaches to the study of crisis processes* / I.A. Chechulin. - Text: electronic // *Theoretical economics*. - 2022 - No.9. - pp.113- 120. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Date of publication: 30.09.2022).
65. Chugunov, V.I. *Theoretical, methodological and practical aspects of assessing the investment activity of the federal districts of Russia* / V. I. Chugunov // *Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series I: Economics and Management*. – 2023. – № 2(45). – Pp. 14-24.
66. Shaibakova, L. F. *Implementation of the state program "Development of industry and increasing its competitiveness" as an institutional tool for the formation of high-tech industries* / L. F. Shaibakova, D. S. Lubina // *Science and business: ways of development*. – 2020. – № 3(105). – Pp. 85-90.
67. Shamina, L. K. *Features of the implementation of innovative projects in the field of industrial safety* / L. K. Shamina // *Digital economy and Industry 4.0: trends 2025: Proceedings of the NPC with international participation, St. Petersburg, April 03-05, 2019* / Edited by A.V. Babkin. – St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2019. – pp. 518-522.
68. Shkodinsky S.V., Prodchenko I.A. *Mobilization economy: its possibilities and limitations in ensuring sustainable development of Russia in the context of sanctions challenges of the collective West* // *Problems of market economy*. - 2023. – No. 1. – pp. 48-67.
69. Shcherbakova, N.F. *The role of crisis management in ensuring economic security* / N. F. Shcherbakova, A.V. Kudryashova // *Modern economy: problems and solutions*. – 2020. – № 1(121). – Pp. 67-76.
70. *The Russian economy in 2020-2022: transition to a new development model* / L. A. Strizhkova, G. O. Kuranov, L. I. Tishina, A. G. Kuranov // *Questions of statistics*. – 2023. – Vol. 30, No. 4. – pp. 5-21.
71. *How America Learned to Love (Ineffective) Sanctions* // *Foreign Policy*. 2022. January 30. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/01/30/us-sanctions-reliance-results/> (accessed 12.09.2023).
72. Hufbauer G.C. et al. *Economic sanctions reconsidered*, 3rd ed. Washington, DC: November 2007.
73. Morgan, T.C., Bapat, N., & Kobayashi, Y. *Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset* // *Conflict Management and Peace Science*. 2014. 31(5). pp. 541–558.
74. Zoidov K.Kh. *Modeling of Crisis Cyclic Dynamics of the Evolution of Socio-Economic Systems of the Countries of the European Part of the CIS. Part I* // *Today and tomorrow of the Russian economy*. – 2018. – № 89-90. – Pp. 13-38.
- Zoidov K.Kh. *Modeling of Crisis Cyclic Dynamics of the Evolution of Socio-Economic Systems of the Countries of the European Part of the CIS. Part II* // *Scientific review. Series 1: Economics and Law*. – 2018. – № 5. – Pp. 94-115.

Экономика строительства и операций с недвижимостью

ХАБИБРАХМАНОВА РЕЗЕДА РИНАТОВНА —

*к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления
Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Казань, Россия
E-mail: rezedarinatovna@gmail.com*

ГЛЕБОВА ИРИНА СТАНИСЛАВОВНА —

*к.э.н., зав. кафедры государственного и муниципального управления
Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Казань, Россия
E-mail: gle-irina@yandex.ru*

DOI:10.26726/1812-7096-2024-1-72-88

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ И РЕЙТИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы содержания и оценки жилищной политики регионов Российской Федерации. Обосновывается методика исследования. На основе расчета индекса доступности жилья с учетом расходов домохозяйства на уровне прожиточного минимума определяется уровень доступности жилья в регионах. Выдвигаются гипотезы о взаимосвязи уровня доступности жилья и социально-экономического положения регионов. На основе расчетных данных и сопоставительного анализа регионы распределяются по квадрантам, демонстрирующим разные варианты пересечений уровня доступности жилья и рейтинга социально-экономического положения регионов России. По результатам распределения регионов по указанным квадрантам, делается вывод о подтверждении или опровержении выдвинутых гипотез и наличии взаимосвязи между исследуемыми параметрами. Даются рекомендации регионам по основным направлениям совершенствования жилищной политики.

Ключевые слова: региональная жилищная политика, оценка доступности жилья в регионах, методики оценки доступности жилья, социально-экономическое положение региона

KHABIBRAKHMANOVA REZEDA RINATOVNA

*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Public and
Municipal Administration of Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia,
e-mail: rezedarinatovna@gmail.com*

GLEBOVA IRINA STANISLAVOVNA

*Ph.D. in Economics, Head of the Department of Public and
Municipal Administration of Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia,
e-mail: gle-irina@yandex.ru*

ANALYSIS OF THE INTERRELATION OF THE LEVEL OF HOUSING AFFORDABILITY AND THE RATING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: *This article examines the issues of the content and assessment of housing policy in the regions of the Russian Federation. The research methodology is substantiated. Based on the calculation of the housing affordability index, taking into account household expenses at the subsistence level, the level of housing affordability in the regions is determined. Hypotheses are put forward about the relationship between the level of housing affordability and the socio-economic situation of the regions. Based on the calculated data and comparative analysis, the regions are divided into quadrants that demonstrate different variants of intersections between the level of housing affordability and the rating of the socio-economic situation of the regions of Russia. Based on the results of the distribution of regions in these quadrants, it is concluded that the hypotheses proposed are confirmed or refuted and that there is a relationship between the studied parameters. Recommendations are given to the regions on the main areas of improvement of housing policy.*

Keywords: *regional housing policy, assessment of housing affordability in regions, methods for assessing housing affordability, socio-economic situation of the region*

1. Введение

Реализация жилищной политики в настоящее время может рассматриваться в качестве важнейшей части как социальной, так и экономической политики страны. С одной стороны, удовлетворенность жилищных потребностей ведет к росту качества жизни, с другой, процесс его удовлетворения сопряжен с функционированием и развитием различных отраслей экономики.

Несмотря на значимость жилищной политики для человека и общества в целом, нормативное закрепление данного понятия отсутствует. Исследователи вопросов жилищной сферы и реализации жилищной политики выдвигают свои варианты определений. Так, Н.А. Гаттунен при определении данного понятия делает акцент на обеспечении граждан Российской Федерации качественным жильем [2, с.73]. Н.В. Климанова определяет жилищную политику как работу государства, организаций регионального самоуправления, нацеленную на постройку жилых комнат, предоставление квартирных помещений [5, с.66]. Основным смысл определения жилищной политики К.Ю. Прокофьева заключается в изучении деятельности органов власти, направленной на обеспечение реализации конституционного права всех граждан на жилище [9, с.54].

На наш взгляд, целесообразно выделить широкое и узкое понимание содержания жилищной политики. В широком значении жилищная политика должна исходить из закрепленных в Жилищном кодексе РФ полномочий органов власти в данной сфере. В этой связи под жилищной политикой в широком смысле мы будем понимать реализацию органами государственной власти системы мер по управлению жилищной сферой, созданию эффективных механизмов повышения доступности жилья, регулированию социально-экономических отношений субъектов рынка жилья. В узком смысле - деятельность органов государственной власти, направленную на обеспечение граждан качественным и доступным жильем. В рамках данного исследования мы будем придерживаться понимания жилищной политики в узком смысле.

Одним из способов определения эффективности проводимой жилищной политики является оценка доступности жилья в регионах. Проблемам доступности жилья и особенностям развития региональных жилищных рынков посвящены исследования многих российских ученых. Критерии доступности жилья для населения России изучены в работе Леоновой Л.Б. Автор отмечает, что доступность жилья – многофакторная категория, характеризующая политику государства в жилищной сфере, однако главным фактором является стоимость [6, с.50].

Разные методики оценки доступности жилья изучались и развивались Г.М. Стерником и С.Г. Стерником [23, с.358-366]. Фонд «Институт экономики города» ежегодно готовит отчет о доступности жилья в России [4]. Различные методики оценки доступности жилья представлены в работе О.В. Рабцевича и А.А. Уварова [21, с. 40].

На наш взгляд, интересным, актуальным и малоизученным является на сегодняшний день анализ различных закономерностей и взаимосвязей между доступностью жилья и социально-экономическим развитием регионов в целом. Интересно было бы ответить на вопрос: «Влияет ли уровень социально-экономического положения региона на уровень доступности жилья и предопределяет ли содержание жилищной политики? Далее представим логику дальнейшего исследования.

2.1 Методика исследования

В целях проведения исследования по выявлению закономерностей и взаимосвязей между социально-экономическим положением региона и уровнем доступности жилья в нем, нами были сформулированы несколько гипотез:

- 1) чем выше уровень социально-экономического положения региона, тем доступнее жилье в данном регионе;
- 2) чем ниже уровень социально-экономического положения региона, тем жилье недоступнее в данном регионе;
- 3) среднему уровню социально-экономического положения региона соответствует средний уровень доступности жилья.

Для проверки гипотез с целью их подтверждения или опровержения, был выстроен следующий алгоритм исследования:

1. Изучение различных методик оценки доступности жилья и выбор одной из них для расчета индекса доступности жилья по 85 регионам Российской Федерации.
2. Сбор статистических данных для расчета индекса доступности жилья с 2018-2023 года, осуществление самих расчетов.
3. Нахождение среднего значения индекса доступности жилья региона за изучаемый период.
4. Сбор данных по рейтингу социально-экономического положения регионов России, формируемому рейтинговым агентством РИА Рейтинг за 2018-2023 года, а также расчет среднего значения места региона за исследуемый период.
5. Сопоставление средних значений рейтинга социально-экономического развития региона и уровня доступности жилья в регионе, определенного исходя из среднего значения индекса за исследуемый период. Выявление закономерностей и взаимосвязей.

Для оценки доступности жилья была выбрана методика, учитывающая расходы домохозяйства из трех человек на уровне прожиточного минимума [4, с.5; 13, с.40]:

$$\text{МИДЖ} = \frac{(C * 54)}{(\text{Дсд} * 3 * 12 - P * 3 * 12)},$$

где:

- С - стоимость 1 кв.м жилья, руб.;
- Дсд - среднедушевой ежемесячный доход, руб.;
- Р - размер прожиточного минимума, руб.;
- 54 - площадь условной квартиры, кв.м;
- 3 - число членов домохозяйства, чел.;
- 12 - количество месяцев в году.

Индекс показывает количество лет, необходимых человеку со среднестатистическим уровнем дохода, для накопления средств на приобретение среднестатистического жилья, при условии, что все доходы домохозяйства будут направлены на эти цели. Уровень доступности жилья определяется исходя из значения полученных индексов. Жилье считается доступным, если для его накопления требуется меньше трех лет. Жилье считается умеренно доступным при значениях индекса от 3 до 4 лет. Покупка жилья существенно осложнена при значениях индекса от 4 до 5 лет. Жилье существенно недоступно, если значение индекса больше 5 лет.

Основным этапом исследования, после проведения всех расчетов, является сопоставление средних значений рейтинга социально-экономического развития региона и уровня доступности жилья в регионе с целью подтверждения или опровержения выдвинутых гипотез. Логика сопоставления различных вариантов пересечений, представлена в таблице 1.

В квадрантах, отмеченных зеленым цветом, выдвинутые гипотезы будут подтверждаться. В остальных квадрантах, отмеченных серым цветом, гипотезы подтверждаться не будут.

Рассмотрим возможные характеристики полученных квадрантов.

Во-первых, попадание регионов в квадранты, находящиеся в правом верхнем углу таблицы, где рейтинг регионов высокий и выше среднего, а жилье либо недоступно, либо приобретение его осложнено, может свидетельствовать о высокой привлекательности территории для проживания. В этой связи спрос на жилье может быть высоким, вызывая существенный рост стоимости жилья. В то время как средний доход граждан может лишь незначительно отличаться

от среднероссийского уровня или среднего уровня по федеральному округу. В таких регионах необходимо усилить меры жилищной политики, направленные на поддержание спроса на жилье и предложение жилья, а также скоординировать эти меры с градостроительной и миграционной политикой.

Во-вторых, если регион попадает в квадрант, где рейтинг региона средний, а жилье существенно недоступно, то это свидетельствует о существенных диспропорциях между доходами населения и ценами на жилье. Необходимо принимать меры по повышению доходов населения, поддерживать предложение жилья.

В-третьих, если регион попадает в квадранты, находящиеся в нижнем левом углу таблицы, где рейтинг регионов ниже среднего и низкий, а жилье либо доступно, либо умеренно доступно, то это может свидетельствовать о не совсем благоприятных условиях проживания. Спрос на жилье может быть низкий, как и цены на него. Однако при этом уровень доходов может быть средний по федеральному округу или значительно выше. В таких регионах необходимо усилить меры по комплексному развитию территорий, повышению комфортности проживания в них.

Таблица 1

Логика сопоставления различных вариантов пересечений уровня доступности жилья и рейтинга социально-экономического положения регионов России

	Жилье доступно (менее 3 лет)	Жилье умеренно доступно (3,1-4 года)	Приобретение жилья серьезно осложнено (4,1-5 лет)	Жилье существенно недоступно (более 5 лет)
Высокий рейтинг (1-15 место)	Рейтинг региона высокий – жилье доступно (гипотеза подтверждается)	Рейтинг региона высокий – жилье умеренно доступно (гипотеза подтверждается)	Рейтинг региона высокий – приобретение жилья осложнено (гипотеза не подтверждается)	Рейтинг региона высокий – жилье недоступно (гипотеза не подтверждается)
Выше среднего (16-30 место)	Рейтинг региона выше среднего - жилье доступно (гипотеза подтверждается)	Рейтинг региона выше среднего – жилье умеренно доступно (гипотеза подтверждается)	Рейтинг региона выше среднего – приобретение жилья осложнено (гипотеза не подтверждается)	Рейтинг региона выше среднего – жилье недоступно (гипотеза не подтверждается)
Средний рейтинг (31-55)	Рейтинг региона средний - жилье доступно (гипотеза не подтверждается)	Рейтинг региона средний – жилье умеренно доступно (гипотеза подтверждается)	Рейтинг региона средний – приобретение жилья осложнено (гипотеза подтверждается)	Рейтинг региона средний – жилье недоступно (гипотеза не подтверждается)
Ниже среднего (56-70)	Рейтинг региона ниже среднего - жилье доступно (гипотеза не подтверждается)	Рейтинг региона ниже среднего - жилье умеренно доступно (гипотеза не подтверждается)	Рейтинг региона ниже среднего - приобретение жилья осложнено (гипотеза подтверждается)	Рейтинг региона ниже среднего - жилье недоступно (гипотеза подтверждается)
Низкий рейтинг (71-85)	Рейтинг региона низкий - жилье доступно (гипотеза не подтверждается)	Рейтинг региона низкий - жилье умеренно доступно (гипотеза не подтверждается)	Рейтинг региона низкий - приобретение жилья осложнено (гипотеза подтверждается)	Рейтинг региона низкий - жилье недоступно (гипотеза подтверждается)

В-четвертых, если регион попадает в квадрант, где его рейтинг средний, а жилье доступно, то, скорее всего, это может свидетельствовать о низких ценах на жилье на фоне среднего уровня дохода. Может происходить отток населения в более развитые территории - «центры притяжения». В таких регионах необходимо выявить и развить уникальные особенности территории, развивать имидж региона, качественно продумать стратегию его развития.

В-пятых, если регион попадает в квадранты, где гипотеза подтверждается, однако рейтинг региона ниже среднего или низкий, а жилье существенно недоступно или приобретение его осложнено, то можно говорить о «стагнирующем» положении. В таких регионах необходимо усилить меры по комплексному социально-экономическому развитию территории, найти уникальность региона, продумать стратегию его развития.

В-шестых, если регион попадает в квадранты, где его рейтинг средний, а жилье умеренно доступно либо приобретение его осложнено, то гипотеза подтверждается. Для повышения

доступности жилья, в таком случае, необходимы меры по поддержанию спроса на жилье и повышению предложение жилья.

Если регион попадает в квадранты, где его рейтинг высокий или выше среднего, а жилье доступно или умеренно доступно, то можно назвать его «процветающим» или регионом со сбалансированным развитием.

2.2 Результаты исследования.

Для более полного анализа и интерпретации распределения регионов по различным квадрантам, нами были определены рейтинги регионов по среднедушевым ежемесячным доходам и средней цене 1 кв. м общей площади квартир на вторичном рынке жилья за период с 2018 года по 2023 год. Далее, значения этих рейтингов были усреднены - найдено среднее арифметическое за исследуемый период.

Рассмотрим таблицу 2 с сопоставительным анализом уровня доступности жилья и рейтинга социально-экономического положения регионов Центрального федерального округа.

Таблица 2
Сопоставительная таблица уровня доступности жилья и рейтинга социально-экономического положения регионов Центрального федерального округа

	Жилье доступно (менее 3 лет)	Жилье умеренно доступно (3,1-4 года)	Приобретение жилья серьезно осложнено (4,1-5 лет)	Жилье существенно недоступно (более 5 лет)
Высокий рейтинг (1-15 место)		Московская область		Город федерального значения Москва
Выше среднего (16-30 место)		Белгородская область Воронежская область Липецкая область	Калужская область	Тульская область
Средний рейтинг (31-55)		Брянская область Курская область Тамбовская область	Владимирская область Рязанская область Тверская область Ярославская область	
Ниже среднего (56-70)		Орловская область Смоленская область	Ивановская область Костромская область	
Низкий рейтинг (71-85)				

Из 18 регионов Центрального федерального округа (далее - ЦФО) 13 регионов попали в квадранты, где гипотеза подтверждается, что составляет 72%. Лишь 28% регионов – попали в серые квадранты. Среди них: город федерального значения Москва, Калужская, Тульская, Орловская и Смоленская области.

Причем, последние два региона находятся в квадранте с низким рейтингом и умеренно доступным жильем, что свидетельствует о низких ценах на жилье и таком же спросе, возможно, из-за оттока населения. Предположение об оттоке населения подтверждается данными государственной статистики по миграции населения. Например, в Орловской области наблюдается отрицательный миграционный прирост: в 2018 году – (-3140) чел., в 2019 году – (-2744) чел., в 2020 – (-2263) чел., в 2021 – (-2423) чел., в 2022 – (-2612) человек [7]. В Смоленской области – аналогично, наблюдается ежегодный отток населения: в 2018 году – (-3498) чел., в 2019 году – (-2058) чел., в 2020 году – (-642) чел., в 2021 году – (-1958) чел., в 2022 году – (-2283) человек [7].

В остальных трех регионах ситуация иная. Город федерального значения Москва является абсолютным центром притяжения, что подтверждается и занимаемым квадрантом, и миграционным приростом: в 2018 году прибыло 86094 чел., в 2019 году – (+48406) чел., в 2020 году – (+9371) чел., в 2021 году – (+16685) чел., в 2022 году – (+80173) человек [7]. В Калужской области также с 2020 года наблюдается положительный миграционный прирост, что повышает спрос на жилье, в том числе инвестиционный.

Уровень социально-экономического положения Тульской области высокий, при этом самое высокое значение было в 2023 году – 13 место из 85. Среднее место в рейтинге за исследуемый период – 26. Однако, жилье оказалось недоступным. При этом в регионе наблюдается ежегодный отток населения. В 2018 году – (-5948) чел., в 2019 году – (-3470) чел., в 2020 году – (-1328) чел., в 2021 году – (-2058) чел., в 2022 году – (-3152) человек [7]. Также наблюдается относительно невысокий уровень среднего дохода (11 место среди регионов ЦФО) и достаточно высокая средняя стоимость квадратного метра жилья – третье значение после г. Москвы и Московской области. Положение в этом квадранте может быть обусловлено наличием и развитием оборонной промышленности. Оборонный комплекс представлен ГУП «Конструкторское бюро приборостроения», Тульским оружейным заводом, ПО «Туламашзавод» и Тульским патронным заводом [11].

Далее проведем сопоставительный анализ уровня доступности жилья и рейтинга социально-экономического положения регионов Северо-Западного федерального округа (см. Таблиц 3).

Таблица 3
Сопоставительная таблица уровня доступности жилья и рейтинга социально-экономического положения регионов Северо-Западного федерального округа

	Жилье доступно (менее 3 лет)	Жилье умеренно доступно (3,1-4 года)	Приобретение жилья серьезно осложнено (4,1-5 лет)	Жилье существенно недоступно (более 5 лет)
Высокий рейтинг (1-15 место)			г.Санкт-Петербург Ленинградская область	
Выше среднего (16-30 место)		Вологодская область		
Средний рейтинг (31-55)	Мурманская область	Республика Коми	Архангельская область Новгородская область	Калининградская область
Ниже среднего (56-70)	Ненецкий авт.округ		Республика Карелия	
Низкий рейтинг (71-85)			Псковская область	

Из 11 регионов Северо-Западного федерального округа 6 регионов попали в квадранты, где гипотеза подтверждается, что составляет 55%. Однако 46% регионов – попали в серые квадранты – это город федерального значения Санкт-Петербург, Ленинградская область, Калининградская область, Мурманская область и Ненецкий автономный округ.

Для города федерального значения Санкт-Петербург и Ленинградской области характеристика причин отклонения от выдвинутых гипотез, описанная в таблице 1, подтверждается. В Санкт-Петербурге при высоких доходах населения относительно других регионов федерального округа, цены за 1 кв. м общей площади квартир на вторичном рынке жилья также одни из самых высоких. Среднее место региона в рейтинге по показателю доходов населения за 6 лет и средней цены за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке – 2 и 11 соответственно. Однако, регион является центром притяжения населения. Миграционный прирост положительный. В 2018 году – (+21034) чел., в 2019 году – (+20023) чел., в 2020 году – (+1026) чел., в 2021 году – (+7904) чел., в 2022 году – (+1700) человек [7]. Ленинградская область занимает срединное положение и по доходам населения (среднее место в рейтинге – 6), и по цене за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке в своем федеральном округе (среднее место в рейтинге – 7). Регион является привлекательным для переезда – миграционный прирост за исследуемый период положительный [7].

Калининградская область попала в квадрант, где предположительно, существует существенная диспропорция между доходами населения и ценами на жилье. Данное положение подтверждается. Среднее место региона в рейтинге по показателю доходов населения и средней цены за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке – 9 и 8 соответственно среди 11 регионов. Т.е. наблюдаются низкий уровень дохода и высокий уровень цен относительно других регионов

федерального округа. Однако, кроме этого, в регионе зафиксирован значительный миграционный прирост. В 2018 году – (+5960) чел., в 2019 году – (+7483) чел., в 2020 году – (+8147) чел., в 2021 году – (+9979) чел., в 2022 году – (+4357) человек [7]. В этой связи спрос на жилье может вырасти, вызывая существенный рост стоимости жилья.

Мурманская область и Ненецкий автономный округ попали в квадранты, свидетельствующие о не совсем благоприятных условиях проживания. Спрос на жилье может быть низким, как и цены на него. Однако при этом уровень доходов населения средний по федеральному округу или значительно выше. Данная характеристика подтверждается. Так, в Ненецком автономном округе среднее место региона в рейтинге по показателю доходов населения и средней цены за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке – 1 и 9 соответственно среди 11 регионов. В 2022 и 2023 годах среднемесячный доход населения превышал стоимость 1 кв.м. жилья на вторичном рынке (103062 руб и 108089 руб. и 81343 руб. и 93381 руб. соответственно) [3]. Миграционный прирост в регионе отрицательный, однако несущественный [7].

В Мурманской области цены на жилье находятся на среднем уровне относительно других регионов федерального округа, в то время как доходы населения относительно выше среднего уровня в федеральном округе. Так, среднее место Мурманской области в рейтинге по показателю доходов населения за 6 лет и средней цены за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке – 3 и 6 соответственно среди 11 регионов. Однако, миграционный прирост в области отрицательный. В 2018 году – (-4406) чел., в 2019 году – (-6086) чел., в 2020 году – (-3993) чел., в 2021 году – (-4082) чел., в 2022 году – (-3365) человек [7].

Далее проведем сопоставительный анализ уровня доступности жилья и рейтинга социально-экономического положения регионов Южного федерального округа (Таблица 4).

Таблица 4
Сопоставительная таблица уровня доступности жилья и рейтинга социально-экономического положения регионов Южного федерального округа

	Жилье доступно (менее 3 лет)	Жилье умеренно доступно (3,1-4 года)	Приобретение жилья серьезно осложнено (4,1-5 лет)	Жилье существенно недоступно (более 5 лет)
Высокий рейтинг (1-15 место)		Ростовская область	Краснодарский край	
Выше среднего (16-30 место)			Волгоградская область	
Средний рейтинг (31-55)			Астраханская область	Республика Крым
Ниже среднего (56-70)		Республика Адыгея		г.Севастополь
Низкий рейтинг (71-85)				Республика Калмыкия

Из 8 регионов Южного федерального округа 4 региона попали в квадранты, где гипотеза подтверждается, что составляет 50% от общего числа регионов, и в 50% регионов гипотеза не подтвердилась. Это Краснодарский край, Волгоградская область, Республика Крым, Республика Адыгея.

Первые два региона попали в квадранты, характеризующиеся высокой привлекательностью территории для проживания. В этой связи спрос на жилье может быть высоким, вызывая существенный рост стоимости жилья. В то время как средний доход граждан может лишь незначительно отличаться от среднероссийского уровня. Для Краснодарского края данные положения подтверждаются. Среднее место региона в рейтинге по показателю доходов населения за 6 лет и средней цены за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке жилья – 1 и 7 соответственно среди 8 регионов, т.е. доходы населения выше, чем в других регионах федерального округа и цены на жилье также высокие. Привлекательность региона для переезда подтверждается положительным миграционным приростом. Так, в 2018 году – (+36505) чел., в

2019 году – (+19164) чел., в 2020 году – (+21438) чел., в 2021 году – (+23021) чел., в 2022 году – (+8614) человек [7].

В Волгоградской области ситуация немного иная. Доходы населения низкие относительно других регионов федерального округа - среднее место региона в рейтинге по показателю доходов населения – 6-ое из 8-ми. Стоимость жилья, однако, тоже относительно ниже, чем во многих других регионах Южного федерального округа - среднее место региона в рейтинге по показателю цены за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке - 3-ье из 8-ми. Миграционный прирост в Волгоградской области отрицательный в течение всего исследуемого периода. Так, в 2018 году – (-4115) чел., в 2019 году – (-7431) чел., в 2020 году – (-2596) чел., в 2021 году – (-4024) чел., в 2022 году – (-4714) человек [7]. Ситуация в Волгоградской области похожа на ситуацию в Тульской области Центрального федерального округа. Положение в данном квадранте определяется именно высоким экономическим развитием региона. Преобладающее развитие получили химическая, нефтехимическая («Каустик», «Химпром», «Волгохимнефть»), топливная, нефтеперерабатывающая, металлургическая (ВМЗ «Красный октябрь») промышленности [19].

Республика Крым попала в квадрант, где рейтинг региона средний, а жилье существенно недоступно, что свидетельствует о существенных диспропорциях между доходами населения и ценами на жилье. Данное положение подтверждается. Среднее место региона в рейтинге по показателю доходов населения за 6 лет и средней цены за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке – 7 и 7 соответственно из возможных 8-ми. Т.е. уровень доходов населения низкий, а цены на жилье выше, чем в других регионах Южного федерального округа. При этом до 2022 года миграционный прирост был положительным, еще больше повышая спрос на жилье и цены на него. Так, в 2018 году – (+1630) чел., в 2019 году – (+3172) чел., в 2020 году – (+4055) чел., в 2021 году – (+1413) чел., в 2022 году – (-2639) человек [7].

Республика Адыгея попала в квадрант, где рейтинг регионов ниже среднего, а жилье либо доступно, либо умеренно доступно. Это может свидетельствовать о не совсем благоприятных условиях проживания. Спрос на жилье может быть низкий, как и цены на него. Однако, при этом, уровень доходов может находиться на среднем уровне по федеральному округу или быть значительно выше. Данное предположение подтверждается в части, касающейся соотношения стоимости жилья и доходов населения. Среднее место региона в рейтинге по показателю доходов населения за 6 лет и средней цены за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке – 3 и 4 соответственно из 8-ми. Т.е. доходы населения выше, чем в других регионах федерального округа, а цены на жилье находятся на среднем уровне. Однако предположение, что такое соотношение происходит из-за неблагоприятных условий проживания, не оправдывается. Миграционный прирост в регионе положительный за весь исследуемый период. Так, в 2018 году – (+1635) чел., в 2019 году – (+4375) чел., в 2020 году – (+2365) чел., в 2021 году – (+4394) чел., в 2022 году – (+3359) человек [7]. Если бы мы брали значения индекса доступности жилья не в усредненном виде (за последние 6 лет), а за каждый год отдельно, то в 2022 году значение индекса было равно 5, а в 2023 году – 4,7. Приобретение жилья было бы осложнено. В таком случае, гипотеза бы подтвердилась. Если в последующие годы продолжится приток населения в регион, а доходы населения не вырастут, то и по усредненным значениям индекса доступности жилья регион попадет в зеленый квадрант, с рейтингом социально-экономического положения «ниже среднего» и «осложненным» доступом приобретения жилья.

Далее проведем сопоставительный анализ уровня доступности жилья и рейтинга социально-экономического положения регионов Северо-Кавказского федерального округа (Таблица 5).

В Северо-Кавказском федеральном округе гипотеза подтвердилась на 100%, все 7 регионов федерального округа попали в зеленые квадранты. Однако, регионы оказались аутсайдерами как по уровню социально-экономического положения, так и доступности жилья. Можно говорить об их «стагнирующем» положении.

Далее проведем сопоставительный анализ уровня доступности жилья и рейтинга социально-экономического положения регионов Приволжского федерального округа (таблица 6).

Таблица 5
Сопоставительная таблица уровня доступности жилья и рейтинга

**социально-экономического положения регионов
Северо-Кавказского федерального округа**

	Жилье доступно (менее 3 лет)	Жилье умеренно доступно (3,1-4 года)	Приобретение жилья серьезно осложнено (4,1-5 лет)	Жилье существенно недоступно (более 5 лет)
Высокий рейтинг (1-15 место)				
Выше среднего (16-30 место)				
Средний рейтинг (31-55)			Ставропольский край	
Ниже среднего (56-70)			Республика Дагестан Республика Северная Осетия - Алания	Кабардино-Балкарская Республика Чеченская Республика
Низкий рейтинг (71-85)				Республика Ингушетия Карачаево-Черкесская Республика

Таблица 6

**Сопоставительная таблица уровня доступности жилья и рейтинга
социально-экономического положения регионов Приволжского федерального округа**

	Жилье доступно (менее 3 лет)	Жилье умеренно доступно (3,1-4 года)	Приобретение жилья серьезно осложнено (4,1-5 лет)	Жилье существенно недоступно (более 5 лет)
Высокий рейтинг (1-15 место)		Самарская область	Республика Башкортостан Республика Татарстан Нижегородская область	
Выше среднего (16-30 место)		Оренбургская область	Пермский край	
Средний рейтинг (31-55)			Удмуртская Республика Кировская область Пензенская область Саратовская область Ульяновская область	Чувашская Республика
Ниже среднего (56-70)				Республика Марий Эл Республика Мордовия
Низкий рейтинг (71-85)				

В Приволжском федеральном округе из 14 регионов 9 попали в квадранты, где гипотеза подтверждается, что составляет 64%. Однако 35% регионов – попали в серые квадранты, где гипотеза не подтверждается — это Республика Башкортостан, Татарстан, Нижегородская область, Пермский край, Чувашская Республика.

Если посмотреть средний рейтинг регионов за 6 лет по доходам населения и средней стоимости 1 кв.м. жилья на вторичном рынке, то у первых четырех регионов ситуация практически идентичная. По доходам населения в федеральном округе Республика Башкортостан и Пермский край делят 4 место, у Республики Татарстан – 1 место, у Нижегородской области – 2 место. Средняя стоимость 1 кв.м. жилья на вторичном рынке в этих регионах самая высокая. Место Республики Татарстан по данному показателю – 14 ое, Республики Башкортостан – 12-ое, у Нижегородской области – 13ое, Пермского края – 11-ое. Однако ежегодный миграционный прирост наблюдается только в Республике Татарстан – в 2018 году – (+1425) чел., в 2019 году – (+2219), в 2020 – (+4359) чел., в 2021 – (+3756), чел., в 2022 – (+3765) человек [7]. Это доказывает, что Республика Татарстан является центром притяжения

населения. В Нижегородской области миграционный прирост был положительным только в 2019 и 2020 годах (1149 и 1451 чел. соответственно) [7]. В 2018-ом, 2021-ом и 2022-ом годах миграционный прирост был отрицательным (-2075 чел., -347 чел. и -489 человек соответственно) [7]. В Республике Башкортостан также как и в Пермском крае (за исключением 2022 года) наблюдается ежегодный миграционный отток населения. Так, в Республике Башкортостан в 2018 году это значение составляло (-7827) чел., в 2019 году – (-5686) чел., в 2020 – (-4546) чел., в 2021 году – (+5542) чел., в 2022 году – (-1860) человек [7]. В Пермском крае эти значения еще выше – в 2018 году – (-5771) чел., в 2019 году – (-3974) чел., в 2020 году – (-4625) чел., в 2021 году – (-6231) чел., в 2022 году – (-4498) человек [7]. Однако данные регионы являются экономически развитыми. Республика Башкортостан считается одним из самых экономически развитых регионов России. Ведущими отраслями промышленности являются нефтедобыча, нефтепереработка и нефтехимия [17]. Пермский край также экономически развит, в сфере промышленного производства развиты такие отрасли, как нефте- и газодобыча, и переработка, добыча каменного угля, черная и цветная металлургия, лесопромышленный комплекс. [15].

Получается, что регионы, с одной стороны, не очень привлекательны для переезда, оттуда больше уезжают, однако экономически развиты, что может свидетельствовать о перекосе между экономическим развитием и комфортностью проживания. Вопрос о высоком уровне стоимости 1 кв. м. жилья в данных регионах и низкой его доступности требует более детального анализа.

В Чувашской Республике ситуация иная. Можно отметить низкий уровень доходов населения среди регионов Приволжского федерального округа, тогда как уровень цен на жилье средний по федеральному округу. Республика занимает предпоследнее 13-ое место по среднему рейтингу региона за 6 лет по доходам населения. А усредненное место региона по показателю средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на вторичном рынке жилья – 7-ое. За последние 5 лет в регионе наблюдается миграционный отток [7]. При сохранении подобной тенденции регион может попасть в зеленый квадрант, где его рейтинг социально-экономического положения будет ниже среднего. Если же регион предпримет меры по повышению доходов населения, то также может попасть в зеленый квадрант, где доступность жилья выше, его приобретение будет осложнено, однако доступно.

Далее проведем сопоставительный анализ уровня доступности жилья и рейтинга социально-экономического положения регионов Уральского федерального округа (Таблица 7).

Таблица 7
Сопоставительная таблица уровня доступности жилья и рейтинга
социально-экономического положения регионов Уральского федерального округа

	Жилье доступно (менее 3 лет)	Жилье умеренно доступно (3,1-4 года)	Приобретение жилья серьезно осложнено (4,1-5 лет)	Жилье существенно недоступно (более 5 лет)
Высокий рейтинг (1-15 место)	Ханты-Мансийский авт.округ Ямало-Ненецкий авт.округ	Свердловская область		
Выше среднего (16-30 место)	Тюменская область	Челябинская область		
Средний рейтинг (31-55)				
Ниже среднего (56-70)				
Низкий рейтинг (71-85)			Курганская область	

В Уральском федеральном округе гипотеза подтвердилась на 100%, все 6 регионов федерального округа попали в зеленые квадранты. В отличие от Северо-Кавказского федерального округа, где все регионы также подтвердили выдвинутую гипотезу, регионы Уральского федерального округа, в основном, попали в квадранты со сбалансированным развитием. Лишь в Курганской области необходимо усилить меры по комплексному социально-

экономическому развитию территории, выявить уникальность региона, продумать стратегию его развития.

Далее проведем сопоставительный анализ уровня доступности жилья и рейтинга социально-экономического положения регионов Сибирского федерального округа (Таблица 8).

Из 10 регионов Сибирского федерального округа 5 регионов попали в квадранты, где гипотеза подтверждается, что составляет 50% от общего числа регионов, и в 50% регионов гипотеза не подтвердилась. Это Красноярский край, Кемеровская область, Новосибирская область, Иркутская область, Алтайский край.

Таблица 8
Сопоставительная таблица уровня доступности жилья и рейтинга социально-экономического положения регионов Сибирского федерального округа

	Жилье доступно (менее 3 лет)	Жилье умеренно доступно (3,1-4 года)	Приобретение жилья серьезно осложнено (4,1-5 лет)	Жилье существенно недоступно (более 5 лет)
Высокий рейтинг (1-15 место)			Красноярский край	
Выше среднего (16-30 место)			Кемеровская область Новосибирская область	Иркутская область
Средний рейтинг (31-55)			Омская область Томская область	Алтайский край
Ниже среднего (56-70)				
Низкий рейтинг (71-85)				Республика Алтай Республика Тыва Республика Хакасия

Красноярский край попал в квадрант, который может свидетельствовать о высокой привлекательности территории для проживания. Однако, сложно говорить о привлекательности данного региона для жизни, на это косвенно указывает лишь динамика изменения миграционного прироста в исследуемый период. Постепенно к 2022 году он становится положительным. Так, в 2018 году – (-4192) чел., в 2019 году – (-5117) чел., в 2020 году – (-1445) чел., в 2021 году – (-1830) чел., в 2022 году – (+90) человек [7]. При этом в Красноярском крае доходы выше, чем в других регионах федерального округа, а цены на кв.м. жилой площади на вторичном рынке – чуть выше среднего уровня. В целом, ситуация в Красноярском крае, совпадает с характеристикой, данной для соответствующего квадранта.

Ситуация в Кемеровской и Новосибирской областях контрастна несмотря на то, что они попали в одни квадрант. В Кемеровской области среднедушевые доходы населения чуть ниже среднего уровня по федеральному округу, а средние цены на 1 кв.м. общей площади квартир на вторичном рынке жилья ниже, чем в других регионах федерального округа. Усредненное место региона по показателю «средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на вторичном рынке жилья» – 2-ое, а по доходам – 6-ое из 10. Следовательно, стоимость жилья относительно других регионов - небольшая. При этом регион продолжают покидать жители. Миграционный прирост – отрицательный. Так, в 2018 году – (-11923) чел., в 2019 году – (-9234) чел., в 2020 году – (-6205) чел., в 2021 году – (-9663) чел., в 2022 году – (-7167) человек [7]. При относительно низкой стоимости жилья в регионе и высоком рейтинге его социально-экономического положения, приобретение жилья остается здесь осложненным. Возможно, причины кроются в дисбалансе между экономическим развитием региона и развитием качества и комфортности жизни в нем. Основой экономики региона является угольная промышленность и металлургия [13].

В Новосибирской области, наоборот, среднедушевые доходы населения выше среднего уровня по федеральному округу, однако и средние цены на 1 кв.м. общей площади квартир на

вторичном рынке жилья тоже высокие. Подобная ситуация обычно была характерна для регионов, попавших в квадранты с высоким уровнем социально-экономического положения. Усредненное место региона по показателю «средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на вторичном рынке жилья» – 8-ое, а по доходам – 2-ое из 10-ти. Таким образом, и стоимость жилья и доходы населения высокие относительно других регионов Сибирского федерального округа. Однако, наблюдается постепенное уменьшение привлекательности региона для населения. Миграционный прирост ежегодно сокращается и в 2022 году становится отрицательным. Так, в 2018 году миграционный прирост составлял 2778 чел., в 2019 году – (+3132) чел., в 2020 году – (+550) чел., в 2021 году – (+992) чел., в 2022 году – (-1176) человек [7]. В регионе следует предпринять меры по поддержанию платежеспособного спроса на жилье и предложения жилья. В таком случае, регион может оказаться в зеленом квадранте.

Ситуация в Иркутской области похожа на ситуацию в Тульской области Центрального федерального округа и Волгоградской области Южного федерального округа. Несмотря на высокий рейтинг социально-экономического положения наблюдается отрицательный миграционный прирост на протяжении всего исследуемого периода. Так, 2018 году миграционный прирост составлял (-5361) чел., в 2019 году – (-7426) чел., в 2020 году – (-6753) чел., в 2021 году – (-7741) чел., в 2022 году – (-7499) человек [7]. При этом среднее место региона в рейтинге по показателю доходов населения за 6 лет и средней цены за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке – 4 и 7 соответственно из 10-ти. Т.е. доходы населения выше среднего по сравнению с другими регионами федерального округа и средние цены на 1 кв.м. общей площади квартир на вторичном рынке жилья также выше, чем в других регионах, несмотря на отток населения. Такое положение можно объяснить тем, что Иркутская область является крупным промышленным регионом. Экономика региона развивается за счет лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отрасли. Промышленно развит и металлургический блок. В регионе функционируют предприятия по добыче и обогащению железной руды и крупные алюминиевые заводы [11].

В Алтайском крае среднее место региона в рейтинге по показателю доходов населения за 6 лет и средней цены за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке – 7 и 4 соответственно из 10-ти. Т.е. доходы населения ниже, чем в других регионах Сибирского федерального округа, при этом и стоимость жилья чуть ниже. Средняя цена за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке примерно в 2,5 раза выше среднедушевого дохода. В регионе наблюдается отрицательный миграционный прирост: в 2018 году - (-8746) чел., в 2019 году – (-6715) чел., в 2020 году – (-3657) чел., в 2021 году – (-7406) чел., в 2022 году – (-3835) человек [7].

Далее проведем сопоставительный анализ уровня доступности жилья и рейтинга социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа (Таблица 9).

Таблица 9
Сопоставительная таблица уровня доступности жилья и рейтинга социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа

	Жилье доступно (менее 3 лет)	Жилье умеренно доступно (3,1-4 года)	Приобретение жилья серьезно осложнено (4,1-5 лет)	Жилье существенно недоступно (более 5 лет)
Высокий рейтинг (1-15 место)				
Выше среднего (16-30 место)		Сахалинская область		
Средний рейтинг (31-55)	Республика Саха (Якутия)		Хабаровский край Амурская область	Приморский край
Ниже среднего (56-70)	Магаданская область			Забайкальский край
Низкий рейтинг (71-85)	Чукотский авт.округ	Камчатский край	Еврейская авт.область	Республика Бурятия

Из 11 регионов Дальневосточного федерального округа 6 регионов попали в квадранты, где гипотеза подтверждается, что составляет 55% от общего числа регионов, и в 45% регионов

гипотеза не подтвердилась. Это Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Чукотский автономный округ и Приморский край.

Первые четыре региона попали в квадранты, которые могут свидетельствовать о не совсем благоприятных условиях проживания. Спрос на жилье может быть низкий, как и цены на него. Однако при этом уровень доходов среднероссийский или значительно выше. Географическое положение данных регионов и отрицательный миграционный прирост подтверждает неблагоприятные условия для проживания населения. Республику Саха (Якутия) с 2018 по 2022 года ежегодно в среднем покидало около 3671 человек, Магаданскую область – в среднем ежегодно 1277 человек, Камчатский край – в среднем около 1018 человек [7]. Только в Чукотском автономном округе прослеживается неоднозначная динамика миграционного прироста. Так, в 2018 году миграционный прирост составил (+186) чел., в 2019 году – (-210) чел., в 2020 году – (-892) чел., в 2021 году – (-18) чел., в 2022 году – (+119) человек [7].

Среднее место Республика Саха (Якутия) в рейтинге по показателю доходов населения за 6 лет и средней цены за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке – 5 и 4 соответственно из 11-ти возможных. Т.е. доходы населения в регионе выше, чем в среднем по регионам Дальневосточного федерального округа, а стоимость жилья ниже, чем в других регионах. Аналогичная ситуация и в Магаданской области - среднее место в рейтинге по показателю доходов населения за 6 лет и средней цены за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке – 2 и 3 соответственно из 11-ти возможных. Т.е. доходы населения - одни из самых высоких в федеральном округе, стоимость жилья относительно других регионов - низкая. В Чукотском автономном округе стоимость жилья выше, чем в среднем по федеральному округу, однако и самые высокие доходы населения тоже наблюдаются именно в этом регионе федерального округа. Среднее место в рейтинге по показателю доходов населения за 6 лет и средней цены за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке – 1 и 6 соответственно. Камчатский край отличается от Чукотского автономного округа лишь тем, что стоимость жилья там выше, а доходы населения – чуть ниже. Среднее место в рейтинге по показателю доходов населения за 6 лет и средней цены за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке – 4 и 7 соответственно.

Высокие доходы населения определяются развитой промышленностью, ориентированной на добычу сырья, природных ископаемых. В Республике Саха (Якутия) – это добыча золота и алмазов [18], в Магаданской области - добыча и производство драгоценных металлов [14]. В Камчатском крае – производство электроэнергетики для региона, промышленное производство в сфере угледобычи и добычи полезных ископаемых, главным образом, цветных металлов [12]. В Чукотском автономном округе развита цветная промышленность, горнодобывающая, нефтедобывающая (нефть, газ), рыбная, энергетика [20].

В Приморском крае ситуация совершенно иная. Среднее место в рейтинге по показателю доходов населения за 6 лет и средней цены за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке – 7 и 10 соответственно из 11-ти возможных. Т.е. доходы населения ниже, чем в среднем по федеральному округу, а стоимость жилья – одна из самых высоких. Миграционный прирост в Приморском крае – отрицательный. Так, в 2018 году он составил (-4785) чел., в 2019 году – (-2827) чел., в 2020 году – (-2780) чел., в 2021 году – (-4199) чел., в 2022 году – (-4563) человек [7]. Влияние ежегодного отрицательного миграционного прироста населения на цену за 1 кв.м. жилья на вторичном рынке еще предстоит изучить и доказать. Однако мы наблюдаем понижение цены с 127638 руб. за кв.м. в 2022 году до 99362 руб. за кв.м. в 2023 году [3]. Тем не менее, жилье для населения остается недоступным. Относительно высокий рейтинг социально-экономического положения региона может быть обусловлен экономическим развитием. В Приморском крае развита рыбная и пищевая промышленность, транспортные перевозки и оборонная промышленность. Старейшей отраслью края является лесная промышленность и лесопереработка [16].

Выводы

1. Гипотезу о том, что чем выше уровень социально-экономического положения региона, тем доступнее жилье в данном регионе, или чем ниже уровень социально-экономического положе-

ния региона, тем жилье недоступнее в данном регионе, а также то, что среднему уровню социально-экономического положения региона соответствует средняя доступность жилья, подтвердили 56 регионов Российской Федерации из исследуемых 85 регионов, что составляет 65,9%.

2. Подтвердили гипотезу и попали в квадранты, где рейтинг социально-экономического положения высокий или выше среднего, а жилье доступно или умеренно доступно, следующие регионы России: Московская область, Белгородская область, Воронежская область, Липецкая область, Вологодская область, Ростовская область, Самарская область, Оренбургская область, Ханты-Мансийский авт.округ, Ямало-Ненецкий авт.округ, Свердловская область, Тюменская область, Челябинская область, Сахалинская область. Всего 14 регионов, что составляет 16,5% от всех исследованных. Данные регионы можно назвать сбалансированно развивающимися.

3. Подтвердили гипотезу и попали в квадранты, где рейтинг социально-экономического положения средний, а жилье умеренно доступно либо приобретение его осложнено, следующие регионы России: Брянская область, Курская область, Тамбовская область, Владимирская область, Рязанская область, Тверская область, Ярославская область, Республика Коми, Архангельская область, Новгородская область, Астраханская область, Ставропольский край, Удмуртская Республика, Кировская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область, Омская область, Томская область, Хабаровский край, Амурская область. Всего 21 регион, что составляет 24,7% от всех исследованных. Для повышения доступности жилья в данных регионах необходимы меры по поддержанию платежеспособного спроса на жилье и повышению предложения жилья.

4. Подтвердили гипотезу и попали в квадранты, где рейтинг социально-экономического положения региона ниже среднего или низкий, а жилье существенно недоступно или приобретение его осложнено, следующие регионы России: Ивановская область, Костромская область, Республика Карелия, Псковская область, г.Севастополь, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Курганская область, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Забайкальский край, Еврейская авт.область, Республика Бурятия. Всего 21 регион, что составляет 24,7% от всех исследованных. Данные регионы можно назвать «стагнирующими». В таких регионах необходимо усилить меры по комплексному социально-экономическому развитию территории, выявить уникальные особенности региона, на основе которых продумать стратегию их развития.

5. Не подпадают под предложенную логику выдвинутых гипотез 29 регионов России, что составляет 34,1% от всех исследованных. Среди них можно выделить несколько типов регионов.

5а) Во-первых, регионы-лидеры социально-экономического развития, являющиеся территориями повышенной комфортности проживания и притяжения населения. К таким регионам России были отнесены: Город федерального значения Москва, Калужская область, г.Санкт-Петербург, Ленинградская область, Краснодарский край, Республика Татарстан. Всего 6 регионов, что составляет 7,1% от всех исследованных. В данных регионах желательнее усилить меры жилищной политики, направленные на поддержание спроса на жилье и предложение жилья, а также скоординировать эти меры с градостроительной и миграционной политикой.

5б) Регионы с дисбалансом в социально-экономическом развитии, с упором на экономическое, в основном, промышленное развитие, с низкой комфортностью проживания и а) относительно низким уровнем дохода при высокой стоимости жилья относительно других регионов федерального округа; б) высоким уровнем дохода и высокой средней стоимостью жилья относительно других регионов федерального округа; в) относительно низким уровнем дохода и низкой стоимостью жилья относительно других регионов федерального округа. В эту группу можно отнести следующие регионы: а) Тульская область, Калининградская область, Республика Крым, Приморский край; б) Пермский край, Нижегородская область, Красноярский край, Новосибирская область, Иркутская область, Республика Башкортостан; в) Волгоградская область, Кемеровская область, Республика Чувашия, Алтайский край. Всего в этой группе 14 регионов, что составляет 16,5% от всех исследованных. В данных регионах необходимо принимать меры по повышению доходов населения, сбалансированному развитию территории, повышению комфортности проживания и качества жизни, поддерживать предложение жилья.

5в) Регионы с низким уровнем социально-экономического развития, а) с высоким оттоком населения; б) находящиеся в сложных для проживания природно-климатических условиях, экономика которых связана с добычей и переработкой природных ископаемых, с высоким уровнем дохода населения и низкой стоимостью жилья. В эту группу можно отнести следующие регионы: а) Орловская область, Смоленская область; б) Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Чукотский автономный округ, Камчатский край. Всего в этой группе 8 регионов, что составляет 9,4% от всех исследованных. В таких регионах необходимо усилить меры по комплексному развитию территорий, повышению комфортности проживания в них.

6. Отдельно можно отметить Республику Адыгея, как регион с низким уровнем социально-экономического развития, однако, находящийся в переходном положении в группу, где рейтинг социально-экономического положения региона ниже среднего или низкий, а жилье существенно недоступно.

Литература:

1. Величина прожиточного минимума в Тюменской области https://admtumen.ru/ogv_ru/society/social_policy/life_level/more.htm?id=11897601@cmsArticle
2. Гаттунен Н. А. Участие государства в решении жилищной проблемы // *Финансы и кредит*. - 2011. № 19. - С. 73
3. Государственная статистика ЕМИСС [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/30957>
4. Доступность жилья в России в 2022 г. и I кв. 2023 г. [Электронный ресурс] // Фонд «Институт экономики города». Режим доступа: https://www.urbanomics.ru/sites/default/files/dostupnost_zhilya_v_rossii_2022-2023_gg.pdf
5. Климанова Н. В. Можно ли считать государственную поддержку ипотечного жилищного кредитования одним из инструментов реализации государственной жилищной политики // *Глобальный научный потенциал*. - 2014. - №9. - С. 66.
6. Медяник Ю.В. Рынок индивидуального жилищного строительства: региональный разрез (на примере Республики Татарстан) // *Региональные проблемы преобразования экономики*. - №6.-2023. - с. 49-65 DOI:10.26726/1812-7096-2023-6-49-64
7. Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения [Электронный ресурс] // *Витрина статистических данных*. - Режим доступа: https://showdata.gks.ru/report/278004/?filter_1_0=2017-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2018-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2019-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2020-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2021-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2022-01-01+00%3A00%3A00%7C-52&filter_2_0=108710&filter_3_0=127965&filter_4_0=131199&filter_5_0=130159&filter_6_0=13253&rp_submit=t
8. Официальный сайт государственного казенного учреждения Архангельской области «Архангельский областной центр социальной защиты населения» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sznao.ru/prominimum.php>
9. Прокофьев К.Ю. Государственная жилищная политика: понятие, цели, задачи, принципы и проблемы формирования и реализации // *Региональная экономика: теория и практика*. - 43 (2015). - С. 54-62
10. Промышленность Волгоградской области [Электронный ресурс] // *Заводы РФ*. - Режим доступа: <https://xn--80aegj1b5e.xn--p1ai/factories/volgogradskaya-oblast>
11. Промышленность Иркутской области [Электронный ресурс] // *Заводы РФ*. - Режим доступа: <https://xn--80aegj1b5e.xn--p1ai/factories/irkutskaya-oblast>
12. Промышленность Камчатского края [Электронный ресурс] // *Заводы РФ*. - Режим доступа: <https://xn--80aegj1b5e.xn--p1ai/factories/kamchatskiy-kray>
13. Промышленность Кемеровской области [Электронный ресурс] // *Заводы РФ*. - Режим доступа: <https://xn--80aegj1b5e.xn--p1ai/factories/kemerovskaya-oblast>
14. Промышленность Магаданской области [Электронный ресурс] // *Заводы РФ*. - Режим доступа: <https://xn--80aegj1b5e.xn--p1ai/factories/magadanskaya-oblast>
15. Промышленность Пермского края [Электронный ресурс] // *Заводы РФ*. - Режим доступа: <https://xn--80aegj1b5e.xn--p1ai/factories/permskiy-kray>
16. Промышленность Приморского края [Электронный ресурс] // *Заводы РФ*. - Режим доступа: <https://xn--80aegj1b5e.xn--p1ai/factories/primorskiy-kray>
17. Промышленность Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // *Заводы РФ*. - Режим доступа: <https://xn--80aegj1b5e.xn--p1ai/factories/respublika-bashkortostan>

18. Промышленность Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Заводы РФ. – Режим доступа: <https://xn--80aegj1b5e.xn--plai/factories/respublika-saha-yakutiya>
19. Промышленность Тульской области // Заводы РФ. – Режим доступа: <https://xn--80aegj1b5e.xn--plai/factories/tulskaya-oblast>
20. Промышленность Чукотского автономного округа [Электронный ресурс] // Торгово-промышленный портал «Метанпром» - <https://metaprom.ru/regions/chukotka.html>
21. Рабцевич О.В., Уварова А.А. Доступность жилья в регионах России: анализ и интегральная оценка // Экономика строительства и природопользования № 4 (77) 2020 г. – С.39-49 DOI 10.37279/2519-4453-2020-4-39-49
22. Рейтинг социально-экономического положения регионов // Рейтинговое агентство РИА Рейтинг. – Режим доступа: <https://riarating.ru/>
23. Стерник Г.М. Анализ рынка недвижимости для профессионалов / Г.М. Стерник, С.Г. Стерник. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 606 с. (С.358-366)

References:

1. Velichina prozhitochnogo minimuma v Tyumenskoj oblasti https://admyumen.ru/ogv_ru/society/social_policy/life_level/more.htm?id=11897601@cmsArticle
2. Gattunen N. A. Uchastie gosudarstva v reshenii zhilishchnoj problemy // *Finansy i kredit*. -2011. № 19. -S. 73
3. Gosudarstvennaya statistika EMISS [Elektronnyj resurs] // *Rezhim dostupa*: <https://www.fedstat.ru/indicator/30957>
4. Dostupnost' zhil'ya v Rossii v 2022 g. i I kv. 2023 g. [Elektronnyj resurs] // Fond «Institut ekonomiki goroda». *Rezhim dostupa*: https://www.urbanconomics.ru/sites/default/files/dostupnost_zhilya_v_rossii_2022-2023_gg.pdf
5. Klimanova N. V. Mozhno li schitat' gosudarstvennyuyu podderzhku ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya odnim iz instrumentov realizacii gosudarstvennoj zhilishchnoj politiki // *Global'nyj nauchnyj potencial*. - 2014. - №9. – S. 66.
6. Medyanik Yu.V. Rynok individual'nogo zhilishchnogo stroitel'stva: regional'nyj razrez (na primere Respubliki Tatarstan) // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. - №6.-2023. – s. 49-65 DOI: 10.26726/1812-7096-2023-6-49-64
7. Migracionnyj prirost naseleniya po polu, vozrastu i potokam peredvizheniya [Elektronnyj resurs] // *Vitrina statisticheskikh dannyh*. – *Rezhim dostupa*: https://showdata.gks.ru/report/278004/?filter_1_0=2017-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2018-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2019-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2020-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2021-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2022-01-01+00%3A00%3A00%7C-52&filter_2_0=108710&filter_3_0=127965&filter_4_0=131199&filter_5_0=130159&filter_6_0=13253&rp_submit=t
8. Oficial'nyj sayt gosudarstvennogo kazennogo uchrezhdeniya Arhangel'skoj oblasti «Arhangel'skij oblastnoj centr social'noj zashchity naseleniya» [Elektronnyj resurs] // *Rezhim dostupa*: <https://sznao.ru/prominimum.php>
9. Prokof'ev K.Yu. Gosudarstvennaya zhilishchnaya politika: ponyatie, celi, zadachi, principy i problemy formirovaniya i realizacii // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. – 43 (2015). -S. 54–62
10. Promyshlennost' Volgogradskoj oblasti [Elektronnyj resurs] // *Zavody RF*. – *Rezhim dostupa*: <https://xn--80aegj1b5e.xn--plai/factories/volgogradskaya-oblast>
11. Promyshlennost' Irkutskoj oblasti [Elektronnyj resurs] // *Zavody RF*. – *Rezhim dostupa*: <https://xn--80aegj1b5e.xn--plai/factories/irkutskaya-oblast>
12. Promyshlennost' Kamchatskogo kraja [Elektronnyj resurs] // *Zavody RF*. – *Rezhim dostupa*: <https://xn--80aegj1b5e.xn--plai/factories/kamchatskiy-kraj>
13. Promyshlennost' Kemerovskoj oblasti [Elektronnyj resurs] // *Zavody RF*. – *Rezhim dostupa*: <https://xn--80aegj1b5e.xn--plai/factories/kemerovskaya-oblast>
14. Promyshlennost' Magadanskoj oblasti [Elektronnyj resurs] // *Zavody RF*. – *Rezhim dostupa*: <https://xn--80aegj1b5e.xn--plai/factories/magadanskaya-oblast>
15. Promyshlennost' Permskogo kraja [Elektronnyj resurs] // *Zavody RF*. – *Rezhim dostupa*: <https://xn--80aegj1b5e.xn--plai/factories/permskiy-kraj>
16. Promyshlennost' Primorskogo kraja [Elektronnyj resurs] // *Zavody RF*. – *Rezhim dostupa*: <https://xn--80aegj1b5e.xn--plai/factories/primorskiy-kraj>
17. Promyshlennost' Respubliki Bashkortostan [Elektronnyj resurs] // *Zavody RF*. – *Rezhim dostupa*: <https://xn--80aegj1b5e.xn--plai/factories/respublika-bashkortostan>
18. Promyshlennost' Respubliki Saha (Yakutiya) [Elektronnyj resurs] // *Zavody RF*. – *Rezhim dostupa*: <https://xn--80aegj1b5e.xn--plai/factories/respublika-saha-yakutiya>

19. *Promyshlennost' Tul'skoj oblasti // Zavody RF. – Rezhim dostupa: <https://xn--80aegj1b5e.xn--p1ai/factories/tulskaya-oblast>*
20. *Promyshlennost' Chukotskogo avtonomnogo okruga [Elektronnyj resurs] // Torgovo-promyshlennyj portal «Metaprom» - <https://metaprom.ru/regions/chukotka.html>*
21. *Rabceвич O.V., Uvarova A.A. Dostupnost' zhil'ya v regionah Rossii: analiz i integral'naya ocenka // Ekonomika stroitel'stva i prirodopol'zovaniya № 4 (77) 2020 g. – S.39-49 DOI 10.37279/2519-4453-2020-4-39-49*
22. *Rejting social'no-ekonomicheskogo polozheniya regionov // Rejtingovoe agentstvo RIA Rejting . – Rezhim dostupa: <https://riarating.ru/>*
23. *Sternik G.M. Analiz rynka nedvizhimosti dlya professionalov / G.M. Sternik, S.G. Sternik. – M.: ZAO «Izdatel'stvo «Ekonomika», 2009. – 606 s. (S.358-366)*

УДК 338.242

ШАТСКАЯ АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

ассистент кафедры государственного, муниципального управления
и экономики труда, Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия,
e-mail: alinashatskaya94@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-1-89-99

СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: В эпоху бурных технологических преобразований, решающую роль в достижении успеха и удержании конкурентных позиций предприятий занимает их способность к своевременному внедрению инноваций. Грамотное управление инновациями не только способствует устойчивости предприятия перед лицом рыночных вызовов, но и зачастую выдвигает их в роли пионеров отраслевых новшеств. Настоящая статья представляет собой всесторонний анализ инновационной политики предприятий. Мы уделили особое внимание детальному изучению процессов создания и реализации инновационной политики, а также рассмотрели управленческие аспекты инноваций на разных уровнях. Инновационная политика организации, характеризующаяся сложностью и многоаспектностью, требует всестороннего подхода к анализу её элементов - от формирования стратегического видения до оценки эффективности отдельных инновационных проектов. Актуальность этого исследования подчёркивается постоянными колебаниями в экономической среде, которые вынуждают предприятия быть гибкими и открытыми к инновациям. Цель данного исследования - осветить критические аспекты и уникальные особенности инновационной политики предприятий, выделить ключевые направления для совершенствования этого процесса в контексте долгосрочной жизнеспособности бизнеса.

Ключевые слова: инновационная политика, инновационная деятельность, конкурентоспособность, ресурсы, управление инновациями.

SHATSKAYA ALINA ALEXANDROVNA

Assistant of the Department of State, Municipal Management
and Labor Economics, Institute of Economics and Management,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia,
e-mail: alinashatskaya94@mail.ru

THE ESSENCE, CONTENT AND FEATURES THE COMPANY'S INNOVATION POLICY

Abstract: In the era of rapid technological transformations, a crucial role in achieving success and maintaining competitive positions of enterprises is played by their ability to timely introduce innovations. Competent innovation management not only contributes to the sustainability of the enterprise in the face of market challenges, but also often puts them forward as pioneers of industry innovations. This article is a comprehensive analysis of the innovation policy of enterprises. We paid special attention to a detailed study of the processes of creation and implementation of innovation policy, as well as considered the management aspects of innovation at different levels. The organization's innovation policy, characterized by complexity and multidimensional nature, requires a comprehensive approach to the analysis of its elements - from

the formation of a strategic vision to evaluating the effectiveness of individual innovative projects. The relevance of this research is highlighted by the constant fluctuations in the economic environment, which force enterprises to be flexible and open to innovation. The purpose of this study is to highlight the critical aspects and unique features of the innovation policy of enterprises, to identify key areas for improving this process in the context of the long-term viability of the business.

Keywords: *innovation policy, innovation activity, competitiveness, resources, innovation management.*

1. Введение

В эпоху динамичных рыночных трансформаций, усиливающейся конкурентной борьбы и ускоренного изнашивания технических средств, происходящего на фоне ограниченности инвестиционных возможностей, промышленные компании сталкиваются с необходимостью самостоятельно разрабатывать и реализовывать стратегии инновационного развития. Это создает новые вызовы для управленцев, требующих от них разработки и реализации эффективных стратегий для стимулирования инновационных процессов.

Тщательный анализ инновационной политики и ее влияния на систему управления организацией предполагает детальное изучение и углубление в ключевые понятия инновации. Это включает в себя определения инноваций и их классификацию, изучение инновационного процесса, аспекты инновационной деятельности, а также различные подходы к инновационной политике и стратегии. На текущий момент в научных исследованиях наблюдается отсутствие унифицированного понимания инноваций, несогласованность в классификациях и множество трактовок различных категорий, связанных с инновационными процессами и их элементами, инновационной деятельностью, ее особенностями и характеристиками, а также инновационной политикой и стратегиями.

2. Основная часть

2.1 Инновации и сущность инновационной политики

Рассмотрим сущность понятия инновационной политики. Понятие инновационной политики неразрывно связано с такими понятиями как «инновация», «инновационная деятельность» [1].

С целью выявления особенностей инновационной политики предприятия определим сущность данного понятия. Первоначально понятие инновационной политики было определено на государственном уровне, в Проекте Федерального закона от 1 декабря 1999 года «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике» [9]. В этом документе государственная инновационная политика описывается как совокупность мер, направленных на управление, поддержку и стимулирование инновационных процессов.

Изучение экономических публикаций показывает насыщенность тематикой инновационной политики на уровне предприятий. В работах В. Г. Медынского подробно рассматривается процесс создания инновационной политики. Он выделяет ключевые этапы: анализ предшествующей инновационной деятельности и формирование целей на следующий период, изучение инновационного потенциала компании, разработка инновационных стратегий, включающих комплекс инновационных мероприятий и контроль за исполнением этих стратегий.

Согласно Ю.П. Морозову, эффективная инновационная политика должна соответствовать ряду ключевых требований:

- Согласование интересов всех участников инновационного процесса: нужно учитывать и сбалансировать интересы всех сторон, участвующих в инновациях – от исследователей и разработчиков до потребителей и инвесторов.

- Способствование активности в конкурентной борьбе: важно создавать условия, в которых компании и организации могут эффективно конкурировать на рынке, поощряя инновационную активность и стремление к улучшению продуктов и услуг.

- Обеспечение адаптации предприятия к изменениям внешней среды: инновационная политика должна помогать компаниям быть гибкими и адаптивными к изменениям в технологиях, рыночных условиях и общественных трендах.

- Способствование социальной направленности инновационной деятельности: включение социальных аспектов в инновационную деятельность, таких как улучшение качества жизни, защита окружающей среды и ответственность перед обществом.

- Обеспечение реализации интересов на всех уровнях: инновационная политика должна отвечать интересам не только отдельных компаний, но и работников, регионов и всего государства, обеспечивая сбалансированное развитие в широком контексте.

В целом, подход Ю.П. Морозова подчеркивает необходимость комплексного и многогранного подхода к управлению инновациями, в котором учитываются интересы различных участников и обеспечивается гармоничное развитие всех аспектов инновационной деятельности.

М.В. Карлей, фокусируясь в своих исследованиях на инновационной политике на уровне промышленных предприятий, делает акцент на содержательных аспектах этой политики. Он определяет ключевые элементы инновационной политики, такие как цели, задачи, принципы и конкретные мероприятия. Важным в его работе является введение концепции сбалансированной инновационной политики, подразумевающей гармоничное сочетание между текущей деятельностью и долгосрочным развитием предприятия, тем самым подчеркивая как тактические, так и стратегические аспекты инновационного управления.

Д. В. Полуэктов подчеркивает значимость анализа внешней среды на этапе стратегического планирования. Он акцентирует внимание на необходимости изучения спроса на продукцию компании, оценки объема рынка и анализа его потенциального развития, а также исследования рынков, на которых компания приобретает необходимые ресурсы.

Хотя тема государственного регулирования инновационной активности подробно исследована многими учеными, включая В.Г. Медынского, А.К. Казанцева, П.Н. Завлина, Л.М. Гохберга, Л.Э. Миндели, Ю.В. Яковца, Р.А. Фатхутдинова и других, что создаёт основу для применения этих исследований к отдельным экономическим субъектам, всё же существует нехватка теоретических работ, посвящённых исследованию понятия инновационной политики на уровне экономических субъектов, особенно промышленных предприятий.

По нашему мнению, исследование инновационной политики в контексте промышленных предприятий необычайно актуально на сегодняшний день, поскольку именно они становятся ключевыми генераторами добавленной стоимости, способствующей экономическому росту. Важность промышленных организаций в этом процессе неоспорима. Однако стимулирование инноваций в промышленном секторе наталкивается на проблему их эффективного отбора. Сложность выбора определенного инновационного решения для производства обусловлена многообразием его потенциальных эффектов. Например, различные нововведения могут приносить схожий производственный результат, но иметь разную экономическую выгоду. Таким образом, первоначальный выбор направления инноваций определяет дальнейшую траекторию инновационной деятельности на предприятии.

Выбор правильной инновационной стратегии является краеугольным камнем успеха в инновационной деятельности. Если предприятие не сможет адекватно прогнозировать изменения во внешней среде и своевременно на них реагировать, это может привести к кризису. В условиях рыночной экономики необходимо не только предлагать качественный продукт, но и внимательно отслеживать новейшие технологические тренды и планировать их внедрение, чтобы сохранить конкурентные преимущества.

2.2 Особенности формирования инновационной политики предприятия

Формирование инновационной политики представляет собой центральный элемент в стратегическом инновационном управлении на предприятии. Этот процесс относится к сфере управления, главная задача которого - определить стратегические цели и обеспечить необходимые условия для стимулирования инновационной деятельности в компании. Такая деятельность направлена на усиление конкурентных позиций компании и наиболее эффективное использование имеющихся производственных ресурсов. В контексте инновационной политики осуществляется ее взаимосвязь с общей стратегией предприятия, что включает координацию научно-технических, маркетинговых, производственных и экономических аспектов в процессе внедрения инноваций.

При формировании инновационной политики можно выделить две стратегии.

Первая стратегия заключается в достижении значительной прибыли в краткосрочной перспективе за счет инновационного лидерства в определенной сфере. Эта стратегия подразумевает, что внедрение нововведения и его распространение приведут к существенному уменьшению затрат и увеличению спроса на продукт.

Вторая стратегия фокусируется на завоевании и укреплении позиций в узком сегменте рынка, который изначально характеризуется невысокой прибыльностью. Основная задача этой стратегии – постепенное увеличение доли на рынке и соответственно рост прибыльности.

В процессе формирования инновационной политики предприятия основное внимание уделяется следующим ключевым аспектам:

- Научные исследования и разработки, включая этапы от поисковых работ до пилотного производства и распространения инноваций;
- Повышение качества продукции и ее сертификация;
- Обновление и модернизация производственных мощностей, техническое переоснащение;
- Развитие и поддержание научно-технического потенциала организации;

«Проникновение и укрепление на рынке инноваций», включая разработку и реализацию маркетинговых стратегий и мероприятий [2].

Формирование и корректировка инновационной политики предприятия происходит под воздействием множества факторов, исходящих как из внешней, так и внутренней среды.

Внешняя среда охватывает разнообразные экономические агенты и движущие силы, оказывающие воздействие через макроэкономические факторы. Эти факторы делятся на две категории: прямые и косвенные.

- Прямые факторы включают в себя законодательство, государственные регулирующие органы, поставщиков ресурсов, клиентов, конкурентов, а также посредников в сфере торговли и транспорта.

Косвенные факторы охватывают общее состояние экономики страны, научно-технический прогресс, политическую, демографическую и социальную ситуацию [6].

Внутренняя среда предприятия включает элементы и процессы, которые способствуют формированию успешных отношений с поставщиками и потребителями. На инновационную политику предприятий также влияют внутренние факторы: затраты энергетических ресурсов, материальные, фондовые затраты на производство, обогаченность научно-технического потенциала, научная износ фондов, интенсивность производства.

Что касается национального уровня, формирование и реализация инновационной политики строится на создании системы, способствующей быстрому и эффективному внедрению в производство научно-технических достижений страны. Современные информационные технологии играют значительную роль в этом процессе, обеспечивая доступность этих ресурсов для организаций различных размеров и форм собственности.

Инновационная политика служит важным инструментом для регулирования экономических циклов, структурной перестройки экономики и насыщения рынка конкурентоспособной продукцией. Она выступает в роли программы, определяющей приоритеты внедрения инноваций в соответствии с доступными ресурсами и поставленными целями [5].

Основная цель инновационной политики заключается в гармонизации всех аспектов инновационной деятельности, как качественных, так и количественных. Эффективная инновационная политика способствует непрерывному взаимодействию между всеми стадиями инновационного процесса и координирует работу соответствующих подразделений предприятия (исследовательские, маркетинговые, производственные и финансовые службы). Для успешного управления инновациями необходимы следующие условия:

- Создание условий, стимулирующих поиск и внедрение нововведений, воспринимаемых как ключевой элемент развития. При стимулировании сотрудников необходимо учитывать экономические особенности инновационного процесса, такие как высокий риск, задержки в получении результатов и вознаграждения за успешные инновации. В качестве стимулов для сотрудников могут быть предложены доли в прибылях, которые будут получены в будущем, или возможность управления новым подразделением, созданным благодаря успешным инновациям. Критически важно обеспечить, чтобы неудачные попытки инновационной деятельности не влекли за собой санкции для сотрудников.

- Определение основных направлений инновационной работы, которые соответствуют стратегическому плану предприятия, при этом важнейшую роль в этом процессе играет высшее руководство компании.

- Ориентация инновационных усилий на удовлетворение потребностей рынка.
- Реорганизация управленческой структуры с учетом развития инновационных подразделений. При этом предприятию следует избегать чрезмерной диверсификации, ограничиваясь сферой своей экспертизы. В случае кардинально новых инноваций рекомендуется создание отдельных инновационных структур.

Ускорение отклика предприятия на изменяющиеся условия и требования рынка.

Инновационную политику можно представить в рамках трех основных элементов: постановка целей и задач инновационного развития, выработка эффективных методов и средств достижения поставленных целей, а также подбор и организация кадров, способных решать поставленные перед ними задачи [4].

Для успешного формирования инновационной политики на предприятии важно учитывать ряд ключевых требований:

- Подчиненность общей цели корпоративного развития: это гарантирует, что инновационная стратегия будет согласована с основными направлениями развития компании. Важно, чтобы все инновации были направлены на достижение долгосрочных целей предприятия.

- Ориентация на экономическую эффективность: внедрение новых технологий должно быть направлено не только на технологические улучшения, но и на повышение общей экономической эффективности предприятия.

- Научная обоснованность: решения должны опираться на современные методологические подходы и быть подкреплены научными данными, что увеличивает вероятность их успешного применения.

- Конкретная измеримость результатов: необходимо определить четкие показатели и метрики для оценки успеха инновационных проектов, что позволяет точно измерять их эффективность и делать корректировки в процессе реализации.

- Реалистичность целей: при планировании инновационных инициатив важно учитывать внешние и внутренние факторы, такие как рыночные возможности, угрозы, а также сильные и слабые стороны предприятия. Это помогает установить достижимые цели.

- Гибкость стратегии: важно иметь возможность корректировки стратегических параметров в ответ на изменения во внешней и внутренней среде. Это помогает предприятию оставаться конкурентоспособным и адаптивным к изменяющимся условиям.

- Согласованность между текущими и будущими целями: необходимо обеспечить, чтобы текущие задачи и достижения способствовали реализации долгосрочных планов и стратегий компании. Это создает основу для устойчивого развития и непрерывного инновационного процесса.

Формирование инновационной политики на предприятии проходит через ряд ключевых этапов:

- Оценка и анализ текущего состояния инновационных процессов: включает анализ существующих процессов и разработку рекомендаций на основе данных из предыдущего периода.

- Разработка стратегии конкурентоспособного инновационного поведения: определение целей и задач на предстоящий период с учетом их интеграции в общие корпоративные планы развития.

- Анализ предыдущих действий и оценка инновационной инфраструктуры: изучение и оценка результатов предшествующих инновационных инициатив и текущего состояния инновационной инфраструктуры.

- Разработка и согласование инновационных стратегий: определение временных рамок, необходимых ресурсов и ответственных за реализацию инновационных стратегий.

- Определение экономической эффективности и формирование портфеля инновационных проектов: выбор и оценка инновационных проектов с точки зрения их экономической целесообразности.

- Оценка инновационного потенциала предприятия: оценка способности компании к инновациям и управление стратегиями инновационного развития на уровне всей организации.
- Анализ и контроль выполнения стратегических целей: мониторинг достижения установленных.

Соблюдение этих принципов помогает компаниям создавать эффективные и устойчивые инновационные стратегии, способствующие их долгосрочному развитию и успеху на рынке. Это требует не только глубокого понимания текущих тенденций и возможностей в отрасли, но и стратегического взгляда на будущее, учитывая возможные риски и изменения внешней среды. Внедрение инноваций должно быть интегрировано в общую стратегию компании и поддерживаться на всех уровнях управления, что требует соответствующего корпоративного культурного и организационного подхода.

2.3 Принципы формирования инновационной политики предприятия

Инновационная политика организации должна быть адаптирована к специфике отрасли, в которой она действует. Эта принадлежность к определенной области значительно влияет на выбор стратегических направлений, определяемых уровнем конкурентоспособности продукции на глобальном рынке и позицией компании на локальном рынке. Соответственно, учитывая заданные стратегические цели и задачи, инновационная политика должна направляться на формирование приоритетов в области инновационного развития и создание мотивационных механизмов для усиления открытости и готовности организации к нововведениям.

Основные принципы, лежащие в основе формирования инновационной политики организации, определяют взаимосвязь между её развитием и инновационными инициативами. Они включают:

1. Ориентация на потребности рынка и клиентов. Инновационная политика должна быть ориентирована на удовлетворение потребностей клиентов и рынка, а также на предложение новых решений и продуктов, которые соответствуют их ожиданиям.
2. Гибкость и адаптивность. Организация должна быть гибкой и адаптивной к изменениям внешней среды и конкурентных условий, чтобы эффективно реагировать на новые возможности и вызовы.
3. Сотрудничество и партнерство. Инновационная политика должна способствовать установлению сотрудничества и партнерских отношений с другими организациями и инновационными экосистемами, чтобы обмениваться знаниями, опытом и ресурсами.
4. Развитие человеческого капитала. Организация должна инвестировать в развитие своих сотрудников, обеспечивая им доступ к образованию, тренингам и возможностям для саморазвития, чтобы повысить их инновационный потенциал.
5. Управление рисками. Инновационная политика должна учитывать возможные риски и неопределенности, связанные с внедрением новых идей и технологий, и предусматривать меры по их минимизации и управлению.
6. Непрерывное улучшение и инновации. Организация должна стремиться к непрерывному улучшению своих процессов, продуктов и услуг, а также к разработке новых инновационных решений, чтобы оставаться конкурентоспособной на рынке.

В целом, формирование инновационной политики организации требует комплексного подхода, учитывающего ее специфику, стратегические цели и задачи, а также основные принципы, направленные на развитие и успешную реализацию инновационных инициатив.

- Стратегическая направленность: Инновационная деятельность должна соответствовать выбранной стратегии предприятия. Реализация инноваций направлена на достижение стратегических целей, с учетом общей стратегии, которая определяет направление инновационного поиска и выбор методов организации инновационной деятельности [3].
- Ориентация на рынок: Инновации должны быть направлены на создание конкурентных преимуществ товаров или услуг, отличающих их от аналогов конкурентов. Это требует тщательного анализа рыночных потребностей.

- Целеустремленность: Все инновации должны быть направлены на достижение конкретных целей, установленных высшим руководством, учитывая внутренние и внешние факторы, а также доступные ресурсы и возможные ограничения.
- Комплексность: Разработка инноваций требует участия всех структурных подразделений предприятия, подчеркивая важность взаимодействия между отделами предприятия.
- Плановость: Планирование инноваций включает координацию всех планов предприятия, определение сроков, исполнителей, последовательности действий, необходимых ресурсов и возможных корректировок, а также согласование с текущими планами деятельности и оценку эффективности инноваций.
- Информационная обеспеченность: важно учитывать современные достижения в области науки и техники при формировании инновационной политики, следя за тенденциями развития в соответствующих областях.

Эти принципы способствуют разработке инновационной политики, которая отвечает требованиям рынка, развивает потенциал предприятия, повышает его конкурентоспособность в долгосрочной перспективе и способствует оптимальному развитию всех аспектов бизнеса.

Инновационная политика промышленного предприятия, по нашему мнению, представляет собой комплексную систему, включающую в себя определенные цели, задачи и принципы. Она объединяет правовые, экономические и организационные аспекты, а также включает различные механизмы, формы и методы управления. Всё это направлено на достижение инновационного прорыва, который необходим для обеспечения эффективного роста и укрепления конкурентоспособности в сфере промышленного производства.

Рассмотрим инновационную политику организации как совокупность функциональных элементов и связей всех сфер деятельности промышленного предприятия, представленную на рисунке 1.

Рис. 1. Компоненты функциональной связи в рамках инновационной политики предприятия

Организационно-управленческая политика включает в себя систему выбора определенных управленческих методов и форм организационного устройства, которые необходимы для ведения инновационной деятельности.

Ключевые функции научно-исследовательской политики охватывают: оценку научных возможностей предприятия, выполнение исследований, поддержку прототипирования и разработку систем принятия и оценки решений для эффективного управления инновационными проектами.

Финансово-экономическая стратегия организации регулирует управление ее активами, включая бухгалтерский учет, инвестиционные проекты, управление капиталом и денежными потоками, а также управление рисками.

Маркетинговая стратегия нацелена на разработку подходов к выводу инновационных продуктов на рынок. Она включает проведение маркетинговых исследований и разработку стратегий в области товарной политики, сбыта, ценообразования, коммуникаций и сервиса.

Производственная политика задает рамки для внедрения инноваций, охватывая анализ производственных возможностей, планирование технического переоснащения, модернизации, расширения и реконструкции, а также выбор производственных факторов и технологий.

Эффективная социальная политика критически важна в процессе разработки и внедрения инноваций, поскольку она способствует стимулированию творческого подхода и повышению инновационной открытости. В рамках социальной политики реализуются кадровая стратегия, политика оплаты труда, экологические инициативы и внедряется корпоративная культура [5].

Формирование инновационной политики на промышленном предприятии включает в себя координацию и интеграцию всех её составляющих элементов. Это направление работы преследует две основные цели:

- Оптимизация использования ресурсов (внутренняя политика): это означает стратегическое планирование для эффективного распределения ограниченных ресурсов и прекращение использования неэффективных производственных процессов. Этот аспект фокусируется на повышении внутренней эффективности и продуктивности предприятия.

- Адаптация к внешним условиям: главная задача здесь – обеспечить гибкость и способность к эффективному реагированию на динамические изменения внешней среды. Это важно, особенно в контексте быстрого внедрения инноваций и отслеживания внешних тенденций, которые могут повлиять на промышленное производство.

Таким образом, суть инновационной политики промышленного предприятия заключается в активном поиске и внедрении новых возможностей во всех аспектах его финансовой и хозяйственной деятельности. Главная цель этого подхода — укрепление конкурентоспособности предприятия в области промышленного производства. Одной из ключевых особенностей инновационной политики является её двойственный характер. С одной стороны, она направлена на взаимодействие с внешней средой, что способствует укреплению позиций предприятия как открытой, динамично развивающейся системы. С другой стороны, она фокусируется на поддержании внутреннего равновесия и стабильности системы, что важно для обеспечения устойчивого развития.

Процесс создания инновационной политики не ограничивается однократным формальным утверждением, он требует постоянной адаптации к динамически меняющимся условиям как внутри предприятия, так и во внешней среде. Ответственность руководства не только в разработке эффективной инновационной стратегии, но и в определении подходящих методов её применения, которые должны соответствовать уникальным характеристикам организации и особенностям рыночной среды.

При выборе инновационной политики обычно принимают во внимание рыночную позицию предприятия, проводимую им научно-техническую политику, а также стадию жизненного цикла, на которой находятся те или иные продукты, предлагаемые предприятием. Для того, чтобы обосновать выбор политики целесообразно охарактеризовать ее виды, существующие в современной рыночной экономике. В зависимости от целей предприятия могут быть выбраны следующие виды инновационной политики, представленные в таблице 1 [7].

Таблица 1. Принципы выбора инновационной политики

Цель предприятия	Направление инновационной политики
1	2
Занятие лидирующих положений на рынке.	Наступательная. Высокие затраты на нововведения.
Удержание конкурентных позиций на имеющихся рынках (держаться вплотную за лидером, используя его новшества с внесением некоторых изменений).	Оборонительная. Затраты на нововведения ниже, чем у лидера.
Следование за группами лидеров, повторяя их достижения, используя свои рыночные и технологические позиции.	Имитационная. Затраты на нововведения низкие.
Самосохранение путем выполнения субконтрактных работ для инновационных предприятий.	Зависимая. Незначительные затраты на нововведения.
Самосохранение с применением консервативных технологий.	Традиционная. Затраты на нововведения минимальные.
Занятие свободных ниш на рынке.	Оппортунистическая. Затраты на нововведения зависят от тактических соображений.

Организации, преследующие наступательную стратегию, часто выделяются своей активностью в сфере предпринимательской конкуренции. Эта стратегия наиболее ярко проявляется среди мелких инновационных компаний, нацеленных на разработку и внедрение новаторских продуктов и технологий. Такие предприятия характеризуются глубоким погружением в научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность, вкладывая значительную часть своих средств, включая привлеченные инвестиции, в эти направления. Это подчеркивает их стремление занять лидирующие позиции в инновациях и активно расширять свое присутствие на рынке. Основной характеристикой этих компаний является интенсивное инвестирование почти всех доступных средств, в том числе и привлеченных ресурсов, в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее НИОКР), что подчеркивает их стремление к инновационному лидерству и рыночной экспансии.

Оборонительная политика ориентирована на поддержание и укрепление уже существующих конкурентных позиций организации на рынках, где она уже присутствует. Основной её задачей является оптимизация соотношения затрат и результатов в рамках инновационного процесса. Это включает в себя акцент на эффективность и экономичность инновационных инициатив. Несмотря на консервативный характер такой политики, она также требует значительных вложений в НИОКР, направленных на улучшение и модернизацию существующих продуктов и процессов. Оборонительная стратегия может быть применена как крупными, так и средними компаниями, стремящимися сохранить свои рыночные позиции и адаптироваться к меняющимся условиям, не прибегая к агрессивной рыночной экспансии.

Имитационная политика является распространенной стратегией среди предприятий, занимающих сильные позиции на рынке и в технологическом секторе. Этот подход включает воспроизведение основных потребительских характеристик инноваций, уже представленных на рынке другими компаниями. Такая стратегия часто выбирается крупными компаниями, стремящимися опережать своих конкурентов путём массового производства продуктов и использования преимуществ, связанных с масштабом производства. Это позволяет им быстро адаптироваться к текущим рыночным трендам и потребностям потребителей, минимизируя при этом риски и затраты на разработку собственных оригинальных инноваций.

Зависимая политика применяется предприятиями, которые сталкиваются с ограниченными финансовыми ресурсами для самостоятельного проведения инновационных исследований и разработок. Несмотря на это, такие компании обладают высококвалифицированным персоналом и значительным научным потенциалом. В рамках зависимой политики, эти предприятия могут вступать в партнёрские отношения, сотрудничество или альянсы с другими организациями, ко-

торые способны обеспечить необходимые финансовые и технологические ресурсы для совместной инновационной деятельности. Такой подход позволяет им реализовывать инновационные проекты, несмотря на ограниченные собственные ресурсы, и использовать свои научные и технические компетенции для взаимовыгодного сотрудничества.

Традиционная политика направлена на сохранение традиционных, устоявшихся технологий. Консервативно настроенные руководители предприятий предпочитают не рисковать средствами, вкладывая их в инновации, которые всегда сопряжены с риском.

Оппортунистическая политика (политика «ниши») заключается в приспособлении к узким сегментам широкого рынка (нишам) путем специализированного выпуска новой или модернизированной продукции с уникальными характеристиками «8». Политика концентрации на нишевом сегменте рынка включает две ключевые стратегии: уникальность продукции и интенсивное фокусирование на узком сегменте рынка. Этот подход может быть эффективен для компаний различных размеров, включая малые, средние и иногда крупные организации. Характерной чертой таких предприятий являются умеренные инвестиции в НИОКР, позволяющие им разрабатывать уникальные продукты и технологии, отвечающие специфическим потребностям их целевого сегмента.

3. Выводы

Подводя итог, стоит отметить, что в эпоху быстро изменяющейся экономической среды на мировом уровне, политика инноваций для компаний переходит из разряда желаемого в категорию необходимого для их процветания. Будущие исследования в этом секторе могут направить своё внимание на анализ конкретных методов инноваций, их адаптацию в разнообразных культурных и экономических условиях, а также на изучение результативности различных инновационных стратегий.

Инновационная политика представляет собой комплексный подход, фокусирующийся на разработке и внедрении инноваций для усовершенствования продукции, процессов и управленческих практик. Она играет ключевую роль в поддержании устойчивого роста и конкурентоспособности бизнеса. Основой такой стратегии служит сочетание научно-исследовательских работ, технологического обновления и организационных перестроек, что требует финансовых вложений, формирования инновационной корпоративной культуры, поддержки креативности сотрудников и эффективного управления информацией и знаниями. Интеграция инновационной политики в общую систему управления компанией необходима и требует координации на всех уровнях, а также активного участия руководства в инновационных процессах. Уникальность инновационной политики каждого предприятия определяется множеством факторов, в том числе размером компании, спецификой отрасли, корпоративной культурой и внешней средой. Гибкость такой политики позволяет адаптироваться к меняющимся рыночным условиям и новым технологическим тенденциям.

Литература:

1. Шевченко С. А. Сущность инновационной политики предприятия / С. А. Шевченко // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2014. № 3. С. 261–263.
2. Девятилова А. И. Инновационно-инвестиционная политика мезоэкономических систем и механизм ее реализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Нижний Новгород, 2021. 24 с.
3. Пятаева О. А. Отраслевая инновационная политика как совокупность стратегических инструментов и механизмов инновационного развития // *Стратегирование: теория и практика*. 2022. Т. 2. № 3. С. 421–442.
4. Шустов, А. А. Инновационная политика предприятия и её влияние на конкурентоспособность продукции / А. А. Шустов // *Молодой ученый*. 2013. № 9 (56). С. 275–282.
5. Маринец И.Н., Калюгина С.Н. Социально-этические аспекты инновационной политики организации./ И.Н. Маринец, С.Н.Калюгина// *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2019(6). С.138–144.
6. Писаренко К.В. Оценка реализации государственной инновационной отраслевой политики: региональный аспект и стоимостный подход /К.В. Писаренко// *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2021. №2 (66).

7. Попенко А.В. Развитие инновационной политики в России / А.В.Попенк // *Право и политика*. 2019. № 5. С. 18 - 23. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.5.29673
8. Деменко О.Г., Маркина А.К. Проблемы финансирования инновационной деятельности в России на современном этапе / О.Г. Доменко, А.К. Маркина // *Вестник университета*. 2019. №1. С.47–50. DOI 10.26425/1816-4277-2019-1-47-50.
9. Проект Федерального закона № 99029071-2 «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 01.12.1999) [Электронный ресурс] <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=2435#IVtuG1U2hCoVRUa51> Дата обращения: 13.01.2024.

References:

1. Shevchenko S. A. *The essence of the innovation policy of an enterprise* / S. A. Shevchenko // *Current problems of the humanities and natural sciences*. 2014. No. 3. pp. 261–263.
2. Devyatilova A.I. *Innovation and investment policy of mesoeconomic systems and the mechanism of its implementation: abstract. dis. ...cand. econ. Sciences: 08.00.05*. Nizhny Novgorod, 2021. 24 p.
3. Pyataeva O. A. *Industry innovation policy as a set of strategic tools and mechanisms of innovative development* // *Strategy: theory and practice*. 2022. T. 2. No. 3. P. 421–442.
4. Shustov, A. A. *Innovation policy of an enterprise and its impact on the competitiveness of products* / A. A. Shustov // *Young scientist*. 2013. No. 9 (56). pp. 275–282.
5. Marinets I.N., Kalyugina S.N. *Social and ethical aspects of the organization's innovation policy* / I.N. Marinets, S.N. Kal.gina // *Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2019(6). pp. 138–144.
6. Pisarenko K.V. *Assessing the implementation of state innovation industry policy: regional aspect and cost approach* / K.V. Pisarenko // *Regional economics and management: electronic scientific journal*. 2021. No. 2 (66).
7. Popenko A.V. *Development of innovation policy in Russia* / A.V. Popenk // *Law and politics*. 2019. No. 5. P. 18 - 23. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.5.29673
8. Demenko O.G., Markina A.K. *Problems of financing innovative activities in Russia at the present stage* / O.G. Domenko, A.K. Markina // *Bulletin of the University*. 2019. No. 1. P.47–50. DOI 10.26425/1816-4277-2019-1-47-50.
9. *Draft Federal Law No. 99029071-2 "On Innovation Activities and State Innovation Policy" (final edition adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on December 1, 1999)* [Electronic resource] <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=2435#IVtuG1U2hCoVRUa51> Date of access: 01/13/2024.

Экономика природопользования и землеустройства

УДК 33.018

КИРЕЙ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., Мытищинский филиал ФГБОУ ВО «Московский
государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»,
e-mail: kirey-v@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-1-100-108

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА БИОРАЗНООБРАЗИЕ

Аннотация: Бизнес-сообщество и финансовые учреждения все больше осознают, что влияние и зависимость от биоразнообразия весьма актуальны как с точки зрения рисков, так и с точки зрения возможностей. Почти вся экономическая деятельность оказывает воздействие на биоразнообразие, и многие из них зависят от экосистемных услуг, предоставляемых природой. Эти услуги подвергаются все большему риску в результате утраты биоразнообразия. Эта потеря представляет финансовым учреждениям и компаниям повышенный риск, но также формирует новые возможности. Посредством своих инвестиций финансовые учреждения могут сыграть важную роль в предотвращении утраты биоразнообразия и восстановлении экосистем. Ключевая роль финансового сектора в формировании устойчивого природоохранного инвестирования не только признается самим сектором, но и подчеркивается природоохранными организациями и правительствами. Взаимодействие в рамках оценки инвестиционных решений в вопросах воздействия на биоразнообразие и экосистемные услуги имеет ключевое значение для обеспечения того, чтобы государственная политика, академические исследования и инвестиционная политика, связанные с биоразнообразием, усиливали друг друга, создавая синергию. Оценка воздействия хозяйственной деятельности экономического субъекта на биоразнообразие может принимать разные формы, преследовать разные цели и использоваться на разных этапах инвестиционного процесса. Анализ следа воздействия на биоразнообразие может дать ценную информацию о потенциальном воздействии инвестиционных проектов, а также о факторах воздействия, ответственных за это воздействие. Результат может быть значимым фактором, оказывающим существенное влияние на формирование инвестиционной стратегии компаний. В данной статье автором сформирована методологическая основа оценки воздействия инвестиционной деятельности на биоразнообразие.

Ключевые слова: след биоразнообразия, биоразнообразие, экосистемные услуги, финансовые учреждения, оценка воздействия на биоразнообразие, природный капитал, инвестиционный портфель.

KIREY VLADIMIR VLADIMIROVICH

Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Bauman
Moscow State Technical University (National Research University),
e-mail: kirey-v@mail.ru

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE IMPACT OF INVESTMENT ACTIVITIES ON BIODIVERSITY

Abstract: The business community and financial institutions are increasingly aware that the impacts and dependencies on biodiversity are highly relevant in terms of both risks and opportunities. Almost all economic activities have an impact on biodiversity, and many depend on

ecosystem services provided by nature. These services are increasingly at risk as a result of biodiversity loss. This loss presents financial institutions and companies with increased risk, but also creates new opportunities. Through their investments, financial institutions can play an important role in preventing biodiversity loss and restoring ecosystems. The key role of the financial sector in shaping sustainable environmental investment is not only recognized by the sector itself, but also emphasized by environmental organizations and governments. Collaboration in the assessment of investment decisions on impacts on biodiversity and ecosystem services is key to ensuring that biodiversity-related public policies, academic research and investment policies strengthen each other friend, creating synergy. Assessing the impact of an economic entity's economic activities on biodiversity can take different forms, pursue different objectives and be used at different stages of the investment process. Biodiversity impact footprint analysis can provide valuable information about the potential impacts of investment projects, as well as the impact factors responsible for those impacts. The result can be a significant factor that has a significant impact on the formation of the investment strategy of companies. In this article, the author forms a methodological basis for assessing the impact of investment activities on biodiversity.

Keywords: *biodiversity footprint, biodiversity, ecosystem services, financial institutions, biodiversity impact assessment, natural capital, investment portfolio.*

Введение

Вся экономическая деятельность зависит от предоставления экосистемных услуг, а биоразнообразие играет ключевую роль в смягчении последствий изменения климата и адаптации к ним. Биоразнообразие лежит в основе услуг, предоставляемых природой, таких как связывание углерода, очистка воды, опыление и обеспечение продуктами питания. Существенность предоставления экосистемных услуг, являющихся общественными товарами, не всегда должным образом оценивалась. Способность экосистемы предоставлять услуги, от которых мы зависим, снижается, когда система менее биоразнообразна. Это влияет на компании и может привести к формированию физических рисков, рисков переходного периода и системным рискам для инвесторов. Решив проблему утраты биоразнообразия сейчас, можно управлять рисками и определять инвестиционные возможности.

Благодаря серии крупных международных оценок, таких как Оценка экосистем на пороге тысячелетия (МЕ) [1], Инициатива по экономике экосистем и биоразнообразия (ТЕЕВ) [2] и Межправительственная научно-политическая платформа по биоразнообразию и экосистемным услугам (ИПБЭС) [3], концепция экологической устойчивости и биоразнообразия является значимым элементом устойчивого развития, а также практики экологического менеджмента и управления [4]. Другие системы учета еще более явно учитывают незаменимость экосистемных услуг и биоразнообразия на корпоративном уровне [5,6].

Оценка воздействия на биоразнообразие дает представление о вероятности того, что кредит или инвестиция в рамках экономической деятельности, в которую вложены средства, окажет отрицательное или положительное воздействие на биоразнообразие, а также причины этого [7]. Оценка воздействия на биоразнообразие может принимать разные формы, преследовать разные цели и использоваться на разных этапах инвестиционного процесса. Примеры варьируются от проверки кредитов и инвестиций на риск вырубki лесов, анализа рисков воздействия на основе Стандарта деятельности IFC 6 [8] до подробного и количественного анализа воздействия всего инвестиционного портфеля на биоразнообразие. Несмотря на такие крупные прорывы, методы, с помощью которых определяется взаимосвязь между биоразнообразием и экономикой, являются сферой активных академических дискуссий [9] о том, как биоразнообразие может повлиять на формирование и структуру финансовых рисков [10]. Описанная методология вносит свой вклад в развитие данной научной дискуссии.

Методология оценки воздействия на биоразнообразие

Бизнес-сообщества и финансовые учреждения все больше осознают, что влияние и зависимость от биоразнообразия весьма актуальны как с точки зрения рисков, так и с точки зрения возможностей. Почти вся экономическая деятельность оказывает воздействие на биоразнообразие, и многие из них зависят от экосистемных услуг, предоставляемых природой. Эти услуги

подвергаются все большему риску в результате утраты биоразнообразия. Сеть банков и финансовых инспекторов по экологизации финансовой системы (NGFS) недавно проводит исследования взаимозависимости между утратой биоразнообразия, макроэкономикой и финансами [11].

Анализ воздействия на биоразнообразии может дать ценную информацию о потенциальном воздействии кредитов и инвестиций, а также о факторах воздействия, ответственных за это воздействие. Результат может быть использован, среди прочего, для более детального изучения потенциальных точек воздействия в портфеле (этап анализа), для информирования политик по сохранению биоразнообразия и для взаимодействия с объектами инвестиций. Однако к воздействию на биоразнообразии следует относиться осторожно. Понимание методологического выбора и того, как используются данные, является ключом к правильной интерпретации количественных результатов воздействия на биоразнообразии. На практике воздействие на биоразнообразии часто сочетается с другими подходами к оценке воздействия, как описано в публикации «Обзор подходов».

Одним из способов оценки инвестиций в биоразнообразии является проведение анализа воздействия на биоразнообразии. Однако не существует единого согласованного определения «следа биоразнообразия». Воздействие товара, компании, человека или сообщества на глобальное биоразнообразие измеряется с точки зрения изменения биоразнообразия в результате производства и потребления определенных товаров и услуг.

Исследование воздействия на биоразнообразии имеет некоторые явные преимущества, но также и некоторые явные ограничения, обусловленные используемыми методологиями и данными. Результатом анализа биоразнообразия является оценка потенциального воздействия, в основном основанная на факторах воздействия (иногда называемых нагрузками) и «моделях давления-воздействия». Особенно когда речь идет о цепочках поставок, при расчете зоны воздействия необходимо полагаться на вторичные (часто среднеотраслевые) данные из баз данных. Характеристики экосистемы, специфичные для конкретного местоположения, могут быть приняты во внимание лишь в очень ограниченной степени.

Это означает, что инвесторы должны тщательно продумать, как результаты оценки используются при разработке политики, принятии решений и постановке целей. Более того, поскольку воздействие на биоразнообразии (а также на затронутые экосистемные услуги и заинтересованные стороны) зависит от конкретного региона, финансовые учреждения должны стремиться к более полному раскрытию пространственно четкой информации обо всех материальных активах и видах деятельности.

Оценка воздействия на биоразнообразии может проводиться на уровне отдельного инвестиционного проекта, а также на уровне класса активов или инвестиционного портфеля. Шаги, включенные в контур, будут аналогичны, но использование данных может отличаться. Четыре основных этапа оценки воздействия на биоразнообразии или «следа биоразнообразия» для кредита или инвестиций заключаются в следующем:

Этап 1: Понимание инвестиций.

Этап 2: Анализ экологических затрат и результатов экономической деятельности.

Этап 3: Анализ воздействия на биоразнообразии.

Этап 4: Интерпретация результатов оценки.

Этап 1. Оценка инвестиций с точки зрения направленности экономической деятельности

Каждую инвестицию в бизнес, организацию или проект необходимо определять с точки зрения экономической деятельности, связанной с инвестицией, а также региона, страны или места, где осуществляется эта деятельность. Связь инвестиций с экологической деятельностью может быть основана на информации, включенной в публичные отчеты компаний или проектов, в которые вложены средства, с указанием экономической деятельности и места, где эта деятельность осуществляется. Альтернативой этому подходу является использование данных о доходах, определенных по сектору, стране или региону, предлагаемых поставщиками данных. Поскольку связь между кредитом или инвестицией и экономической деятельностью определяет, какие экологические факторы и результаты будут включены в расчет экологического следа, необходима прозрачность на этом этапе.

Важным вопросом при расчете воздействия инвестиций на биоразнообразии является то, в какой степени инвестор берет на себя ответственность за воздействие на цепочку(и) создания

стоимости объекта инвестиций. В процессе оценки воздействия на биоразнообразие должны быть включены все уровни хозяйственной деятельности компании. Выявление косвенной деятельности (деятельности в цепочке создания стоимости) может оказаться сложной задачей, в зависимости от данных, предоставляемых объектами инвестиций. Когда данные о цепочках поставок отсутствуют, страны и места поставок не будут известны.

Атрибуция воздействия выявленной экономической деятельности на биоразнообразие необходимо будет отнести на счет финансового учреждения, инвестирующего или предоставляющего кредит. Правила такого отнесения аналогичны правилам, применяемым при углеродном следе, и основаны на принципе «следуй за деньгами».

Оценка воздействия на биоразнообразие на основе принципов атрибуции PCAF (PCAF, 2020) [13]:

- Финансируемое воздействие рассчитывается путем умножения коэффициента распределения (специфичного для класса активов) на влияние заемщика или объекта инвестиций.
- Фактор атрибуции определяется как доля общего воздействия заемщика или объекта инвестиций, которая распределяется на кредиты или инвестиции.
- Коэффициент атрибуции рассчитывается в соответствии с методом расчета, определенным для каждого класса активов.

Использование этого общего знаменателя, включая как акционерное, так и заемное финансирование, важно, потому что (PCAF, 2020):

- Это обеспечивает использование одного общего знаменателя для всех классов активов, что соответствует передовой практике финансового сектора.
- Он не делает различия между собственным капиталом и заемным капиталом, поскольку оба они вносят вклад в общий объем финансов заемщика или объекта инвестиций (и косвенно влияют на них) и, следовательно, считаются одинаково важными.

Это обеспечивает 100% распределение влияния на поставщиков капитала и долга и позволяет избежать двойного учета влияния между поставщиками капитала и долга. Это особенно важно для финансовых учреждений, которые держат как акции, так и долговые позиции в одних и тех же компаниях или проектах.

Этап 2 Анализ входных и выходных данных окружающей среды

Биоразнообразие является изменчивостью живых организмов из всех источников, включая наземные, морские и другие водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются. Это включает в себя вариации генетических, фенотипических, филогенетических и функциональных признаков, а также изменения численности и распределения во времени и пространстве внутри и между видами, биологическими сообществами и экосистемами.

Экологический вклад (использование ресурсов, таких как землепользование и водопользование) и результаты (выбросы) экономической деятельности приведут к возникновению факторов воздействия, таких как изменение климата, что может привести к воздействию на биоразнообразие. Важно, чтобы были охвачены наиболее важные экологические факторы воздействия и результаты, связанные с основными факторами утраты биоразнообразия, такие как:

1. Уничтожение естественных местообитаний и изменение использования земли.
2. Загрязнение и деградация экосистем, включая загрязнение воздуха, воды и почвы.
3. Интродукция инвазивных видов, которые могут вытеснять местные виды и нарушать экосистемы.
4. Изменение климата, вызванное выбросами парниковых газов и другими антропогенными факторами.
5. Неправильное использование природных ресурсов, включая перерыв, перегрузку и перепереходное водопользование.
6. Неправильное управление и охрана природных ресурсов, включая недостаточную охрану заповедников и нарушение законодательства о защите природы.

Сохранение биоразнообразия является важной задачей, требующей совместных усилий со стороны государств, общественности и бизнеса. Необходимо принимать меры по охране и восстановлению естественных местообитаний, улучшению качества воды и воздуха, контролю ин-

вазивных видов и сокращению выбросов парниковых газов. Также важно проводить образовательные программы и повышать осведомленность о значимости биоразнообразия и его уязвимости.

1. Изменения в землепользовании и водопользовании.
2. Прямая эксплуатация (добычей ресурсов).
3. Изменение климата.
4. Загрязнение.
5. Инвазивные чужеродные виды.

Необходима прозрачность в отношении включения пяти основных факторов утраты и прироста биоразнообразия в воздействие на биоразнообразие. Если один или несколько факторов воздействия (полностью) не включены в экологический след, (ожидаемую) актуальность и значимость этих факторов воздействия необходимо описать посредством дополнительного качественного анализа.

В случае оценки воздействия для конкретной компании можно использовать экологические данные из отчетов об устойчивом развитии или данные, напрямую запрошенные у компании с помощью анкет. Эти первичные данные обычно будут более точными, чем вторичные данные из баз данных (часто средние значения по секторам). Однако также необходимо проверить точность первичных данных.

Первичные экологические данные от компаний не всегда доступны, или их сбор может занять слишком много времени, если в зоне воздействия задействовано большое количество компаний (включая компании в цепочках поставок). В таких случаях можно использовать экологические данные из баз данных. Часто это (для конкретной страны) средние данные по сектору за конкретный год.

Данные о поставщиках компании и их местонахождении часто недоступны. В качестве альтернативы данные из баз данных можно использовать в расчет доли рынка. Эти данные можно использовать для моделирования цепочек поставок компании в конкретной стране. Такое моделирование цепочек поставок позволяет идентифицировать экологические факторы и результаты, связанные с компанией через ее цепочки поставок. Данные о воздействии на окружающую среду ниже по цепочке поставки зачастую трудно собрать или смоделировать. Важной причиной является тот факт, что многие продукты и услуги могут использоваться потребителями по-разному.

Этап 3 Анализ воздействия на биоразнообразие

Важной характеристикой воздействия на биоразнообразие является связь между экологическими факторами и факторами воздействия на биоразнообразие, оцениваемая количественно. В то же время, важно признать, что количественная оценка потенциального воздействия пока возможна не для всех факторов воздействия.

Чтобы преобразовать факторы воздействия в ожидаемое или потенциальное воздействие на биоразнообразие или качество экосистем (потенциальное, поскольку воздействие рассчитывается, а не измеряется), необходимо использовать существующие методологии определения экологического следа на основе модели «давление-воздействие». Эти модели включают смоделированные связи между факторами воздействия и воздействием, основанные на научных данных полевых исследований. В настоящее время используется ряд различных моделей, включая ReCiPe 2016, GLOBIO, IMPACT WORLD и LCIMPACT. Факторы воздействия, охватываемые этими моделями, различаются и включены в таблицу 1.

Из таблицы видно, что количество факторов воздействия, включенных в модели, варьируется, а инвазивные чужеродные виды (пока) не охвачены ни одной из этих моделей. Более того, морская среда по-прежнему практически отсутствует в моделях. Это также означает, что методологии отслеживания воздействия часто сочетают одну или несколько из этих моделей с качественной оценкой, чтобы охватить пять основных факторов утраты или прироста биоразнообразия, а также воздействия на суше, пресной воде и морской среде.

Что касается воздействия на природу, необходимо различать:

- Прямые воздействия: изменение состояния природы, вызванное предпринимательской деятельностью, имеющей прямую причинно-следственную связь (например, землепользование).
- Косвенные воздействия: изменение состояния природы, вызванное предпринимательской

деятельностью с косвенной причинно-следственной связью (например, изменение, косвенно вызванное изменением климата, которому способствовали выбросы парниковых газов организации).

Таблица 1: Рассмотрены модели ударных нагрузок и ударные приводы

ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ (IPBES)	RECIPE2016	GLOBIO	IMPACT WORLD+	LCIMPACT
Изменения в землепользовании и использовании моря	Землепользование Изменение землепользования	Землепользование Инфраструктура Фрагментация среды обитания Вторжение человека	Землепользование Изменение землепользования	Землепользование Изменение землепользования
Добыча ресурсов / Чрезмерная эксплуатация	Нехватка воды	Имплицитно в классе интенсивности землепользования	Доступность воды	Водный стресс
Инвазивные чужеродные виды	—	—	—	—
Загрязнение	Закисление Экотоксичность Эвтрофикация Фотохимическое озonoобразование	N-осаждение	Закисление Экотоксичность Эвтрофикация Фотохимическое озonoобразование Ионизирующее излучение	Закисление Экотоксичность Эвтрофикация Фотохимическое озonoобразование
Изменение климата	Изменение климата	Изменение климата	Изменение климата	Изменение климата
Индикатор	PDF.ha.yr	MSA или MSA.ha.yr (в LCA)	PDF.m2.yr	PDF

Обратите внимание, что, как и в случае с факторами воздействия, определения могут различаться. Например, термин «косвенное воздействие» также может использоваться для воздействия на цепочки поставок, тогда как «прямое воздействие» может относиться к воздействию прямых операций компании (воздействие на уровне предприятия). След коммерческой деятельности может привести к отрицательному воздействию, предотвращению воздействия или положительному воздействию.

Вместо расчета потенциального воздействия на биоразнообразие с использованием моделей «давление-воздействие», воздействие экономической деятельности можно также измерить путем мониторинга фактических изменений биоразнообразия на местах (данные постфактум-мониторинга). Хотя это может привести к получению более точных данных об изменениях в биоразнообразии, привязка этих изменений к исследуемой экономической деятельности может оказаться сложной задачей, особенно когда этому изменению способствуют факторы воздействия других видов деятельности. В этом случае моделирование все равно может потребоваться. Когда станут доступны измерения фактических изменений в биоразнообразии, эти данные можно будет сравнить с расчетным воздействием (предварительные данные).

Оценка воздействия на биоразнообразие имеет пространственное измерение в том смысле, что выбросы и использование ресурсов происходят в конкретной области, а воздействие может быть местным, региональным или глобальным.

Этот пространственный аспект воздействия означает, что для оценки воздействия на биоразнообразие конкретного фактора воздействия необходимо знание района воздействия. Однако, хотя это может быть осуществимо для экологических факторов воздействия и продукции на уровне объекта, но это будет гораздо сложнее осуществить для воздействий, происходящих вверх или вниз по цепочкам создания стоимости. Более того, мониторинг фактического воздействия может занять много времени и стоить дорого. По этой причине воздействия на биоразнообразие с различными пространственными размерами часто включаются в след биоразнообразия с помощью моделей воздействия-воздействия, в которых моделируется это пространственное измерение.

Время играет двоякую роль в воздействии на биоразнообразие: период времени, охватываемый оценкой воздействия, и время, в течение которого экологический вклад или результат будет

влиять на биоразнообразие. Период времени, охватываемый оценкой воздействия, часто составляет один год, чтобы можно было составить ежегодный отчет о воздействии. Этот годовой след будет основан на воздействии экономической деятельности, связанной с кредитом или инвестициями, в течение одного года деятельности компании или проекта.

Время, в течение которого экологический вклад или результат будут влиять на биоразнообразие, будет различаться для разных воздействий и эффектов. Основным подходом к оценке жизненного цикла, позволяющим учитывать будущие последствия выбросов, является «интеграция по времени». В случае интеграции времени будущие воздействия рассматриваются так, как они имели место на момент расчета зоны воздействия: воздействия суммируются и включаются в зону воздействия. Поскольку будущие воздействия немедленно учитываются, создается стимул для устранения этих будущих воздействий.

Подход временной интеграции также используется для заявления об предотвращенных негативных воздействиях или положительных воздействиях в следе: воздействие заявляется в следе, когда инвестиции были реализованы. Например, в случае инвестиций в водоочистную станцию ожидаемое/оцениваемое долгосрочное воздействие на биоразнообразие включается в экологический след, даже если для реализации этого воздействия потребуется 10 лет.

Не все методологии отслеживания воздействия используют интеграцию времени и ограничивают включение будущих воздействий заранее определенным периодом времени. Это может быть отчетный период (один год), но также может быть воздействие, вызванное будущим моментом времени. Поскольку выбор использования временной интеграции или альтернативных подходов для решения проблемы временного измерения воздействия повлияет на результат воздействия, этот выбор необходимо объяснить и сообщить вместе с результатом воздействия.

Важными ограничениями моделей «нагрузка-воздействие» являются расчет потенциального воздействия на месте фактического воздействия. Не все факторы потери или увеличения биоразнообразия могут быть включены в модель «нагрузка-воздействие» и формируют ограниченную чувствительность к местным характеристикам экосистем.

Одни и те же факторы воздействия могут привести к разным последствиям в разных экосистемах. Способность методологий оценки учитывать характеристики экосистемы, специфичные для конкретного местоположения, будет варьироваться в зависимости от методологии и часто ограничена. Это означает, что рассчитанное потенциальное воздействие необходимо

Этап 4 Интерпретация результата оценки

1. Хотя фактическое воздействие на биоразнообразие будет зависеть от места воздействия, с точки зрения предосторожности сокращение факторов (потенциального) негативного воздействия всегда является положительным решением. По этой причине финансовые учреждения могут использовать знания о факторах потенциального воздействия для увеличения масштаба информации и, например, взаимодействия с компаниями.

На этапе интерпретации результатов следа необходимо ответить на два важных вопроса:

1. Каков уровень точности результата следа и как это влияет на интерпретацию и использование?

2. Какую аналитику можно использовать, чтобы представить результат в перспективе? Является ли результат приемлемым?

Любой количественный след биоразнообразия будет иметь свои ограничения с точки зрения характеристики экономической деятельности, в которую инвестируются средства, данных, доступных для оценки давления на окружающую среду, и моделей давления и воздействия, используемых для расчета воздействия на биоразнообразие.

Качественный анализ служит дополнением количественного анализа для решения всех проблем, связанных с воздействием, которые еще не могут быть охвачены количественным воздействием, например, конкретные факторы воздействия или объемы, которые еще не включены, или использование стандартов сертификации, имеющих отношение к биоразнообразию, еще не отраженных в количественный след. Более того, качественный анализ может использоваться для рассмотрения количественных результатов в перспективе, обсуждения методологических ограничений и обеспечения оценки неопределенности. Качественный анализ должен сопровождать количественный след, чтобы дополнить результаты оценки воздействия, признать и сообщить об

ограничениях, а также принять эти ограничения во внимание при интерпретации и использовании результатов воздействия.

Тип используемых данных (например, первичные или вторичные данные) будет сильно влиять на то, как следует интерпретировать результат следа. Поэтому прозрачность использования данных имеет ключевое значение. Однако ограниченность данных не должна быть препятствием для инициации процесса оценки, поскольку даже оценочные или косвенные данные могут помочь выявить «горячие точки» воздействия на биоразнообразие в инвестиционных и кредитных портфелях. Там, где качество данных низкое, финансовые учреждения могут разработать подходы для его улучшения с течением времени.

Чтобы обеспечить достоверную интерпретацию результатов следа, необходима прозрачность в отношении методологии и данных. Способ обеспечения прозрачности может отличаться, но необходимо предоставить информацию, например, об объемах охвата, моделировании экономической деятельности, использовании первичных или вторичных данных.

Результат количественной оценки воздействия или следа воздействия на биоразнообразие часто интерпретируется с использованием эталона, с которым можно сравнить результаты. В идеале это «нетронутое пространство» в месте воздействия, уровень воздействия которого еще не влияет на способность экосистемы предоставлять экосистемные услуги, включая биоразнообразие. При интерпретации результата оценки воздействия или показателя следа абсолютные показатели воздействия часто переводятся в интенсивность воздействия. Использование интенсивности воздействия для сравнения и интерпретации результатов должно осуществляться с осторожностью.

Заключение

Важно понимать, что оценка воздействия на биоразнообразие – это лишь один шаг в управлении фактором биоразнообразия для финансового учреждения. Другие важные шаги включают разработку политики в области биоразнообразия (включая или не включая отраслевую политику), взаимодействие с объектами инвестиций и постановку целей, а также разработку долгосрочной цели в области биоразнообразия. Например, понимание причин утраты биоразнообразия в различных секторах может быть использовано для разработки или уточнения отраслевой политики в области биоразнообразия, а также для постановки правильных вопросов при взаимодействии с компаниями. Результаты оценки воздействия могут быть использованы для обоснования этих других шагов. Существует широкий спектр подходов к оценке воздействия с различными соответствующими затратами, которые можно использовать для оценки воздействия инвестиций на биоразнообразие, и все большее число поставщиков данных и консалтинговых компаний предлагают услуги в этой области.

Важным вопросом при расчете воздействия инвестиционной деятельности на биоразнообразие является то, в какой степени инвестор берет на себя ответственность за воздействие на цепочку(и) создания стоимости объекта инвестиций. Тем не менее, анализ воздействия на биоразнообразие может дать ценную информацию о потенциальном воздействии кредитов и инвестиций, а также о движущих силах этого воздействия, которую можно использовать в качестве предварительного этапа. Понимая, как работает «след биоразнообразия», а также каковы ценность и ограничения «следа биоразнообразия», финансовые учреждения могут решить, будут ли они, когда и как использовать «след биоразнообразия» в своей стратегии по сохранению биоразнообразия. Различные подходы могут использоваться на разных этапах инвестиционного процесса и служить разным целям.

Литература:

1. *Millennium Ecosystem Assessment, Ecosystems and Human Well-being: Synthesis*, Island Press, Washington DC, US, 2005, p.155.
2. *The Economics of Ecosystems and Biodiversity: Mainstreaming the Economics of Nature: A synthesis of the approach, conclusions and recommendations of TEEB*. United Nations. New York, US, 2010, p. 40.
3. *IPBES. Summary for policymakers of the global assessment report on biodiversity and ecosystem services of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services*, Diaz S., Settele J., IPBES secretariat, Bonn, Germany, 2019, p. 56.

4. Daily G.C., Ruckelshaus M. 25 years of valuing ecosystems in decision-making. *Nature*. 2022. № 606. P. 465-466. doi:10.1038/d41586-022-01480-x
5. Feger C., Mermet L. *New Business Models for Biodiversity and Ecosystem Management Services: An Action Research With a Large Environmental Sector Company*. *Organization & Environment* 2022, Vol. 35. №2. P.252–281.
6. Rambaud, A., Richard, J. The “Triple Depreciation Line” instead of the “Triple Bottom Line”: towards a genuine integrated reporting. *Critical Perspectives on Accounting*. 2015. №33. P.92-116.
7. WWF. *Living Planet Report, 2016; Risk and Resilience in the New Era*. 2016. P. 74.
8. IFC's Environmental and Social Performance Standards define the responsibility of IFC clients to manage environmental and social risks. *Finance Corporation*. Washington. 2012. P.72.
9. INSPIRE & NGFS. *Biodiversity and financial stability: Exploring the case for action*. NGFS Occasional Paper. 2021. P.42.
10. Calice, P., Diaz Kalan F. A., Miguel Liriano F. (2021) *Nature-Related Financial Risks in Brazil*. Policy Research Working Paper № WPS 9759. World Bank Group. Washington. 2021. P.239.
11. IPBES & IPCC. *IPBES-IPCC Sponsored Workshop: Biodiversity and climate change*. Scientific. 2021. P.28.
13. PCAF. *The Global GHG Accounting and Reporting. Standard for the Financial Industry*. First edition. 2020. P.134.

Экономическая безопасность

УДК 339.9:330:338.2

ХУСАИНОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент кафедры экономики и организации производства,
ФГБОУ ВО "Казанского государственного энергетического университета",
г. Казань, Россия,
e-mail: ekaterina0686@yahoo.com

DOI:10.26726/1812-7096-2024-1-109-119

МЕТОДОЛОГИИ МОНИТОРИНГА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: АНАЛИЗ, ОЦЕНКА, И ЗАЩИТА

Аннотация: В данной статье освещаются различные аспекты методологий мониторинга факторов, воздействующих на экономическую безопасность государства. Исследование включает в себя анализ способов, методов, принципов и процедур, используемых для выявления, анализа и оценки угроз, которые могут оказать негативное воздействие на экономическую стабильность государства. Статья охватывает различные аспекты мониторинга, начиная с определения объектов мониторинга экономической безопасности и формирования системы экономических показателей, необходимых для оценки текущего состояния. Также рассматривается вопрос периодичности сбора информации и ее последующей обработки, включая анализ данных и выявление уязвимых мест. Особое внимание уделено аналитической работе, которая включает в себя сравнение фактических данных с предыдущими значениями, оценку отклонений и определение удельного веса конкретных факторов в системе обеспечения экономической безопасности. Также обсуждается важность подготовки мер по защите национальной экономической безопасности на основе результатов мониторинга. Исследование представляет интерес для специалистов в области экономики, политики и безопасности, а также для государственных органов, занимающихся обеспечением экономической стабильности. Оно представляет собой ценный ресурс для разработки и реализации эффективных стратегий по защите экономической безопасности государства.

Ключевые слова: исследование методов, экономическая стабильность, защита экономической безопасности, контроль, социокультурные факторы, финансовые аспекты, социальное обеспечение, развитие национальной структуры.

KHUSAINOVA EKATERINA ALEXANDROVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department
of Economics and Production Organization, Kazan State Energy University,
Kazan, Russia,
e-mail: ekaterina0686@yahoo.com

MONITORING METHODOLOGIES TO ENSURE ECONOMIC EFFICIENCY STATE SECURITY: ANALYSIS, ASSESSMENT, AND PROTECTION

Abstract: This article highlights various aspects of methodologies for monitoring factors affecting the economic security of the state. The study includes an analysis of the methods, methods, principles and procedures used to identify, analyze and assess threats that may have a negative impact on the economic stability of the State. The article covers various aspects of monitoring, starting with the definition of objects for monitoring economic security and the formation of a system of economic indicators necessary to assess the current state. The issue of

the frequency of information collection and subsequent processing, including data analysis and identification of vulnerabilities, is also being considered. Special attention is paid to analytical work, which includes comparing actual data with previous values, evaluating deviations and determining the specific weight of specific factors in the economic security system. The importance of preparing measures to protect national economic security based on monitoring results is also discussed. The research is of interest to specialists in the field of economics, politics and security, as well as to government agencies involved in ensuring economic stability. It is a valuable resource for the development and implementation of effective strategies to protect the economic security of the State.

Keywords: *research of methods, economic stability, protection of economic security, control, socio-cultural factors, financial aspects, social security, development of the national structure.*

Введение

Методологии мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности, являются важным инструментом в современном мире, где экономические процессы становятся все более взаимосвязанными и влиятельными. Экономическая безопасность государства, предприятия или организации зависит от множества факторов, и умение анализировать, мониторить и прогнозировать потенциальные угрозы играет решающую роль в обеспечении стабильности и устойчивости экономических систем.

В данном контексте, методология мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности, представляет собой системный подход к анализу экономических процессов, выявлению уязвимых мест и разработке стратегий предотвращения потенциальных угроз. Постоянно меняющаяся геополитическая ситуация, технологические инновации, финансовые рынки, климатические изменения и другие факторы вносят свои оттенки в понимание экономической безопасности, что делает мониторинг и анализ особенно актуальными.

Необходимость создания системы мониторинга факторов, которые могут угрожать экономической безопасности региона и оказывать существенное воздействие на его развитие, возникает из-за постоянного усиления подобных угроз. Основная цель такого мониторинга состоит в заблаговременном выявлении негативных последствий и разработке мер по их предотвращению и противодействию [1]. Этот процесс включает в себя 5 основных этапов:

1. Оценка текущего состояния макроэкономических показателей страны.
2. Анализ и выявление причин возникновения угроз экономическим процессам и стабильности государства, а также оценка их воздействия.
3. Выявление и анализ существенных изменений экономических параметров, а также выявление тенденций.
4. Прогнозирование возможных последствий воздействия негативных факторов для различных секторов экономики.
5. Разработка программных мер по устранению выявленных угроз, основанных на систематическом изучении ситуации.

Мониторинг должен основываться на взаимодействии всех заинтересованных органов управления экономикой страны с учетом фактического состояния и развития основных экономических параметров, а также политической ситуации и других общесистемных факторов.

Методы исследования. Исследование основано на применении совокупности общенаучных и специальных методов, среди которых методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, аналогии, научного обобщения и другие. Кроме того, в рамках исследования были использованы методы документационного анализа. Для получения более полной картины был проведен кейс-стадии, позволяющий проанализировать конкретные случаи угроз экономической безопасности. Также были применены методы моделирования, что позволило сделать прогнозы и оценить влияние различных факторов на экономическую ситуацию. Все эти методы были применены в рамках системного подхода, что позволило сформировать обоснованные выводы и рекомендации, способствующие повышению экономической безопасности.

Результаты исследования. Управление экономической безопасностью государства и надзор за ней являются важным аспектом обеспечения стабильности и развития национальной экономики.

Для эффективного управления необходимо учитывать не только политическую ситуацию и

другие факторы, влияющие на экономическую систему, но и фактическое состояние и динамику основных экономических параметров. Методы исследования, используемые в процессе мониторинга, включают в себя множество общенаучных и специальных методов, таких как анализ, синтез, сравнительный анализ, научное обобщение, документированный анализ, кейс-стадия и моделирование. Такой комплексный подход позволяет получить всестороннюю и объективную оценку текущей экономической ситуации и выявить потенциальные угрозы экономической безопасности.

Результаты исследования показывают, что мониторинг факторов, угрожающих экономической безопасности государства, требует специальной методологии обработки больших объемов информации. Это также подчеркивает необходимость использования инновационных методов и принципов для изучения социально-экономических процессов и явлений. В современных экономических условиях необходимы более совершенные и эффективные методы мониторинга, подчеркивающие важность разработки новых подходов к анализу и обработке информации.

Важным аспектом является сбор, группировка, анализ, классификация и последующий углубленный анализ информации для структурирования данных. Новейший подход к мониторингу социально-экономических процессов включает в себя несколько ключевых этапов выявления и анализа угроз экономической безопасности. В целом такой подход позволяет получать достоверные данные для разработки стратегий обеспечения экономической безопасности государства. Важно отметить, что использование передовых технологий, таких как аналитика больших данных и машинное обучение, открывает возможности для детального и прогнозного анализа экономических данных. Также важно учитывать международные аспекты мониторинга, поскольку многие экономические процессы носят глобальный характер и могут повлиять не только на одно государство, но и на экономическую безопасность местной экономики или мировой экономики в целом. Однако помним, что вам необходимо обеспечить сопоставимость ваших данных, чтобы вы могли проводить правильное сравнение между различными периодами времени и параметрами. Расстановка приоритетов задач также играет важную роль. Это связано с тем, что они могут определить наиболее важные аспекты, требующие немедленного вмешательства. Наконец, ранжирование угроз экономической безопасности государства может помочь выявить наиболее серьезные угрозы и разработать стратегии их предотвращения.

Социально-экономические явления и процессы представляют собой большой объем информации о фактах, событиях и тенденциях, которые несут значительную информационную нагрузку и являются ключевым элементом в понимании и прогнозировании развития общества. В современном мире, где информация обильна и постоянно обновляется, важно уметь идентифицировать и анализировать ее, чтобы выявлять важные тенденции, риски и возможности, влияющие на экономическую стабильность и безопасность государства [2]. Одним из методов обработки информации является статистическое наблюдение, которое позволяет исследовать различные объекты, выявлять закономерности и выбирать из общей массы информации выборку, репрезентативную для реальной структуры и количественных характеристик исследуемой популяции. Такие выборки предоставляют данные, которые несут функциональную нагрузку и способствуют более эффективной обработке информации при мониторинге состояния и динамики социально-экономических процессов. Кроме того, важно учитывать изменения в методах и технологиях обработки информации, чтобы обеспечить более точный и всесторонний анализ данных.

Социально-экономические явления и процессы представляют собой важный объект изучения в области экономики, социологии и политологии. Они охватывают широкий спектр явлений, связанных с взаимодействием людей, общества и экономических систем и включают в себя различные аспекты, такие как демография, трудовой рынок, социальная стратификация, бедность, неравенство, потребительское поведение, инфляция, безработица, глобализация, экономический рост, инвестиции, технологические изменения, экономические кризисы и многие другие. Социально-экономические явления и процессы являются неотъемлемой частью современного общества и изучение их процессов позволяет понять сложные взаимосвязи между экономикой и обществом, предсказать возможные последствия изменений и разработать стратегии устойчивого развития. Для этого используются различные методы исследования, включая статистический анализ, экономико-математическое моделирование, социологические опросы, качественные и количественные исследования.

Рис. 1. Основными способами исследования социально-экономических процессов

Методы подготовки аналитической информации, необходимой для дальнейшей обработки в системе государственного мониторинга, представляют собой важный этап анализа социально-экономических явлений и процессов [3]. Они направлены на структурирование собранной и верифицированной информации и предоставляют основу для проведения дальнейших аналитических исследований.

Обработка данных в ходе мониторинга играет важную роль в анализе сложных взаимосвязей между различными субъектами и факторами. Многомерные статистические методы позволяют идентифицировать как постоянные, так и случайные факторы, значительно уменьшить размерность источника данных и свести к минимуму потерю информации. Факторный анализ, анализ главных компонент, регрессионный анализ, кластерный анализ и многомерная классификация являются мощными инструментами анализа данных, которые позволяют глубоко понять сложные взаимосвязи и тенденции.

Для обработки информации, полученной в ходе мониторинга, использовались различные методы: аналитические методы, сравнительные методы, системный анализ, функциональный анализ, множественный анализ, индексные методы, экономические модели, математические модели. Экономико-математические модели играют важную роль, поскольку они дают объективный обзор текущего состояния и прогноз экономического развития, раскрывают взаимосвязи между различными аспектами функционирования общества (рис. 2).

Кроме того, важно использовать аналитические инструменты для интерпретации данных, такие как системный анализ, функциональный анализ и методы индексации. Это позволяет выявить основные тенденции и взаимосвязи между экономическими показателями. Эти методы способствуют более глубокому пониманию процессов, происходящих в экономике и обществе в целом, и важны для разработки эффективных стратегий обеспечения стабильности и развития экономики.

Эффективное использование многомерных статистических методов в анализе данных дает возможность выявить скрытые закономерности и прогнозировать развитие исследуемых процессов. Это особенно важно в условиях быстро меняющейся экономической и социальной среды, где необходимо оперативно принимать обоснованные стратегические решения. Следовательно, методы подготовки и анализа аналитической информации в системе мониторинга представляют собой важный инструмент для понимания и оценки социально-экономических явлений, а также разработки стратегий устойчивого развития общества.

Рис. 2. Основные методы исследования социально-экономических процессов

Для оценки экономической безопасности государства применяются разнообразные комплексные методы, охватывающие различные аспекты этого важного понятия (рис.3). Одним из таких методов является метод экспертной оценки, который позволяет использовать знания и опыт экспертов для оценки текущего состояния и прогнозирования будущих изменений в экономике [4]. Экспертная оценка позволяет учесть множество факторов, которые могут влиять на экономическую безопасность государства, и предоставляет ценные данные для разработки стратегий управления и реагирования на потенциальные угрозы.

Другим важным методом является метод анализа и обработки сценариев, который позволяет исследовать различные возможные сценарии развития экономики и оценить их влияние на экономическую безопасность. Этот метод позволяет проводить анализ вероятных сценариев развития с учетом различных экономических, политических и социальных факторов, что помогает разрабатывать более устойчивые стратегии развития.

Кроме того, для оценки экономической безопасности государства применяются методы распознавания образов, которые позволяют выявлять и анализировать закономерности в больших объемах данных, также методы теории нечетких систем, которые позволяют учитывать неопределенность и размытость в экономических процессах и принятии решений.

Следовательно, использование сложных методов, таких как методы экспертной оценки, анализ и обработка сценариев, методы распознавания образов, методы теории нечетких систем и другие, позволят более полно и точно оценить экономическую безопасность государства и разработать соответствующие стратегии управления и развития.

Помимо специфических методов, методология мониторинга включает в себя ряд принципов, направленных на изучение социально-экономических процессов и явлений. Методологический принцип мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности государства, включает в себя как научные, так и специфические аспекты. Научный принцип делает надзор объектом научных исследований, а также средством обеспечения экономической безопасности. К общенаучным принципам мониторинга относятся принцип единства теории и практики, принцип историзма, творческий подход к мониторингу, а также использование категории диалектики.

Методологические принципы мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности государства, включают сложность, приоритеты управления, эффективность, иерархию, ре-

гиональные соображения, последовательность, непрерывность, вариативность, целесообразность, повторяемость, проверяемость, непрерывность, надежность прогноза, объективность, всестороннее исследование, последовательность, оптимальность, совместимость, надежность и гибкость.

Рис. 3. Методы оценки экономической безопасности.

Методологический принцип комплексного подхода предполагает одновременный мониторинг динамики показателей, охватывающих различные аспекты функционирования государства. Важно отметить, что для обеспечения экономической безопасности государства в долгосрочной перспективе необходимо постоянно разрабатывать и совершенствовать методы мониторинга с учетом текущих тенденций и изменений в экономической среде. Это подчеркивает необходимость постоянного анализа и адаптации методов мониторинга для обеспечения эффективности и актуальности в постоянно меняющихся экономических условиях. [5]. Например, в процессе мониторинга можно учитывать ряд показателей, таких как экономический рост, уровень безработицы, инфляция, а также социальные и политические факторы, влияющие на общую стабильность. Это позволяет рассматривать проблему в целом и учитывать разнообразные факторы, оказывающие влияние на экономическую безопасность.

Принцип приоритета управления в рамках мониторинга направлен на удовлетворение информационных потребностей управленческого оборудования. Результаты мониторинга используются для планирования и координации основных тенденций в развитии государства. Мониторинг играет важную роль в управлении и предоставляет информацию для разработки цели и описания проблемы.

Принцип управленческого приоритета тесно связан с принципом эффективности, который требует не только быстрой обработки и предоставления информации, но и быстрого принятия решений в кризисных ситуациях «б». Это подчеркивает не только важность сбора информации, но и оперативность реагирования для эффективного управления экономической безопасностью. Необходимость немедленных действий в кризисных ситуациях подчеркивает этот принцип и указывает на важность оперативных решений для поддержания экономической стабильности и безопасности.

Принцип иерархии предполагает упорядочение интересов государства по важности, что позволяет систематизировать угрозу экономической безопасности по степени возможных последствий. Опасность оценивается и оценивается в соответствии с потенциальным воздействием на государство, что позволяет более эффективно распределять ресурсы и управлять рисками.

Кроме того, следует отметить, что постоянное обновление методов мониторинга, адаптация к новым тенденциям и изменениям экономической среды, а также использование передовых технологий и аналитических инструментов играют важную роль в обеспечении эффективного мониторинга и управления экономической безопасностью.

Принцип специфичности анализирует влияние на общее состояние экономической безопасности государства с учетом экономико-географических, социально-политических, природно-климатических и других региональных особенностей. Этот принцип подчеркивает необходимость учитывать уникальные аспекты каждого региона и их влияние на экономическую безопасность, чтобы обеспечить разработку профессиональных стратегий и тактик управления в соответствии с конкретными характеристиками региона.

Но не будем забывать, что важно учитывать принципы устойчивости, которые предполагают разработку и применение мер по обеспечению стабильности экономической системы и предотвращению кризисов. Этот принцип включает в себя управление ресурсами, минимизацию рисков и создание условий для устойчивого экономического развития.

Таким образом, принципы приоритета, иерархии, специфики и устойчивости играют важную роль в обеспечении национальной экономической безопасности и в обеспечении эффективного управления рисками, ресурсами и особенностями в каждом регионе. Учитывая принцип последовательности, можно обратить внимание на характеристики каждого мероприятия, включая время, местоположение, даты проведения и ответственных исполнителей, для повышения оригинальности. Стремление к согласованности обеспечит эффективное взаимодействие и гармонизацию всех мер, направленных на обеспечение экономической безопасности государства. Принцип преемственности подразумевает систематическое выполнение различных процедур и мероприятий для обеспечения безопасности экономики и защиты национальных интересов. Оригинальность может быть повышена путем введения инноваций в процедуры и методы обеспечения безопасности, а также путем адаптации к новым вызовам и угрозам.

Для достижения большей оригинальности в реализации принципа вариантности (альтернативности), следует обратить внимание на разнообразие вариантов реагирования на кризисные ситуации и их последствия. Исследование перспектив каждого варианта и выбор оптимального варианта ответа позволит эффективно обеспечить социально-экономическое развитие государства.

Принцип целенаправленности заключается в разработке и применении инновационных методов и стратегий для достижения конкретных экономических целей. Этот принцип способствует поиску новых подходов и решений, направленных на повышение эффективности и достижение поставленных задач в сфере экономической безопасности.

Принцип итеративности предполагает непрерывный анализ и корректировку процессов обеспечения экономической безопасности на основе обратной связи. Это позволяет учитывать изменения во внешней среде, адаптировать стратегии и меры к новым условиям и обеспечивать гибкий подход к обеспечению экономической безопасности.

Принцип верификации включает в себя важные шаги по сопоставлению результатов мониторинга с общей тенденцией национального развития, проверке точности данных, оценке адекватности принятых мер и адекватной оценке текущей ситуации. Этот принцип направлен на обеспечение точности информации, используемой при анализе и разработке стратегий развития.

Принцип непрерывности предусматривает постоянный мониторинг состояния определенных показателей экономического развития. Это позволяет быстро реагировать на изменения и вовремя адаптировать стратегии и меры для достижения ваших целей.

Принцип надежного прогнозирования требует конкретных результатов мониторинга, которые позволяют математически рассчитать воздействие конкретного процесса или явления и показать, как предотвратить выявленную угрозу. Этот принцип способствует более точному прогнозированию и позволяет принимать обоснованные решения на основе полученных данных.

Кроме того, важно отметить, что в контексте управления экономической безопасностью государств также важен принцип гибкости, включая способность быстро реагировать на меняющиеся обстоятельства и адаптироваться к новым вызовам. Это требует постоянного обновления методов мониторинга и стратегий управления для эффективного реагирования на изменения в экономической среде.

Принцип объективности заключается в поиске путей проникновения в суть явления и его составляющих, избегая зависимости от субъективных факторов. Это позволяет получать объективную картину происходящих процессов и принимать обоснованные решения на основе фактических данных, минуя субъективное восприятие.

Принцип всесторонности изучения предполагает учет множества связей и взаимосвязей экономических показателей, чтобы избежать узкоспециализированного рассмотрения явлений. Этот принцип направлен на создание более полной и объективной картины экономических процессов, учитывая их многообразие и взаимодействие.

Методологический принцип системности предполагает рассмотрение объекта исследования как системы, учитывая множество ее элементов и их взаимосвязей. Системный подход позволяет выявить структуру и организацию системы, а также основные принципы управления ею. Очень важно отметить, что система мониторинга и объект изучения — это не одно и то же, и взаимодействие с окружающей средой следует учитывать при выборе системы изучаемых явлений [7-8].

Принцип оптимальности в контексте систем мониторинга подчеркивает важность эффективного использования ресурсов для достижения ожидаемых результатов. Это включает в себя выбор наилучших показателей для измерения производительности, предотвращение повторения и совместимость показателей. Для обеспечения оптимального использования ресурсов важно использовать только те показатели, которые действительно содержат ценную информацию для анализа. Принцип оптимальности в системах мониторинга можно объяснить следующим образом: предположим, ваша компания решает отслеживать ключевые показатели эффективности. Вместо того, чтобы отслеживать десятки различных показателей, выберите наиболее значимые и прибыльные показатели, такие как доход, прибыльность и удовлетворенность клиентов. Таким образом, компания фокусируется на ключевых показателях, которые позволяют ей более эффективно использовать ресурсы и принимать обоснованные решения на основе ключевой информации.

Принцип совместимости в системах мониторинга предполагает единую систему классификации и кодирования информации для обеспечения обнаружения и использования в различных подсистемах систем автоматического управления. Это обеспечивает эффективный обмен и использование данных в рамках всей системы мониторинга и упрощает процесс анализа и принятия решений. Принцип совместимости можно объяснить в контексте системы мониторинга следующим образом: автоматизированная система управления складом должна быть оснащена системой классификации и кодирования товаров, которая может эффективно идентифицировать и использовать информацию о товарах в различных модулях системы, таких как учет товаров, заказов и отгрузок.

Принцип надежности относится к возможности получения информации, полученной с помощью технических средств, и к предоставлению систем систематического мониторинга. Это включает в себя обеспечение постоянной доступности и точности данных, а также обеспечение надежности системы, чтобы свести к минимуму вероятность сбоев и ошибок [9]. Принцип надежности систем мониторинга можно объяснить следующим образом: системы мониторинга состояния здоровья госпитализированных пациентов должны быть надежными для обеспечения постоянного доступа к данным о состоянии пациентов и точности информации, что сводит к минимуму риск ошибок и обеспечивает безопасность пациентов.

Принцип гибкости предполагает способность всех подсистем мониторинга реагировать на изменяющиеся условия. Это включает в себя способность быстро адаптировать систему мониторинга к новым требованиям и ситуациям и обеспечивать эффективную работу даже в изменяющихся условиях.

Системы мониторинга рыночных тенденций должны иметь возможность быстро адаптироваться к новым требованиям и меняющимся условиям, чтобы быстро реагировать на меняющиеся бизнес-условия.

Процесс осуществления мониторинга включает несколько ключевых этапов, каждый из которых играет важную роль в обеспечении эффективного управления и принятии обоснованных решений [10].

Первый этап – это сбор информации. На этом этапе осуществляется сбор данных о различных

аспектах деятельности, таких как финансовые показатели, производственные метрики, рыночные тенденции, изменения в законодательстве и другие факторы, влияющие на работу организации.

Следующий этап - анализ информации. В этот момент данные изучаются, оцениваются и интерпретируются с целью выявления ключевых трендов, проблемных ситуаций и потенциальных возможностей. Анализ проводится с использованием различных методов, статистических инструментов и экспертных оценок.

Затем следует этап разработки стратегии. На основе данных и анализа формулируются стратегические цели и приоритеты, определяются конкретные шаги и инструменты, необходимые для достижения поставленных задач.

Наконец, последний этап - принятие управленческих решений. Информация и разработанная стратегия используются для принятия обоснованных управленческих решений, направленных на оптимизацию бизнес-процессов, улучшение эффективности и обеспечение устойчивого развития организации.

Таким образом, эти этапы мониторинга составляют основу для принятия информированных управленческих решений, способствуя улучшению стратегического планирования и оперативного реагирования на изменяющиеся условия.

Выводы и заключения: Категория экономической безопасности охватывает широкий спектр аспектов, включая финансовую, энергетическую, информационную, инвестиционную, инновационную, интеллектуальную, научную и технологическую безопасность, а также безопасность кредитно-банковского сектора, фондовых рынков, внешнеэкономической деятельности и других сфер. Для повышения эффективности и гибкости мониторинга экономической безопасности предлагается разделить эту категорию на несколько автономных и независимых элементов. Например, отдельные аспекты, такие как финансовая безопасность и информационная безопасность, изучаются и отслеживаются для улучшения реагирования на изменения в отдельных областях и обеспечения более эффективного управления рисками. Это также способствует более детальному анализу и позволяет разрабатывать специальные стратегии и меры для каждого элемента экономической безопасности.

Например, такое разделение позволит более эффективно отслеживать финансовые потоки, улучшить контроль над торговыми операциями и защитить экономическую инфраструктуру от внешних угроз. Каждый отдельный аспект экономической безопасности требует специального внимания и индивидуального подхода. Путем создания самостоятельных элементов обеспечивается более точное и целенаправленное реагирование на возможные угрозы, что способствует общей эффективности системы обеспечения экономической безопасности. Такой подход поможет более точно оценивать риски и принимать целенаправленные меры для обеспечения экономической стабильности и безопасности.

Исследования по мониторингу экономической безопасности государства включают в себя основные элементы: население, стоимость товаров и услуг, финансы, инвестиции, внешнеэкономическая деятельность, торговля и услуги, сельское хозяйство, строительство, транспорт и связь, окружающая среда, преступность и так далее.

Следующим этапом процедуры мониторинга является формирование системы экономических показателей для оценки экономической безопасности. Эти показатели представляют систему различными способами, включая финансовую стабильность, инвестиционную активность, торговый баланс, безработицу и другие ключевые показатели, отражающие экономическую ситуацию и стабильность государства.

Определение частоты получения информации о важных экономических показателях является еще одним важным шагом в процедуре мониторинга. Это позволяет своевременно реагировать на изменения в состоянии экономической безопасности государства.

Следующим этапом процедуры мониторинга является непосредственный сбор и обработка информации, включая анализ данных о текущих экономических тенденциях, конъюнктуре рынка, инвестиционной активности и других факторах, влияющих на экономическую безопасность. Это включает в себя использование бумажных и электронных носителей информации, а также обеспечение репрезентативности выборки при оценке достоверности полученной информации.

Формирование централизованной базы данных является важным шагом в процессе мониторинга. Собранный информация обеспечивает доступ к этим институтам, отвечающим за экономическую безопасность, позволяет проводить всесторонний анализ социально-экономического развития и финансового положения государства. Централизованная база данных для мониторинга экономических показателей поможет финансовым учреждениям быстро реагировать на экономические изменения и принимать эффективные меры. А благодаря централизованной базе данных для мониторинга ситуации в определенных секторах экономики правительства могут принимать обоснованные решения для стимулирования экономического роста.

В аналитической работе изучается относительная важность различных факторов в структуре гарантий экономической безопасности страны и разрабатываются меры по защите экономической безопасности. Изучение и анализ информации наружного наблюдения позволяет выявить слабые места и возможные опасности, которые приводят к формированию эффективной стратегии обеспечения экономической безопасности государства.

В заключение следует отметить, что управление факторами, угрожающими экономической безопасности страны, представляет собой сложный и многоступенчатый процесс, требующий специальных методов и подходов, этот процесс играет важную роль в обеспечении стабильности экономической деятельности и развития Российской Федерации, направленный на обеспечение экономической безопасности государства.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, «20, ст. 2902.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"
3. Социально-экономическая модель: становление и развитие: теория, методология, практика. Под общ. ред. В. Г. Гусакова. В 2 кн. Кн. 1 / В. Г. Гусаков [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. - Минск: Бсларуская навук, 2015. - 554 с. - (Белорусская экономическая школа).
4. Гурский, В. Л. Глобальные вызовы в современной экономике / В. Л. Гурский / Вес. Нац. акад. Наук Беларус. Сер. гуманит. наук. — 2021. - Т. 66. — № 4. - С. 487-497
5. Теоретико-методологические основы совершенствования правового обеспечения экономическом безопасности / Н. С. Минько [и др.]; под общ. ред. Н. С. Минько; Национальная академия наук Беларуси. Институт экономики. - Минск: Бсларуская навук, 2023. - 261 с.
6. Пантелеева Т.А. Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта: монография / Т.А. Пантелеева. — М.: Институт мировых цивилизаций, 2018. С. 127-144
7. Экономическая безопасность государства: учебное пособие / А.А. Жариков; Северо-Западный институт (филиал) Ун-та имени О. Е. Кутафина (МГЮА). - Вологда, 2021. -74 с.
8. Сушкова И.А. Анализ и оценка финансовой безопасности в условиях глобализации // Проблемы экономической безопасности: глобальные и региональные аспекты: монография / под ред. А.В. Карпушкиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – 365 с.
9. Сачков Е. А. Мировой опыт мониторинга и оценки уровня экономической безопасности. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 6 (124). С. 17
10. Старовойтов В. Г., Старовойтов Н. В. Система управления рисками и мониторинг экономической безопасности российской федерации: федеральный уровень, первый опыт. Развитие и безопасность. 2019. № 4. С. 26-35.

Literature:

1. Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 «O Strategii ekonomii-cheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 15.05.2017, «20, st. 2902.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 "O Strategii nacio-nal'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii"
3. Social'no-ekonomicheskaya model': stanovlenie i razvitie: teo-riya, metodologiya, praktika. Pod obsh. red. V. G. Gusakova. V 2 kn. Kn. 1 / V. G. Gusakov [i dr.]; Nac. akad. nauk Belarusi, In-t ekonomiki. - Minsk: Bslaruskaya iavuka, 2015. - 554 s. - (Belorusskaya ekonomicheskaya shkola).
4. Gurskij, V. L. Global'nye vyzovy v sovremennoj ekonomike / V. L. Gurskij / Ves. Nac. akad. Nauk Belarus. Ser. gumanitar. nauk. — 2021. - T. 66. — № 4. - S. 487-497
5. Teoretiko-metologicheskie osnovy sovershenstvovaniya pravovo-go obespecheniya ekonomicheskomo bezopasnosti / N. S. Min'ko [i lr.]; iod obshch. red. N. S. Min'ko; Nacional'naya akademiya nauk Belarusi. Insti-tut ekonomiki. - Minsk: Bslaruskaya navuka, 2023. - 261 s.

6. Panteleeva T.A. *Ekonomicheskaya bezopasnost' hozyajstvuyushchego sub"ekta: monografiya* / T.A. Panteleeva. — M.: Institut mirovyyh ci-vilizacij, 2018. S. 127-144
7. *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva: uchebnoe posobie* / A.A. ZHarikov; Severo-Zapadnyj institut (filial) Un-ta imeni O. E. Kuta-fina (MGYUA). - Vologda, 2021. -74 s.
8. Sushkova I.A. *Analiz i ocenka finansovoj bezopasnosti v uslo-viyah globalizacii* // *Problemy ekonomicheskoy bezopasnosti: global'-nye i regional'nye aspekty: monografiya* / pod red. A.V. Karpushkinoy. — CHelyabinsk: Izdatel'skij centr YUUrGU, 2018. — 365 s.
9. Sachkov E. A. *Mirovoj opyt monitoringa i ocenki urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elek-tronnyj nauchnyj zhurnal*. 2019. № 6 (124). S. 17
10. Starovojtov V. G., Starovojtov N. V. *Sistema upravleniya ris-kami i monitoring ekonomicheskoy bezopasnosti rossijskoj federacii: federal'nyj uroven', pervyj opyt. Razvitie i bezopasnost'*. 2019. № 4. S. 26-35.

УДК 339.9:330:338.2

ХУСАИНОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент кафедры экономики и организации производства,
ФГБОУ ВО "Казанского государственного энергетического университета",
г. Казань, Россия,
e-mail: ekaterina0686@yahoo.com

САВЕЛЬЕВА ДИАНА СЕРГЕЕВНА

студентка, группы ЭПТ-2-20, кафедры экономики и организации производства
ФГБОУ ВО "Казанского государственного энергетического университета",
г. Казань, Россия,
e-mail: savelievadiana218@gmail.com

ПОДЫГАНОВА КСЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

студентка, группы ЭПТ-2-20, кафедры экономики и организации производства
ФГБОУ ВО "Казанского государственного энергетического университета",
г. Казань, Россия,
e-mail: ksyhaway@yandex.ru

ДЯТЛОВА ДАРЬЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

студентка, группы ЭПТ-2-20, кафедры экономики и организации производства
ФГБОУ ВО "Казанского государственного энергетического университета",
г. Казань, Россия,
e-mail: dyatlovadarya7@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2024-1-120-129

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

Аннотация: Данная статья посвящена изучению экономической безопасности предприятия, обсуждая основные теоретические подходы к данному понятию и формулируя цели и задачи обеспечения экономической безопасности. Рассматриваются принципы построения и факторы, влияющие на обеспечение экономической безопасности предприятия, а также исследуются условия обеспечения этой безопасности с использованием механизма и различных инструментов. Данная статья охватывает различные аспекты экономической безопасности предприятия, включая финансовую стабильность, управление рисками, защиту от внутренних и внешних угроз. Исследования базируются на использовании ряда общенаучных и специальных методов, в том числе таких методов, как анализ и синтез, сравнительный анализ, аналогия и научное обобщение. В ходе исследования были применены методы документационного анализа, что привело к разработке конкретных рекомендаций по улучшению экономической безопасности предприятия. Для получения более полной картины был проведен кейс-стади, позволяющий проанализировать конкретные случаи угроз экономической безопасности. Также были применены методы моделирования, что позволило сделать прогнозы и оценить влияние различных факторов на экономическую ситуацию. Все эти методы были применены в рамках системного подхода, что позволило сформировать обоснованные выводы и рекомендации, способствующие повышению экономической безопасности. Эта статья представляет интерес для специалистов в области управления, экономики и бизнеса, а также для всех, кто заинтересован в обеспечении стабильности и устойчивости предприятий в современных экономических условиях.

Ключевые слова: исследование методов, экономическая безопасность, условия безопасности, управление рисками, защита от угроз.

KHUSAINOVA EKATERINA ALEXANDROVNA
*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics
and Production Organization, Kazan State Energy University,
Kazan, Russia,
e-mail: ekaterina0686@yahoo.com*

SAVELIEVA DIANA SERGEEVNA
*student, EPT-2-20 group, Department of Economics
and Production Organization, Kazan State Energy University,
Kazan, Russia,
e-mail: savelievadiana218@gmail.com*

PODYGANOVA KSENIA EVGENIEVNA
*student, EPT-2-20 group, Department of Economics
and Production Organization, Kazan State Energy University,
Kazan, Russia,
e-mail: ksyhaway@yandex.ru*

DYATLOVA DARYA VYACHESLAVOVNA
*student, EPT-2-20 group, Department of Economics
and Production Organization, Kazan State Energy University,
Kazan, Russia,
e-mail: dyatlovadarya7@gmail.com*

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF AN EFFECTIVE ECONOMIC SYSTEM ENTERPRISE SECURITY: MECHANISMS AND TOOLS

Abstract: *This article is devoted to the study of the economic security of an enterprise, discussing the main theoretical approaches to this concept and formulating the goals and objectives of ensuring economic security. The principles of construction and factors influencing the economic security of an enterprise are considered, and the conditions for ensuring this security using a mechanism and various tools are investigated. This article covers various aspects of an enterprise's economic security, including financial stability, risk management, and protection from internal and external threats. The research is based on the use of a number of general scientific and special methods, including such methods as analysis and synthesis, comparative analysis, analogy and scientific education. In the course of the study, methods of documentary analysis were applied, which led to the development of specific recommendations for improving the economic security of the enterprise. To get a more complete picture, a case study was conducted, which allows analyzing specific cases of threats to economic security. Modeling methods were also applied, which made it possible to make forecasts and assess the impact of various factors on the economic situation. All these methods were applied within the framework of a systematic approach, which allowed us to form sound conclusions and recommendations that contribute to improving economic security. This article is of interest to specialists in the field of management, economics and business, as well as to anyone interested in ensuring the stability and sustainability of enterprises in modern economic conditions.*

Keywords: *research of methods, economic security, safety conditions, risk management, protection from threats.*

1. Введение

Современные условия рыночной экономики насыщены неопределенностью, динамичностью и переменчивостью, что создает существенные вызовы для организаций. Устойчивое развитие под угрозой, увеличивается число компаний, погруженных в убытки, и уровень риска банкротства [1-2]. Это обостряет потребность организаций в поиске инновационных методов повышения эффективности и обеспечения стабильности экономического положения.

В контексте состояния организации, экономическая безопасность означает ее защищенность от внешних и внутренних факторов, способных негативно повлиять на ее деятельность. Это включает в себя обоснованное удовлетворение коммерческих интересов, разработку стратегических планов и решений, а также достижение уставных целей. На фоне новой индустриализации, экономическую безопасность можно рассматривать как наличие конкурентных преимуществ, охватывающих различные аспекты, такие как инновации, ресурсы, информационные технологии и управление персоналом. Эти факторы обеспечивают эффективное функционирование организаций в соответствии с их стратегическими целями.

Для обеспечения устойчивости и благополучия организации должны стремиться к созданию системы, способной адаптироваться к постоянно меняющимся экономическим условиям и быть готовой к решению вызовов и возможностей, которые представляет современный бизнес-мир [3]. Это также включает в себя развитие механизмов анализа и прогнозирования изменений в экономической среде, а также гибкость в принятии решений в условиях неопределенности и конкурентной борьбы.

2. Основная часть

Изучение теоретических аспектов проблемы обеспечения финансовой безопасности организаций позволило выделить три основных подхода к пониманию этой проблемы. Одни ученые определяют экономическую безопасность как способность организаций динамично и эффективно достигать планируемых значений финансово-экономических показателей. Они сосредотачиваются на целях, таких как повышение эффективности, обеспечение стабильности функционирования и выбор новых направлений развития.

Примером ученого, придерживающегося первого подхода, является М. В. Матвеев, который определял финансовую безопасность как «состояние организации, гарантирующее стабильность в деятельности, финансовое равновесие, регулярное получение прибыли, способность достигать поставленных целей и задач, развиваться и совершенствоваться». [4, с.11]

Кроме того, другие ученые рассматривают экономическую безопасность организаций как их способность адаптироваться к изменяющимся внешним условиям и сохранять свои интересы и цели в долгосрочной перспективе. Согласно данной концепции, организация способна эффективно реагировать на внешние угрозы и вызовы, минимизируя возможные риски и сохраняя свою устойчивость. Экономическая безопасность организации играет важнейшую роль в ее процветании и устойчивости в переменчивой внешней среде. Она включает в себя множество аспектов, таких как финансовая стабильность, эффективность производства, качество продукции, управление рисками, защита от коррупции и многое другое.

Внутренние угрозы безопасности могут исходить от различных факторов внутри организации, таких как ошибки в управлении, конфликты между сотрудниками, кражи, мошенничество и другие злоупотребления. Систему внутренних угроз экономической безопасности организации можно представить в виде схемы, включающей в себя несколько основных элементов [5]:

- Финансовые угрозы: связаны с возможными потерями денежных средств, например из-за мошенничества, ошибок в финансовых операциях или неправильного управления финансами.
- Производственные угрозы: включают в себя возможность снижения качества продукции, нарушения производственных процессов, потери ключевых специалистов и т.д.
- Кадровые угрозы: могут возникать из-за недостатка квалифицированных специалистов, конфликтов в коллективе, потери мотивации сотрудников и других проблем.
- Материально-технические угрозы: связаны с возможностью потери или повреждения имущества организации, а также с проблемами в обеспечении его функционирования.
- Инвестиционно-технологические угрозы: обусловлены возможными потерями от неудачных инвестиций, технических сбоев, утечек информации и других факторов.
- Экологические угрозы: возникают в результате нарушения экологических норм и правил, что может привести к штрафам, судебным искам и другим негативным последствиям.
- Информационные угрозы: связаны с риском потери конфиденциальной информации, ее утечки или неправомерного использования, что может нанести значительный ущерб организации.

Экономическая безопасность организации зависит не только от внутренних факторов, но также от воздействия внешней среды. Внешние угрозы могут быть связаны с изменениями в законодательстве, экономической ситуацией в стране, конкуренцией и другими факторами и могут включать в себя конкуренцию, промышленный шпионаж, коррупцию и другие факторы. Организации должны постоянно анализировать свою внешнюю среду и принимать меры для предотвращения возможных угроз.

Кроме того, организация должна уделять внимание своей макросреде, которая включает в себя такие факторы, как экономика, политика, социальные факторы и технологии. Эти факторы могут оказывать значительное влияние на организацию и ее экономическую безопасность. Наконец, организация должна учитывать свою микросреду, которая состоит из поставщиков, клиентов, конкурентов и других организаций, с которыми она взаимодействует. Эти взаимодействия могут создавать угрозы для экономической безопасности организации.

Источники внешних угроз могут быть разнообразны, включая изменения в законодательстве, экономическую ситуацию в стране, конкуренцию и другие сопутствующие факторы. Поэтому для обеспечения финансовой безопасности организации необходимо активно осуществлять мониторинг и анализ всех указанных проблем, а также разрабатывать стратегии снижения рисков и адаптации к меняющейся внешней среде. Только постоянное внимание к данным факторам и оперативное принятие решений позволят организации эффективно реагировать на внешние угрозы и обеспечивать свою финансовую стабильность в долгосрочной перспективе.

Для обеспечения экономической безопасности организации необходимо разрабатывать и внедрять систему мер по предотвращению угроз и минимизации их последствий. Это может включать в себя улучшение системы управления, повышение квалификации сотрудников, улучшение информационной безопасности и другие меры. Также важно постоянно анализировать и оценивать риски и угрозы, чтобы принимать своевременные меры по их устранению.

Приверженцем второго подхода можно выделить С.А. Грунин, который считает, что экономическая безопасность организации возможна за счет эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения, смягчения и защиты от существующих угроз и непредвиденных ситуаций, особенно в конкурентных условиях. Оно определяется как состояние, в котором может быть гарантировано достижение бизнес-целей и экономический риск. [4, с. 16]

Дополнительно, третий подход к экономической безопасности предполагает рассмотрение организации как части более широкой экономической среды, включая взаимодействие с другими субъектами и участие в формировании общей экономической стабильности. В этой перспективе, безопасность организации связана с обеспечением стабильности внешних экономических отношений и поддержанием уровня конкурентоспособности на рынке.

Основная задача экономической безопасности любой организации – защитить ее от предотвращения ущерба, сохранить стабильность и конкурентоспособность, включая эффективное использование ресурсов и защиту интересов от внешних и внутренних угроз. Для обеспечения устойчивой деятельности. Достижение этой цели требует разработки и применения стратегий, которые позволяют организации адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, минимизировать риски и обеспечивать эффективное управление финансовыми ресурсами. В целом, экономическая безопасность является неотъемлемой составляющей устойчивого развития и процветания организации в долгосрочной перспективе. Цель экономической безопасности включает в себя ряд задач, которые необходимо решить для достижения этой цели [5-7]:

- 1) Достижение целей организации: экономическая безопасность помогает организациям достигать своих стратегических целей и задач.
- 2) Оптимальное использование ресурсов: Экономическая безопасность способствует рациональному использованию всех доступных ресурсов организации, включая материальные, финансовые и человеческие ресурсы.
- 3) Защита от внешних факторов: экономическая безопасность защищает организацию от внешних угроз, таких как конкуренты, экономические кризисы и т.д.
- 4) Финансовая устойчивость: экономическая безопасность обеспечивает финансовую стабильность организации, предотвращая банкротство и обеспечивая платежеспособность.

5) Охрана коммерческой тайны: экономическая безопасность гарантирует, что конфиденциальная информация и коммерческие тайны организации защищены от несанкционированного доступа и использования.

Соблюдая эти принципы, организация может достичь высокого уровня экономической безопасности и успешно развиваться на рынке. Постоянное отслеживание и приспособление к изменениям во внешней среде позволяют организации адаптироваться к новым вызовам и возможностям, обеспечивая ее устойчивость и конкурентоспособность.

Таким образом, исследование различных подходов к экономической безопасности предприятий выявляет не только разнообразие трактовок данной проблемы, но и позволяет разработать комплексный подход к обеспечению устойчивости и развития организаций в современных условиях экономической неопределенности. Это подчеркивает важность гибкости, инноваций и умения адаптироваться к изменяющимся условиям для достижения экономической безопасности и устойчивого развития.

Исходя из анализа определений различных авторов, мы предлагаем следующее толкование: система экономической безопасности компании направлена на защиту интересов компании, ее ресурсов и активов от внешних и внутренних угроз, которые могут причинить ущерб, нарушить нормальную деятельность компании и повлиять на ее конкурентоспособность. Комплекс целевых мер и решений по экономическим показателям.

В ходе экономических реформ и изменений социально-экономической ситуации в России, многие предприятия столкнулись с серьезными проблемами в своей деятельности. Руководители некоторых предприятий не смогли справиться с возникшими трудностями, и им потребовалась помощь в принятии эффективных управленческих решений и формировании собственной системы экономической безопасности.

Основной целью финансовой безопасности является обеспечение стабильного и эффективного функционирования организации. Для этого вам нужно решить некоторые задачи [8-9]:

– Достижение поставленных задач. Экономическая безопасность помогает организациям в достижении их стратегических целей и планов.

– Эффективно использовать доступные ресурсы. Экономическая безопасность способствует оптимальному использованию всех ресурсов компании, включая материальные и финансовые средства, а также трудовые ресурсы.

– Защититься от внешних факторов. Экономическая безопасность защищает предприятие от внешних угроз, включая конкурентов, экономические кризисы, изменение законодательства и т. д.

– Обеспечить финансовую устойчивость. Экономическая безопасность играет ключевую роль в обеспечении стабильного финансового положения компании, помогая предотвратить потенциальные угрозы банкротства и гарантируя способность компании отвечать по своим обязательствам.

– Сохранить коммерческую тайну. Экономическая безопасность обеспечивает защиту конфиденциальной информации и коммерческих тайн от неавторизованного доступа.

Соблюдение данных принципов позволяет организации достичь высокого уровня экономической безопасности и эффективно развиваться на рынке.

Обеспечение экономической безопасности организации подразумевает достижение следующих целей:

– Высокие финансовые результаты и финансовая устойчивость. Организация должна иметь возможность получать прибыль и быть устойчивой к финансовым потрясениям.

– Высокий уровень конкурентоспособности и технологическая независимость предприятия. Организация должна быть способна конкурировать на рынке благодаря своим технологиям и инновациям.

– Высокая эффективность оптимальность организационной структуры и системы управления. Система управления должна быть эффективной и организованной, чтобы обеспечить успешное функционирование организации.

– Высокий уровень экологичности. Организация должна заботиться об окружающей среде и снижать свое воздействие на нее.

– Правовая защищенность всех аспектов деятельности. Организация должна соблюдать все законы и правила, чтобы избежать юридических проблем.

– Защита информационной среды. Организация должна защищать свои данные от кибератак и других угроз.

– Безопасность персонала, капитала, имущества и коммерческих интересов организации является важным аспектом экономической безопасности компании. Организации должны принять меры для обеспечения безопасности своих сотрудников, активов и деловых интересов.

При обеспечении экономической безопасности важно учитывать такие критерии, как стабильность и непрерывность работы предприятия, его финансово-экономическую устойчивость и эффективность использования ресурсов. Кроме того, необходимо разрабатывать меры по предотвращению угроз и минимизации их последствий.

К основным задачам обеспечения финансовой безопасности компании относятся:

1. Обеспечение стабильного и эффективного функционирования предприятия в настоящее время, что включает в себя поддержание устойчивости в переменчивой экономической среде, минимизацию рисков и обеспечение нормальной бизнес-активности.

2. Создание предпосылок для устойчивого роста и развития предприятия в долгосрочной перспективе, включая обеспечение конкурентоспособности, поиск новых возможностей для развития и расширения бизнеса, а также обеспечение долгосрочной устойчивости и успешного выхода на новые рынки.

Система обеспечения экономической безопасности должна базироваться на следующих принципах:

1. Научная обоснованность: использование современных научных знаний и методов для обеспечения безопасности предприятия.

2. Единоначалие и коллективное принятие решений: сочетание централизованного контроля и участия сотрудников в процессе принятия решений.

3. Системный и комплексный подход: учет всех аспектов экономической безопасности и их взаимосвязей.

4. Стратегическое управление: разработка и внедрение долгосрочных стратегий, планов и мероприятий, направленных на обеспечение экономической устойчивости и развития предприятия в перспективе.

5. Информационная аналитика: создание и поддержание системы сбора, анализа и использования информации для принятия обоснованных решений в области экономической безопасности предприятия.

6. Определение полномочий и ответственности: четкое определение ролей, полномочий и обязанностей сотрудников и подразделений, обеспечивающее эффективное управление рисками и поддержание безопасности организации.

7. Оптимальное сочетание централизации и децентрализации: определение функций и ресурсов на различных уровнях управления.

Обеспечение экономической безопасности предприятия играет важную роль в разработке стратегических планов [10]. Главная цель такой стратегии заключается в том, чтобы предприятие могло взаимодействовать с внешней средой таким образом, чтобы поддерживать свой потенциал на уровне, необходимом для устойчивого и гармоничного развития, а также для обеспечения эффективного и успешного функционирования. Этому способствует механизм обеспечения экономической безопасности, который представляет собой набор особенностей, включающих:

- Динамичность защиты предприятия: системы безопасности должны быть гибкими и адаптируемыми, чтобы реагировать на изменения внешней и внутренней среды.

- Внутренние угрозы предприятия могут быть не менее опасными, чем внешние: необходимо уделять внимание не только внешним угрозам, но и внутренним рискам, таким как коррупция, мошенничество и другие.

Механизмы экономической безопасности взаимодействуют с системами государственной безопасности. Бизнес должен сотрудничать с государственными органами для обеспечения безопасности и предотвращения угроз.

Основными направлениями обеспечения финансовой безопасности предприятий являются:

- Внешние: защитить права компании на рынке, предотвратить террористические атаки и стихийные бедствия, а также минимизировать влияние внешних угроз на деятельность компании.

- Внутренние: минимизировать внутренние риски, обеспечить безопасность сотрудников и подразделений, защитить технические системы, а также обеспечить безопасность территорий и зданий.

- Системы: защита корпоративных активов, управление информационными системами, предотвращение внутренних и внешних угроз и устранение последствий нарушений безопасности.

- Экономические: обеспечение финансовой устойчивости предприятия, оптимизация использования ресурсов, контроль исполнения бюджета и т.д.

- Правовые: включает в себя соблюдение всех соответствующих законов, нормативных актов и стандартов, а также предотвращение возможных юридических конфликтов путем осуществления юридического контроля и соблюдения всех необходимых формальностей.

- Инновационные: внедрение передовых технологий, методов и инструментов с целью оптимизации производственных процессов и повышения качества выпускаемой продукции.

- Эко-ориентированные: включает в себя принятие мер, направленных на снижение негативного воздействия предприятия на окружающую среду, включая соблюдение экологических стандартов, внедрение энергоэффективных технологий и рациональную утилизацию отходов.

- Кадровые: Основной акцент делается на развитии персонала, их обучении, повышении квалификации, а также формировании корпоративной культуры внутри предприятия.

- Маркетинговое: включает анализ рынка, выявление конкурентов, а также разработку и реализацию стратегий продвижения продукта на рынке.

- Инвестиционные: включает в себя привлечение инвестиций, оценку рисков и ожидаемой доходности, а также выбор наиболее перспективных инвестиционных проектов.

Обеспечение экономической безопасности компании – сложный и многообразный процесс, направленный на эффективное функционирование и устойчивое развитие организации. Существует множество важных задач, направленных на достижение этой цели, включая систематический анализ деятельности предприятия, глубокий анализ его финансово-хозяйственной деятельности, оперативное выявление и устранение угроз, поддержание адекватных уровней ликвидности, финансовой устойчивости и независимости, а также эффективное управление последствиями неблагоприятных воздействий и кризисных ситуаций.

Механизмы, обеспечивающие экономическую безопасность предприятий, играют важную роль в создании условий, способствующих устойчивости и нормальному функционированию организации. Это включает в себя не только минимизацию затрат и производственных затрат, но и постоянное внимание к оптимизации процессов, инновациям и гибкости для адаптации к новым задачам. Кроме того, важную роль в обеспечении финансовой безопасности компаний играет эффективное использование услуг рыночной инфраструктуры и управление ресурсами.

Если компания сможет надежно выполнять эти условия, она может рассчитывать на получение прибыли, что является основой обеспечения финансовой безопасности. Прибыль позволяет компаниям инвестировать в развитие, создавать резервы на случай экономических потрясений и конкурентно адаптироваться к изменяющейся внешней среде. Такой подход способствует не только повышению конкурентоспособности предприятия на рынке, но и формированию устойчивой базы для долгосрочного процветания. Постоянное стремление к оптимизации процессов, внедрение инноваций и адаптация к изменяющимся условиям окружающей среды являются ключевыми элементами успешного обеспечения экономической безопасности предприятия в современных условиях динамичного бизнес-мира. Эти усилия позволяют предприятиям не только выживать в условиях экономической неопределенности, но и процветать, развиваясь в соответствии с требованиями рынка и общества.

Принципом действия системы обеспечения экономической безопасности является поддержание определенного уровня безопасности в зависимости от содержания корпоративной деятельности и влияния внешних факторов. Важным элементом этого механизма является оценка уровня безопасности на основе определенных критериев и показателей экономической безопасности, что позволяет определить эффективность и уровень безопасности предприятия. Оценка прово-

дится регулярно для контроля и своевременного реагирования на изменения внутренней и внешней среды. По результатам оценки принимаются меры по повышению финансовой безопасности компании. Механизм обеспечения экономической безопасности предприятий включает следующие этапы, которые играют важную роль в обеспечении стабильности и нормального функционирования предприятий [11]:

1. Разработка мер и мероприятий по повышению уровня экономической безопасности:
 - Систематизация стратегии, целей, функций, принципов и методов корпоративного управления, учитывая особенности компании и условия внешней среды.
 - Определение субъектов и объектов государственного управления в рамках концепции экономической безопасности, включая участие заинтересованных сторон и учет их вклада в управление.
2. Анализ качественных и количественных факторов внешней и внутренней среды:
 - Осуществление ретроспективного и перспективного анализа факторов, включая их влияние на деятельность компании и оценку возможных сценариев развития.
 - Оценка внутренних ресурсов и внешних воздействий, включая выявление преимуществ и недостатков, а также определение угроз и возможностей внешней среды.
3. Разработка мер по минимизации рисков и устранению угроз финансовой безопасности компании:
 - Разработать стратегии и тактики управления рисками, чтобы уменьшить влияние на стабильность бизнеса.
 - Внедрить механизмы контроля и мониторинга рисков для своевременного обнаружения и реагирования на возникающие угрозы.
 - Построение системы информационной поддержки принятия решений, способной оперативно реагировать на изменения внешней и внутренней среды.
4. Определение уровня экономической безопасности компании на основе анализа рисков и факторов внешней и внутренней среды:
 - Оценить влияние рисков на ключевые показатели эффективности бизнеса, такие как прибыль, рентабельность и ликвидность.
 - Классификация рисков и факторов по степени их влияния на финансовую безопасность компании.
5. Исследование и оценка уровня финансовой устойчивости организации:
 - Определение и анализ ключевых показателей экономической устойчивости.
 - Детальный анализ текущей ситуации в компании с учетом выявленных факторов и рисков.
6. Разработка управленческих решений и рекомендаций, а также корректировка основ управления рисками предприятия, включает в себя ряд важных шагов:
 - Выделение ключевых показателей и проведение анализа текущего состояния компании с учетом выявленных факторов и рисков, что позволяет определить наиболее значимые аспекты для управленческих решений.
 - Корректировка основ управления предприятием с учетом принципов управления, целей, функций и методов управления, направленных на обеспечение экономической безопасности, что способствует адаптации стратегии управления к текущим вызовам и изменениям во внешней среде.

Механизм обеспечения экономической безопасности предприятия представляет собой эффективное средство разработки стратегии управления предприятием с целью повышения эффективности его деятельности, обеспечения стабильности и устойчивости в условиях переменчивой рыночной конъюнктуры. Этот механизм позволяет компании адаптироваться к изменяющимся условиям, минимизировать риски и обеспечивать устойчивое развитие. Для более полного понимания данного механизма, рассмотрим его структуру более подробно [12]:

- Определение стратегии, цели и основных функций предприятия. На данном этапе разрабатывается общая концепция деятельности предприятия, определяются его основные направления работы.

– Анализ ключевых факторов и возможных рисков. На данном этапе проводится тщательное исследование внешних и внутренних аспектов деятельности предприятия с целью выявления потенциальных угроз и рисков.

– Изучение экономической устойчивости предприятия. Этот этап включает в себя детальный анализ финансовых показателей, оценку конкурентоспособности и изучение рынков сбыта и прочих факторов.

– Формулирование управленческих решений и рекомендаций. Основываясь на проведенном анализе, мы разрабатываем предложения по повышению экономической безопасности предприятия, а также вырабатываем меры для снижения рисков и устранения потенциальных угроз.

– Комплексный анализ внешней и внутренней среды. На этом этапе проводится исследование рынка, анализ конкурентов, изучение потребностей потребителей и других факторов, касающихся окружающей среды и внутренних процессов предприятия.

Для обеспечения экономической безопасности предприятия используются разные инструменты, которые включают в себя:

– Управленческие инструменты – это процессы и практики, которые помогают эффективно управлять предприятием. Сюда входят кадровая политика, стратегическое планирование и управление рисками.

– Технические инструменты – это технологии и системы, которые обеспечивают безопасность и защиту информации, улучшают материально-техническую базу. Это могут быть системы безопасности, защиты информации, техническое обслуживание оборудования и т. д.

– Финансовые инструменты – это методы и инструменты, используемые для управления финансами предприятия. Они включают финансовый анализ, бюджетирование, управление рисками (страхование, хеджирование), диверсификацию портфеля и другие.

Эти инструменты взаимодействуют друг с другом для обеспечения экономической безопасности предприятия и помощи ему в достижении своих целей. Использование разнообразных методов и инструментов позволяет предприятию адаптироваться к изменяющимся условиям и минимизировать риски, что в конечном итоге способствует его устойчивому развитию.

3. Выводы

Эффективно функционирующая и регулярно совершенствующаяся система обеспечения экономической безопасности является ключевым фактором успешного функционирования и устойчивого развития предприятия. Такая система позволяет предприятию сохранять стабильное финансовое положение, противостоять влиянию негативных факторов и угроз, как внешних, так и внутренних, и успешно конкурировать на рынке.

Экономическая безопасность также способствует долгосрочному устойчивому развитию предприятия, поскольку она позволяет обеспечить эффективное использование ресурсов, минимизировать риски и предотвратить возможные потери. Это, в свою очередь, позволяет предприятию достигать своих стратегических и операционных целей и получать конкурентные преимущества на рынке.

В целом, экономическая безопасность является неотъемлемой частью успешного управления предприятием и его долгосрочного финансового благополучия. Постоянное стремление к улучшению системы обеспечения экономической безопасности и адаптация к меняющимся условиям являются важными элементами для достижения устойчивого развития предприятия в современной динамичной бизнес-среде.

Литература

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // *Собрание законодательства РФ*, 15.05.2017, «20, ст. 2902.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"
3. *Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – 2-е изд. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 815 с.: ил.*
4. Бобарыкина Е.Н., Черненко Н.Г. Генезис понятия «экономическая безопасность предприятия» // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2017. – №2(22). – С. 4-21.*

5. *Теоретико-методологические основы совершенствования правового обеспечения экономического обеспечения безопасности* / Н. С. Минько [и др.]; под общ. ред. Н. С. Минько; Национальная академия наук Беларуси. Институт экономики. - Минск: Бсларуская навукa, 2023. - 261 с.
6. Гурский, В. Л. *Глобальные вызовы в современной экономике* / В. Л. Гурский / *Вест. Нац. акад. Наук Беларус. Сер. гуманитар. наук.* — 2021. - Т. 66. — № 4. - С. 487-497
7. *Экономическая и национальная безопасность: учебник* / Л.П. Гончаренко. – М. : Экономика, 2007. – 543 с.
8. *Экономическая безопасность государства: учебное пособие* / А.А. Жариков; Северо-Западный институт (филиал) Ун-та имени О. Е. Кутафина (МГЮА). - Вологда, 2021. -74 с.
9. Сушкова И.А. *Анализ и оценка финансовой безопасности в условиях глобализации // Проблемы экономической безопасности: глобальные и региональные аспекты: монография / под ред. А.В. Карпушкиной.* – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – 365 с.
10. *Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л.П.Гончаренко, Ф.В.Акулинина.* – М: Издательство Юрайт, 2016. – 478 с. – (Серия: Специалист).
11. Старовойтов В. Г., Старовойтов Н. В. *Система управления рисками и мониторинг экономической безопасности российской федерации: федеральный уровень, первый опыт. Развитие и безопасность.* 2019. № 4. С. 26-35.
12. *Экономическая теория: Учебник / Под ред. И.П. Николаевой.* – М.: Проспект, 2010. – 576 с.

References:

1. *Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 15.05.2017, «20, st. 2902.*
2. *Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 "O Strategii nacional'noj bezopasno-sti Rossijskoj Federacii"*
3. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: obshchij kurs: uchebnik / pod red. V.K. Sencha-gova.* – 2-e izd. – М.: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2012. – 815 s.: il.
4. Bobarykina E.N., CHernenoko N.G. *Genezis ponyatiya «ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya» // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve.* – 2017. – №2(22). – S. 4-21.
5. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy sovershenstvovaniya pravovogo obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti* / N. S. Min'ko [i dr.]; iod obshch. red. N. S. Min'ko; Nacional'naya akademiya nauk Belarusi. Institut ekonomiki. - Minsk: Bslaruskaya navuka, 2023. - 261 s.
6. *Gurskij, V. L. Global'nye vyzovy v sovremennoj ekonomike / V. L. Gurskij / Vest. Nac. akad. Nauk Belarus. Ser. gumanitar. nauk.* — 2021. - Т. 66. — № 4. - S. 487-497
7. *Ekonomicheskaya i nacional'naya bezopasnost': uchebnik / L.P. Goncharenko.* – М. : Ekonomika, 2007. – 543 s.
8. *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva: uchebnoe posobie / A.A. ZHarikov; Seve-ro-Zapadnyj institut (filial) Un-ta imeni O. E. Kutafina (MGYUA).* - Vologda, 2021. -74 s.
9. *Sushkova I.A. Analiz i ocenka finansovoj bezopasnosti v usloviyah globalizacii // Problemy ekonomicheskoy bezopasnosti: global'nye i regional'nye aspekty: monografiya / pod red. A.V. Karpushkinoy.* – CHelyabinsk: Izdatel'skij centr YUUrGU, 2018. – 365 s.
10. *Ekonomicheskaya bezopasnost': uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. L.P.Goncharenko, F.V.Akulinina.* – М: Izdatel'stvo YUrajt, 2016. – 478 s. – (Seriya: Specialist).
11. *Starovojtov V. G., Starovojtov N. V. Sistema upravleniya riskami i monito-ring ekonomicheskoy bezopasnosti rossijskoj federacii: federal'nyj uroven', per-vyj opyt. Razvitie i bezopasnost'.* 2019. № 4. S. 26-35.
12. *Ekonomicheskaya teoriya: Uchebnik / Pod red. I.P. Nikolaevoy.* – М.: Prospekt, 2010. – 576 s.

УДК 336.027

СЕРИКОВ СТАНИСЛАВ ГЕННАДЬЕВИЧ

к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО
«Амурский государственный университет»,
г. Благовещенск,
e-mail: stas.serikov@inbox.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-1-130-135

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности распределения межбюджетных трансфертов между субъектами РФ. Цель работы – оценить эффективность реализации механизма распределения этих трансфертов. Исследование базируется на системном, динамическом и структурном подходах, а также на экономико-статистических методах анализа. В работе рассмотрена доля налоговых и неналоговых доходов субъектов РФ в общей сумме доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2018-2020 гг. Около 49% всех налоговых и неналоговых доходов сконцентрировано в восьми субъектах РФ (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Краснодарский и Красноярский края, Свердловская область, Республика Татарстан). Группировка субъектов РФ по доле межбюджетных трансфертов в 2022 г. показала высокую степень финансовой самостоятельности у четырех из них – это города Москва и Санкт-Петербург, Сахалинская и Тюменская области. Северокавказские республики и Республика Тыва на протяжении достаточно долгого времени имеют серьезные проблемы с формированием и исполнением бюджета; кроме того, в данных регионах нет четко сформулированных целей социально-экономического развития, действенных механизмов и программ по их достижению. В итоге сделан вывод, что сложившаяся система распределения налогов в недостаточной степени соответствует принципу бюджетного федерализма, это проявляется в формализации роли муниципалитетов как органов государственного управления. Финансовая помощь, предоставляемая федеральным центром субъектам РФ, приводит к снижению их автономности и самостоятельности, что противоречит политике бюджетного федерализма.

Ключевые слова: межбюджетные трансферты, налоговые доходы, неналоговые доходы, субъекты РФ, федеральный бюджет

SERIKOV STANISLAV GENNADIEVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department
of Finance, Amur State University, Blagoveshchensk,
e-mail: stas.serikov@inbox.ru

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM DISTRIBUTION OF INTER-BUDGET TRANSFERS BETWEEN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article discusses the peculiarities of the distribution of inter-budgetary transfers between the subjects of the Russian Federation. The purpose of the work is to evaluate the

effectiveness of the implementation of the mechanism for the distribution of these transfers. The research is based on systematic, dynamic and structural approaches, as well as on economic and statistical methods of analysis. The paper considers the share of tax and non-tax revenues of the subjects of the Russian Federation in the total income of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation in 2018-2020. About 49% of all tax and non-tax revenues are concentrated in eight regions of the Russian Federation (Moscow, Saint Petersburg, Moscow Region, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Krasnodar and Krasnoyarsk Territories, Sverdlovsk Region, Republic of Tatarstan). The grouping of the subjects of the Russian Federation by the share of inter-budgetary transfers in 2022 showed a high degree of financial independence for four of them - these are the cities of Moscow and St. Petersburg, the Sakhalin and Tyumen regions. The North Caucasian Republics and the Republic of Tyva have had serious problems with the formation and execution of the budget for quite a long time; In addition, in these regions there are no clearly formulated goals for socio-economic development, effective mechanisms and programs to achieve them. As a result, it is concluded that the current system of tax distribution does not sufficiently comply with the principle of budgetary federalism, this is manifested in the formalization of the role of municipalities as public administration bodies. The financial assistance provided by the federal center to the subjects of the Russian Federation leads to a decrease in their autonomy and independence, which contradicts the policy of budgetary federalism.

Keywords: *inter-budgetary transfers, tax revenues, non-tax revenues, subjects of the Russian Federation, federal budget*

1. Введение

В настоящее время невозможно обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие субъектов РФ только за счет закрепленных за ними источников доходов. Сегодня очевидным является то, что субъекты Российской Федерации имеют разный уровень социально-экономического развития. Со стороны государства принимаются различные меры для сглаживания такого различия. Одним из инструментов, направленных на снижение дифференциации между регионами, является механизм межбюджетного выравнивания. Эффективность данного механизма активно обсуждается научным сообществом. Так, А.И. Зотова и М.В. Кириченко в своей работе [1] отмечают, что предоставляемые субъектам РФ межбюджетные трансферты направлены в основном на финансирование текущих расходов, в связи с чем субъекты РФ, имеющие низкий уровень социально-экономического развития, так и будут оставаться постоянно зависимыми от финансовой помощи центра. Авторы указывают на необходимость структурных сдвигов в экономике, в частности за счет роста доли межбюджетных трансфертов, имеющих долгосрочный инвестиционный характер, и усиление внимания к росту налогового потенциала таких территорий. По мнению М.Л. Васюниной [2], одним из факторов, усиливающих зависимость бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований от межбюджетных трансфертов, является недостаточный объем собственных налоговых и неналоговых источников для покрытия принятых расходных обязательств. Поэтому как субъектам РФ, так и муниципалитетам требуется привлечение дополнительного финансирования с помощью механизма межбюджетного выравнивания. По мнению Т. Г. Радьковской [3], перспективным направлением совершенствования механизма межбюджетного выравнивания является повышение объективности методик распределения средств.

2. Основная часть

Ключевой проблемой является то, что сложившаяся система распределения налогов в недостаточной степени соответствует принципу бюджетного федерализма, это проявляется в формализации роли муниципалитетов как органов государственного управления, функции которых фактически сводятся лишь к выполнению переданных свыше полномочий по расходным обязательствам [4]. Кроме того, бюджеты субъектов РФ и муниципалитетов имеют ограниченный перечень полномочий в финансировании бюджетных расходов.

Кроме перечисленных проблем, связанных с распределением, закреплением и ограничением бюджетных полномочий, немаловажным является распределение межбюджетных трансфертов.

Это проявляется прежде всего в централизации управления ими на федеральном уровне и ограничении властных полномочий субъектов РФ и муниципалитетов. Постоянное усложнение

механизма распределения межбюджетных трансфертов приводит к росту стоимости исполнения бюджета на уровне субъекта РФ и муниципалитета, снижает инициативность на местах, тормозит развитие регионов в целом. Кроме того, распространена практика передачи расходных полномочий субъектам РФ и муниципалитетам без указания источников финансирования данных расходов, что подрывает устойчивое развитие бюджетной системы на всех уровнях.

По нашему мнению, основная причина перечисленных проблем – концентрация основной доли налоговых и неналоговых доходов страны всего в нескольких субъектах РФ, что свидетельствует о высокой степени региональной дифференциации по доходам (рис. 1).

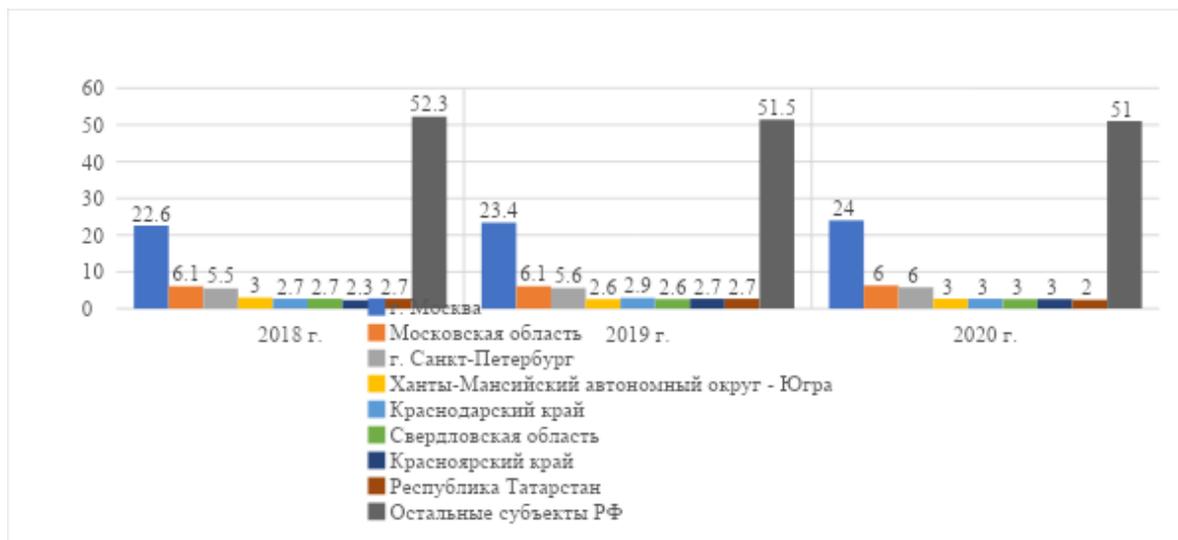

Рис. 1. Удельный вес налоговых и неналоговых доходов субъектов РФ в общей сумме доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2018-2020 гг., в % [5].

Из данных, представленных на рис. 1, видно, что в восьми субъектах РФ (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Краснодарский и Красноярский края, Свердловская область, Республика Татарстан) сконцентрировано около 49% всех налоговых и неналоговых доходов.

Стремление к эффективности бюджетного федерализма в условиях сложившейся экспортно-сырьевой направленности отечественной экономики способствует тому, что большая часть денежных доходов от внешнеторговых операций, налогов и таможенных сборов концентрируется в федеральном бюджете. Формирование большей части бюджетных доходов в федеральном бюджете приводит к усилению зависимости субъектов РФ и муниципалитетов от безвозмездной помощи в виде трансфертов.

Сложившаяся система сращивания экспортно-сырьевой зависимости с дотационной зависимостью порождает такие риски, как недополучение части доходов федеральным бюджетом в случаях неблагоприятной рыночной конъюнктуры на углеводородных рынках и, как следствие, снижение безвозмездной помощи субъектам РФ и муниципалитетам. Рост мировых цен на углеводороды приводит к росту доходов федерального бюджета, что находит отражение в росте безвозмездной помощи субъектам РФ и муниципалитетам.

Рассмотрим динамику и долю межбюджетных трансфертов доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ (табл. 1).

Доля безвозмездных поступлений в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ на протяжении исследуемого периода находится в пределах 13-25,3%, в то время как в странах Восточной Европы значение этого показателя – 30-35% [7]. Данный факт позволяет сделать вывод, что степень децентрализации доходов в субъектах РФ значительно выше, чем в странах Восточной Европы, что обуславливает там меньшую зависимость от центра, а значит, большую степень самостоятельности бюджета.

Таблица 1. Динамика безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы РФ в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ

Период	Доходы, всего, млрд. руб.	Темп роста, %	Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ	Темп роста, %	Удельный вес безвозмездных поступлений в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ, %
2006	3 797,3	-	581,8	-	15,3
2007	4 828,5	127,2	627,3	107,8	13,0
2008	6 198,8	128,4	1 132,6	180,6	18,3
2009	5 926,6	95,6	1 487,5	131,3	25,1
2010	6 537,3	110,3	1 398,9	94,0	21,4
2011	7 644,2	116,9	1 644,5	117,6	21,5
2012	8 064,5	105,5	1 624,4	98,8	20,1
2013	8 165,1	101,2	1 515,0	93,3	18,6
2014	8 905,7	109,1	1 670,8	110,3	18,8
2015	9 308,2	104,5	1 616,7	96,8	17,4
2016	9 923,8	106,6	1 578,1	97,6	15,9
2017	10 758,1	108,4	1 703,0	107,9	15,8
2018	12 392,4	115,2	2 085,2	122,4	16,8
2019	13 572,3	109,5	2 453,1	117,6	18,1
2020	14 901,2	109,8	3 776,0	153,9	25,3
2021	17 546,3	117,8	3 676,4	97,4	21,0
2022	19 676,9	112,1	3 921,3	106,7	19,9
2022/2006, %		5,2 раза		6,7 раза	

Источник: составлено автором по данным Минфина России [6].

Согласно данным таб. 1, при росте доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ с 3 797,3 млрд. руб. в 2006 г. до 19 676,9 млрд. руб. в 2022 г., или в 5,2 раза, безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ возросли с 581,8 млрд. руб. до 3 921,3 млрд. руб., или в 6,7 раза. Наибольшие темпы роста безвозмездных поступлений наблюдаются в период мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. и период эпидемии COVID-19 в 2019-2020 гг.

В рамках анализа финансового и социально-экономического развития субъектов РФ осуществлено распределение их в группы по доле межбюджетных трансфертов из федерального бюджета (за исключением субвенций) в собственных доходах консолидированного бюджета. Выделяют четыре группы: группа 1 – доля больше 60%, группа 2 – доля от 20 до 60%, группа 3 – от 20 до 5%, группа 4 – доля менее 5%.

Рассмотрим группы субъектов по доле межбюджетных трансфертов в соответствии со статьей 130 Бюджетного кодекса РФ. В табл. 2 представлены субъекты РФ, относящиеся к 1-й и 4-й группам.

Исходя из данных, представленных в табл. 2, высокую степень финансовой самостоятельности имеют четыре субъекта РФ – города Москва и Санкт-Петербург, Сахалинская и Тюменская области. В бюджетах Москвы и Санкт-Петербурга основная доля доходов от налога на прибыль и налога на доходы физических лиц [9]. Высокий объем отчислений объясняется тем, что крупный бизнес сосредоточен преимущественно в этих субъектах, поскольку здесь высоко развита инфраструктура и практически нет дефицита высококвалифицированных специалистов. Конечно, немаловажным фактором является и то, что крупный бизнес всегда связан с политикой, ему нужно быть как можно ближе к центру принятия решений. Залогом финансовой независимости Сахалинской и Тюменской областей является их специализация на нефтегазовой отрасли. Как отмечает Счетная палата, северокавказские республики и Республика Тыва имеют серьезные проблемы с формированием и исполнением бюджета на протяжении достаточно долгого вре-

мени; кроме того, в данных регионах нет четко сформулированных целей социально-экономического развития, действенных механизмов и программ по их достижению.

Таблица 2 – Группы субъектов РФ по доле межбюджетных трансфертов в 2022 г.

Субъект РФ	Федер. округ	Доля, %	Межбюджетные трансферты ФБ (за исключением субвенций), млн. руб.	Собственные доходы, млн. руб.
<i>Группа 4 (доля менее 5 %)</i>				
Москва	ЦФО	0,68	24 355,03	3 602 252,83
Сахалинская область	ДФО	2,01	5 646,95	280 485,90
Санкт-Петербург	СЗФО	2,04	23 388,49	1 147 583,88
Тюменская область	УрФО	2,27	8 206,91	261 715,68
<i>Группа 1 (доля больше 60 %)</i>				
Чеченская Республика	СКФО	65,72	54 339,75	82 683,34
Республика Тыва	СФО	65,98	22 224,03	33 681,39
Республика Ингушетия	СКФО	71,51	20 931,48	29 270,68

Источник: составлено автором по данным iМониторинга [8].

Говоря об эффективности использования средств, полученных с использованием механизма межбюджетного выравнивания, стоит отметить низкую ответственность бюджетополучателей за расходование данных средств, а также слишком простые условия получения безвозмездной помощи. Это способствует малоэффективности бюджетных расходов. Нередко отмечаются случаи выделения субъектам, дополнительной незапланированной финансовой помощи. Подобная практика привела к тому, что субъекты РФ разделяются на доноров и реципиентов, а это снижает мотивацию к наращиванию собственной доходной базы и формирует иждивенческие отношения у субъектов с высокой долей дотаций.

Сложившаяся система разделения субъектов РФ на доноров и реципиентов способствовала и формированию соответствующих стратегий поведения данных групп. Субъекты-доноры справедливо выступают за повышение финансовой самостоятельности субъектов, за применение мер стимулирования по наращиванию собственных налоговых и неналоговых доходов. Субъекты-реципиенты акцентируют внимание на несправедливом распределении объемов доходных и расходных полномочий и настаивает на наращивании объемов безвозмездной помощи в виде трансфертов.

3. Заключение

Повышение эффективности межбюджетных трансфертов требует детальной проработки нормативно-правовой документации в части ориентированности на достижение целевых индикаторов в государственных стратегических документах и программах социально-экономического развития, так как именно это основа эффективного использования общественных финансов [10].

Начиная с 90-х годов система межбюджетных отношений постоянно претерпевает изменения в сторону ограничения финансовых возможностей региональных и местных бюджетов, с наращиванием централизации государственной власти в руках федеральных органов управления, что приводит к постоянному оттоку кадров из субъектов РФ и муниципалитетов и, как следствие, падению качества регионального менеджмента.

Таким образом, рост числа регионов, зависящих от федеральной финансовой помощи, при прочих равных условиях, свидетельствует, что внутренний потенциал территории задействован не в полном объеме, региональный менеджмент отличается низкой эффективностью и что данные регионы характеризуются низким уровнем социально-экономического развития.

Литература

1. Зотова А. И. Новое в механизме межбюджетных трансфертов // *Финансы и кредит*. 2013. № 35(563). С. 14-20.

2. Васюнина М. Л. Межбюджетные трансферты субъектам Российской Федерации: современные проблемы и приоритеты // Дайджест-финансы. 2019. Т. 24, № 2 (250). С. 149-161.
3. Ратьковская Т. Г. Пространственные характеристики регионов в процессах межбюджетного выравнивания // ЭКО. 2020. № 1 (547). С. 166-182.
4. Великороссов В. В. Межбюджетное выравнивание доходов бюджетов в целях повышения устойчивости экономического развития страны // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1, № 4. С. 31-38.
5. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. [Электронный ресурс] <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/?ysclid=lr0mtpzvsr952910636> Дата обращения: 05.01.2024.
6. Краткая ежегодная информация об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс] https://minfin.gov.ru/ru/statistics/subbud/execute?id_57=90143-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_iskolnienii_konsolidirovannykh_byudzhetrov_subektov_rossiiskoi_federatsii_mlrd_rub Дата обращения 04.01.2024.
7. Юлдашева Н.В. Мировой опыт формирования доходов местных бюджетов (на примере стран Европы) // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 6 (48). С. 82-85.
8. Группы субъектов по доле межбюджетных трансфертов в соответствии со статьей 130 Бюджетного кодекса РФ. [Электронный ресурс] <http://old.iminfin.ru/index.php/razdely/mezhbyudzhetye-transferty/gruppy-sub-ektov-po-dole-mezhbyudzhetykh-transfertov> Дата обращения 04.01.2024.
9. Петручак А. В. Особенности правового регулирования налоговых доходов бюджетов городов федерального значения (на примере города Москвы) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2. С. 63-69.
10. Виноградов Н. В. Межбюджетные отношения в России: современное состояние и возможные пути развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 5-1. С. 37-41.

References

1. Zotova A. I. Novoe v mehanizme mezhbjudzhetykh transfertov // Finansy i kredit. 2013. № 35 (563). S. 14-20.
 2. Vasjunina M. L. Mezhhjudzhetye transferty sub#ektam Rossijskoj Federacii: sovremennye problemy i priority // Dajdzhest-finansy. 2019. T. 24, № 2 (250). S. 149-161.
 3. Rat'kovskaja T. G. Prostranstvennye harakteristiki regionov v processah mezhbjudzhetnogo vyravnivanija // JeKO. 2020. № 1 (547). S. 166-182.
 4. Velikorossov V. V. Mezhhjudzhetnoe vyravnivanie dohodov bjudzhetrov v celjah povyshenija ustojchivosti jekonomicheskogo razvitija strany // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija. 2019. T. 1, № 4. S. 31-38.
 5. Konsolidirovannye bjudzhety sub#ektov Rossijskoj Federacii i bjudzhetrov territorial'nyh gosudarstvennyh vnebjudzhetykh fondov. [Jelektronnyj resurs] <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/?ysclid=lr0mtpzvsr952910636> Data obrashhenija: 05.01.2024.
 6. Kratkaja ezhegodnaja informacija ob ispolnienii konsolidirovannykh bjudzhetrov sub#ektov Rossijskoj Federacii. [Jelektronnyj resurs] https://minfin.gov.ru/ru/statistics/subbud/execute?id_57=90143-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_iskolnienii_konsolidirovannykh_byudzhetrov_subektov_rossiiskoi_federatsii_mlrd_rub Data obrashhenija 04.01.2024.
 7. Juldasheva N.V. Mirovoj opyt formirovanija dohodov mestnykh bjudzhetrov (na primere stran Evropy) // Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija. 2016. № 6 (48). S. 82-85.
 8. Gruppy sub#ektov po доле mezhbjudzhetykh transfertov v sootvetstvii so stat'ej 130 Bjudzhetnogo kodeksa RF. [Jelektronnyj resurs] <http://old.iminfin.ru/index.php/razdely/mezhbyudzhetye-transferty/gruppy-sub-ektov-po-dole-mezhbyudzhetykh-transfertov> Data obrashhenija 04.01.2024.
 9. Petrushak A. V. Osobennosti pravovogo regulirovanija nalogovykh dohodov bjudzhetrov gorodov federal'nogo znachenija (na primere goroda Moskvy) // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020. T. 15. № 2. S. 63-69.
 10. Vinogradov N. V. Mezhhjudzhetye otnoshenija v Rossii: sovremennoe sostojanie i vozmozhnye puti razvitija // Jekonomika i biznes: teorija i praktika. 2018. № 5-1. S. 37-41.
- rospekt, 2010. – 576 s.

УДК 336.225, 336.227

ШАУХИНА АННА МИХАЙЛОВНА,

доцент кафедры «Финансы и учет», Тульский филиал
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: anna.shauhina@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-1-136-143

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье рассматриваются основные стратегии развития налогового контроля на отдельных цифровых платформах, позволяющих налоговому органу оперативно реагировать на изменения в экономике. Обосновано влияние информационных технологий на результативность контрольных мероприятий, поскольку благодаря налоговому контролю над деятельностью хозяйствующего субъекта. В результате анализа установлено, что сокращается количество налогоплательщиков в ненаблюдаемом секторе экономики, препятствующие пополнению бюджета, следовательно, что способствует обеспечению экономической безопасности страны, в процессе использования цифровых платформ. В ходе подготовки статьи использован метод статистического анализа экономических показателей на примере Тульской области. Полученные в статье выводы, в ходе анализа новых платформ налогового контроля, позволяют дать прогнозируемую оценку устойчивости государственных финансов с минимальными издержками на администрирование и сбор налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации, а также повышение налоговой грамотности населения.

Ключевые слова: налог, налоговые отношения, эффективность контроля, цифровизация.

SHAUKHINA ANNA MIKHAILOVNA

Associate Professor of the Department of Finance and Accounting, Tula
Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Tula, Russian Federation,
e-mail: anna.shauhina@yandex.ru

DIGITALIZATION OF TAX CONTROL IN MODERN CONDITIONS

Abstract: The article discusses the main strategies for the development of tax control on individual digital platforms that allow the tax authority to respond promptly to changes in the economy. The influence of information technologies on the effectiveness of control measures is justified, since due to tax control over the activities of an economic entity. As a result of the analysis, it was found that the number of taxpayers in the non-public sector of the economy is decreasing, which prevents budget replenishment, therefore, which contributes to ensuring the economic security of the country in the process of using digital platforms. During the preparation of the article, the method of statistical analysis of economic indicators was used on the example of the Tula region. The conclusions obtained in the article, during the analysis of new tax control platforms, allow us to give a predictable assessment of the sustainability of public finances with minimal costs for the administration and collection of tax payments to the budget system of the Russian Federation, as well as improving tax literacy of the population.

Keywords: tax, tax relations, control efficiency, digitalization.

1. Введение

В современных условиях цифровизация налогового контроля позволяет обеспечить экономическую безопасность страны. Одной из задач, поставленных в Стратегии национальной безопасности для укрепления экономического суверенитета России, является укрепление финансовой

системы Российской Федерации [1,2]. Учитывая, что бюджетная система в большей части состоит из налоговых поступлений, в этой связи укрепление финансово-экономической системы без данного источника, т.е. налоговых поступлений невозможно. Вопрос правильности формирования налогооблагаемой базы является важным фактором, затрагивающим интересы не только бюджетной системы, но и хозяйствующих субъектов. В этой связи на современном этапе перед налоговой службой стоит задача в обеспечении не только положительного [3] темпа поступления налоговых доходов в условиях рецессии экономики, но и открытость к диалогу с хозяйствующим субъектом в целях побуждения к добровольной уплате налоговых платежей.

За прошедший 2022 год в консолидированный бюджет РФ поступило 16,9 трлн рублей [4]. Это на 32%, или 4,1 трлн рублей, больше, чем в 2021 году.

Следует отметить, что в создавшихся условиях налоговая служба последовательно изыскивает возможности использования цифровых платформ в непосредственной работе с налогоплательщиками.

Основой исследования послужили научные работы в области налогового контроля в современных условиях Брызгалина А.Н., Дружинина В.Н., Панскова В.Г., Разгулина С.В., Черник Д.Г., Шаталова С.Д. и отечественных ученых[5,6,7,8,9]. При этом весьма важным вопросом является побуждение хозяйствующего субъекта к добровольному уточнению своих налоговых обязательств в случае занижения им налогооблагаемой базы.

Необходимым условием решения указанной задачи является обеспечение контроля над налоговой деятельностью хозяйствующего субъекта путем создания единого и достоверного ресурса [10,11,12], содержащего всю информацию по конкретному хозяйствующему субъекту, в том числе сведения, позволяющие своевременно выявлять признаки ухода от уплаты налогов.

2. Основная часть

2.1 Контрольно-аналитические мероприятия

Современные технологии, которые использует ФНС России в налоговом администрировании, позволяют не только удерживать высокие темпы налоговых поступлений, но и предупреждать налоговые правонарушения.

В целях качественного функционирования налоговых органов и налогоплательщиков Федеральной налоговой службой в настоящее время разработана и внедрена автоматизированная система нового поколения АИС «Налог-3», которая в современных реалиях постоянно совершенствуется.

Так, на сегодняшний день наиболее актуальным является цифровизация налогового администрирования по направлениям.

Аналитическая подсистема АСК-НДС 2
Аналитическая система риск-ориентированного подхода при контроле внешнеторговых операций
Цифровая платформа ФНС по взаимодействию с кредитными организациями
Передача информации о расчетах в электронном виде в адрес налоговых органов через операторов фискальных данных

В автоматическом режиме выявляются налогоплательщики с высоким риском занижения налога.

Так, каждому налогоплательщику по результатам его деятельности в автоматическом режиме присваивается цветовой индикатор, определяющий степень риска: красный, желтый и зеленый. Налогоплательщики, попадающие в зеленую зону, характеризуются высоким уровнем рентабельности и отсутствием нарушений финансовой дисциплины, применяют прозрачность в выборе контрагентов. Налогоплательщики, которые попали в желтую зону, предупреждаются о воз-

можном нарушении налогового правонарушения путем выставления требования о внесении изменений в налоговую декларацию, которое направляется в их адрес в автоматическом режиме. Хозяйствующие субъекты, которые попали в красную зону риска, в случае игнорирования требования налогового органа и отказа в добровольном уточнении своих налоговых обязательств, включаются в отбор налогоплательщиков для включения в план выездных налоговых проверок по результатам отчетности и схем ведения бизнеса.

В настоящее время основным направлением при проведении анализа правомерности применения налогоплательщиками льгот по налогу на добавленную стоимость является риск-ориентированный подход к выявлению рисков областей льготуемой деятельности хозяйствующего субъекта и расстановка акцентов налоговым органом в процессе проверочных мероприятий, прежде всего, конкретно на них. При этом налогоплательщику достаточно представить в налоговый орган реестр льготуемой продукции, который в дальнейшем подлежит всестороннему анализу в целях выявления риска искажения фактов хозяйственной деятельности лица.

Анализ хозяйственной деятельности предприятия позволяет, при условии ее распределения на три этапа в соответствии с формулой кругооборота капитала, выявлять причины возникновения налоговых обязательств и налоговых вычетов, которые рассчитываются в соответствии с нормами налогового законодательства. Учитывая, что недобросовестные налогоплательщики завышают налоговые вычеты по НДС, тем самым занижая сумму налога, подлежащую уплате в бюджет, то целесообразно провести анализ доли расхождений в объеме вычетов. Учитывая, что Тульская область входит в состав Центрального федерального округа (далее - ЦФО), то целесообразно провести данный анализ исходя из данных в целом по Российской Федерации, ЦФО и Тульского региона. Так, согласно проведенному анализу статистической отчетности [4] в отношении доли вычетов и доли расхождений в вычетах выявлено, что данные региона приближены к средним по ЦФО (рис. 1).

Рис. 1. Динамика расхождений НДС

Учитывая функционирование цифровой платформы довольно продолжительное время и уменьшение доли расхождения ежегодно, то данный факт позволяет сделать вывод, что одним из важных инструментов налогового контроля, который позволяет осуществлять камеральный контроль налоговых деклараций по НДС в автоматическом режиме, является программное обеспечение «АСК НДС-2». Так, данная цифровая платформа позволяет выделять теневые площадки и согласно статистике доля расхождений снизилась с 8% до 1% [4]. Исходя из анализа рисунка 1, можно сделать следующий вывод: доля расхождений за анализируемый период в регионе уменьшилась на 2%. Данный факт свидетельствует о минимизации теневых площадок в целях обеления бизнес-среды.

2.2 Совершенствование аналитических подходов к налоговому контролю

Доминирование одной платформы может создать благоприятные условия для создания правового коридора недобросовестными хозяйствующими субъектами в целях минимизации своих налоговых обязательств.

В этой связи, в части компетенции ФНС России совместно с ФСБ России при разработке положений Федерального закона № 54-ФЗ «О контрольно-кассовой технике» [15], определена модель угроз нового порядка применения контрольно-кассовой техники (далее - ККТ), предусматривающая применение криптографических средств защиты фискальных данных в зависимости от субъекта предпринимательской деятельности с использованием информационно-аналитической системы контрольного блока «Dashboard» в буквальном переводе с английского - «приборная панель». Под дашбордом понимают инструмент, который не только визуализирует, но и анализирует любые данные.

Аналитические данные показываются разными виджетами и представляют из себя сгруппированные и агрегированные исходные данные. Представляется возможность применить фильтры и сортировки на разных уровнях, создавать вычисляемые поля практически любой сложности.

Модель функционирования ККТ в такой системе выглядит следующим образом: во время совершения наличного расчета фискальный признак формируется фискальным накопителем - средством криптографической защиты фискальных данных в ККТ, проверяется в автоматическом режиме у оператора фискальных данных и хранится в некорректируемом виде в ККТ [4].

Сведения поступают на цифровую платформу налоговой службы, хранятся в защищенном контуре. Такая модель функционирования ККТ предусматривает применение фискального накопителя каждого в отдельности индивидуальными предпринимателями и организациями (рис. 2).

Внедрение нового порядка применения контрольно-кассовой техники способствует созданию обелению данного сектора экономики за счет пресечения возможности недобросовестных налогоплательщиков незаконно минимизировать свои налоговые обязательства. Оперативное получение налоговыми органами информации о расчетах хозяйствующими субъектами с населением в электронной форме позволяет минимизировать количество проверок с выходом на место установки контрольно-кассовой техники, тем самым уменьшить административное давление на бизнес.

Так, сведения по фискальным документам загружаются в досье каждого налогоплательщика. В режиме реального времени (обновление раз в 5 секунд) в программном комплексе «ККТ» отображается общее и текущее количество чеков, налогоплательщика, выручки, касс, торговых точек и торговых объектов.

При этом в автоматическом режиме сопоставляются сведения о реализации, указанные налогоплательщиком в налоговой отчетности с данными по фискальным документам, полученным через программный комплекс «ККТ». В случае проведения риск-ориентированного камерального контроля с учетом данных цифровой платформы ККТ, устанавливается порядок обработки рисков деятельности налогоплательщиков. При этом главной задачей новой системы контроля является именно предупреждение и выявление фактов занижения налога.

Необходимо отметить, что риск неуплаты налогов наступает только в том случае, когда покупатель товаров - обычное физическое лицо - не требует чека ККТ и соглашается оплатить наличными денежными средствами или перевести денежные средства непосредственно на карту продавца как физического лица, тем самым способствуя продавцу минимизировать его налоговые платежи. В этом случае имеется информационный пробел в части выработки единой налоговой культуры в целях выработки единой правоприменительной позиции.

В ходе проведения опроса о налоговой грамотности населения в отношении оценки уровня их знаний в области налогового законодательства установлены следующие результаты интервьюируемых [16]:

- 60% считают свой уровень осведомленности средним;
- 30% – низкий;
- 10% – очень низкий.

Учитывая, что почти половина респондентов оценили свой уровень ниже среднего, то возникает необходимость в формировании налоговой культуры населения, направленной на обеспече-

ние повсеместного применения контрольно-кассовой техники и выдачи кассовых чеков хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность по оказанию услуг и реализации товарно-материальных ценностей в организациях общественного питания, рынков, торгово-развлекательных центров.

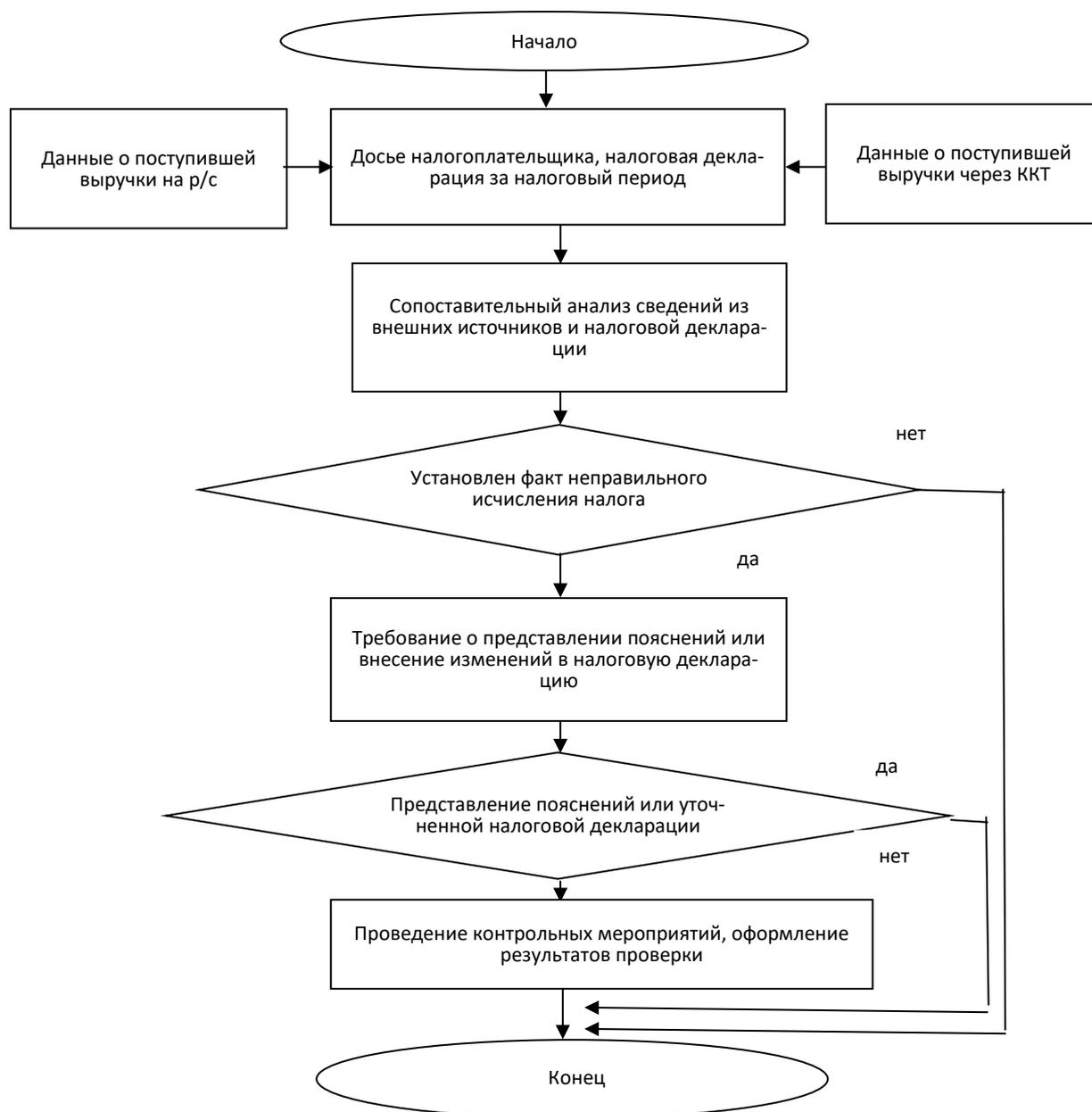

Рис. 2. Экономико-организационная модель взаимодействия в автоматическом режиме налогового органа и хозяйствующего субъекта

Источник: авторская разработка

Вопрос о налоговом информировании потенциального налогоплательщика (получающего услугу, покупающего товарно-материальные ценности), для которого освоение налоговой грамотности должно быть закреплено на законодательной основе и в этой связи является первостепенной задачей правового воспитания населения. Так, возможно проведение налоговой грамотности в рамках среднего профессионального образования, а также в ходе прохождения курсов повышения квалификации, учитывая различные слои населения.

2.3 Применение новой цифровой платформы: первые итоги

По опыту работы налоговых органов Тульской области в регионе результатом применения контрольно-кассовой техники явилось увеличение выручки, фиксируемой с применением ККТ, и как следствие повышение роста доходов бюджета за счет сокращения теневого оборота розничных рынков и в сфере общественного питания, а также создание равных, конкурентных условий ведения бизнеса. При этом [4] показатели региона (рис. 4) приближены к среднероссийским значениям (рис. 5).

Рис. 3. Динамика налоговых поступлений Российской Федерации в разрезе налогов за 2022 год

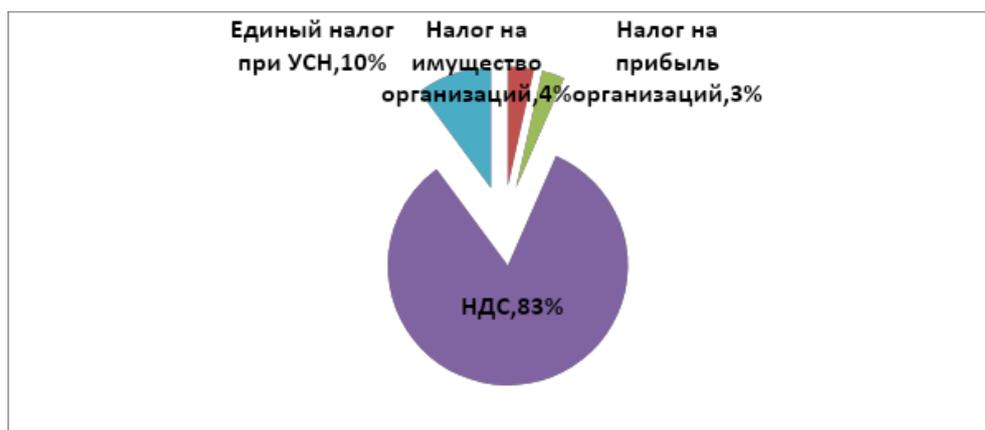

Рис. 4. Динамика налоговых поступлений хозяйствующих субъектов региона в разрезе налогов за 2022 год

Так, исходя из анализа рисунков 3 и 4, установлено, что по итогам работы 2022 года дополнительно поступило налогов (налог, уплачиваемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения, налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций) в бюджет на 25% больше, чем за аналогичный период 2021 года. При этом большая часть приходится на НДС – более 80%, на долю на единый налог, уплачиваемый при применении УСН - 10%, доли налога на имущество организации и налога на прибыль незначительны. Аналогичные данные сложились и в Тульском регионе.

Необходимо отметить, что большая часть дополнительно поступивших налогов уплачена налогоплательщиками самостоятельно при представлении ими в налоговый орган уточненных налоговых деклараций, увеличивающих налоговые обязательства. Данный факт позволяет успешно преодолевать кризис в экономике.

Весьма важной целью создания цифровых платформ является сделать максимально удобной взаимосвязь налоговых органов и налогоплательщиков.

Выводы

Разработка цифровых платформ, позволяющих обобщить всю информацию о деятельности хозяйствующего субъекта в целях налогового контроля с использованием, в том числе панели дашборда, в случае выявления неполной уплаты налоговых платежей, позволяет хозяйствующему субъекту получать преференции от налогового органа. Так, при добровольном уточнении налоговых обязательств, предприятие избегает штрафных санкций и риска проведения выездной налоговой проверки, как комплексной, так и тематической.

Исходя из этого можно сделать вывод, что развитие цифровых технологий в сфере налогообложения оказывает существенное положительное влияние на экономику.

Важным моментом цифровизации налогового контроля является перенос акцента контроля с наказания на профилактику налоговых нарушений, приводящих к занижению налоговой базы и соответствующих сумм налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации, тем самым выстраивая диалог между бизнес-средой и налоговым органом. При этом весьма весомой проблемой остается повышение налоговой грамотности населения, в целях вывода из тени оборота всех хозяйствующих субъектов и обеления сферы бизнеса, оказывающего услуги населению, которую возможно решить предложенным механизмом. Предложенный механизм может быть дополнен различными элементами.

Литература

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 №400. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения 23.10.2022).
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363
3. Налоговая политика государства : учебник и практикум для вузов / Н. И. Малис [и др.] ; под редакцией Н. И. Малис. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 361 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08783-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/489461>
4. Федеральная налоговая служба: офиц. сайт.— URL: www.nalog.ru.
5. Майбуров И. А. и др. *Налоги в цифровой экономике. Теория и методология: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова.* — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 279 с.
6. Цинделиани И.А., Гусева Т.А., Изотов А.В. Совершенствование налогового контроля в условиях цифровизации. *Правоприменение.* 2022; 6(1): 77-87. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(1\).77-87](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(1).77-87)
7. Мишустин М. В. Механизм государственного налогового администрирования в России: автореф.дис.. канд. экон. наук / М. В. Мишустин. — М., 2003. — 27 с.
8. Даниленко Н. С. Проблема формального подхода к оценке налоговой обязанности в условиях цифровизации / Н. С. Даниленко, В. П. Провоторов, О. П. Плешанова // *Закон.* — 2021. — No 4. — С. 26–32.
9. Лютова О. И. Права налогоплательщиков: трансформация в условиях цифровизации / О. И. Лютова // *Налоги.* — 2020. — No 5. — С. 10–12.
10. : Крылова Д.Э., Ахмадеев Р.Г., Морозова Т.В., Зверева А.О. Исследование влияния цифровизации экономики на эффективность налогового контроля // *Экономические системы.* 2021. Том 14. № 1 (52). С. 48–57. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-1-48-57.
11. Силуанов А.Г. Гайдаровский форум – 2022.// *Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет.* 2022 № 1. URL:<https://www.rbc.ru/business> .
12. Счетная палата: офиц. сайт — URL: <https://ach.gov.ru/>.
13. Национальный научный центр компетенций в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции: офиц. сайт.— URL: <https://nnck.gov.ru/> .
14. Ластович Б. А. Информационно-коммуникационная инфраструктура цифровой экономики. *Простые истины [Электронный ресурс] / Б. Ластович.* — Режим доступа: www.iksmedia.ru.
15. Налоговый кодекс РФ. Часть вторая [Электронный ресурс]: от 05.08.2000 № 117-ФЗ. // *Консультант Плюс.* — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
16. О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/>.
17. Аникиев С.Г. Налоговая культура российских граждан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1225484>

Literature

1. *On the national security strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400.* URL: <http://kremlin.ru> (date accessed 10.23.2022).
2. *Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030"* // SPS "ConsultantPlus" [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363
3. *Tax policy of the state: textbook and workshop for universities / N. I. Malis [et al.]; edited by N. I. Malis. — 2nd ed., revised. and additional - Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. - 361 p. - (Higher education). — ISBN 978-5-534-08783-3. — URL: <https://urait.ru/bcode/489461>*
4. *Federal Tax Service: official. website – URL: www.nalog.ru.*
5. *Maiburov I. A. et al. Taxes in the digital economy. Theory and methodology: monograph for master's students studying in the programs of "Economics", "Government Audit" and "Finance and Credit" / ed. I. A. Maiburova, Yu. B. Ivanova. – M.: UNITY-DANA, 2019. – 279 p.*
6. *Tsindeliani I.A., Guseva T.A., Izotov A.V. Improving tax control in the context of digitalization. Law Enforcement. 2022; 6(1): 77-87. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(1\).77-87](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(1).77-87)*
7. *Mishustin M.V. Mechanism of state tax administration in Russia: abstract of thesis. ...cand. econ. Sciences / M. V. Mishustin. – M., 2003. – 27 p.*
8. *Danilenko N. S. The problem of a formal approach to assessing tax liability in the conditions of digitalization / N. S. Danilenko, V. P. Provotorov, O. P. Pleshanova // Law. – 2021. – No. 4. – P. 26–32*
9. *Lyutova O. I. Taxpayers' rights: transformation in the conditions of digitalization / O. I. Lyutova // Taxes. – 2020. – No. 5. – P. 10–12*
10. *Krylova D.E., Akhmadeev R.G., Morozova T.V., Zvereva A.O. Study of the influence of digitalization of the economy on the effectiveness of tax control // Economic systems. 2021. Vol. 14. No. 1 (52). pp. 48–57. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-1-48-57.*
11. *Siluanov A.G. Gaidar Forum - 2022. // Financial Bulletin: finance, taxes, insurance, accounting. 2022 No. 1. URL: <https://www.rbc.ru/business>.*
12. *Accounts Chamber: official. website – URL: <https://ach.gov.ru/>.*
13. *National Scientific Center of Competence in the Field of Combating Illegal Trafficking in Industrial Products: official. website – URL: <https://nnck.gov.ru/>.*
14. *Lastovich B. A. Information and communication infrastructure of the digital economy. Simple truths [Electronic resource] / B. Lastovich. – Access mode: www.ixmedia.ru*
15. *Tax Code of the Russian Federation. Part two [Electronic resource]: dated 08/05/2000 No. 117-FZ: // Consultant Plus. – Access mode: <http://www.consultant.ru/>.*
16. *On the use of cash register equipment when making payments in the Russian Federation: Federal Law of May 22, 2003 No. 54-FZ. URL: <http://www.consultant.ru/>.*
16. *Anikiets S.G. Tax culture of Russian citizens [Electronic resource]. – Access mode: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1225484>.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арсланов Шамиль Джавадович	к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: ars_dgu@mail.ru
Бурдинская Дарья Михайловна	аспирант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности ФГАОУ ВОП НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия, e-mail: burdinskay031@mail.ru
Гаптелсаттарова Юлия Ирековна	Магистр, Казанский федеральный университет Россия, г. Казань, e-mail: GapJu@yandex.ru
Глебова Ирина Станиславовна	к.э.н., зав. кафедры государственного и муниципального управления Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия, e-mail: gle-irina@yandex.ru
Дятлова Дарья Вячеславовна	студентка, группы ЭПТ-2-20, кафедры экономики и организации производства ФГБОУ ВО «Казанского государственного энергетического университета», г. Казань, Россия, e-mail: dyatlovadarya7@gmail.com
Кирей Владимир Владимирович	к.э.н., Мытищинский филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», e-mail: kirey-v@mail.ru
Личман Елена Александровна	ассистент кафедры Таможенного дела, ФГБОУ ВО «Санкт – Петербургский государственный экономический университет», Россия, Санкт-Петербург, e-mail: lichman.e@uneccon.ru
Малевич Юлия Валерьевна	д.э.н., профессор, проректор по организации учебного процесса, заведующий кафедрой таможенного дела, ФГБОУ ВО «Санкт – Петербургский государственный экономический университет», Россия, Санкт-Петербург e-mail: malevich.yu@uneccon.ru
Малеева Татьяна Владимировна	д.э.н., профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: maleeva@list.ru
Манаева Инна Владимировна	д.э.н., доцент, профессор кафедры «мировая экономика», ФГАОУ ВОП НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия, e-mail in.manaeva@yandex.ru
Махаррамова Эльмира Рафаиловна	к.э.н., доцент ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Россия, г. Москва, e-mail: emrra@yandex.ru
Подыганова Ксения Евгеньевна	студентка, группы ЭПТ-2-20, кафедры экономики и организации производства ФГБОУ ВО «Казанского государственного энергетического университета», г. Казань, Россия, e-mail: ksyhaway@yandex.ru
Радзивил Радмила Николаевна	соискатель аспирантуры Института проблем рынка РАН, e-mail: radziwillradmila@mail.ru
Савельева Диана Сергеевна	студентка, группы ЭПТ-2-20, кафедры экономики и организации производства ФГБОУ ВО «Казанского государственного энергетического университета», г. Казань, Россия, e-mail: savelievadiana218@gmail.com
Сериков Станислав Геннадьевич	к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», г. Благовещенск, e-mail: stas.serikov@inbox.ru
Татарникова Марина Анатольевна	к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: tatarnikovamarin@mail.ru
Хабибрахманова Резеда Ринатовна	к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия, e-mail: rezedarinatovna@gmail.com

- Хусаинова**
Екатерина
Александровна к.э.н., доцент кафедры экономики и организации производства, ФГБОУ ВО "Казанского государственного энергетического университета", г. Казань, Россия, e-mail: ekaterina0686@yahoo.com
- Чаплин**
Глеб
Вадимович делопроизводитель центра практик, ФГБОУ ВО «Санкт – Петербургский государственный экономический университет», Россия, Санкт-Петербург, e-mail: webunior@mail.ru
- Шагиахметова**
Эльвира
Илшатовна к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет» Россия, г. Казань, e-mail: elvirale@mail.ru
- Шатская**
Алина
Александровна ассистент кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда, Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Россия, e-mail: alinashatskaya94@mail.ru
- Шаухина**
Анна
Михайловна доцент кафедры «Финансы и учет», Тульский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, г. Тула, e-mail: anna.shauhina@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Arslanov**
Shamil
Djavadovich
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_dgu@mail.ru
- Burdinskaya**
Darya
Mikhailovna
postgraduate student of the Department of Applied Economics and Economic Security of the Federal State Educational Institution of Higher Educational Institution "BelSU", Belgorod, Russia, e-mail: burdinskay031@mail.ru
- Gapfelsattarova**
Julia
Irekovna
Master's degree, Kazan Federal University Russia, Kazan, e-mail: GapJu@yandex.ru
- Glebova**
Irina
Stanislavovna
Ph.D. in Economics, Head of the Department of Public and Municipal Administration of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, e-mail: gle-irina@yandex.ru
- Dyatlova**
Darya
Vyacheslavovna
student, EPT-2-20 group, Department of Economics and Production Organization, Kazan State Energy University, Kazan, Russia, e-mail: dyatlovadarya7@gmail.com
- Kirey**
Vladimir
Vladimirovich
Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Bauman Moscow State Technical University (National Research University),, e-mail: kirey-v@mail.ru
- Lichman**
Elena
Alexandrovna
Assistant of the Department of Customs Affairs, St. Petersburg State University of Economics, Russia, St. Petersburg, e-mail: lichman.e@unecon.ru
- Malevich**
Yulia
Valeryevna
Dr.Sc of Economics, Professor, Vice-Rector for the organization of the educational process, Head of the Department of Customs Affairs, St. Petersburg State University, University of Economics, St. Petersburg, Russia e-mail: malevich.yu@unecon.ru
- Maleeva**
Tatyana
Vladimirovna
Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg, Russia, e-mail: maleeva@list.ru
- Manaeva**
Inna
Vladimirovna
Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of "World Economy", Federal State Educational Institution of Higher Educational Institution "BelSU", Belgorod, Russia, e-mail in.manaeva@yandex.ru
- Maharramova**
Elmira
Rafailovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Financial University at Government of the Russian Federation" Russia, Moscow, e-mail: emrra@yandex.ru
- Podyganova**
Ksenia
Evgenievna
student, EPT-2-20 group, Department of Economics and Production Organization, Kazan State Energy University, Kazan, Russia, e-mail: ksyhaway@yandex.ru
- Radzivil**
Radmila
Nikolaevna
postgraduate candidate of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: radziwillradmila@mail.ru
- Savelieva**
Diana
Sergeevna
student, EPT-2-20 group, Department of Economics and Production Organization, Kazan State Energy University, Kazan, Russia, e-mail: savelievadiana218@gmail.com
- Serikov**
Stanislav
Gennadievich
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Amur State University, Blagoveshchensk, e-mail: stas.serikov@inbox.ru
- Tatarnikova**
Marina
Anatolyevna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg, Russia, e-mail: tatarnikovamarin@mail.ru
- Khabibrakhmanova**
Rezeda
Rinatovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, e-mail: rezedarinatovna@gmail.com
-

Khusainova
Ekaterina
Alexandrovna

*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Production Organization, Kazan State Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: ekaterina0686@yahoo.com*

Chaplin
Gleb
Vadimovich

*Clerk of the Practice Center, St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia,
e-mail: webunior@mail.ru*

Shagiakhmetova
Elvira
Ilshatovna

*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia,
e-mail: elvirale@mail.ru*

Shatskaya
Alina
Alexandrovna

Assistant of the Department of State, Municipal Management and Labor Economics, Institute of Economics and Management, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, e-mail: alinashatskaya94@mail.ru

Shaukhina
Anna
Mikhailovna

Associate Professor of the Department of Finance and Accounting, Tula Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Tula, Russian Federation, e-mail: anna.shauhina@yandex.ru

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректурa: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 20.01.2024 г. Сдано в печать 23.01.2024 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 19 Заказ № 575.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15